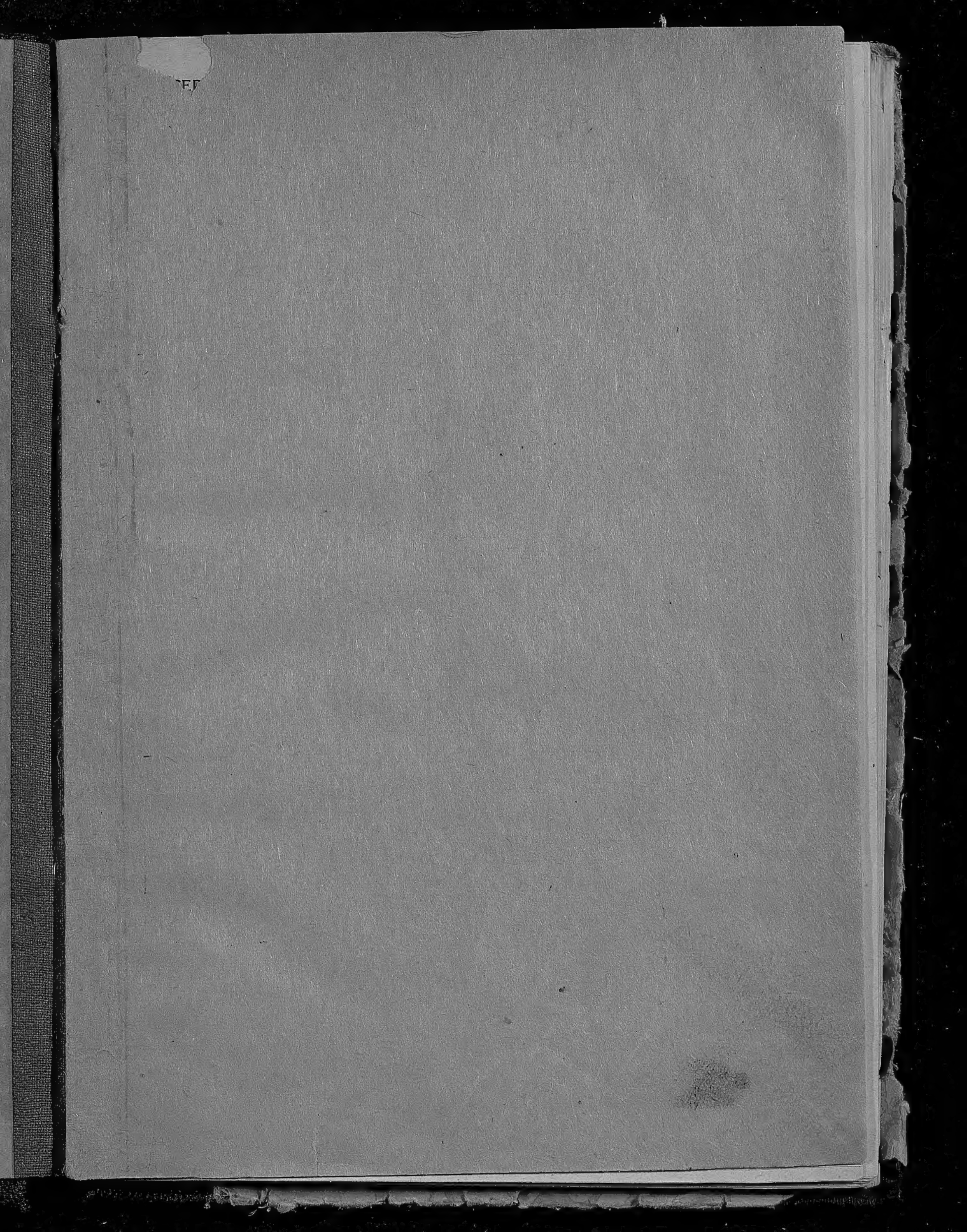

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

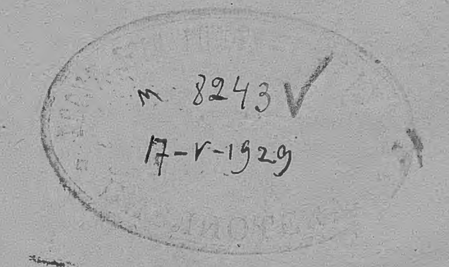
МАССОВАЯ РАБОТА СОВЕТОВ

Материалы совещания заведующих организационными отделами ЦИК'ов автономных республик, областных, краевых и губернских исполнительных комитетов

★

Издательство „ВЛАСТЬ СОВЕТОВ" при Президиуме ВЦИК
МОСКВА 1929 г.

Отпечатано
в 7-й типографии
„ИСКРА РЕВОЛЮЦИИ“
Мосполиграфа.
Москва, Арбат, Филипповск., 13
З. Т. 502. Тираж 6.000.
Мосгублит № 34.350.

ЗАДАЧИ ОРГОТДЕЛОВ И ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ СОВЕТСКОГО АППАРАТА

РЕЧЬ М. И. КАЛИНИНА

Я, товарищи, не собираюсь делать специальной темой своего выступления настоящий обсуждаемый вопрос, а коснусь всей работы орготделов вообще, и я думаю, что вы не будете против этого возражать, так как, насколько я вас правильно понял, вы именно ожидаете от меня общего освещения вопроса, а не отдельных пунктов порядка дня. Самым, если можно так выразиться, интересным явлением в жизни организационных отделов является организационная неустойчивость самих организационных отделов. Хотя они существуют уже сравнительно давно в нашем советском организме, все-таки они еще не вошли, так сказать, в плоть и кровь этого организма. И еще многие, даже вся партия в целом, до сих пор не вполне признали важность этих отделов в советском аппарате, — не признали настолько, насколько это признано в отношении орготделов партийного аппарата. В партии уже никакого сомнения нет, что организационный отдел — это один из серьезнейших отделов партийной работы. Вы уже знаете, что зав. орготделом в партии, это — второе лицо после секретаря, ближайший сотоварищ его по работе и обычно его заместитель. С заворгом очень считаются в партии, и он выбирается как будущий кандидат в секретари. Быть заворгом в партии—это значит занимать, так сказать, высокую ступень в партийной иерархической лестнице. Вот такой установки в советах в отношении организационных отделов еще нет, а мне кажется, что по существу мы подходим к тому моменту, когда придется и в советах относиться к организационным отделам именно с такой же серьезностью. Причины ясны: организационная работа — одна из выдающихся сторон советского строительства. Ведь какую отрасль деятельности советов ни возьмите, все дефекты, какие мы видим, большею частью зависят не от технических недостатков. Если мы серьезно к вопросу подойдем, то увидим, что все-таки значительная часть дефектов зависит именно от организационного неустройства, от неуме-

ния организовать работу и людей. Правда, в области техники, в области промышленности есть и техническая отсталость, но все-таки, когда наши товарищи едут на заграничные заводы смотреть их оборудование, то они видят, что нет уж такой большой разницы между нашим оборудованием и, положим, западно-европейским оборудованием. Однако достижения заграничной техники, заграничного производства базируются не только на преимуществах одной техники. Тот, кто думает, что заграница нас бьет только преимуществами техники, тот ошибается. Они нас бьют и организационным совершенством, в особенности Германия. Несомненно, успехи в Германии в области техники и в области развития материальных средств в значительной степени подпираются организационными достижениями Германии.

В настоящий момент, когда мы выписываем заграничных специалистов, значительное количество их идет не только непосредственно в предприятия, но и в РКИ, которая обследует предприятие и делает первичные организационные предложения по тому или другому вопросу, рационализирует производство, дает указания об упрощении схемы управления и т. д., и т. п.

Вот из этого вы видите, что организационные отделы, поскольку организационная работа с каждым годом будет приобретать все большее и большее значение, будут расти в советских органах и роль их будет повышаться. Я для примера возьму роль орготдела в Президиуме ВЦИК. Вы знаете, что раньше орготдела у нас не было. Раньше роль орготделов или, вернее, работа орготдела исполнялась секретариатом Президиума. Когда это было? Это было на заре советского строя. Это было тогда, когда вся работа носила до известной степени кустарный характер, когда господствовал принцип — власть на местах: высшие органы декларировали, а на местах проводили или не проводили в жизнь эти декларации по своему усмотрению. Но с развитием, с укреплением, с усложнением хозяйственной, политической и культурной жизни усложнилась и организационная работа, и на этой почве выросла потребность в орготделе. Вначале — я не знаю, кажется, т. Полуян, захватил этот период—еще была борьба между НКВД, секретариатом и орготделом. Все думали, что орготдел, как искусственное нововведение, будет брать оттуда и отсюда, захватывая те сферы работы, которые свободно могли бы быть выполнены этими органами. Но вот прошло уже лет 5 или 6, как существует орготдел при Президиуме ВЦИК. И за это время, как будто бы и вы можете это признать, роль орготдела не падает, он не отмирает. Ведь если отдел излишний, то, как ты его искусственно ни возрождай, он неумолимо будет отмирать. А когда орган необходим, когда сама жизнь

способствует его созданию, тогда, наоборот, такой орган даст быстрые ростки и он быстро прививается в этих условиях. И вот мы видим, в этом теперь нет уже никаких сомнений, что орготдел привился. Я должен сказать, что у нас в Президиуме его роль очень значительна. У нас почти ни один законопроект, ни один серьезный вопрос не проходит в Президиуме прежде, чем он не пройдет через организационный отдел. И так приблизительно делается по каждому мало-мальски серьезному вопросу. И несомненно, чем дальше, тем роль организационного отдела, как вспомогательного органа, контролирующего и проделывающего всю предварительную работу для Президиума, до известной степени намечающего решения Президиума, у нас с каждым годом все будет больше и больше.

Я думаю, что по этой линии работа организационного отдела должна развиваться и в исполкоме, но здесь работа его должна быть еще больше. Почему? А по той простой причине, что у нас Президиум ВЦИК не выполняет всей работы по управлению, как исполком. Ведь исполком выполняет всю работу по управлению. Президиум ВЦИК, наоборот, выполняет, главным образом, организационную часть, а главная работа по управлению лежит на Совнаркоме. Совнарком по существу выполняет непосредственную работу, а Президиум является органом законодательства, руководства и контроля. Совнарком является как бы исполнителем задач Президиума ВЦИК.

В исполкомах на местах нет этого разделения. Там ведь этот орган один, а потому и работа организационных отделов там шире по своему положению, чем в Президиуме ВЦИК. Если бы вы в своей работе копировали работу организационного отдела ВЦИК, вы не выполнили бы организационной работы в полном об'еме, ибо организационная работа в центре выполняется не только организационным отделом Президиума ВЦИК, как вспомогательным рабочим органом самого Президиума, но она выполняется и Мал. Совнаркомом и предварительными комиссиями Совнаркома, которые предварительно рассматривают проекты, вносимые в Совнарком, и подготовляют их. Работа организационного отдела в исполкоме в себя включает и работу орготдела Президиума, и работу (если, примерно, взять Мал. Совнарком) подготовительных комиссий Совнаркома.

Я должен оговориться, что я не по стенограмме слежу за работой вашего совещания, а по печати и по устным сообщениям. А вы все знаете, что печать очень незначительное внимание уделяет этому совещанию, и это естественно, потому что обыкновенно она обращает внимание на то, что

имеет непосредственный политический эффект сейчас. Поэтому, хотя она и уделяет внимание, но все-таки не настолько, чтобы можно было представить себе полную картину. Но все-таки из того, что есть, я заметил один важный недостаток настоящего совещания: стремление сузить роль организационных отделов именно до роли организационного отдела Президиума ВЦИК. Все время ваше внимание сосредоточено на структуре самих советских органов — на структуре, как таковой, а массы остаются в стороне. Но я считаю, что организационная работа должна коснуться не только непосредственно советских органов, но она должна касаться и хозяйственной стороны: разработки организационной структуры промышленного аппарата, организационной структуры отдела по земледелию и т. д., и т. п. Кто должен быть судьей, кто должен дать лучшие указания по организационному улучшению того или другого оперативного отдела? Если тамбовский земотдел хочет проверить, правильна ли у него вся структура, к кому он должен обратиться за раз'яснением? Два пути есть: или пойти к Рабкрину, или к орготделу. Но Рабкрин не может всего охватить. Ведь не зря же у нас при орготделе издается журнал по советскому строительству, где и должен собираться и обобщаться опыт по советскому строительству. Я считаю, что организационные отделы, в будущем по крайней мере, при исполкомах должны занять соответствующее им место, подобно тому, какое они занимают в партаппарате. Вы знаете, что в партии орготдел очень много значит. Наконец, для того, чтобы орготдел имел влияние, вероятнее всего встанет вопрос о некоторой его перестройке. В партии орготдел слит с учраспредом. Раньше они были раздельны, теперь они слиты. Я считаю, что в орготделе, вероятно, будет в будущем личный стол всех служащих или, по крайней мере, ответственных и средних служащих в губисполкоме, или в окрисполкоме, или в уезде. У нас сейчас губисполком по советской линии не имеет такой картины, как губком. Губком через орготдел, через учраспред может иметь более или менее ясную картину персонального командного состава его работников снизу доверху, а в советском аппарате — я и беспартийных включаю сюда, потому что в советском аппарате работает огромное количество беспартийных, которые ведут ответственнейшую работу — этого нет. Я не знаю, какая была структура прежнего земства, но нет сомнения, что в земстве был учет. Земская управа имела рабочий аппарат, который учитывал весь командный состав, по крайней мере. В нашем исполкоме нет этого учета. Кто этот учет должен вести? Только тогда и можно организационные перемещения делать, когда этот учет будет про-

изведен. Может ли быть этот учет по Рабкрину? Не может быть. Но не будет ли орготдел влезать в компетенцию Рабкрина? С моей точки зрения, ни в коем случае не будет. Учета личного состава еще нет. Но где он, в каком отделе будет? Может быть, он будет в информационном отделе, но информационный отдел в целом будет подчинен организационному отделу. Ясно, что он будет в орготделе. Другого выхода нет. Каждый согласится, что учету и распределению личного состава не место быть в Рабкрине. Вот вам разделение работы между Рабкрином и между организационным отделом. Из этого вы видите, что организационная работа — это работа довольно сложная.

Если мы среди наук возьмем экономическую науку, науку более или менее развитую, и сравним ее с другими науками, то увидим следующее. Математика, например, уже тысячу лет тому назад была на большой высоте, а политическая экономия, как общественная наука, явилась позже, она явилась тогда, когда все науки и само общественное развитие подготовили для нее почву. Организационный отдел партии, как старой, испытанной организации, более силен, тогда как советский аппарат — молод, и сначала организационному отделу его делать было нечего, не было советского опыта. Теперь, когда этот опыт накопился, он должен как-то фиксироваться, и особенно местный опыт должен фиксироваться и использоваться, и все это предписывает местным исполнительным комитетам обратить особое внимание на организационные отделы. Орготдел есть непосредственно рабочий аппарат исполкома, через который или благодаря которому он лучше будет влиять и управлять всеми отделами. Вот как можно до известной степени формулировать значение орготделов в нашей советской структуре.

Далее, я считаю, что практика всегда должна подкрепляться теорией. Кто живет только одной практикой и очень прохладно относится к теории, далеко не уйдет. В этом различие марксиста от эмпирика. У марксиста практика подкрепляется теорией, и теория—практикой. И организационная работа советов должна строиться на обобщенном и освещенном теорией опыте, она должна намечать новые пути. Вот при ЦИК Союза ССР уже существует год или даже свыше года журнал «Советское Строительство». Этот журнал месячный и создан специально для разработки тем по советскому строительству; он имеет связь с Институтом советского строительства и профессурой; он должен пробивать новый путь, и в нем должен очень сильно звучать голос работающих непосредственно на местах по советскому строи-

тельству, т.-е. прежде всего руководителей организационных отделов.

Мне очень бы хотелось, так как здесь находятся руководители орготделов, организационная работа для которых является как бы специальностью, мне бы хотелось, чтобы руководители этой работы обратили побольше внимания на этот журнал, и не только в смысле его чтения, но и в смысле принятия в нем участия в качестве постоянных сотрудников. Ничего, что вначале будут статьи не особенно удачные. Важна будет не форма высказывания организационной мысли, а важно будет самое существо высказывания. Мне очень хотелось бы, чтобы товарищи обратили на это сугубое внимание.

Еще есть маленькое замечание; тут один товарищ высказался (это было в субботу), что когда члены совета специализируются, то они превращаются в узких специалистов, а чтобы они не превращались в узких специалистов, нужно их переводить из одной секции в другую, чтобы расширить их горизонт. Я считаю, что пока этого делать не следует. Мы сейчас страдаем не от того, что у нас очень много узких специалистов, а от того, что у нас все всё знают и ничего не знают; в этом—наша болезнь. Ведь в советах бывает не меньше 200—300 человек, в самом маленьком волостном совете 100 человек, и в том, что по каждому вопросу выступают не те люди, которые все знают и ничего не знают, а выступают люди, которые достаточно специализировались в своем деле, в этом беды нет. Ведь ценность совета надо рассматривать не с точки зрения отдельного члена совета, а с собирательной точки зрения, с точки зрения оценки всех членов совета. Работа советов будет оцениваться не с точки зрения развития того или иного члена совета, а с точки зрения развития всех членов совета. Поэтому, если у нас в советах будут хорошие специалисты, которые сделались специалистами в процессе работы советов, тогда все советы в целом будут знающими опытными коллективами по всем вопросам. И, конечно, другие члены совета, голосуя по тому или иному вопросу, будут ориентироваться в значительной степени на авторитет того члена совета, который специализировался на данном вопросе. Разве это дурно? Это и есть выращивание новых активных сил, выращивание той командной верхушки, которая будет авторитетом среди широких масс, через которую мы будем влиять на широкие массы.

Поэтому я и считаю, что сейчас, по крайней мере, бояться того, что люди специализируются, что они превращаются в узких специалистов, этого нечего бояться. Напротив,

очень желательно, например, чтобы наши заведующие организационными отделами специализировались на организационном вопросе, чтобы они изучили организационную структуру, положим, Германского государства, чтобы изучили структуру частного предприятия. Разве это будет плохо? Это—структура буржуазная, конечно. Но мы все лучшее должны взять из этой буржуазной структуры. Нам важна самая система структуры, а мы уж ее по-своему переработаем. Вообще надо сказать, что люди, заведующие организационными отделами, работающие в этой области, должны будут специализироваться, иначе они не будут заведующими организационными отделами, и если они не будут специализироваться, то им незачем быть заведующими этими отделами, так как тогда незачем к ним обращаться остальным оперативным отделам по организационным вопросам. Тогда самые организационные отделы не нужны, или надо сказать, что организационные вопросы слишком просты, что их можно изучить попутно, работая в других сферах. Между тем, на самом деле это неправильно. Мы знаем, что в буржуазных государствах, на предприятиях, в больших трестах организационные отделы играют значительную роль и не могут не играть такой роли. Тем большую роль они должны играть у нас, так как социализм прежде всего есть организация, организация и еще раз организация, и, разумеется, организационные отделы в советском строительстве не могут играть маленькую роль. Роль их с каждым годом, безусловно, будет расти и увеличиваться.

Можно было бы еще на многих вопросах остановиться, но я думаю, что вот из того, что я здесь вам сказал, из тех конкретных иллюстраций, которые я здесь привел, вероятно вы уловили основную мысль, которая выражается в том, что организационные отделы у нас привились, роль и значение их в исполкомах, несомненно, из года в год растет. Это, в свою очередь, доказывает, что самое развитие советского государства дошло до такого состояния, когда уже выявилась насущная потребность в отдельном самостоятельном организационном органе как для закрепления растущего организационного опыта, так и для его дальнейшей переработки. Вот это и надо признать. Мало того, теперь само управление местных исполкомов всем местным хозяйством, культурной работой и администрированием старым кустарным способом стало невозможно. Каждому решению губисполкома должна предшествовать проработка вопроса в организационном отделе. Наконец, организационные отделы советов, если не сегодня, то, вероятно, в недале-

ком будущем, должны быть органами учета и распределения личного состава, по крайней мере, командного личного состава советского аппарата.

Вот те мысли, которыми я хотел с вами поделиться. Я надеюсь, что руководители организационных отделов прежде всего сами проникнутся сознанием важности той работы, которую они выполняют. Вместе с тем я питаю себя уверенностью, что если сейчас значение и важность этой работы не вполне еще внедрились в сознание широких партийных и советских масс, то, несомненно, с каждым годом это осознание будет расширяться все больше и больше, и я думаю, недалеко то время, когда оргответы завоюют своей работой подобающее им место в нашей советской системе (аплодисменты).

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ОРГАНИЗАЦИОННО-МАССОВОЙ РАБОТЫ СОВЕТОВ

ДОКЛАД т. КИСЕЛЕВА

Товарищи, мы собрались сегодня на совещание по вопросам организационной работы в первый раз за десятилетие Советской власти. Вопросы о массовой работе ставились не раз; как известно, были совещания при Президиуме ЦИК Союза по советскому строительству, но они все-таки не носили характера специально организационных совещаний. Такое исключительно организационное совещание происходит в первый раз. Это можно об'яснить тем, что у нас орготделы — областные, краевые, губернские — еще недавно организованы: насчитывают всего третий год существования.

Цель настоящего совещания заключается в том, чтобы обменяться организационным опытом, который накопился уже как в центре, в Президиуме ВЦИК и его отделах, так и тем опытом, знаниями и сведениями, которые имеются уже в организационных отделах на местах и у товарищей, которые присутствуют здесь на заседании. Мы думаем, что этот опыт центра и мест, если мы его сумеем об'единить в одно целое, даст нам много положительного. И на ряду с этим мы, несомненно, обнаружим целый ряд таких явлений в нашей организационной работе, которые требуют устранения. Это мы также будем делать общими усилиями, общей коллективной работой.

Вопросы массовой работы ставились нашей партией и советской властью не раз. По вопросам массовой работы имеются неоднократные указания Владимира Ильича; имеется целый ряд решений и постановлений как ЦК партии, так и наших советских с'ездов — Всесоюзных и РСФСР; по этому вопросу имеются также постановления сессий, постановления Президиума ВЦИК и СНК; так что в этом отношении у нас имеется целый ряд решений принципиального значения. Эти постановления дают нам основу для построения нашей организационной работы на определенных твердых принципах.

Массовая работа для нас в настоящее время приобретает особенно важное значение. Поставленные партией и советской властью огромнейшие задачи в области социалистического строительства, наше международное положение, буржуазное окружение, огромнейшие задачи по строительству и огромнейшие опасности, которые могут помешать нашему строительству, — все это заставляет нас сугубо внимательно отнестись к вопросу массовой работы, к вопросу вовлечения актива и широких масс в советское строительство; все это требует такой налаженности нашего организационного аппарата, чтобы он с наименьшими затратами давал максимальные результаты в этой работе.

Владимир Ильич говорил по этому поводу следующее: «Социализм не может ввести партийное меньшинство; его могут ввести только десятки миллионов, когда они научатся все делать сами».

Поэтому мы придаем исключительное значение учению Ильича о том, что «дальнейшее развитие советской организации государства должно состоять в том, чтобы каждый член совета обязательно нес постоянную работу по управлению государством».

Вовлечение масс в управление государством, создание широкого многомиллионного актива, укрепление союза рабочего класса с беднотой и середняцким крестьянством — это важнейшее орудие укрепления пролетарской диктатуры.

В полном соответствии с этим находится и резолюция XV партс'езда, в которой сказано: «Продолжая политику оживления советов, как центров политического воспитания широких масс трудящегося крестьянства под руководством пролетариата, направить особое внимание на образование и расширение беспартийного бедняцко-середняцкого актива, усилив вовлечение в этот актив батрачества и маломощного крестьянства. Обратить при этом внимание на вовлечение в актив крестьянок и батрачек (делегаток, членов советов) и на выдвижение их на руководящую работу в советах».

По вопросу об отношениях с крестьянством имеется не только мнение нашей партии: по этому вопросу имеется также и мнение одного из основоположников социализма — Энгельса. Он говорил, например, о том, что нам необходимо будет пойти на большие уступки в отношении мелкого крестьянства, чтобы создать смычку рабочего класса и крестьянства. Он говорил: «материальные жертвы, которые придется принести в этом смысле в интересах крестьян из общественных средств, с точки зрения капиталистической экономики могут показаться выброшенными деньгами, а между тем это— прекрасное употребление капитала, потому что они сберегут, может быть, в 10 раз большую сумму при расходах на обще-

ственное образование его в целом. В этом смысле мы можем, следовательно, быть очень щедрыми по отношению к крестьянам».

И вот, если мы посмотрим, что в этом отношении делается нашей партией, то мы увидим, что наша партия и Советская власть этому вопросу уделяют большое внимание, и по бюджету 1927/28 г. у нас на цели, связанные с сельским хозяйством, ассигновано 717.398.000 руб. Это очень солидная сумма, и вы видите, она идет именно в направлении создания смычки между рабочим классом и крестьянством. Эти задачи не должны быть упущены из виду при обсуждении на нашем совещании очередных вопросов советского строительства.

Я не буду указывать на целый ряд других постановлений по этому вопросу; я хотел бы только остановиться на том факте, что много партийных решений уже оформлено в последнее время в целом ряде законодательных актов. Вы знаете, что за последнее время было принято несколько правительственных решений как по РСФСР, так и по Союзу ССР — в области осуществления директив нашей партии. Формы массовой работы воплощены теперь в Положениях: о горсоветах, о волисполкомах, о сельсоветах; затем, недавно принято Положение об областях, округах и районах; Положение о работе секций при виках и сельсоветах, имеющее для нас особенно важное значение, ибо здесь детализированы формы, в которые должна вылиться массовая работа советов; затем Положение о ревизионных комиссиях. Эти Положения были выработаны для того, чтобы создать большую активность и вовлечь большее количество людей в работу советов; чтобы масса уделяла больше внимания и времени работе советов, чтобы она имела возможность направлять своей критикой по правильному руслу советскую работу. Кроме этих чисто административно-правовых оформлений, была еще подведена материальная база под работу наших горсоветов, виков и сельсоветов: было издано Положение о местных финансах; в связи с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 23 июля 1927 г. по докладу НК РКИ «О расширении прав местных советов» был принят целый ряд дополнений к Положениям о сельсоветах и волисполкомах и, кроме того, издан ряд законодательных актов, расширяющих права местных органов власти во всех отраслях управления и хозяйства.

Таким образом, имеются с одной стороны — директивы, с другой стороны — осуществление этих директив, вылившееся в определенные формы, которые дают нам достаточную базу для развития массовой работы советов.

Я остановлюсь на кратком анализе результатов, которые получены, в конце-концов, на основании этих партийных директив, на основании советских законов о массовой работе и материальной базы, в виде Положения о местных финансах. Какие результаты мы имеем в области массовой работы?

Возьмем выборы советов. Конечно, выборы советов выражают собою результаты предшествующей массовой работы. Успех выборной кампании зависит от того, насколько наш актив, насколько наши формы массовой работы соответствуют тем задачам, которые ставятся советской властью и партией. Если мы посмотрим на вопрос выборности, то здесь мы увидим большие достижения. Я приведу всего лишь несколько цифр. В 1926 г. имели право выборов 38.250 тысяч избирателей, принимали же участие в выборах 18.175 тыс. человек; в 1927 г. имели право выборов 39.500 тыс., принимали же участие в выборах 18.738 тыс. человек. Таким образом, мы видим здесь определенный рост, но все-таки эти цифры показывают, что из 39 млн. всего лишь 18.500 тыс. принимали участие в выборах, т.-е. всего лишь около 47%. Слишком 20 млн. населения все еще не принимает участия в выборах. Поэтому перед нами ставится огромная задача: привлечь эти 20 млн. населения к выборам, а затем уже членов выборных органов привлечь к практической работе.

У нас сейчас 921 тыс. членов сельсоветов по РСФСР и 1.348 тыс. по Союзу ССР. Членов сельсоветов, горсоветов, вол- и райисполкомов, губисполкомов, ревизионных комиссий и т. д. свыше 1.100 тыс. по РСФСР и более 1.500 тыс. по Союзу ССР. Но если к этому прибавить еще производственную работу в области промышленности, которой руководят профсоюзы и на которую советы должны иметь влияние, то по линии профсоюзной имеется еще 1.738 тыс. человек (по докладу т. Томского). В общем мы имеем и советского и профсоюзного актива свыше 3 млн. человек. Таким образом, мы имеем дело с огромнейшей армией в 3 млн. человек по всему Союзу ССР,— армией, которую мы должны поставить на правильные рельсы. Мы должны поставить ясные цели и задачи перед сельсоветами и исполкомами, чтобы они могли выполнять успешно все те директивы, которые ставят наша партия и советская власть в области массовой работы. Нашему совещанию придется потрудиться над очень большим, серьезным и сложным вопросом. Но затрачивать время для такой огромной работы не жалко, и потрудиться над этим следует.

Если мы подойдем к другому вопросу, — как за это время у нас обстоит дело с социальным составом: улучшился он или ухудшился, то надо сказать, что мы за это время получили большой сдвиг. За последние годы выборы дают большие положительные результаты. Если мы обратим

внимание на социальный сотав низовых советских органов и горсоветов, то всем известны цифры, говорящие о том, что социальный состав наших советов как деревенских, так и городских улучшается. Вот несколько данных, иллюстрирующих это положение.

В составе местных органов власти по РСФСР по последним выборам имеем по горсоветам: рабочих — 27.505 (37,9%), рабочих, занимающих административные и др. должности — 7.583 (10,5%), служащих — 23.143 (31,9%), домашних хозяек — 4.872 (6%), кустарей, ремесленников — 2.040 (2,8%), учащихся—968 (1,3%), крестьян—3.024 (4,2%), красноармейцев — 2.992 (4,1%), прочих — 396 (0,6%). В общем мужчин — 78,8% и женщин — 21,2%.

В уиках: крестьян — 3.118 (35,7%), рабочих — 2.547 (29,2%), учителей, врачей, агрономов — 284 (3,3%), прочих служащих — 2.506 (28,8%), красноармейцев — 231 (2,7%), прочих — 25 (0,3%).

По викам: крестьян — 25,515 (67,3), с.-хоз. рабочих, батраков, домашних работниц — 819 (2,2%), прочих рабочих — 2.584 (6,8%), кустарей и ремесленников — 166 (0,4%), учителей, врачей, агрономов — 1.399 (3,7%), прочих служащих — 7.198 (19,0%), красноармейцев — 197 (0,5%), прочих — 37 (0,1%).

По сельсоветам: крестьян — 821. 523 (89,1%), с.-хоз. раб., батраков, домашних работниц — 22.998 (2,5%), прочих рабочих — 16.771 (1,8%), кустарей и ремесленников — 7.091 (0,8%), учителей, врачей, агрономов — 20.820 (2,3%), прочих служащих — 29.716 (3,2%), красноармейцев — 2.359 (0,3%), прочих — 395. В общем, мужчин — 88,2% и женщин — 11,8%.

Все вы знаете, что за последнее время создан большой беспартийный актив, который вовлечен в советскую работу.

Кроме этого, женщины — эта наиболее культурно отсталая и забитая половина рода человеческого — также проявляют свою активность в выборах, и из года в год число их заметно растет. Они проявляют большую активность и в работе секций советов, так что в этом отношении мы также имеем большие достижения.

Таким образом, те задания, которые ставил в свое время Владимир Ильич и которые сейчас ставит наша партия — поголовное вовлечение всего населения в советское строительство — эти задания, хотя и медленно, но неуклонно нами осуществляются.

Если мы посмотрим на работу секций горсоветов, то увидим, например, что по 30 городам Московской губернии, по 11 городам Владимирской губернии и по Новороссийску, т.-е. всего по 42 городам, состав секций горсоветов улучшился:

количество рабочих колеблется там от 42% до 65%, и, таким образом, мы здесь видим большое рабочее ядро, которое принимает активное участие в работе секций.

Если мы посмотрим на количество заседаний и отчетных собраний, то опять-таки увидим, что оно из года в год растет. Правда, мне приходится здесь выступать с далеко не полными итогами не только по всему Союзу, но и по РСФСР. Имеющиеся данные показывают, что и число заседаний увеличилось: на каждый сельсовет вместо 3—4 заседаний приходится теперь на полугодие до 5—6.

Посещаемость заседаний сельсоветов достигает 50%, пленумов вика — 80%. Число пленумов виков за полугодие с 8—9 поднялось до 10.

Средняя посещаемость крестьянами выездных и расширенных пленумов сельсоветов, по данным 11 административных единиц, определяется в 86 человек. Мне приходится брать по одному вопросу 40 городов, по другому — 24, по третьему вопросу — группу городов. Это об'ясняется тем, что учет массовой работы имеет много дефектов. И наша задача на этом совещании — эти дефекты устранить, и тогда мы будем иметь возможность получать итоговые данные не по 40 городам, а по 100, по 200; может быть, дойдем до того, что будем иметь итог по всем городам РСФСР и даже всего Союза.

Если мы обратимся к имеющимся данным, то увидим следующее. Я приведу только три цифры: за первое полугодие в Вятской губернии отчетность перед населением выразилась в количестве 17 тыс. докладов. Когда я получил эту справку, то сказал: «что-то многовато». По Орловской г.—2.400 докладов и по Нижегородской — 528. Я хотел бы обратить ваше внимание на крайние цифры: 17 тыс. и 500. Вы видите, какая огромная разница между этими цифрами. Несомненно, здесь сказывается несовершенство нашей статистики, привычка брать цифру «с потолка». Нет данных, и вот сидит человек и думает: «Поставлю, примерно, такую-то цифру». Это, конечно, важный недочет; точно так же и сами отчеты носят иногда несерьезный характер. Но, во всяком случае, несмотря на эти отдельные дефекты и отдельные недочеты, в общем и целом надо считать, что массовая работа наша из года в год улучшается, идет вперед, и в этом отношении мы сделали большие успехи.

Посмотрим теперь, как осуществляется коллективная работа советов. Если мы возьмем факты за прошлые годы в отношении коллективной работы, то, нужно сказать, что она в ряде мест была очень плохо поставлена. Возьмем, например, материал, полученный в результате обследования ВЦИК'ом Калужской губернии в 1925 г. Перед нами такой

пример «коллективной» работы сельсовета: присутствовал председатель сельсовета Лоскутов и другой гражданин — не член и не секретарь совета, совершенно посторонний для сельсовета человек. Слушали: «доклад председателя Лоскутова о добровольном пожертвовании погорельцам деревни Уланово». Постановили: «поручить председателю Лоскутову собрать сельский сход и повести полную агитацию в пользу погорельцев».

Значит, председатель сам себе дает это поручение. Дальше, отношение Медынского вика о починке дорог и мостов. Постановили: «немедленно приступить к починке мостов, лес взять от дворов, участвовать в работе исключительно взрослым. Председатель Лоскутов. Секретарь Субботин». Опять-таки — та же картина единоличного управления.

У нас имеется ряд таких решений. После того, как названный председатель вынес эти постановления, он собрал сход и на этом сходе опять повел речь о сборе пожертвований в пользу погорельцев села Уланово. Сход постановил: «в виду того, что стихийное бедствие постигло само население деревни в 1921 г., от которого оправиться не могли, поэтому сбора не производить». В отношении же второго предложения — о починке дорог — сход решил: «постановление сельсовета приветствовать» (т.-е. не сельсовета, а этого председателя). «Немедленно приступить к проведению в жизнь; в случае отказа кого-либо из граждан, возложить на такового административное взыскание, штраф в 1 руб. Председатель Лоскутов».

Вот образец «коллективной» работы некоторых сельсоветов. Если мы это видели в 1925 г., то, конечно, сейчас, в 1927/28 г., мы таких фактов, несомненно, не знаем или наталкиваемся на них очень редко; сейчас, по имеющимся в нашем распоряжении материалам, коллективность действительно уже имеется в работе советов. Сейчас подмена сельсоветов председателем, я думаю, встречается уже как редкое явление. Я привел этот фактик, как маленький кусочек жизни, чтобы показать, какую форму носила коллективность 2—3 года тому назад в работе сельсоветов. Теперь, конечно, все это ушло в область преданий.

Членов сельсоветов в 1926 г. было 833 тысячи, теперь — 921 тысяча. Если взять заседания, то видим, что сельсоветы заседали в предыдущем году 3—4 раза, а в нынешнем году уже 5—6 раз в полугодие. Посещаемость членов сельсоветов доходит до 55%, а в некоторых виках до 80%. Таким образом, уже теперь об'ективные цифровые данные говорят, что коллективная работа виков и сельсоветов поставлена более или менее на прочную базу и что теперь такие факты, такие явления, о которых я говорил, являются исключениями.

Несколько слов относительно актива. Я здесь приведу цифры, но, конечно, к этим цифрам следует отнестись с некоторой осторожностью. Например, по 21 району Тульской губернии учтено актива 10.746, по Ярославской губ. — 6.544, по 10 волостям Костромского уезда — 1.467, в Читинском округе — 3.885, в Курской губернии — 3.615, в Вятской губ. — 8.275, в бывшей Новгородской — 10.715. Это — учтенный актив.

Остановимся далее на том, как этот актив учитывается. По вопросу о том, как надо учитывать актив, у нас существует очень большая разноголосица и неразбериха. Нам здесь, на организационном совещании, нужно будет принять определенную формулу для того, чтобы установить, что такое актив, и этим самым избежать в дальнейшем того разнобоя, о котором я буду сейчас говорить. Кого считать советским активом? В настоящее время на этот вопрос отвечают на местах различно. Так, говорят: «активистом считается тот крестьянин, который ведет хорошее образцовое хозяйство». Вот вам первое определение актива. **(Полуян с места:** «Все кулачки подходят под это определение»). Да, конечно. Второе определение такое: «кто выступает на собраниях, независимо чью сторону он поддерживает, тот называется активистом». Если он даже выступает против сельсовета, против Советской власти, против всех ее мероприятий,— это все-таки актив. Вот вам второе определение актива. Затем, третье определение: «считается активистом только тот, кто состоит членом сельсовета». Член совета — вот это есть советский актив, а все другие — работники кооперации, работники профсоюза, работники кресткомов, работники секций, — не считаются активом. Дальше, в некоторых местах «записывается в актив только тот, кто не критикует работников сельсовета». Кто не критикует работников советов, тот хороший активист. Вот, например, еще один способ определения актива, выяснившийся при обследовании Лосевского вика. В деревне Бирка, названной волости, актив был избран на сельсходе. Было избрано 4 человека, из них, как после выяснилось, половина из зажиточных слоев деревни, и назвали их активистами. Дальше, есть еще и такие активисты. Инструктор ВЦИК, обследовавший Смоленскую губернию, задал вопрос председсельсовета, почему меняется часто актив. Тот ответил: «как же иначе: забузил активист раз-другой против меня, я его исключил, а кто поддерживает меня несколько раз, того я включаю». Вот как определяется актив. Я приведу определение актива, которое сделал т. Молотов. Он говорил так:

«Если вкратце на этот вопрос ответить, что такое актив, то надо сказать, что беспартийный крестьянский актив — это

деревенские передовики, это те, которые ведут общественно-революционную работу в деревне. В первую очередь это те, которые работают в наших советах, деревнях: председатель и члены советов, члены виков, райисполкомов. Но кроме работников советов, к тому же беспартийному активу должны быть отнесены активные добросовестные работники нашего деревенского кооператива, сельскохозяйственной, потребительской кустарно-промысловой кооперации, а также работники крестьянских комитетов взаимопомощи. Вот все эти работники советов, кооперации, кресткомов, крестьянки-делегатки, передовые работники сельской интеллигенции, селькоры, а вместе с ними крестьяне, действительно участвующие в общественной жизни в деревне, и составляют широкий крестьянский актив».

Конечно, здесь дается общая формулировка, и к этому определению нужно сделать целый ряд добавлений. Надо выяснить, как эти лица в действительности работают и постоянно ли присутствуют на заседаниях, собраниях и т. п. Таким образом, в этом отношении следует внести необходимые уточнения.

Далее, надо установить, каким порядком выдвигается актив, и в этом деле следует установить детали, чтобы, в конце концов, мы получили ту нужную нам формулировку, ту мерку, которой мы должны измерять этот советский актив.

Но в общем и целом формулировка т. Молотова дает определение нашего актива. Если мы это определение хорошенько раз'яснили бы на местах, то оно имело бы для нас огромное значение, и такой неразберихи, о которой я только что вам говорил, не было бы в работе по определению актива.

Если мы перейдем к выдвижению, то увидим, что выдвижение было не всегда удачным, вследствие того, что само определение актива носило случайный характер. Я не могу похвастаться цифровыми данными насчет того, как это дело обстоит на местах, но в Президиуме ВЦИК были такие случаи. Выдвигается на С'езде Советов кандидат в члены ВЦИК. Спрашиваешь, кто выдвинул, из какой губернии, какого уезда? Никто не знает и ничего не известно. В какой деревне живет? Также не знают. Между тем, таковое лицо выдвигают, и у нас был случай, когда в течение двух лет был член ВЦИК от Уральской области, который, приехав на новый с'езд, сообщил, что он недавно только узнал о том, что является членом ВЦИК, а за это время он почти никакого участия в советской работе не принимал. Кто-то, значит, его выдвинул на с'езде — «парень, мол, хороший», при чем не выяснили, чем он занимался в прошлом, имелся ли у него общественный стаж по работе в кооперации, в КРЕСТКОМЕ, в профессиональной организации, в совете и т. д. Словом, не имелось никаких сведений

об его общественной работе, а между тем, его выдвинули. Это, может быть, единичный случай, но этот случай говорит о том, что местные органы выдвигают людей, которых, как общественников, совершенно не знают. Поэтому в вопросах выдвижения перед нами еще стоит большая задача, и для того, чтобы ее успешно разрешить, придется достаточно поработать.

Я хочу еще сказать несколько слов о конкурсе на лучшую секцию, который проводится Президиумом ВЦИК. По этому конкурсу имеется специальный докладчик, который расскажет все детали. Я же хочу остановиться лишь на том основном и важном, что нами обнаружено.

Президиум ВЦИК захотел посмотреть массовую работу, как она идет, какие за это время имеются достижения и какие недочеты. И когда мне, в качестве председателя центральной комиссии по проведению конкурса, приходилось работать, то я обнаружил, что у нас не совсем благополучно обстоит дело с массовой работой советов. Прежде всего оказалось, что целый ряд местных органов, не только губернских, но даже краевых и областных, не интересовался массовой работой. Вопроса о конкурсе на президиуме не ставили, не придавали ему никакого значения. Губисполкомы, областные исполкомы и их орготделы, а также ведомства не уделяли этому делу достаточного внимания. Когда мы вызывали ведомства на доклады в комиссию по конкурсу, они иногда оказывались в самом смешном положении: они не знали, что сказать и что ответить, потому что они не интересовались массовой работой советов. Наркомпрос, например, не знает, как наладить работу секций и как проводить ее так, чтобы она приносила наибольшие результаты. Наркомзем, имеющий огромное значение в хозяйственной жизни нашей страны, тоже оказался неподготовленным к проводимому конкурсу и не придал ему должного значения. Таким образом, руководители ведомств и советской работы оказались не на высоте своего положения в момент смотра секций.

Если мало интересовались секциями ведомства и их руководители, то это не могло не сказаться на таких вопросах, как хлебозаготовки, крестьянский заем и посевная кампания. *Оказалось, что проводить эту политику в деревне сейчас некому.* Наша партия давно говорила, что нужно применять не методы администрирования, не методы принуждения, а методы убеждения. Однако наши органы оказались не в состоянии этого сделать. У меня есть документ о том, как подходит к массовой работе руководитель, занимающий видное положение, заведующий окружным земельным отделом Рубцовского округа в Сибири. Он издал в 1928 г. приказ о том, «как мобилизоваться к посевной кампании». «За ведение кампании, — пишет он, — ответственны

отдел сельского хозяйства и участковый агроном. За ошибки не смещаю, а сажаю в дом заключения. Отчетность поставить на военную ногу. Кампанией руководить буду я. Крылов».

Вот вам активист — заведующий окружным земельным отделом. По недавно принятому на сессии Положению, округа приравнены к губерниям. И вот, если такой губернский работник говорит: «я вас упеку», «поставить на военную ногу» и т. п., то нет ничего удивительного, что у нас есть целый ряд лиц, которые говорят, — зачем нам эта работа секций, которые утверждают, что это лишняя работа и ее надо устранить. Все это говорит о том, что вопросами массовой работы не интересуются даже такие ответственные работники, как заведующие губернскими земельными отделами. Вполне понятно, что поэтому у нас очень много «наломано», и ЦК и ЦКК должны были на своем последнем пленуме сказать, что извращения и перегибы, допущенные местами, подлежат самому категорическому осуждению, и партия должна принять против них самые решительные меры, ибо они грозят дальнейшими отрицательными как экономическими, так и политическими последствиями. Пленум ЦК и ЦКК требует беспощадной борьбы с методами голого административного нажима, ибо они не отражают основ экономической политики партии и грозят ослаблением союза рабочих и крестьян.

И вот, действительно, вместо того, чтобы на местах опираться на общественность, говорят: «руководить буду я». Ленин в свое время сказал относительно строительства: «Живое творчество масс — вот основной фактор новой общественности. Социализм не создается по указке сверху, его духу чужд казенный бюрократизм. Социализм есть живое создание самих народных масс». Вот чему нас учил Владимир Ильич Ленин, и вот как у нас поступают некоторые наши работники губернского масштаба.

Далее, я хочу остановиться на тех больших достижениях, которые имеются в секциях Москвы. Например, на одной секции был поставлен вопрос о закрытии костеобрабатывающего завода (завод закрывался из-за недостатка сырья). Секция обсудила этот вопрос, организовала все районные секции, привлекла для сбора костей дворников Москвы и заинтересованных лиц, и теперь не только этот завод не остановлен, но, говорят, можно пустить еще один завод — столько заготовлено сырья. По Ленинграду работа секции дала лишь по одному Ленинградскому отделению Госторга 1 млн. рублей экономии. Если секции хорошо занимаются своей работой, если серьезно продумывают планы, то они могут двинуть вперед массы. Но на ряду с положительными результатами попадались и довольно курьезные вещи. Я хочу остановиться

на одном примере, который очень красочно описан одним селькором. «Ни один сельсовет, — пишет селькор, — не имеет у нас таких комиссий, как Бургинский. Куда до них другим! Посещаемость, если сравнить, у всех 50—60%, а в Бургинском сельсовете — 100%. Вы думаете, это так случайно вышло 100%, а в другой раз и поменьше бывало? Никогда. Даже 99% ни разу не было — сто и сто. И так во всех трех комиссиях. Давайте-ка заглянем на их заседания. В помещении, как всегда, не протолкнуться. Еще бы — сидят за столом все 100%. Заседает комиссия благоустройства. Председатель — Кузьма, секретарь — Пахом, докладчик — Никита. Секретарь Пахом об'являет порядок дня: первым — доклад о починке моста. «Валяй, Никита»,— говорит Кузьма. Доклад заслушан, вопрос обсужден, в прениях выступили все 100%, постановление принято единогласно. Следующий вопрос... Готово. Повестка исчерпана. «Об'являю заседание комиссии благоустройства закрытым», — провозглашает Кузьма и встает со своего места. Пахом тоже встает. Они меняются местами. Пахом об'являет заседание культурно-просветительной комиссии открытым. В повестке дня — вопрос о ремонте школ, докладчик — Кузьма. Никита строчит протокол. Через 20 минут заседание культурно-просветительной комиссии закрывается. Тогда об'являет Никита: «товарищи, считаю заседание сельхозкомиссии открытым». Докладчик — Пахом, секретарь — Кузьма. Работа кипит... Точно часы работают все три комиссии. А по окончании, закурив, с чувством исполненного долга расходятся по домам — три председателя, три докладчика, три секретаря, а всех не 9, а только 3. Где же «широкие массы трудящихся?» Ларчик, как говорится, просто открывался. Получил Бургинский сельсовет напоминание свыше о необходимости организации у себя комиссий. Созвал сход. Поставил на сходе, как водится, доклад и предложил мужичкам выбрать три комиссии, т. е. попросту трех человек. Соберутся на заседание эти три «комиссии», и пока один председательствует, два другие изображают «широкие массы», а за одно секретаря и докладчика. Так они меняются стульями и проводят без сучка, без задоринки заседания всех трех комиссий. А сельсовет рад и доволен. Активность небывалая, посещаемость 100%».

Надо остановиться теперь на выводах. Несмотря на дефекты, мы видим, что массовая работа через секции расширяется и улучшается, и много выявлено образцов хороших секций; обнаружено много дефектов и недочетов, и эти недочеты и дефекты имеют немаловажное значение. Обследование работы секций нам показало, как они работают и живут, показало, что, несмотря на прекрасные партийные директивы, великолепные законы о работе секций и, может-быть, наличие хоро-

ших работников на местах, работа секций в целом ряде мест хромает. Есть слабые места, мы их выявили, мы нашли звено, за которое должны ухватиться, чтобы устранить все дефекты. В этой массовой работе мы нащупали больное место и мы сумеем его лечить и найдем способы для излечения. Все сразу мы, конечно, не излечим, но от многого наши слабые места в массовой работе вылечим.

Надо сказать, что конкурс дал толчок к дальнейшему развитию массовой работы. Ею заинтересовались: у нас много примеров, когда секции не работали раньше, а тут они принялись за работу, потому что и из губернии, и из уездов, и из виков начали толкать низовые органы власти, и в результате этого работа секций начала улучшаться. Улучшилось руководство, пополнен состав секций, в некоторых местах образованы новые секции. Таким образом, несомненно, смотр секций дал большие результаты, большие достижения.

Теперь я хочу указать на то, какие факты обнаружились на местах в связи с проведением конкурса и обследований. Выяснилось, что во многих городах и рабочих поселках не реализовано Положение о горсоветах. Рабочие поселки должны работать на основании Положения о горсоветах, и все права, которые имеют горсоветы городов, должны распространяться на советы в рабочих поселках. Но, к сожалению, в этом отношении дело обстоит очень плохо: права советов рабочих поселков не реализованы, там не выделены коммунальные отделы, они не имеют финансовой базы и не имеют самостоятельных бюджетов. Так, даже в Московской губернии из 38 рабочих поселков свои бюджеты имеют только 4, а именно: «Пролетарская Победа», «Имени Классона», Яхрома и Вербилки. На Северном Кавказе рудничные советы приравнены постановлением Президиума ВЦИК от 27 сентября 1926 г. к поселковым советом, но до настоящего времени существуют на положении сельсоветов. То же с целым рядом других советов рабочих поселков. У нас их около 200, и они еще по новому Положению — по крайней мере, большинство их — не оформились. Эта задача стоит перед нами. Из моего доклада будут вытекать соответствующие предложения, ведущие к тому, чтобы устранить эту ненормальность.

В связи со смотром секций и материалами, имеющимися у нас, мы должны сказать, что основной вопрос массовой работы, в который мы упираемся, это — работа сельсоветов. Когда мы анализируем, почему в сельсоветах работа поставлена плохо, то детальное изучение этого вопроса приводит нас к выводу, что сельсовет работает плохо потому, что до сих пор не имеет материальной базы. У нас имеется по всей РСФСР 55.000 сельсоветов, а сельский бюджет введен, примерно,

только в 3.000 сельсоветов, т. е. в 6%. Так, в АССР Немцев Поволжья введены бюджеты сельсоветов на 100%, на Украине сельские бюджеты предполагается ввести в 40—50%, на Северном Кавказе в 1926/27 г. сельские бюджеты были введены в 40% сельсоветов, а в 1927/28 г. — в 42%. Все эти сельские бюджеты по РСФСР располагали материальной базой в размере около 16 млн. руб. Если мы посмотрим, как разбиваются эти 16 млн. руб., то увидим, что 12 млн. руб. из них падают на Северный Кавказ, 1 млн. руб. на Немреспублику, а на все остальные сельсоветы РСФСР падает ничтожный процент. Таким образом, отсюда видно, что материальная база сельских советов крайне слаба.

Что мы имеем в настоящее время на селе? У нас на селе имеется несколько хозяев, которые имеют материальную базу. С одной стороны, у нас имеется сельсовет, а с другой стороны — земельные общества и кресткомы. Все они имеют деньги. Если по РСФСР бюджеты сельсоветов определяются в общей сумме в 16 млн. руб., а по Союзу около 22—23 млн., то земельные общества располагают средствами в размере 40—50 млн., а по данным одного наркомфиновского работника эта цифра достигает 60—70 млн. руб. Что касается средств кресткомов, то таковые достигают суммы 50 млн., а, может быть, сейчас уже и больше, при чем надо сказать, что земельные общества имеют целый ряд доходных статей, которыми по существу должны пользоваться сельсоветы. Материалы обследований РКИ это подтвердили. В результате на деревне получается две власти — земельные общества и сельсоветы. Кресткомы также частично пользуются тем, что должно принадлежать сельсоветам.

В виду того, что нами ставится во всю ширь задача создания реальной власти на селе, власти, которая могла бы руководить всей хозяйственной, культурной и политической жизнью деревни, необходимо деятельность земельных обществ подчинить сельсоветам. Равным образом нужно подчинить руководству сельсоветов деятельность и кресткомов, и кооперации.

Наконец, надо указать, что материальная база сельсоветов будет значительно укреплена в связи с новым законом о самообложении, который в масштабе Союза ССР даст больше 100 млн. рублей. Это, конечно, будет фундаментом, на котором можно успешно построить работу сельсоветов и привлечь к ней широкие крестьянские массы.

И на XV партийном с'езде ставился вопрос об укреплении материальной базы сельсоветов. Тов. Молотов говорил: «при установлении руководящей роли советов в отношении земельных обществ сельсовет становится на новую материаль-

ную базу, и это есть значительное укрепление основы для дальнейшего оживления советов, развертывания их работы в области хозяйственной, культурной и политической жизни деревни». Таким образом, основной докладчик по работе в деревне, т. Молотов, в этом отношении говорил совершенно определенно. Дальше он говорил: «Мы подчиняем руководству советов в деревне работу земельных обществ. Мы к этому приступаем уверенно, твердо, с полным убеждением, что мы немножко с этим опоздали, а это значит, что теперь мы должны за это взяться по-настоящему». И дальше т. Молотов говорил в своем докладе: «Только когда земельные общества будут целиком и полностью подчинены руководству советов, только тогда, в сущности, будет осуществлена до конца вся власть советов в деревне».

Я не буду останавливаться на мнениях целого ряда других авторитетных товарищей, которые по этому вопросу высказывались, но думаю, что и приведенных цитат достаточно, чтобы сказать, что нам нужно для сельсоветов создать прочную материально-финансовую базу. Только при этом условии работа сельсоветов, оживление всей советской работы в деревне, привлечение актива, вовлечение масс в советское строительсто пойдет более успешно, чем до сих пор, ибо какие бы прекрасные решения секциями ни принимались, какие бы совершенные предложения ими ни вносились, как бы эти предложения ни были разумны, но раз у сельсоветов не будет матеральной базы, то вся работа этих секций будет бесполезной работой. Это — ношение воды в решете, переливание из пустого в порожнее.

Остановлюсь на плановой работе. Практическая повседневная работа, работа, связанная с проведением конкурса, подготовка к настоящему совещанию — все это заставило нас просмотреть ряд материалов, основательно их проштудировать. Эти материалы приводят нас к выводу, что в вопросах планирования работы дело у нас обстоит слабо.

Вот, например, из 19 административных единиц, среди которых 4 таких, как Сибирский крайисполком, Дальне-Восточный крайисполком, Уральский облисполком и Северо-Кавказский крайисполком, об'единяющие, примерно, 30—35 прежних губерний, в течение года доклад орготдела слушала только одна единица. Этот факт очень ясно иллюстрирует отношение местных руководящих органов к орготделам. (**Голос с места:** «Какой исполком заслушивал?»). Это потом можно сказать, у меня есть материал. Как можно установить, например, правильные взаимоотношения сельсоветов и земельных обществ, если из 19 административных единиц

только 3 единицы поставили вопрос о земельных обществах, при чем поставили вопрос не в форме серьезного обсуждения, а в форме поручения оргтоделам «поинтересоваться» земельными обществами? 12 административных единиц совсем не ставили вопросов о горсоветах и поселковых советах. Как видите, дело с плановой постановкой массовой работы, с ее изучением на низах по системе, по плану, у нас обстоит весьма слабо.

Конечно, тут могут сказать (и упрек этот местные оргтотделы уже делали), что оргтотдел ВЦИК до настоящего времени не пошел к местным работникам навстречу, не предложил своего плана работы. Местные работники говорят, что если бы оргтотдел ВЦИК предложил общий план работы, то результаты на местах в деле постановки массовой работы советов были бы лучше. Этот упрек частично можно принять, с нашей стороны было некоторое упущение, но сейчас мы это упущение исправляем и данному совещанию представляем план по организационно-массовой работе. Этот план мы сняли с повестки Президиума ВЦИК с тем, чтобы оргсовещание его просмотрело. Мы считаем, что решение тех задач, которые планом будут намечены, следует поставить в обязанность всем исполнительным комитетам, вплоть до низовых, чтобы эти задачи были реальны, отражали действительные потребности страны и отвечали основным директивам партии и Советской власти. Такой реальный план работы мы получим лишь в том случае, если подвергнем его здесь серьезному обсуждению. Просматривая же планы мест, мы видим иногда в них очень несерьезную постановку вопросов. Вот, например, Иваново-Вознесенский оргтотдел пишет в своем плане: «дать в типографию заказ на изготовление в общегубернском масштабе необходимых книг, журналов, бланков и карточек». Вот такая работа поручается оргтотделу. Пишутся и такие вещи: «взять курс на усиление живой связи губотделов с уездами», «упорядочить работу», «упорядочить руководство», «обратить внимание», «окончательно изучить» и т. д. Я не хочу подробно останавливаться на примерах, но еще раз хочу сказать, что установка единого плана организационно-массовой работы имеет громадное значение в нашей работе.

Как мы решали, например, вопрос о работе виков и сельсоветов? Было совещание по советскому строительству. Но прежде, чем его созвать, мы взяли группу работников из РКИ, ВЦИК, ЦИК, из аппарата ЦК и бросили их на места с тем, чтобы они прощупали, просмотрели эту работу на местах. И на основе этого выборочного обследования, на основе лишь выборочных материалов мы делали общие выводы.

Могли ли мы тогда действительно хорошо прощупать и выявить недочеты и достижения в области сельского бюджета? Конечно, не могли, так как у нас отсутствовал общий единый план работы в этом направлении. А что будет, если мы создадим, допустим, общий план в деле обследования бюджетов сельсоветов? Если эта работа будет поставлена одновременно по всем губерниям и округам, допустим, по 100 административным единицам РСФСР, если в этих 100 единицах будет послано на места по 5 чел. в каждой, то мы будем иметь работу 500 чел. на местах, при чем каждый из них может обследовать по крайней мере 10 пунктов. Как видим, об'ем работы обследования создается огромный, насчитывающий свыше тысячи об'ектов обследования. Здесь уже будет дан такой материал, на основании которого можно безошибочно сделать выводы.

В деревне происходит расслоение, и нам нужно изучить этот процесс. Как подойти к этому вопросу? Если бы мы стали работать так, что один губисполком будет изучать состояние сельского бюджета, другой — расслоение в деревне, третий — работу земобществ и т. д., это было бы скверно. А если мы сумеем дать единый план работы, сумеем в порядке плана поставить изучение классового расслоения в деревне сразу в 5.000 населенных мест, результат будет огромный, так как мы получим большой материал, который можно обобщить. Вопрос о выработке и установке единого плана организационно-массовой работы приобретает громадное значение, и на этом вопросе нужно подробно нам остановиться и установить единую линию.

Следующий вопрос, также очень важный, о текучести состава работников орготделов. Дело доходит до того, что в некоторых орготделах за год переменился весь состав работников. Работают 2—3 месяца и уходят. Конечно, при этих условиях работники орготделов ни специальных знаний, ни практического опыта приобрести никак не могут. А если еще прибавить, что работники орготделов попадают в плохие экономические условия, то будет понятно, что из орготдела порой получается «проходной» двор: работники поступают, уходят, вновь приходят и т. д. При таких условиях орготделы не в состоянии выполнить тех задач, которые на них возлагают партия и Советская власть. Нам придется серьезно на этом вопросе остановиться, чтобы иметь возможность в дальнейшем устранить все недочеты, которые в этом отношении имеются. В проекте предложений мы выдвигаем вопрос о необходимости повысить квалификацию инструкторов, информаторов путем организации курсов для них, предлагаем также

наметить мероприятия по систематической переподготовке работников и низового советского аппарата.

Теперь хочу несколько остановиться на работе советов в национальных районах. Работа советов в национальных районах проходит совсем при других условиях, чем в РСФСР, на Украине или в Белоруссии. Обстановка работы в национальных районах значительно сложнее.

Я был в Казакстане, Киргизии и наблюдал работу советов там. В Казакстане имеется свыше 7 млн. человек населения, в Киргизии 1 миллион. Большие цифры. Но это — экономически еще отсталые республики, в которых преобладает скотоводческое хозяйство. Там до сих пор имеется родовая борьба, сохранился и родовой быт. Мне товарищи рассказывали, что нередко профессиональная и советская дисциплина там отсутствует, что советские, профессиональные и другие организации порой защищают родовые, групповые интересы. Население в нацрайонах почти неграмотное. Грамотными являются те, кто раньше был более обеспечен, — это баи, манапы. Они знают русский язык. По работе мне приходилось соприкасаться с заведующим отделом народного образования, который прекрасно говорит по-русски. У него хорошая обстановка, он имеет возможность приглашать нужных людей в гости, угостить кого надо барашком и т. д. В то же время встречаются секретари ячеек совершенно неграмотные. Бывает так, что секретарь ячейки идет к манапу и спрашивает его совета. Само собой разумеется, что при этих условиях работа вика, сельсовета, секций в нацрайонах находится еще только в зародышевом состоянии. Нужно вышибить позиции у бая и манапа для того, чтобы поставить советскую работу. И эта борьба с баями и манапами, выкорчевывание их, является большой и трудной работой, которую нужно провести во время перевыборов советов. В других национальных республиках, например, в Крымской, Татарской — другое положение, другие условия. Здесь население более культурно и исторические условия другие, а поэтому и работа советов находится в лучшем положении. В отсталых же районах перед нами стоит задача по советизации их, по созданию власти в аулах и кишлаках, по выработке целого ряда мероприятий, чтобы сплотить бедняцко-середняцкий блок. Это сложная, трудная работа, требующая больших усилий.

Перевыборы советов — одна из очередных и важнейших задач. По этому вопросу партийная директива говорит: «В связи с предстоящими в начале 1928 года перевыборами советов развернуть широкую отчетную кампанию о работе советов, вовлечь в выборы максимум бедняцко-середняцких

слоев, обеспечить руководство партии во всей перевыборной кампании и строго следить за тем, чтобы установленные соответствующей избирательной инструкцией (1926 г.) нормы исключения из избирательных списков кулацких и других антипролетарских элементов проводились со всей строгостью» (XV с'езд ВКП(б). Перед нами стоит задача выполнить эту директиву, а потому мы должны к перевыборной кампании тщательно подготовиться. Иногда мелкие, технические дефекты мешают правильному проведению кампании и максимальному вовлечению в перевыборы советов широчайших масс населения. Мы должны добиться того, чтобы кандидаты, которых мы будем выбирать в советы, умели работать, чтобы они были действительными общественниками, чтобы эти кандидаты не навязывались, а действительно выбирались, как хорошие работники.

В заключение я хочу резюмировать свой доклад следующим образом: в целях укрепления союза рабочего класса и деревенской бедноты с середняками, необходимо провести целый ряд мероприятий, которые и предлагаются, с одной стороны, моей резолюцией, а с другой — будут предложены другими товарищами в их докладах. В центре внимания стоят следующие очередные задачи: подготовка к предстоящей избирательной кампании, вовлечение масс в советское строительство и разрешение задач, поставленных партией и Советской властью: индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства, культурное строительство, кооперирование, снижение цен, удешевление государственного аппарата, осуществление советской демократии в советах, обеспечение пролетарского влияния в советах, выработка единого плана по организационно-массовой работе советов, укрепление бедняцко-середняцкого блока и противопоставление его кулаку, создание в сельсовете бюджета, подчинение земельных обществ с их хозяйственной деятельностью сельсоветам, руководство и контроль над кресткомами, кооперацией и т. д. Затем перед нами стоит задача закончить передачу имущества от гиков уикам, от уиков викам, от последних сельсоветам с тем, чтобы укрепить материальную базу низовых советских органов. Необходимо также обеспечить сельсоветам и поселковым советам распоряжение бюджетом и имуществами, находящимися в их ведении.

О работе советов среди национальных меньшинств имеются специальные предложения. Затем, необходимо изучить итоги конкурса на лучшую секцию и устранить недочеты, которые имеются в работе секций. Когда вы будете иметь весь материал по конкурсу, то неизбежно подметите целый ряд ошибок

и дефектов в работе секций, которые нужно будет исправить или устранить.

Я уже говорил, что у нас плохо обстоит дело с учетом актива. Надо принять все меры для того, чтобы наладить этот учет. У нас часто склонны считать активом тех, кто не критикует нашу работу, кто не критикует совет. Я думаю, что в настоящее время мы должны будем самокритику развернуть возможно шире, если хотим поднять интерес трудящихся масс к работе советов. В целях осуществления самокритики в работе советов и исполкомов, поднятия авторитета как советов, так и отдельных депутатов и усиления связи их с избирателями, необходимо установить систематическую отчетность перед избирателями как со стороны исполкомов и советов в целом, так и со стороны отдельных депутатов; необходимо усилить работу ревизионных комиссий, обеспечить более широкую практику отзыва депутатов, не выполняющих своих обязанностей или дискредитирующих своими действиями Советскую власть. Надо сказать, что партийная директива по вопросу отзыва депутатов, неудовлетворительно выполняющих свои обязанности, у нас слабо проводится в жизнь. Если бы избиратели более широко пользовались своим правом отзывать депутатов, они заставили бы их подтянуться в своей работе, держали бы их в определенном напряжении, подталкивали бы их на более активную работу. Необходимо обеспечить срочное рассмотрение практических предложений трудящихся по поводу работы советов, а также жалоб и заявлений местного населения на неправильные действия советских учреждений и должностных лиц; принять меры к выполнению депутатами наказов избирателей, а также к устранению случаев небрежного и невнимательного отношения со стороны должностных лиц к трудящимся.

Перед нами стоит также задача создать в уездных и районных исполкомах (поскольку рики приравнены к уездным исполкомам) оргстделы. Я думаю, что товарищи этот вопрос подвергнут серьезному обсуждению и выскажутся в положительном смысле, ибо он имеет громадное значение для развертывания массовой работы советов.

Товарищи, тот опыт и задачи в работе советов, которые я изложил в своем докладе, те письменные и устные соображения, которые изложат остальные докладчики в своих докладах, мы должны подвергнуть тщательному обсуждению и серьезной критике. Мы должны наметить такие мероприятия, которые способствовали бы улучшению и укреплению массовой работы советов.

Как я уже указывал выше, мы имеем миллионный советский актив. Если мы сумеем правильно решить задачу во-

влечения масс в советское строительство, то тем самым мы еще больше укрепим союз рабочего класса и крестьянства, успешнее выполним задачи, которые поставили перед нами партия и Советская власть, быстрее двинем вперед социалистическое строительство нашей страны (аплодисменты).

СОДОКЛАД т. ПРОКОФЬЕВА

Товарищи, доклад о предварительных итогах смотра массовой работы необходимо начать прежде всего с оценки того, как к этому делу подошли наши местные советы, исполкомы, местные и центральные общественные организации и центральная и местная печать, какие задачи Президиум ВЦИК ставил перед смотром массовой работы и смотром секций, как основной организационной формы массовой советской работы?

Основная задача заключалась прежде всего в привлечении широких масс рабочих и крестьян к оценке состояния работы советов. С другой стороны, задача заключалась также и в том, чтобы, привлекая широкие массы рабочих и крестьян к оценке работы советов, еще более сплотить вокруг советов рабочие и крестьянские массы, еще более на практической работе советов воспитывать беспартийный рабоче-крестьянский актив. Вместе с этим, смотр имел своей задачей выявить образцы лучшей работы советов и их секций; Президиум ВЦИК в своих директивах все внимание перенес на привлечение к этому смотру широких рабоче-крестьянских масс и всей нашей общественности.

Смотр должен был начаться в январе. Мне прежде всего хочется остановиться на том, насколько быстро места поняли эти задачи. Нужно отметить, что места не поняли всей важности этих задач и на первых же шагах об'явления смотра массовой работы советов не развернули работы. Мало того, мы столкнулись с попыткой оттянуть этот массовый смотр работы советов. Нас забросали телеграммами с просьбой отложить этот смотр на более продолжительный срок. Были предложения отложить смотр на осень, другие предлагали отложить на год. И естественно, конечно, таких предложений, при всей их аргументации (я позднее скажу об этой аргументации), мы принять не могли.

Чем аргументировали товарищи? Все говорили о том, что мы сейчас заняты кампаниями: хлебозаготовками, проведением займа, самообложения, подготовкой к посевной кампании, забывая, что успешное проведение этих важнейших кампаний возможно только лишь при условии привлечения широких рабоче-крестьянских масс, об'единяемых советами и их секциями. Мы должны признать, что эти важнейшие кампании прошли без активного участия секций советов. Отсюда

необходимо сразу же сделать вывод: нужно поставить ребром вопрос перед нашим советским аппаратом о том, что проведение очередных политических и хозяйственных кампаний, проводимых партией и Советской властью, мы не мыслим без участия широких рабоче-крестьянских масс.

Я не хочу приводить целого ряда телеграмм и называть те исполкомы, от которых исходили эти телеграммы. Многие из вас были, очевидно, творцами таких телеграмм. Важно здесь констатировать попытки перенести смотр и оттянуть его.

Второй недочет выявился уже тогда, когда мы целым рядом директив, если можно так выразиться, убедили места проводить смотр. К смотру массовой работы советов не были привлечены массы. Смотр секций в ряде административных единиц начал проводиться только силами аппарата, без мобилизации на этот смотр прежде всего актива, в том числе и всех членов советов, как городских, так и сельских, без мобилизации вовлеченных в работу советов широких масс избирателей.

Можно привести примеры такого аппаратного смотра, при чем эти примеры взяты из сообщений мест.

В Тверской губернии, например, городские советы вопрос о смотре не ставили на пленумах советов. Из сообщения газеты «Уральский Рабочий» мы видим, что в Пермском и Троицком округах, вместо популяризации деятельности советов перед широкими крестьянскими массами, работники советского аппарата сами взялись за обследования работы секций. Другие организации, вместо живой работы по смотру секций, проводят обследование анкетным порядком, при чем наиболее любопытный факт сообщен по Троицкому округу. Установлено, что порядок проведения конкурса был таков: разработана анкета в 16 вопросов, отослана по секциям городского совета и по секциям сельского совета с тем, чтобы по этим анкетам судить о самой работе секций. Можно было бы число этих примеров увеличить. В частности я еще остановлюсь на решении Ив.-Вознесенского губернского комитета партии, который сам признал, что конкурс производится силами только работников аппарата, и дал директиву фракции губисполкома коренным образом изменить отношение к смотру советских и общественных организаций губернии.

Из всех этих примеров видно, что места формально отнеслись к смотру.

От исполкомов я перейду к нашим общественным организациям, при чем начну с центральных организаций. Комис-

сии по руководству конкурсом при ВЦИК стоило больших усилий втянуть наши общественные организации в работу по смотру. Часть организаций удалось втянуть к настоящему времени. Особенно удачно проявила себя кооперация. Центральные органы кооперации много сделали по вовлечению своей периферии в работу по смотру. Но целый ряд организаций — и важнейших организаций — в первую очередь профсоюзы и комсомольские организации, смотру не уделяют никакого внимания. Неоднократно в решениях партии указывалось на слабость участия профессиональных организаций в советской работе, и, несмотря на это, мы все же в смотре обнаружили чрезвычайно слабую работу профсоюзов. В этой области целый ряд материалов исполкомов говорит о точно таком же формальном отношении к смотру местных общественных организаций.

Тов. Киселев останавливался на участии в смотре центральных ведомств, а потому, чтобы не повторяться, остановлюсь только на нашей печати. Несколько слов о местной печати. Вот некоторые данные, сведенные нами к 15 мая. Как освещается в местной печати смотр сельских секций? Я приведу такие примеры: область Коми за все время смотра в печати поместила одну заметку по смотру сельских секций; республика Немцев Поволжья — 3, Курская губерния, губерния сельскохозяйственная — 3, Ярославская — 4, Вологодская — 7 заметок. В то же время Брянская губерния по сельским секциям поместила 144 заметки, Тульская — 133, Урал — 186 и так целый ряд губерний, которые достаточно полно приступили к освещению работы секций. Я мог бы привести еще примеры по освещению работы волостных комиссий. Та же самая картина по городским секциям. По целому ряду районов местная печать не выполнила той роли, которая была возложена на нее. Теперь о центральной печати. Центральная печать тоже не придала смотру того значения, которое нужно было придать. Центральная печать слабо проявляла руководство смотровой работой секций.

Нужно выяснить все причины, почему местные советы и исполкомы так слабо начали проводить смотр. Прежде всего на совещании надо признать, что к массовой работе вплотную наши советы не приступили, что на этом участке, на о с н о в н о м у ч а с т к е р а б о т ы с о в е т о в, у нас, несомненно, дело обстоит неблагополучно. Я могу вам процитировать целый ряд документов относительно того, как работники советов и исполкомов оценивают массовую работу. Вот Иваново-Вознесенская губерния. Все наши обследования и корреспонденции оттуда целиком подтверждают, что секции не стояли в центре внимания советов. Работники Кинешемского

уезда на одном совещании решили, что массовую работу нужно перенести из секций на сход.

В Вятской губернии на пленуме губисполкома председатель гика заявляет, что у отдельных работников проявляется ликвидаторское настроение к делу оживления советов. По их мнению, секции советов не могут развернуть работу шире тех рамок, в которых они ее сейчас ведут.

Корреспонденции из Курской губернии сообщают такой факт: на широком совещании, созванном Льговским уиком, ответственный работник профорганизации, выслушав доклад о смотре секций, заявляет, что он не понимает, зачем было ставить доклад на таком широком совещании.

Я мог бы дать еще целый ряд фактов, характеризующих явно недопустимое отношение к массовой работе советов на местах. Массовая работа советов не приобрела того значения, какое должна была приобрести. Основная организационная форма этой массовой работы советов — секция, которая доказала свою жизненность, недооценивается.

Теперь следует сказать о том, в каком положении находится дело проведения смотра к настоящему времени. В течение, примерно, последних полутора месяцев конкурс охватил почти всю РСФСР, за очень редким исключением. Конкурс проводят все исполнительные комитеты и советы. Недостатки сейчас изживаются, но уверенности, что они будут изжиты повсеместно, пока нет. В последнее время конкурс охватил и наши окраины, даже те районы, которые жаловались, что этой работе мешают хлебозаготовки, посевная кампания и т. д. Все же, несмотря на это, они приступили к смотру. Отдельные сообщения с Северного Кавказа показывают, что смотр секций ни в коей мере не мешает, а, наоборот, помогает лучше проводить важнейшие кампании на основе привлечения широких рабоче-крестьянских масс к этой большой работе через советы и их секции.

Из положительных примеров смотра массовой работы советов и секций я должен остановить ваше внимание на Тульской губернии. Она с самого начала правильно поняла те задачи, которые были поставлены перед смотром, и для того, чтобы подтвердить, что там именно были поняты задачи смотра, я хочу привести несколько замечаний. Прежде всего, работа всех секций подвергалась обсуждению широких рабоче-крестьянских масс, при чем при обсуждении работы городских секций участвовало 14.450 чел. Проведена 191 беседа о работе советов, о работе секций. Тульская печать достаточно полно с первых же дней охватила работу по смотру, при чем товарищи из Тулы постарались проводить смотр не только

на страницах местной печати, но и в стенгазетах рабочих клубов, отдельных предприятий, в красных уголках и т. д.

Можно привести, как положительный пример, работу Московского исполнительного комитета, который в городе проделал бльшую работу. С первых же шагов мы видим широкое обсуждение вопросов смотра массовой работы советов на рабочих собраниях, широкое обсуждение на с'ездах селькоров и рабкоров, проработку на районных и московском активе. Хуже обстояло дело со смотром деревенских секций Московской губернии. По этому вопросу мы уже с московскими товарищами говорили, и останавливаться на нем я не буду.

Городские советы наиболее полно проводят смотр. До деревни смотр, если брать в целом, еще не дошел. В целом деревня смотром не охвачена. Перед нами стоит задача довести смотр до деревни, потому что на этом участке больше всего недостатков.

Что показал смотр в отношении состояния массовой работы в городе и деревне? Тов. Киселев уже приводил данные по социальному составу участников массовой работы по целому ряду городов. Следует остановиться только на отдельных моментах массовой работы в городе и прежде всего, конечно, на секциях. Нужно сказать, что в большинстве городов секции организованы. Правда, в этой организации мы имеем большой разнобой. Если брать и сравнивать отдельные секции, то получается любопытная картина. Я сравнивал 67 городов: по 67 городам коммунальных секций — 67, т. е. в каждом городе есть коммунальная секция. Очень отрадное явление. Секций народного образования — 65, здравоохранения — 62, торгово-кооперативных — 61, финансово-бюджетных — 56, административно-судебных — 28, военных — 17, рабоче-крестьянской инспекции — 14, труда и собеса — 11, промышленности — 7, земельных — 6, транспортных — 1, жилищных — 1 и кустарных — 1. Мы сначала обратили внимание на слабость организации промышленных секций и стали искать причины. Я должен несколько поправить данные. Во многих городах промышленные секции слиты с другими секциями, как, например, с финансовыми, торговыми и кооперативными. Поэтому к числу промышленных секций, о которых я говорил, нужно прибавить 6 секций. Таким образом, в 67 городах, из которых промышленных городов 31, организовано только 13 промышленных секций. Это говорит о том, что вопросы промышленности не стояли в поле внимания горсоветов и секций. О количестве вовлеченных по горсоветам т. Киселев уже говорил.

Я хочу остановиться на методах секционной работы. Наиболее оправдавшим себя методом секционной работы является метод вовлечения масс в обследовательскую работу наших советов и окружение предприятий и учреждений прикрепленными. В последнее время укрепляются новые формы массовой работы на предприятиях, это так называемый старостат и дежурные группы членов совета, при чем нужно сказать, что наиболее зарекомендовала себя с положительной стороны обследовательская работа секций. Когда т. Гордеев будет докладывать вам о результатах этой работы по Москве, он, вероятно, скажет об этом, и поэтому этого вопроса я касаться не буду, хотя мог бы привести целый ряд иллюстраций этой работы по Ленинграду, Ростову, Нижнему. Благодаря этим обследовательским группам, горсовет имеет возможность с участием широких рабочих масс и остальных трудящихся работать над улучшением нашего государственного аппарата. Можно было бы привести много цифр о положительных результатах, полученных этими обследовательскими группами, которые позволили с'экономить миллионы рублей, которые позволили горсоветам выявить ряд непроизводительных расходов, которые позволили вопрос по борьбе с бюрократизмом поставить на твердые рельсы.

Некоторые горсоветы практикуют прикрепление отдельных работников к промышленным и торговым предприятиям республиканского значения, но там дело обстоит несколько хуже, чем с прикреплением к учреждениям местного значения. Там мы наталкиваемся на определенное сопротивление нашего бюрократического аппарата и нежелание стать под пролетарский контроль членов совета. Результаты работы нашего совещания помогут изжить эти искривления и недочеты.

С положительной стороны зарекомендовала себя форма об'единения членов советов на предприятиях. Эта форма нашла себе широкое применение в ряде промышленных городов: Москве, Ленинргаде, Ростове и ряде городов нашей промышленной полосы, при чем эта форма еще ближе связала наши горсоветы с широкими массами избирателей. Я мог бы огласить вам оценки рабочих насчет работы этих групп, насчет той положительной роли, которую эти группы играют. Эти группы передают советам, через членов советов и через вовлеченных в работу, все основное, чем живут широкие рабочие массы, и это позволяет быстро исправлять недочеты, имеющиеся в советской работе как на самом предприятии, так и в отдельных звеньях советского аппарата. Но время не позволяет мне цитировать; очевидно, т. Гордеев

в своем докладе по работе в Москве приведет вам отзывы рабочего актива.

Выше я остановился на положительных сторонах работы и на определившихся, отстоявшихся формах массовой работы советов и их секций. Теперь мне хочется остановить ваше внимание на том, что у нас в ряде горсоветов, особенно в рабочих поселковых советах, с массовой работой дело обстоит очень плохо. Рабочие поселки не имеют той материальной базы, которая помогла бы организовать самодеятельность рабочих масс, что является большим недочетом в их работе. Пока мы не создадим материальной базы в рабочих поселках, до тех пор массовую работу наладить там будет очень трудно.

Суммируя состояние массовой работы в городах, нужно сказать, что в большинстве наших городов в массовой работе мы имеем ряд достижений. Развертывание массовой работы помогло создать большой актив, который, по нашим данным (у меня есть данные по 140 горсоветам), исчисляется в 150 тыс. с лишком человек. Этот актив участвует в практической работе советов.

В РСФСР организовано 200 рабочих поселков. Перед нами большое поле работы по вовлечению широких масс рабочих в работу поселковых советов, и нужно принять все меры к тому, чтобы этого добиться.

Нужно остановиться более подробно на тех недочетах, которые выявились в секционной работе в городах. В ряде советов организовано очень много секций, но беда не в том, что много секций, а в том, что эти секции в своей работе понастроили столько подсекций, бюро подсекций, что всякая массовость начинает теряться. Такая множественность, такое расчленение работы секций приводит к тому, что умаляется значение секций, как массовых органов, и создает такую сложную надстройку, которая задерживает, замедляет прохождение различных мероприятий, предлагаемых членами секций. Я приведу отдельные факты. Например, в Смоленском горсовете имеется при 8 секциях 58 подсекций, в частности при коммунальной секции имеется 20 подсекций, при торгово-кооперативной — 12, при секции рабоче-крестьянской инспекции—9. Секция коммунального хозяйства Благовещенского горсовета имеет 19 комиссий, секция здравоохранения—7, промышленная—4, кооперативная—1 и т. д. На совещании мы обменяемся и по этому вопросу мнениями, учтем этот дефект и, очевидно, исправим его.

Суммируя массовую работу горсоветов по имеющимся материалам обследований и по материалам смотра, приходишь к убеждению, что за последние годы имеются ко-

лоссальные сдвиги в этой области: создан беспартийный рабочий актив; социальный состав как горсоветов, так и секций значительно улучшился; в секциях преобладают рабочие, в составе прикрепленных преобладают также рабочие; старостат на предприятиях включает основную массу рабочих. Одним словом, пролетарское влияние усиливается во всех формах массовой работы.

Теперь о массовой работе в деревне. Здесь положение несколько иное. В деревне мы имеем, во-первых, целый ряд районов, в которых секции даже не организованы. Я эти районы могу назвать, если это понадобится. Там, где секции организованы, мы имеем следующее (данные по 13 губерниям): в 13 губерниях имеется 11.644 сельсовета и при них секций — 23.049. В среднем на один сельсовет приходится, примерно, около 2 секций. Состоит в 23.049 секциях 152.156 человек. В среднем на 1 секцию приходится 6—7 членов. Для сравнения укажу, что в среднем на один сельсовет приходится 13—14 членов секций, а членов сельсоветов в среднем на сельсовет приходится 16. Отсюда вывод: во-первых, не все члены сельсоветов работают в секциях, и, во-вторых, с вовлечением бедняцко-середняцких масс в работу деревенских секций обстоит очень плохо.

Теперь я позволю себе несколько остановиться на отдельных данных, иллюстрирующих социальный состав деревенских секций. У меня есть данные по Сталинградской губернии. Там в этом году в деревенских секциях имеется рабочих 2% (в прошлом году тоже 2%), батраков в этом году — 6% (в прошлом году тоже 6%). Основная группа крестьян — беднота и середняки — составляет, примерно, 71%. Остальные — кустари, служащие и т. д. Как видите, батрацкая часть представлена весьма слабо. В отношении бедноты у меня имеются данные и по другим губерниям. Процент батраков, по имеющимся у меня данным, не превышает 2,5. Эти данные говорят о том, что беднота и особенно батрачество в деревенские секции втягиваются очень слабо. И это после того, как дана директива XV с'ездом партии об особом внимании к делу вовлечения батраков, батрачек и бедноты в практическую повседневную работу советов. Так что в этой области у нас, несомненно, налицо большие недостатки.

Как работают деревенские секции? Я сначала остановлюсь на отрицательных сторонах. Документы говорят о том, что большинство секций работает слабо. Очень много «бумажных» секций.

Недавно мы обследовали Самарскую губернию. Наш инструктор имел возможность привести данные по 11 волостям Самарской губернии, где числится 505 секций. В этих 505 секциях числится 1,091 человек, т.-е. на одну секцию приходится 2 чел. Ни одна из этих секций не работает. Я мог бы привести данные по целому ряду губерний. Во всяком случае в большинстве губерний деревенские секции работают слабо. Но наряду с этим у нас имеются положительные примеры работы деревенских секций. Эти примеры говорят о том, что если бы исполнительные комитеты и советы уделяли больше внимания этому вопросу, то, несомненно, мы имели бы более значительные результаты массового вовлечения широких бедняцких и середняцких масс в работу советов.

Я вам приведу пример работы культурно-просветительной секции Архангельско-Голицинского сельсовета, Рузаевской вол., Пензенской губ. Я не буду читать все, но скажу только, что эта секция организовала избу-читальню, провела радио с громкоговорителем, организовала друзей радио, через ликпункт пропустила всех неграмотных, открыла пока единственный во всем уезде детский сад, открыла школу кройки и шитья, организовала столярные классы в школе I ступени, добилась организации в этом сельсовете школы крестьянской молодежи, ведет работу по собиранию средств на постройку народного дома. Эта секция активно участвовала во всех кампаниях. Это — образец хорошей работы сельской секции. Этот пример показывает, как можно деревенскую секцию организовать, как можно в работу деревенской секции вовлечь широкие крестьянские массы и как можно, организовав широкие крестьянские массы вокруг совета, провести большую культурную работу.

Вот, например, работа сельскохозяйственной секции Коромышевского сельсовета, Тульской губ. Этой секцией, по сообщению селькора, проделана такая работа: «В силу дальноземелья дер. Коромышево с помощью ходатайства земсекции перед земорганами был выделен в прошлом году поселок в 29 домохозяев под названием «Приволье». Этот поселок на новом месте уже вполне обосновался и начал строить свое хозяйство по-новому, перейдя прошлой осенью к восьмипольному севообороту. К маю 1928 г. из Коромышева вполне подготовлено секцией выселение другого поселка в 19 хозяйств, с переходом на восьмиполье. Благодаря широкой раз'яснительной кампании, проведенной секцией в дер. Коромышево, вся деревня осенью перешла на четырехполье, а дер. Солова, постановлением от 14 января 1928 г., перешла на шестиполье. Летом и зимой 1927/28 г. дер. Коромышево коллективным путем приобрела 12 косилок и 22 плуга в рас-

срочку. Секция сумела разбудить стремление у населения к частичной коллективизации. Вся земля кресткома обрабатывается коллективным путем, силами всего населения. Коллективным же путем убирают урожай круглым сиротам во всей этой деревне».

Есть еще целый ряд примеров хорошей работы секций, по инициативе которых проводится улучшение животноводства, организуются молочные артели, сливные пункты и т. д. Эти примеры показывают, что за последний год мы имеем, несомненно, в отдельных районах большие достижения в области массовой работы деревенских советов. Это показывает, что при достаточном внимании к секциям эта форма работы дает большие результаты. Это вместе с тем обязывает исполкомы и советы сделать все возможное, чтобы развить работу секций.

Я не буду больше останавливать ваше внимание на отдельных недостатках в работе деревенских секций, не буду приводить примеров недопустимого отношения целого ряда окружных, уездных и волостных исполкомов и советов к массовой работе в деревне. Материал по этому поводу представлен довольно обильный, он подтверждает наши выводы о недооценке исполкомами и советами секций. Такое отношение к секциям нужно решительно изжить и добиться перелома в деле развития массовой работы в деревне.

Заканчивая свой доклад, я хочу сказать, что сейчас перед нами стоит задача хорошо изучить конкурсный материал. По решению Президиума ВЦИК, смотр секций продлен до 1 августа. Исполкомы, советы, ведомства и общественные организации должны использовать этот срок, чтобы восполнить все то, что не было сделано в самом начале смотра. Для этого прежде всего нужно мобилизовать актив всех членов советов в городе и в деревне, вовлечь в смотр широкую общественность и, в первую очередь, нашу печать. Органами печати оставшееся время должно быть использовано для описания как положительных сторон, так и недочетов в массовой работе советов. В конце смотра нужно будет подвести итоги, позволяющие нам уже во всероссийском масштабе сделать надлежащие выводы и предпринять практические мероприятия по дальнейшей массовой работе советов. Кампания смотра секций, а также проведение таких кампаний, как хлебозаготовки, самообложение, посевная кампания, реализация крестьянского займа, показали нам, что советы на участке массовой работы еще значительно хромают, и что этот наиболее важный участок работы советов должен быть нами укреплен полностью, ибо и решения партии, и решения с'езда советов в этой части достаточно решительны и исчерпывающи. Наша задача заключается не только в проверке, но и в определенном кон-

троле по отношению к тем районам, которые будут попрежнему недооценивать значение массовой работы советов. Мне кажется, что к 1 августа мы сумеем получить ваши выводы о работе секций и на основании этих выводов дать практические директивы по вовлечению широких рабочих масс в дело социалистического строительства.

В программе нашей партии сказано: «Постепенное вовлечение всего трудящегося населения поголовно в работу по управлению государством».

В настоящее время мы имеем все необходимые условия (восстановление народного хозяйства, улучшение положения рабочего класса и крестьянства, политический и культурный рост населения) для осуществления этой задачи поголовного вовлечения рабочих и бедняцко-середняцких масс крестьянства в повседневную практическую работу советов, при чем осуществление тех практических задач, которые намечены XV с'ездом по строительству социализма в городе и деревне, мыслимо только на основе участия в разрешении этих задач широчайших рабоче-крестьянских масс.

СОДОКЛАД т. ВИННИКОВА (НК РКИ РСФСР)

НК РКИ РСФСР и местные органы РКИ на местах провели обследование ряда губерний по вопросу об осуществлении советской демократии. Мы обследовали непосредственно Самару и Моссовет, Московскую губ. в целом, Урал, Архангельск, Тульскую и Калужскую, обследовали местные органы РКИ. Использованный нами материал Института советского строительства дает картину всей РСФСР. Таким образом, нужно думать, что мы пользовались материалом довольно значительным. Мы будем делать основные выводы и предложения. Я пока не говорю от имени коллегии РКИ, так как выводы и предложения не прошли через коллегию, где они должны будут стоять на-днях. Во всяком случае, предварительно можно и нужно поставить на вашем совещании ряд вопросов в связи с проверкой наших местных организаций относительно развертывания ими советской демократии.

Мы проработали вопросы: о деятельности советов, о массовой работе советов, о контроле масс над работой советов, вопросы о руководстве, вопрос о выдвижении рабочих и крестьян, сменяемости и подотчетности работников советов, об осуществлении права отзыва депутатов избирателями. Прежде всего — относительно нашей общей установки в этой работе. Мы меньше всего касались вопроса об организационных формах. Мы брали основную установку на изучение качества работы организаций, изучение условий работы рядовых рабочих и крестьян в соответствующих массовых организациях

советов. Организационные формы позволяют вовлечь десятки миллионов трудящихся, так что ось вопроса — в деятельности организаций, в качестве их работы. Во-вторых, мы уделили значительное внимание вопросам осуществления управления советами, как предопределяющим содержание работы массовых органов. И, в-третьих, значительное место было отведено изучению основных причин, тормозящих осуществление советской демократии.

Переходя к вопросам управления деревней, целиком присоединяемся к тем товарищам, которые расценивали положение так, что вопросы развертывания советской демократии в деревне в значительной степени упираются во взаимоотношения сельсоветов с сельскими сходами и земельными обществами. Мы также считаем, что сельсход занимает доминирующее положение в жизни села, не разрешая в то же время вопроса вовлечения широких масс в повседневное советское строительство, тогда как сельсовет, являющийся хозяином на селе, очень медленно подходит к разрешению основных вопросов села. Несомненно, основной причиной подобных взаимоотношений сельсходов и сельсоветов является повседневная материальная зависимость сельсовета от сельсхода иземобществ. Поскольку вопрос материальной зависимости больше всего затрагивался в докладах т. Киселева и других товарищей мы остановимся на организационных дефектах, усугубляющих незавидное положение сельсоветов. Мы считаем, что существующий состав сельсовета количественно не обеспечивает достаточного охвата актива на селе, что не может не сказаться на авторитете его среди масс села. При обследовании сельсоветов установлено, что сельсоветы с маленьким составом менее авторитетны, чем сельсоветы с большим составом. У нас же имеется ряд карликовых сельсоветов по 3—5 чел. Естественно, мы пришли к выводу о необходимости ставить вопрос о расширении норм представительства в сельсоветы. По нашему мнению, в состав сельсовета должно входить не менее 9 чел. и не более 100—120 чел.

Когда мы подошли к выяснению рабочей обстановки сельсовета, то увидели, что сельсовет в своем настоящем виде, в большинстве без президиумов, не обеспечивает нормальной деятельности советских органов в деревне. В ряде губерний, где сельсоветы не имеют президиумов (в частности по Московской), председатель сельсовета мечется от одного населенного пункта к другому, в результате чего его руководство общей работой сельсоветов незначительно. Если взять в целом содержание работы сельсоветов, возглавляемых одними только председателями, то факты говорят за то, что эти сельсоветы зачастую занимаются мелочами, а на основные, важ-

ные, насущные вопросы не обращается никакого внимания, и все они проходят через сельский сход.

Вопрос о президиуме сельсовета непосредственно связан с вопросом о руководстве земельными обществами. Существующее положение, когда земельные общества руководятся сельсоветами через уполномоченных, случайных людей, не имеющих повседневного наблюдения за деятельностью земельных обществ, нельзя признать нормальным. Мы считаем организационно правильным выделение специального лица из президиума для постоянного руководства деятельностью земельных обществ. Мы считаем, что если будет товарищ, который сумеет постоянно наблюдать за всем процессом деятельности земельных обществ, тогда мы сможем разрешить более положительно вопрос о руководстве сельсоветов земельными обществами.

Особенно следует отметить существующие правовые взаимоотношения между сельскими советами и сельскими сходами, безусловно ставящие сельсоветы в подчиненное положение по отношению к сходу. Вышедшее в прошлом году Положение о сельских сходах следующим образом определяет взаимоотношения между сельсоветами и сельскими сходами: «Протоколы общего собрания граждан передаются в сельсовет. Когда сельсовет находит, что постановление сельского схода незаконно или нецелесообразно, он представляет его на разрешение районного или волостного исполнительного комитета». Таким образом, вместо установления основных каналов развертывания демократии по сельсоветам, Положение превращает сельсовет в исполнительный орган сельского схода. И на местах так и отражается линия взаимоотношений между сельсоветами и сельскими сходами.

Если мы посмотрим, как разрешаются постановления сельских сходов, то прежде всего увидим, что все постановления сельских сходов идут самотеком и разрешаются помимо сельского совета. Задача превращения сельсовета в полновластного хозяина деревни требует предоставления сельсовету права разрешать все вопросы, касающиеся сельского схода, при сведении схода к положению института избирателей.

Переходя к вопросу о взаимоотношении сельсоветов с земельными обществами, следует отметить тот основной факт, что все решения земельного общества идут через голову сельсовета и прямо поступают на утверждение соответствующих волостных органов. Руководство волостных органов земельными обществами носит преимущественно формальный характер, — прежде всего в силу того, что викам (рикам) нехватает ни времени, ни возможности охватить многочисленные земельные общества, расположенные на его территории. В этих условиях и в связи с общей линией на усиление руко-

водящего значения сельсоветов в отношении земельных обществ становится очевидной необходимость предоставления сельсоветам права утверждать постановления земельных обществ по вопросам землеустройства и землепользования. Нам также представляется целесообразным в том случае, если будут определенные разногласия между земельными обществами и сельсоветами в вопросах землеустройства и землепользования, предоставить право сельсоветам вторично ставить вопрос перед земельными обществами до передачи его на разрешение в вик. Это даст сельсовету возможность своевременно подготовить актив села к очередному собранию земельного общества.

В связи с вопросом о материальной зависимости сельсоветов от сходов обращает на себя внимание положение вопроса о самообложении. Нам представляется, что вопрос о сельском бюджете по существу частично разрешается вопросом самообложения. Существующий закон о самообложении дает возможность подвести самую серьезную материальную базу под сельсовет. Мы знаем, что общая сумма по самообложению дает 100 млн. руб. Нужно внести серьезный корректив для упорядочения самообложения. Если бы дело было поставлено так, что сельсовет проводит вопрос о самообложении на общих собраниях раз в год и к началу бюджетного года, то тем самым мы имели бы подлинный сельский бюджет. Существующее положение, когда самообложение проводится десятки раз в год, ставит в полную зависимость сельский совет от соответствующего сельсхода. Постоянные обращения сельсовета в сход за средствами на мост, на школы и т. д., естественно, не поднимают авторитета сельсовета. Урегулирование порядка проведения самообложения вышеуказанным путем поможет сельсовету сделаться подлинным хозяином села.

В отношении руководящих волостных органов и волостных с'ездов советов (райс'ездов) и волостных исполнительных комитетов (риков) нам также представляется необходимым внесение коррективов. Волостные исполнительные комитеты с их настоящим составом не обеспечивают вовлечения основного актива волости и района. В среднем в волости—10 членов виков, в районе, примерно, 13—15; исходя из того, что в ряде районов имеется от 10 до 22 советов на волость, получается, что мы виком и риком не охватываем даже председателей сельсоветов. Таким образом, волостные (районные) исполнительные органы ограничиваются охватом узкого, небольшого актива.

Аналогичная картина с составом волостных с'ездов. В среднем волость, при 22 тыс. населения, составом волостного с'езда охватывает 78 человек, собираясь раз в год. Эти

волрайс'езды, являясь решающим органом по контролю, представляют по своему составу преимущественно рабочие тройки из отдельных членов сельсоветов; таким образом, рядовые крестьяне-активисты недостаточно участвуют на волостных (районных) с'ездах.

В отношении районных с'ездов, охватывающих, в среднем, 100—120 чел. при населении в 30—35 тыс., получается та же картина. Расширение состава с'ездов, примерно, с тем, чтобы на 30 тыс. было 150—200 чел. на с'езде, представляется нам целесообразным.

Если мы подойдем к вопросам управления в городе, то мы должны иметь в виду следующее: одно дело — горсоветы крупных городов с пролетарским составом, другое дело — горсоветы мелких городов, где пролетарский состав незначителен, и третье дело — поселковые советы. Существующее Положение не диференцирует горсоветы, оно дает общую установку в отношении всей деятельности горсоветов.

Как мы расцениваем существующее Положение в отношении горсоветов крупных городов? Мы целиком присоединяемся к оценке, данной предыдущим оратором и другими товарищами, что Положение о горсоветах удовлетворительно разрешает вопрос в отношении крупных городов, т.-е. тех, которые имеют хорошо сколоченный бюджет, соответствующую структуру, которая более или менее слажена. Можно ли считать разрешение вопросов городского значения исчерпывающей задачей горсоветов крупных пролетарских центров? Центральный Комитет в середине прошлого года дал определенную установку на более активное участие горсоветов промышленных городов в разрешении вопросов областного, губернского и окружного значения. Таким образом, указанным горсоветам отводится значительное место в вопросах государственного управления. Встает вопрос о порядке участия горсоветов в разрешении вопросов областного, окружного и губернского значения.

Наиболее верным звеном, которое позволило бы горсоветам более правильно подойти и крепко связаться с вопросами областного, губернского и окружного значения, по нашему мнению, является форма общественного контроля.

В противоречие с установкой ЦК мы также имеем на местах определенные отклонения, — шаг назад. Приводим данные по Тагилу (Урал). Тагил строит специальный городской отдел промышленности, самостоятельной инспектуры, просвещения. Такой постановкой горсовет Тагила по существу тянет назад, он делает установку преимущественно на городские дела. Мы считаем, что это неверная установка, искаженная, которая дает ложные перспективы в работе горсоветов.

Переходим к вопросам работы горсоветов уездного значения, мелких городов, не имеющих пролетарского состава. Общее Положение о горсоветах не диференцирует горсоветы. Нам представляется естественным в отношении горсоветов указанных городов несколько иная установка. Горсоветы с незначительным пролетарским составом основное внимание должны направить в сторону разрешения вопросов коммунального порядка, общественного контроля над учреждениями местного значения и содействия работе соответствующих исполнительных комитетов.

Какое положение сейчас этих горсоветов маленьких городов? Явно неудовлетворительное. Как можно характеризовать положение вещей в работе в этом совете? Преимущественно административно-организационный уклон в работе с неразвернутой массовой работой типичен для большинства последних. Отсутствие четкой установки в отношении работы горсоветов указанных городов, естественно, не могло не сказаться на слабости последних. Задачи в области горсоветов не промышленных городов идут по линии преимущественно разрешения вопросов местного значения.

В отношении поселковых советов мы считаем нужным констатировать невыполнение директивы центрального комитета партии. Почти ничего не сделано в области усиления роли поселковых советов в деле обслуживания культурно-бытовых нужд рабочих предприятий государственного значения. Основная причина затяжки разрешения этого вопроса прежде всего лежит в недостаточной гибкости руководителей предприятий государственного значения, расположенных в соответствующих поселках, и, во-вторых, в недостаточной авторитетности поселковых советов. В этих условиях есть большие сомнения в возможности путем соглашения между ними что-нибудь сделать без какого-нибудь авторитетного нажима. В этом смысле мы ставим вопрос о необходимости создания на местах соответствующих арбитражных, авторитетных, с участием вышестоящих органов, комиссий, которые бы в определенный короткий срок провели соответствующую работу. Основным вопросом развертывания значительной части поселковых советов продолжают оставаться взаимоотношения поселкового совета с предприятиями государственного значения, находящимися на его территории.

Теперь относительно структуры исполнительных органов поселковых советов. Представляется целесообразным один из исполнительных органов поселковых советов упразднить. Мы имеем президиум — 3 чел., исполком — 7 чел. и пленум горсовета. Пленум исполнительного комитета подменяет пленум горсовета. Мы присоединяемся к тому, чтобы упразднить исполнительные комитеты, сохранив соответствующую струк-

туру, оставив президиум и соответствующий пленум; иначе выступает угроза подмены широкого массового коллектива пленума узким коллективом исполкома.

Переходя к вопросу массовой работы, мы считаем целесообразным остановиться на следующем вопросе: обеспечивает ли существующая организационная форма охват рядового крестьянина в повседневном советском строительстве? Мы считаем, что недостаточно обеспечивает и в особенности в деревне. Мы имеем по РСФСР на каждый сельсовет в среднем, примерно, 4 поселковых пункта, один представитель сельсовета является в отношении поселенных пунктов уполномоченным. Участвует ли масса крестьян поселенных пунктов в работе соответствующих советов или нет? Факты говорят обратное. В Уральской области на каждый сельсовет количество поселенных пунктов колеблется от 6 до 22 и даже выше.

Мы считаем, что тут нужно пойти на разветвление наших советских массовых организаций на селе для того, чтобы дать возможность участвовать крестьянину в работе сельсовета. Мы ставим вопрос об организации комиссий в каждом поселенном пункте, где имеются 1, 2 или 3 депутата сельсовета. Если будет принят вопрос о расширении норм сельсоветов, то этот вопрос имеет еще больше данных для положительного разрешения. Каждая такая ячейка в поселенном пункте даст возможность лучше обслуживать бытовые и хозяйственные нужды крестьян и решительней вовлекать их в повседневное строительство.

Обращаем ваше внимание на один важнейший недостаток в массовой работе советов деревни. В деревенской работе зачастую механически применяются методы городского советского строительства без учета конкретных условий деревни. Но нужно ли закрывать дорогу для проявления иных форм массовой работы в советах, кроме секционной работы? По Самаре было установлено, что секции не работают, а временные комиссии работают. Возникает вопрос, почему крестьянами не используется существующая организационная форма и почему они находят приемлемой организационную форму в этих временных комиссиях? В других губерниях временные комиссии тоже хорошо работают, в ряде случаев при бездеятельности секций. Мы об'ясняем это тем, что крестьянин подходит более конкретно к вопросу, подходит от частного к общему; а работа секций зачастую строит работу вне учета необходимых потребностей избирателей. И, конечно, при таких условиях актив не в состоянии ни охватить вопрос, ни участвовать соответствующим образом в этом вопросе.

Теперь в отношении работы секции виков и риков. На местах явно существует ликвидаторское отношение к работе

секций риков и виков. В этой постановке, безусловно, выступает тот же механический подход к секции, который мы имеем по отношению к комиссиям сельсоветов. Состав виков и риков преимущественно аппаратный. Мы считаем, что секции виков и риков при существующем составе не могут работать общественно, потому что они опираются только на свой аппаратный состав. Нужно решить вопрос так, чтобы секции виков и риков применяли сессионный метод работы. Секции должны быть организованы из представителей местных секций сельсоветов и населенных пунктов. Вот каким образом должна строиться организационная работа секций виков и риков.

Вопрос о работе массовых организаций в деревне и в городе упирается также, во-первых, в недостаточную квалифицированность руководящего состава соответствующей организации, во-вторых, в недостаточную связь центра с местами и, в-третьих, в недостаточную квалифицированность актива местных органов. Вопросы существа инструктажа, руководства вышестоящих органов нижестоящими, качества руководства — являются решающими. В каждом вике и рике должно быть не менее, чем по одному инструктору, и каждый инструктор по своей квалификации должен быть не ниже заведующего соответствующим отделом исполкома. Вместе с тем мы считаем, что в полном соответствии с тем, что было принято Центральным Комитетом относительно центральных работников, и в отношении мест должно быть решение, которое обязало бы руководителей губернских, областных и уездных исполнительных комитетов проводить не менее месяца на соответствующей низовой советской работе. Только тогда можно будет поставить вопрос об улучшении качества соответствующих организаций.

Переходя к городу, нужно сказать, что в деле развертывания массовой работы и вовлечения рядовых рабочих с производства в советское строительство возникает вопрос об оплате депутатов. Мы пришли к выводу, что установка на оплату нецелесообразна. Поскольку сейчас широко берется вопрос относительно максимального увеличения актива, мы можем притти к нежелательным результатам — к созданию новых аппаратных работников. Мы имеем уже оплату председателей, а кое-где и секретарей секций. Мы считаем, что такая установка неправильна. В свое время В. И. Ленин в отношении использования депутатов говорил, что «каждый рабочий депутат после 8-часового рабочего дня обязан бесплатно участвовать в работе государственного аппарата». И последнее решение нашего центрального органа тоже такое, что нужно сблизить аппарат с массами, но не создавать новых аппаратных работников. Останавливаясь на суще-

ствующем порядке использования депутатов секций, следует отметить дефекты в повседневном обслуживании бытовых нужд рабочих. Мы не вносим серьезных коррективов в существующий порядок разбивки работы по секции, но мы ставим вопрос, чтобы рабочий депутат, попавший в совет, работая по плану в той или иной секции, обеспечивал бы обслуживание повседневных нужд своих избирателей. В связи с этим мы считаем необходимым часть депутатов освобождать временно от работы в секциях для того, чтобы они могли разрешать и удовлетворять отдельные нужды своих избирателей. Только такая установка приблизит избирателя к депутату. Чем об'ясняется то, что мы зачастую имеем формальную отчетность? Почему мы не имеем в ряде мест отзыва депутатов? Это об'ясняется тем, что у избирателей нет заинтересованности в работе своего депутата, что депутаты отрываются зачастую от избирателей. Нам необходимо приблизить депутата к избирателю. Нужно, чтобы депутат знал избирателя и чтобы избиратель знал своего депутата. Я говорю, что, разрешив в той или другой плоскости вопрос о выделении отдельных депутатов, можно будет более полно обеспечить удовлетворение нужд избирателей.

Теперь по вопросу о контроле масс над работой советов. Мы считаем, что этот вопрос прежде всего упирается в недостаточную ответственность совета перед избирателями за невыполнение наказа. Делается формальный отчет, принимаются предложения избирателей, но избиратель полным хозяином положения себя не чувствует. Мы ставим вопрос так: необходимо, чтобы секция РКИ проводила работу по проверке выполнения наказа и чтобы отчетные доклады выявляли степень выполнения этих наказов.

Отдельно стоит вопрос о ревизионных комиссиях на местах. Сейчас ревизионные комиссии не обеспечивают выполнения широкого контроля. В связи с общей линией РКИ и ЦКК, мы ставим вопрос в такой плоскости (нам бы хотелось здесь выслушать мнения мест), чтобы ревизионные комиссии превратить в секции РКИ.

Мы пришли к выводу, что нецелесообразно создавать новые органы, а лучше использовать ревизионные комиссии, только расширив их состав и превратив их в секции РКИ, которые смогут контролировать всю деятельность соответствующих учреждений советов.

Переходя к выдвижению, мы должны сказать, что директив в этом смысле было достаточно, и много писалось о том, кого нужно выдвигать. Центр тяжести в этом вопросе мы переносим на порядок выдвижения. Мы установили соответствующие основные должности, на которые нужно выдвигать. Мы установили порядок выдвижения в том смысле,

что ни один выдвиженец не может считаться выдвиженцем, если он не прошел соответствующих инстанций, начиная с низового коллектива секции и до пленума соответствующих советов. Мы считаем, что выдвиженец может считаться выдвиженцем 2 года, соответствующая организация должна наблюдать за ним в течение 2 лет. Затем мы говорим о резерве выдвиженцев при советах и профсоюзах, из которого мы сможем черпать людей для пополнения соответствующих кадров госаппарата. В связи с тем, что нам нужны подготовленные выдвиженцы, мы ставим вопрос об организации курсов для выдвиженцев.

Вопрос об отзыве депутатов у нас недостаточно проработан. У нас нет четкой постановки этого вопроса, и вообще в этом вопросе у нас существует очень сложная процедура. Необходимо развязать инициативу массовых органов — советов, секций, профессиональных организаций — в постановке вопросов об отзыве соответствующего депутата. Любому коллективу должно быть предоставлено право ставить вопрос об отзыве того или иного депутата. На ряду с этим мы ставим вопрос об упрощении порядка отзыва депутатов.

Два слова о сменяемости личного состава. Мы считаем, что вопрос о сменяемости личного состава в значительной степени упирается в вопрос увеличения значения и роли массовых органов советов в деле исключения из государственного аппарата социально невыдержанного состава. Нами ставится вопрос как о предоставлении секциям советов и пленумам советов прав отвода определенных категорий должностных лиц, так и об увеличении участия их в подборе личного состава местных учреждений.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО т. КИСЕЛЕВА

Товарищи, я думаю остановиться, главным образом, на тех вопросах, которым настоящее совещание уделило наибольшее внимание.

Прежде всего, о плане работ, по поводу которого здесь ставился целый ряд вопросов. С планом работы орготделов тесно связаны вопросы массовой работы и проведение различных кампаний. Некоторые товарищи говорят, что анализа плана в моем докладе не было. Мне кажется, это неверно. Тут одно из двух: или товарищи не слышали моего доклада, или неверно его поняли.

Как я строил свой доклад? Сначала остановился на партийных и советских директивах в области массовой работы, а затем указал, что эти директивы являются *основой для построения нашей организационной работы*. Стало быть, мной даны анализ и принципиальная установка нашего плана. Возьмем конкретный пример. Сейчас перед нами стоит вопрос индустриализации страны. Что вкладывается в этот лозунг? Индустриализация страны — значит

развитие промышленности и сельского хозяйства. Как мы понимаем лозунг «развитие промышленности»? В это понятие вкладываются рационализация производства, повышение производительности труда, понижение накладных расходов, снижение цен. Для чего все это необходимо? Это необходимо для того, чтобы создать смычку между городом и деревней путем снижения цен на промтовары и продвижения этих товаров через кооперацию в деревню. В данном случае мы отмечаем только одну цель и задачу индустриализации — установить смычку нашей социалистической промышленности с крестьянством.

Что входит в задачу развития сельского хозяйства? Сюда входят коллективизация сельского хозяйства, дальнейшее его развитие и поднятие его доходности; улучшение и поднятие урожайности с каждой десятины; переход на более высокие технические культуры; переход на зерновые культуры более высокой ценности, которые мы имели бы возможность вывозить за границу и взамен этого получать оттуда все необходимое для промышленности оборудование, а также и сырье, которого мы не имеем, но которое необходимо, например, для текстильной промышленности и т. д.

Но, ведь, все эти задачи, поставленные нашей партией и руководящими органами власти в области промышленности и сельского хозяйства, по сути дела целиком и полностью вкладываются в повседневную работу наших городских и сельских советов, только в городе будет уклон промышленный, а в деревне — сельскохозяйственный. Успешное же осуществление этих задач тесно связано с вопросом массовой работы советов, с вопросом поголовного вовлечения населения в советское строительство, с вопросом о правильном проведении классовой политики в деревне. Отсюда совершенно ясно, что т. Андерсон ошибается, когда обвиняет меня в отделении массовой работы советов от общей советской работы.

Итак, что нужно поставить в план работы? Нужно выдвинуть вопрос об организации середняцко-бедняцкого блока и изоляции кулака. Например, при выборах нам необходимо будет во что бы то ни стало образовать бедняцко-середняцкий блок и изолировать, таким образом, кулака. Но, ведь, это задача не только на время выборов, это — постоянная задача. Разве мы организуем бедняцко-середняцкий блок только на время выборов и потом его распускаем? Ничего подобного. Мы должны и после выборов иметь бедняцко-середнякций блок все время организованным при сельсовете и вике. Как только выбрали сельсовет,

как только выбрали вик, нужно опять этот блок сплотить и направить его работу по правильному руслу.

Возьмите, например, правильное проведение советской политики в вопросах распределения кредита. Чья эта работа? Беднядко-середняцкого блока. Кто больше всего в этом заинтересован? Бедняки. Значит, на этой практической базе нужно их об'единить и держать об'единенными. В таком же виде обстоит дело и с кабальными сделками. Кто закабаляет? Закабаляет кулак бедняка. Кто может противопоставить себя кулаку? Этот же самый бедняцко-середняцкий блок. В этом заинтересована в особенности группа бедноты и батрачества.

Дальше — вопрос о вовлечении в кооперацию, о кредитах по кооперативам, которые правительство отпускает, проведение кампании по вовлечению в кооперацию, в кресткомы, политика в земельных обществах. Кто опять-таки должен этим заниматься? Этот же бедняцко-середняцкий блок. Наконец, коллективизация сельского хозяйства, льготы по сельхозналогу — кто в этом больше всего заинтересован и кто больше может помочь Советской власти? Беднота.

Вы из этих примеров видите, что в сельсоветах и виках имеется постоянная работа для организованной бедноты, для бедняцко-середняцкого блока. Нужно все классовые вопросы так ставить, так выдвигать, чтобы товарищи могли учиться на этой классовой политике. Сейчас идут хлебозаготовки. Это вопрос огромной важности. Когда мы кулака подрезали, то бедняку мы кое-что уделили из этих хлебозаготовок. Мы конфисковали хлеб у кулака по 107 статье, привлекли его к суду, а часть конфискованного хлеба передали бедноте в виде краткосрочной ссуды и т. д. Это — кусочек классовой политики. А сбор сельскохозяйственного налога? В этом отношении у нас еще есть очень большие дефекты, уклоны, недочеты. Я приведу один пример, очень ярко иллюстрирующий искривление классовой линии. В «Курской Правде» от 27 января помещено такое сообщение: «Из скидочного фонда по сельхозналогу скидка отдана попу — 257 руб. 85 коп., дьякону — 70 руб., псаломщику — 50 руб.». Скидку по сельхозналогу взяли да разделили этим господам вместо бедноты. Сельсовет проявил большое знакомство с табелью о рангах. А в другом месте семья красноармейца, бедняцкая, получила 25% сельхозналога и когда не в состоянии была уплатить определенную для нее мудрыми сельсоветчиками сумму сельхозналога, сельсовет описал у нее имущество и назначил к продаже последнюю овцу.

Вот какие бывают уродства в классовой политике. Если бы в том селе был бедняцко-середняцкий блок, если бы даже сельсовет был кулацкий, но был бы организован бедняцко-середняцкий блок, он этого безобразия не допустил бы. Разве,

в самом деле, это не показывает нам, что у нас в этом отношении еще непочатый угол работы, которую мы должны проводить? Здесь практическая постоянная работа, которой должны будут заниматься наши товарищи, работающие на местах: наши активисты, сельсоветчики, кресткомщики, кооператоры и т. д. А самообложение? Разве тут не нужна классовая политика? Что закон говорит? Освободить от самообложения всех тех, которые освобождены от сельхозналога. Выполняется ли это в точности? Далеко не всегда и не везде.

Классовая политика в деревне имеет первостепенное значение. Тут, например, товарищ из Сибири говорил, что у них оказалось процентов 12—15 председателей сельсоветов, подпавших под влияние кулаков. Вероятно, то же самое, а, может быть, и больше, имеется и в других местах. Конечно, трудно произвести подсчет, потому что у нас еще форм точного учета не существует. Если бы мы могли точно выяснить, то, вероятно, большое количество сельсоветов оказалось бы под влиянием кулаков.

Если посмотрим дальше, то окажется целый ряд вопросов, вплотную подходящих к плану. Например, вопросы культурной революции. Это также задача наших советов, секций и комиссий. Вопрос проведения плана Ленина поголовного кооперирования всего населения — это тоже задача виков и сельсоветов, огромнейшая задача, такая, как и поголовное привлечение населения к участию в выборах и к участию в советском строительстве. Затем вопросы борьбы с бюрократизмом. У нас иногда бюрократизм доходит до смешного. Вот, например, недавно в РКИ попало 4-копеечное дело. В одном районе крестьянин срубил хворостину. Был составлен протокол, хворостину оценили в 4 коп. и предложили ему уплатить. Крестьянин отказался, и дело направили в суд. Народный суд два раза разбирал это дело; каждый раз вызывают свидетелей, да еще, может быть, за 10—15 верст от места судебного разбирательства. Выдан был исполнительный лист, но крестьянин все же не платил. Дело направили в районную милицию, которая отослала его в рик, чтобы принудить крестьянина заплатить эти 4 копейки. И эта история тянулась больше, чем полтора года. Вероятно, выросло толстое дело, весом в несколько фунтов, и все из-за 4 копеек. Оно продолжалось бы дальше, если бы председатель рика не написал резолюцию о прекращении этого дела. Почему же сразу не прекратили все это дело? Почему тянули полтора года, ходили из инстанции в инстанцию, вызывали свидетелей, загружали суд всякими бумагами, а дело — в четырех копейках! Хорошо, если председатель рика сообразительный и говорит: «к чорту это дело, его давно надо было сжечь». Борьба с бюрократизмом стоит у нас одной из оче-

редных задач нашей партии и Советской власти. Эту борьбу нужно увязать с политическим воспитанием масс. Партия не всегда имеет свои ячейки в деревне; иногда они имеются, но весьма слабые, и политическое воспитание должны проводить вик и сельсоветы.

Возьмем другую область — выборы в советы; это одна из труднейших задач, входящих в план работы орготделов; затем — создание актива, выдвиженчество — все это основные задачи. Я уже не говорю о таких кампаниях, как посевная, сбор сельхозналога, подготовка к новому сбору; подготовка к новой кампании по самообложению, страховой сбор — словом, целый ряд кампаний, которые стоят перед нами в порядке осуществления этих задач. Как видите, все это относится к плану наших работ.

У меня есть записки. Здесь один товарищ говорил, что сельсовет у нас является таким органом власти, который все мог бы провести, если бы не вмешались тройки. Но в том-то и беда. Почему были образованы эти тройки? Да потому, что наш низовой советский аппарат не справлялся сам с этими задачами. Не было достаточно подготовленного актива, на который могла бы опереться Советская власть и партия. Сельсоветы и вики не справляются с теми задачами, которые на них возлагаются. Вот, например, т. Рещиков рассказал о состоянии советского аппарата в Сибири. Он говорил, что «несмотря на успех, достигнутый нами, мы все же считаем его неудовлетворительным, так как низовой советский аппарат не справился с задачами хлебозаготовок, размещением займа укрепления крестьянского хозяйства и целым рядом других работ. Отсюда возникла система уполномоченных. Уполномоченных назначили потому, что низовой аппарат не смог справиться с этими задачами». Следовательно, здесь вопрос нужно поставить не так, как некоторые товарищи думают, а наоборот. Надо ясно представить себе, что кампания проводилась в ударном порядке, потому что в обычном порядке мы не справились, а если бы возложили только на вики и сельсоветы, то ничего из этого не вышло бы.

Перед нами были разработанные правительством планы строительства, промышленности, транспорта, план развития сельского хозяйства на целые годы, план бюджета, план укрепления нашего червонца, мероприятия культурно-социального и административного характера. К чему привел бы нас срыв плана хлебозаготовок, укрепления крестьянского хозяйства, вообще срыв нашего финансово-валютного плана? Это привело бы к тому, что все строительство, намеченное по плану, было бы сорвано. Мы не смогли бы получить целого ряда оборудования и сырья (одного только хлопка мы поку-

паем на 150 млн р.); намеченные новые фабрики не могли бы быть достроены; рабочий класс и Красная армия не были бы обеспечены продовольствием.

Далее, недополучив сельхозналог, мы должны были бы закрыть больницы и школы; словом, невыполнение плана привело бы к серьезному экономическому и политическому осложнению. Вот почему партия и Совввласть начали нажимать и устраивать тройки.

Таким образом, вы видите, что в плане должны быть отмечены все задачи, которые стоят перед партией и Советской властью и которые я вам в общих чертах уже перечислил.

Теперь надо определить об'ем этого плана, пропорцию между организационно-массовой и прочей работой. Когда мы обсуждали этот вопрос на секретариате и на совещаниях, я высказался так, что ¾ плана должны быть посвящены массовой работе и одна четверть плана должна быть уделена хозяйственно-финансовой и культурно-социальной работе. Если поедет инструктор обследовать вик или сельсовет, и если он нам расскажет, что в вике обстоит благополучно: политическое настроение хорошее, массовая работа идет прекрасно, идет широкое вовлечение актива, беспартийных и женщин в советскую работу и т. д., но если при этом не будет анализа хозяйства и культурно-социального строительства на территории вика, — то мы эту работу нашего инструктора проверить не сможем. Если он вам расскажет, что хорошо работают секции, мы его спросим: а как насчет бюджета? а есть ли об'ективные условия для работы? И когда он нам скажет — нет, все это еще не организовано, то мы можем ему сказать: вы врете в своих выводах, потому что у нас и политическая и массовая работа зиждется на экономической базе, и если вы об этом ничего не говорите, значит, вы не проделали никакого анализа, значит, вы — верхогляд и совсем не разобрались в работе.

Когда мы обсуждали вопрос о сельских бюджетах и о взаимоотношениях с земельными обществами, то большинство товарищей высказалось, что бюджеты эти необходимы, что материальная база для них важна, что, только имея прочную финансово-материальную базу, сельсоветы сумеют развернуть массовую работу советов, секций и комиссий.

Несколько слов о сельбюджете и связанном с ним вопросе о подчинении сельсоветам работы земобществ. На основе полученных с мест материалов мы приходим к выводу, что необходимо подвести под сельсовет материальную базу, и тогда он станет действительно руководящим органом местной жизни.

Мы видим нередко сельсовет, который старательно работает, аккуратно собирается, трудится, но ни одно постановление его не может быть проведено в жизнь, потому что у него нет финансовой, материальной базы. Вот почему мы в план организационной и массовой работы выдвигаем вопрос о сельбюджете и о взаимоотношениях сельсоветов с земобществами. Для того, чтобы успешно проводить массовую работу, необходимо подчинение земельных обществ сельсоветам, более активное руководство со стороны сельсоветов кресткомами и кооперацией. Не буду здесь об этом распространяться, так как я подробно осветил этот момент в самом докладе. Таким образом, изучению экономических и финансовых условий работы советов я отвожу в плане определенное и вполне достаточное место.

У меня есть под руками целый ряд практических предложений, которые я считал неудобным помещать в предложенную вам резолюцию. У меня целый ряд практических предложений насчет того, что нужно в законодательном порядке сделать, чтобы материально-финансовая база имелась у сельсовета. Первый вопрос — материальные ресурсы земобществ, затем самообложение; это безусловно укрепит материальную базу сельсоветов. По этому вопросу мне приходилось беседовать с некоторыми работниками. Мне возражали: провести, мол, это можно, но сельсовет не справится со своим бюджетом и с теми задачами, которые на него возлагаются. Я считаю, что этот довод не серьезен. Если у земельного общества имеется, допустим, 2 тыс. дохода, у кресткома — 1 тыс., а у сельсовета всего несколько сот рублей, да и то не всегда, то спрашивается, почему это земельное общество, крестьянский комитет взаимопомощи, имеющие более значительные ресурсы, справляются со своей работой, а сельсовет не может справиться? Главный мотив такой, что сельсовет беден, плохо оплачивает своих работников, и потому там никто не хочет служить. Если секретарь сельсовета получает 15—20 рублей, а уполномоченный земельного общества получает в 2—3 раза больше, то очевидно, что опытные работники служить в сельсовет идут неохотно. Но если мы подведем экономическую материальную базу, пересадим ее от земельных обществ к сельсоветам, то и средства у сельсовета будут, потому что в деревне они имеются, и работники охотно пойдут в сельсовет.

Теперь о формах работы: перед нами стоит вопрос о работе наших инструкторов. Ясно, что на этом совещании мы не исчерпаем вопроса. Но, может быть, мы образуем комиссии, в частности, по моему докладу, подвергнем его тщательному обсуждению и внесем необходимые дополнения и изменения. По работе инструкторов мы тоже внесем целый ряд допол-

нений и изменений. Может быть, выявится целый ряд вопросов, которые мы поручим орготделу ВЦИК проработать и разослать на места, и в те исполкомы, которые здесь не участвуют, чтобы и они дали свое заключение в отношении этих планов и методов работы. Нам важно по некоторым вопросам наметить здесь только общие основы нашей работы.

Тут, между прочим, т. Якобсон сказал: «нужно заметить, что все те основные вопросы об активе и выдвиженцах, которые теперь получают более или менее определенное отражение в проекте постановления, которое нам роздали, — что эти вопросы давно уже затрагивались работниками мест и что созывать для этого совещание едва ли следовало бы».

Для т. Якобсона, видимо, этот вопрос настолько ясен, настолько не вызывает сомнений, что он считает, что совещание созывать не следовало бы. Но ведь мы на этом совещании рассматриваем не только вопрос о выдвиженцах. Мы обсуждаем и сельбюджет, и постановку финансовой работы, и постановку работы среди женщин, и подготовку перевыборной кампании, словом, весь план советов и оргтделов. Следовательно, мы созываем совещание для обсуждения ряда серьезнейших вопросов нашего советского строительства. И когда т. Якобсон говорит, что созывать совещание не нужно было, я приведу слова, сказанные здесь представителем Смоленского губисполкома. По вопросу об определении актива он заявил, что «Смоленский губисполком и губернский комитет партии не считают активом работников сельсоветов». Вот как стоит на местах вопрос, который т. Якобсон считает совершенно ясным и бесспорным! И если губернский комитет партии и губисполком еще не имеют определенной точки зрения по этому вопросу и путаются в нем, то, очевидно, т. Якобсон неправ, когда он говорит, что нам не стоило совещаться. **(Якобсон с места:** «Раньше надо было об этом говорить»). Что же поделаешь? Лучше позже, чем никогда. **(Якобсон с места:** «Вот я про это и говорю»). Что запоздали мы с этим вопросом, — это другое дело; но вопросы — чрезвычайно важные и серьезные, и в этих вопросах путаются даже губернский комитет партии и губисполком. Очевидно, по этому вопросу надо основательно потолковать.

Это тем более необходимо, что вопрос об активе, как и вопрос об организации бедноты, обсуждался и на XV с'езде партии, как одна из актуальных задач. Без серьезного подхода к этому вопросу мы не сможем успешно справиться с задачей массового вовлечения трудящихся в советское строительство. В связи с этим возникает, однако, такой вопрос: должна ли только партия заниматься работой с беднотой или ею должны заняться и советские органы? Я думаю,

что советы не могут в этом деле оставаться в стороне, а должны принять в этой работе активное участие.

Теперь несколько слов относительно увязки различных кампаний с конкурсом. Я уже говорил, что у нас кампании плохо прошли потому, что не был подготовлен и организован актив. Товарищи на местах никак не могут увязать массовую работу с теми задачами, которые перед ними стоят. Если бы было правильное представление у виков и сельсоветов о тех задачах, которые ставит Советская власть, если бы у них было правильное представление о работе советов, тогда, разумеется, нам было бы легче увязать эти кампании. Многие так и говорят, что мы, мол, откладывали конкурс в дальний ящик. Почему? Да потому, что он мешает очередным кампаниям. А по сути дела эти очередные кампании явились бы школой для вовлечения масс в советское строительство. Наши хлебозаготовки — это практическая работа по организации бедноты против кулака. Проведение сельхозналога, распределение скидок сельхозналога — это база для работы секций по линии об'единения в секциях и комиссиях деревенского актива. Так что, вместо откладывания конкурса, надо было нашим сельсоветчикам учить втянутых в массовую работу людей, выковывать, шлифовать новые пласты актива, а не оттягивать кампанию. И если бы был актив создан, если бы ему растолковали смысл и значение этих кампаний, то мы не имели бы таких «героев», как Крылов, который заявляет в своем «приказе»: «посевной кампанией руководить буду я, и всем, кто не подчинится, — домзак». У руководящих товарищей, не имеющих опоры в массе, опускаются руки; они считают нужным административный нажим, чтобы провести то или иное мероприятие; они стремятся оттягивать кампанию по конкурсу. А между тем, нужно было бы увязать конкурс на лучшую секцию с кампаниями, организовать бедняцко-середняцкий блок, сплотить батраков для того, чтобы подготовить в сельсовете классово-сплоченный актив против кулака.

Тов. Лесюк заявил, что у них в Брянске происходит «комиссионный понос», и насчитал, что у них имеется 36 комиссий. Я т. Лесюку этого не ставлю в упрек,— неправильно организованы секции не только в Брянске, но и в Московской губернии. Я два месяца тому назад посмотрел, что делается в Москве, и увидел, что секции организованы не по Положению. И задача орготдельщиков, товарищей, работающих в губисполкомах, состоит в том, чтобы организовать в согласии с законом секции. Какие секции должны быть по закону? Сельскохозяйственная, культурно-просветительная, здравоохранения, финансово-налоговая, секция местного хозяйства

и торгово-кооперативная. Вот какие секции должны быть при виках и сельсоветах. Если у брянцев образовано 36 комиссий и секций, то нужно винить не нас, а кого-то другого. **(Якобсон с места:** «Наркомюст приказал организовать административно - правовую»). Он не имеет права этого приказывать. Этот вопрос вы должны обжаловать в Президиум ВЦИК.

Некоторые товарищи поднимали вопрос о том, что при каждом ведомстве есть различные комиссии: при наркомздраве, при наркомземе, при наркомпросе и т. д. Совнарком месяца полтора тому назад вынес решение такого рода: ведомственные комиссии ликвидировать, и уже к нам поступили сведения о том, что все такого рода ведомственные комиссии, существующие параллельно секциям, ликвидированы. Таким образом, этот вопрос в настоящее время уже ликвидирован.

Теперь я хочу сказать несколько слов об отзыве депутатов. Здесь товарищи говорили, что у нас с отзывом депутатов дело обстоит плохо. Тов. Рывкин сказал даже, что по вопросу об отзыве депутатов совсем ничего не делается. Это не совсем верно. Отзыв депутатов существует и должен существовать. Но тут не нужно перегибать палку.

У нас имеется Сибирский пример работы городских и поселковых советов (из отчета Сибирского края за 1927/28 г.). Там была проведена кампания по отзыву депутатов. В результате этой кампании, широко развернутой, по 6 горсоветам отозвали из 996 членов сельсовета 179, т. е. 18%. Кого же отозвали? Оказалось, что в числе отозванных 46,9% рабочих с производства. Чем это об'ясняется? Тут проявлено «отзывательское» увлечение. Когда крайком начал заниматься этим вопросом, то оказалось, что отзыв депутатов там производился впервые, и потому, вполне естественно, были допущены ошибки. Но хуже всего то, что горсовет не знал тех депутатов, которые представлялись для отзыва, он не только не знал, где работают эти товарищи, но не знал даже, где они живут. Это, конечно, верх бюрократизма, когда горсовет даже адресов своих членов не знал. В результате этим вопросом заинтересовался орготдел гика, а потом и крайкому пришлось вмешаться в него. Пришлось все это пересмотреть и изменить.

Таким образом, по вопросу отзыва депутатов у нас существуют крайности. Одни говорят, что у них никого не отзывают, другие же так взялись за эту кампанию, что половину сельсоветов выбросили. Такого рода кампании нужно проводить, но не нужно перегибать палку, чтобы не получилось, вместо пользы, большого вреда.

Хочу сказать несколько слов о работе ревизионных комиссий. У меня по этому поводу имеется несколько записок. Не-

которые товарищи хотели сами высказаться, но не успели и просят меня об этом сказать. Тут прямо ставится вопрос, что нужно внести какую-нибудь поправку в Положение о ревизионных комиссиях; нужно, чтобы там о массовой работе советов было бы что-то сказано. Я думаю, что это действительно правильно. Когда этот вопрос обсуждался на Президиуме ВЦИК, мы как-то обошли эти вопросы, считали, что немножко рано, пусть ревкомиссии ревизуют сначала финансово-хозяйственную деятельность. Вопросы же посещаемости и критики работы советов мы тогда отставили. Я думаю, что по мере проявления сейчас активности масс целесообразно внести в Положение соответствующее указание. Например, указание о проверке классовой линии, классовой политики советов; как идет распределение кредитов, сельхозналога; как идет руководство крестьянскими комитетами взаимопомощи; как организованы секции, согласно ли закону, как разрешаются хозяйственные вопросы, которые входят в область их ведения, и т. д. Если бы при перевыборах советов ревизионные комиссии подняли эти вопросы, они подхлестнули бы советы, и это было бы полезно. Так что внести в Положение о ревизионных комиссиях пункт о проверке работы советов, мне кажется, целесообразно. Если совещание признает это целесообразным, мы постараемся подработать этот вопрос в орготделе и поставить на Президиуме ВЦИК, чтобы его провести.

Затем, имеется целый ряд вопросов относительно слабости массовой работы. Тут говорили, что если товарищ плохо сельхозналог собрал, — его снимают, если плохо заготовительную кампанию провел, — его тоже снимают, а вот как массовую работу он проводит, никто за этим не следит. Здесь нужно принять ряд мер. Я думаю, что одной из важнейших задач является задача — придать особенное значение массовой работе, суметь заинтересовать этой работой массы. Но этот вопрос требует еще предварительной подготовки в орготделе ВЦИК.

Затем, я хочу остановиться на некоторых отдельных вопросах, которые поднимались товарищами и которые имеют значение. Некоторые товарищи говорили, что они ждут Положения о городских советах: «ЦИК Союза ССР издал Положение, а ВЦИК не издавал». Товарищи, Положение ЦИК Союза ССР почти не расширяет прав городских советов. Для создания этого Положения в основу бралось Положение РСФСР. Положение РСФСР разрабатывалось комиссией, организованной Центральным Комитетом партии. То, что принято РСФСР, принято Центральным Комитетом партии. Другие республики отстали, поэтому и было создано Положение ЦИК Союза ССР. Оно не пополняет Положения РСФСР. Что же касается Поло-

жения о поселковых советах, то у нас существует закон, на основании которого рабочий поселковый совет существует на правах горсоветов, а другие поселковые советы существуют на правах сельсоветов, так что в этом отношении у нас уже вопрос обсужден и решен, и возвращаться к нему не следует.

Один товарищ говорит о том, что необходимо привлечь внимание к массовой работе партийных организаций. Товарищи, я уже цитировал программу партии, постановления партийных с'ездов, постановления пленумов, постановления Оргбюро и Политбюро, так что говорить о недостатке партийных директив нам совершенно не приходится, нужно только правильно осуществлять политику партии на местах. Если же тут речь идет о том, что директива партии плохо осуществляется на местах, то нужно подтягивать местные советы и орготделы, нужно заставить их постановления партии проводить в жизнь. Можно поднять этот вопрос в печати — в «Правде», «Бедноте» и т. д., а если это не поможет, то тогда уже войти в соответствующие парторганы.

Товарищи подняли вопрос о двухгодичных выборах в советы. Я думаю, что здесь нам принять какое-либо решение по этому вопросу нельзя, так как это — вопрос большой политической важности. У нас есть Конституция, определяющая перевыборы советов один раз в год; в отношении же высших органов власти у нас есть постановление с'езда о двухгодичном сроке; что же касается низовых органов, то о них такого постановления с'езда нет, — это большой политический вопрос, и его нужно предварительно подвергнуть обсуждению партийных органов.

Тов. Анисимов говорил, что поселковые советы имеют больше прав, чем вики. Я полагаю, что наше совещание выявит целый ряд дефектов, которые будут устранены. Одной из очередных задач орготдела является поднятие этого вопроса и внесение его в соответствующие органы на предмет внесения исправлений.

Затем, поднимался вопрос о том, что Советская власть отдалилась в районированных областях. Я думаю, что этот вопрос требует изучения, решить его сейчас здесь невозможно, его нужно сперва подработать. Сейчас у нас районируется целый ряд губерний, в плане работ орготделов этот вопрос по районированию нужно будет поставить и детально изучить его; если окажется, что необходимо будет в этом отношении внести известные коррективы, то нужно будет это сделать.

Тов. Голиков рассказывал, как один вик забрал деньги по самообложению из одной деревни и построил школу в другой деревне. Я думаю, что это факт возмутительный и на него надо реагировать, потому что суммы от самообложения должны быть израсходованы на нужды той деревни, в которой они

собраны. Если в этом селе уже есть школа, то может быть, там нет больницы, или там плохие дороги, может быть, нужно приобрести хорошего быка-производителя, чтобы улучшить племенной состав скота, может быть, там есть целый ряд других хозяйственно-культурных задач, — быть может, нет избы-читальни, нет избача, нет библиотеки и т. д. Во всяком случае это незаконное действие, которое надо отменить.

Тут говорили о секретарях сельсоветов. Этот вопрос тоже требует проработки. Когда мы укрепим материальную базу сельсоветов, тогда и авторитет секретаря поднимется, ибо на эту работу пойдут более подготовленные работники. Если же нам удастся найти хороших руководителей сельсоветов, тогда улучшится работа последних.

Теперь я хотел сказать несколько слов по поводу выступления товарища из нацреспублики. Я говорил, что там нет ни секций, ни комиссий, и товарищи с мест подтверждают, что у них действительно нет ни секций, ни комиссий и очень трудно проводить какую бы то ни было работу. В отношении инициативы сельсоветов говорил т. Тымчук. Он говорил, что у них при создании школ встречается большое препятствие в лице школ-медрессе и, кроме того, имеется 7 письменных языков и 36 наречий, а когда проводили 20% сокращение, то сократили и переводчиков, благодаря чему сельсоветы лишены были возможности иметь какое-нибудь руководство. Я думаю, что эти недостатки об'ясняются об'ективными, историческими условиями, которые там сложились, и нашему отделу национальностей придется заняться этим вопросом. Тов. Мухамедов говорил, что их инструктора большую часть времени проводят в канцелярии, в аппарате и мало ведут живой работы. Конечно, было бы хорошо, если бы товарищи побольше уделяли внимания местным советам и инструктировали их, но это не всегда позволяет об'ективная обстановка. Возьмите, например, Казакстан. Чтобы его проехать, нужно сделать тысячу верст, это связано всегда с затратой больших средств. Сколько времени нужно ехать до какого-нибудь района, затем нужно там жить, что также требует средств, все это представляет огромные трудности. Там же, где пути сообщения улучшены, эту задачу легче осуществлять.

Теперь я хочу коснуться замечаний, высказанных товарищами, о том, что вопросы советского строительства плохо освещаются печатью и что было бы хорошо ввести в «Известиях» отдел по советскому строительству. У нас, в секретариате и орготделе, этот вопрос также стоял. Я думаю, что после совещания, несомненно, нужно будет поставить этот вопрос решительно, ибо в самом деле «Известия» — орган

Президиума ВЦИК — недостаточно уделяют внимания советскому строительству. Безусловно, должна быть специальная страница или полстраницы — я не говорю, как это надо технически сделать, — которая имела бы заголовок «Советское строительство» и где освещались бы все наши достижения, успехи и недочеты. Я думаю, что на этот счет нужно будет принять соответствующие мероприятия.

Теперь скажу об издательской работе. У нас Президиум ВЦИК издает журнал «Власть Советов» в 20 тыс. экз., «Заочные курсы» — в 10 тыс. экз. (последние читаются группами), затем у нас изданы избирательные сборники, комментированные инструкции по выборам в советы, затем изданы «Итоги выборов в советы».

Здесь ставился вопрос о том, что журнал «Власть Советов» хорош, но для сельсоветов он слишком дорог, нужно помещать в нем не только академические, но и популярные статьи для низового аппарата. У нас стоит вопрос о том, чтобы этот журнал сократить и удешевить, сделав его более доступным для сельсоветов. Этот вопрос у нас стоял в редакционной коллегии, и я думаю, что он разрешится в благоприятном смысле.

Затем я хочу остановиться на том, что мы, центровики, выступая на этом совещании, поговорили насчет недочетов мест, а товарищи с мест в ответ сказали нам очень много «комплиментов», но я считаю, что мы получили очень много ценных и важных указаний, которые нам, Президиуму ВЦИК и орготделу, придется принять к сведению. Например, один товарищ из Киргизии говорил, что он посмотрел папочку в орготделе по Киргизии; да, папка есть, а в ней ничего нет. Конечно, товарищи, это большое упущение нашего аппарата; тот, кому надлежит ведать Киргизией, сделал упущение, а мы, руководители, не досмотрели, и тут наша вина, которую мы признаем полностью. Этот недостаток нам необходимо полностью исправить. Замечание товарища ценное, и его нужно принять к руководству.

Один товарищ говорит: «места недостаточно внимания уделяют работе, но и ВЦИК тоже очень мало посылает руководящих статей на места, очевидно, «каков поп, таков и приход». Я думаю, что это замечание также правильно, его надо принять к сведению и ошибки исправить. После настоящего совещания нужно больше уделять внимания местам, лучше руководить ими, а места пусть побольше и порегулярнее посылают нам материалы.

Затем, т. Кононов указывал, что вот наши поселковые советы взяты на учет несколько лет тому назад, посылают в орготдел ВЦИК протоколы, и вот уже три года как не получали никаких указаний от орготдела ВЦИК.

Тут, товарищи, мы виноваты, каемся, нам надо в этом отношении внести исправления. Я не думаю, чтобы у этого поселкового совета за это время не было никаких ошибок, думается, что там ошибочки есть. Указать на это, исправить некоторые недочеты нашему орготделу следовало бы. Я думаю, что после этих замечаний и критики, которую товарищи сделали в отношении нашей работы, нашего аппарата и в отношении нас — руководителей в этом отношении, — мы постараемся наши ошибки исправить.

Затем еще одно указание. Тов. Богданов говорит: «у нас, в Ленинграде, связь со Сталинградом лучшая, чем с орготделом ВЦИК». Я думаю, что тут — преувеличение. Ленинграду со Сталинградом очень мало приходится связываться, а Ленинграду со ВЦИК все время приходится соприкасаться. Тут, я думаю, преувеличение в пылу полемического задора. Тут товарищ взял немного высокую ноту.

Тут товарищи поднимали вопрос об орготделе ВЦИК. Товарищи говорят, что, мол, нет Положения даже об орготделе ВЦИК. Надо заметить, что орготдел ВЦИК только один. Им руководит Президиум. Орготдел делает доклад Президиуму ВЦИК и получает соответствующие указания, как вести работу, и потому совершенно спокойно может руководить и без Положения, потому что он один. Что касается орготделов губисполкомов, то о них имеется Положение. Я просматривал в связи с вашей критикой это Положение. И надо сказать, что это Положение об орготделах отстало, устарело. Я думаю, что, если в Положение о ревкомиссиях нужно внести изменение, если нужны дополнения в Положение о работе секций, то тем более нужно внести исправления и дополнения в Положение об орготделах, особенно в связи с теми задачами, которые поставлены перед нами партией и советской властью. Несомненно, Положение об орготделах губисполкомов надо пересмотреть.

Здесь некоторые товарищи говорят: «орготделы плохи, слабы, нужны Положения» и т. д. А вот есть у нас Северо-Кавказский край. Им не понравились эти орготделы, их там устранили — ликвидировали. Устранили в области, в крае и во всех округах. А вот теперь в отчете зав. орготделом Северо-Кавказского крайисполкома пишет: «В феврале текущего года, согласно решению директивных органов, отделы иков вновь восстановлены, так что идея ликвидации орготделов, поддержанная краевой РКИ, не только себя не оправдала, но окончательно на практике провалилась. Но тем не менее временное ее осуществление принесло такой ущерб организационной работе в крае, что для наверстания упущенного придется много и долго поработать. Так же обстоит

дело с орготделами и в округах, с той лишь разницей, что там орготделы и поныне не восстановлены». Тут один товарищ бросил упрек, что на глазах Президиума ВЦИК Северо-Кавказский край устранил орготделы, а ВЦИК ничего не сделал. Это неверно. Когда с этим вопросом орготдел вошел в Президиум ВЦИК, Президиум ВЦИК предложил Северному Кавказу восстановить орготделы. Так что Президиум ВЦИК принял все зависящие от него меры для того, чтобы эту работу восстановить.

Теперь об итогах. Я думаю, что итоги совещания, о которых можно сказать в заключение, будут иметь важное значение. Прения по первому вопросу я считаю очень важными. Имеется целый ряд новых вопросов, задетых товарищами и о которых я не упоминал за недостатком времени. Поскольку мы издаем стенограмму, результаты нашего взаимного обсуждения, несомненно, будут иметь огромное значение не только для центра, но и для мест, ибо все, что мы здесь говорим, фиксируется и будет роздано товарищам на руки. Все те новые вопросы, которые здесь поднимаются и подняты, нужно будет принять к сведению и руководству, в особенности в отношении целого ряда дефектов, которые обнаружены и о которых мы не знали, — теперь мы будем о них знать. Я думаю, что многие товарищи также не знали о многих недочетах, в результате этого обмена мнений они будут знать о них и постараются исправиться. Я думаю, что те дефекты, которые перед нами обнаружились, и те методы, которые мы намечаем к устранению общими усилиями этих дефектов, помогут нам поставить на правильные рельсы организационно-массовую работу, и те задачи, которые ставит перед нами партия и советская власть, мы сумеем осуществить, ибо социалистическое строительство без участия широких масс не может быть проведено; тов. Ленин говорил: «Социализм не может строить партийное меньшинство, его могут строить только миллионные массы». Наша задача — эти миллионные массы организовать и устранить организационные дефекты. Я думаю, что мы их устраним, и тогда наша страна пойдет успешно по пути хозяйственного и культурного строительства (аплодисменты).

СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-МАССОВОЙ РАБОТЫ НА МЕСТАХ

ДОКЛАД МОСКОВСКОГО СОВЕТА (т. ГОРДЕЕВ)

Товарищи, здесь в докладе тов. Киселева и тов. Прокофьева было несеколько замечаний об организационно-массовой работе Московского губернского исполнительного комитета, при чем их замечания указывали на положительные стороны этой работы. Я лично считаю, что в организационно-массовой работе Московской губернии имеются не только положительные стороны, но и целый ряд недочетов, свойственных и другим губерниям. В той докладной записке, которую роздали всем членам данного совещания, а также и в докладе мы останавливаемся не только на положительных сторонах нашей работы, но и на слабых.

Я в нескольких словах остановлюсь на материальной базе Московского губисполкома. Бюджет Московского губисполкома в 1928 г. имеет 308 млн. руб. Уездные бюджеты, если взять чистый доход без дотаций со стороны губисполкома, — 42 млн. руб., а с дотациями—49 млн. руб. Городские бюджеты Московской губ.—16½ млн. руб., волостные—12.700 тыс. руб. Валовая продукция промышленности Московской губ. оценивается в 2.845 млн. червонных руб. Примерно, миллионов в 600—700 оценивается продукция промышленности, которой непосредственно управляет Московский совет народного хозяйства. Промышленных рабочих на территории Московской губернии—442 тыс. чел. Валовая продукция крестьянского хозяйства определяется по отношению к довоенному времени в 153%. Мы имеем такое положение, что 93% всех крестьянских хозяйств перешло на многопольный севооборот. Такова материально-хозяйственная база Московской губ.

Если взять соотношение между городским населением и сельским, то из 4.831 тыс. всего населения только на г. Москву падает 2.168 тыс. чел., на поселки и города губернии приходится 733 тыс. населения и 1.900 тыс. сельского насе-

ления. Московская губерния является промышленной губернией.

Организационная работа Московского губернского исполнительного комитета за последнее время развивалась по тем основным директивам, которые давались нам со стороны директивных и советских органов. И главная наша работа шла по линии развития коллективизации крестьянского хозяйства, проведения самообложения, подготовки строительных работ, которые проводятся в нашей губернии на чрезвычайно большую сумму.

Каковы методы организационной работы? Начиная с оргтотдела губернского исполнительного комитета и вплоть до волостного исполнительного комитета, методы работы у нас — единые. Эти методы заключаются в созыве периодических совещаний. У нас практикуются в губернии совещания секретарей горсоветов, председателей уездных исполнительных комитетов, заведующих организационными отделами. В 1928 г. при оргтотделе таких совещаний было проведено 19. Этим совещаниям, которые носят инструктивный характер и на которых прорабатываются все основные вопросы жизни уезда, волости и деревни, мы придаем чрезвычайно большое значение. Помимо специальных совещаний по линии оргтотдела, мы проводим большую обследовательскую работу. Все члены губисполкома принимают непосредственное участие в этой работе не только в форме участия на пленумах губисполкома, но и в форме выполнения непосредственных заданий со стороны орготдела и президиума Моссовета, а именно — путем обследования, инструктирования и т. д. Помимо этого, каждый член губисполкома у нас прикреплен к определенной волости, жизнь, хозяйство и культурное состояние которой этот товарищ должен знать. Кроме того, мы требуем от них знания состава работников вика, поэтому на пленуме губисполкома, в случае обсуждения вопросов, касающихся данной волости, член губисполкома должен отражать жизнь и запросы ее. Прикрепление членов губисполкома дает чрезвычайно положительные результаты.

В каком положении находится вопрос о правах советов Московской губ.? Мы можем прямо утверждать, что уисполком является полным и абсолютным хозяином уезда. Больницы, школы, агрономические участки, лесное хозяйство, все, что имеет исключительно уездное значение, — все это администрируется и управляется непосредственно уисполкомом. Все суммы, которые шли по губернскому и даже по общегосударственному бюджету, являются составной частью уездного бюджета, и уик является полным хозяином этих сумм на территории своего уезда. То же можно сказать и от-

носительно волости. Все, что имеет волостное значение, передано волисполкому. Дотационные суммы с начала бюджетного года включаются в общую роспись уездного и волостного бюджета, и уездный и волостной исполкомы сами непосредственно распоряжаются этими суммами.

Несколько слабее дело обстоит с сельсоветами. Здесь многие товарищи говорили о сельских бюджетах. Сельские бюджеты мы по Московской губернии до сих пор не провели, за исключением отдельных селений, наиболее мощных, сильных. Мы к этому вопросу подходим чрезвычайно осторожно и только на будущий год полагаем приступить к частичному проведению его. Месяц тому назад мы ставили вопрос о сельсоветах на пленуме губисполкома, по которому докладывал организационный отдел Моссовета. Мы считаем, что в работе сельсоветов имеются чрезвычайно большие достижения по сравнению с теми, что были два года тому назад. Элементы командования со стороны председателей сельсоветов, «комиссарский» подход к работе — все эти недочеты уходят из методов работы сельсовета. Сельсовет становится все более и более массовой организацией, вокруг которой группируется вся советская общественность в деревне.

Какая организационная и массовая работа ведется уездными и волостными исполнительными комитетами, а также городскими и сельскими советами? Я снова повторяю, что метод организационной работы у нас сверху донизу один. Это — периодический созыв пленумов исполнительных комитетов и совещаний волостных и сельских работников; выезды на места инструкторов и членов исполнительных комитетов, обследование работы местных советов, специальные выезды сессий уездных исполнительных комитетов в наиболее крупные фабричные поселки, а также в деревни. Выездные сессии уездных исполнительных комитетов дают чрезвычайно хорошие результаты. У нас есть случаи, когда на пленум уездного исполнительного комитета являлось до 300—400 рабочих и работниц и активно принимало участие в обсуждении вопросов пленума.

За этот год нам удалось обследовать, примерно, до 50% всех сельских советов губернии. Основным недостатком обследовательской работы является то, что большинство наших инструкторов проводили ее не столько в целях оказания непосредственной помощи в исправлении недостатков местной работы, сколько для того, чтобы сфотографировать местный материал и явиться с ним в губернский или в уездный исполнительный комитет. Мы дали указания нашему инструкторскому аппарату в губернии, в уездах и в волостях, чтобы он во время обследований сосредоточивал свое внимание не на

фотографировании недочетов, имеющихся на месте, а на инструктировании низовых работников, на помощи им.

Всего горсоветов по Московской губ.—34.

Рост хозяйства городов идет чрезвычайно быстро. Бюджеты городских советов в Московской губ. в 1927 г. составляли 10.300 тыс. руб., а в 1928 г. уже — 16.500 тыс. руб. В полтора, примерно, раза выросли бюджеты городских советов Московской губ. Хозяйственная база горсоветов с каждым годом расширяется. У нас есть такие городские советы, которые имеют бюджет в 2 и более млн. руб., например, Орехово-Зуевский, Богородский. Это — большие города с десятками тысяч исключительно рабочего населения. Эти горсоветы, имеющие большую материальную базу, и массовую работу поставили достаточно хорошо. Но вместе с тем имеются и недочеты в работе горсоветов. До сих пор не проведено полностью Положение о городских советах в смысле выделения специальных частей в отделах уездных исполнительных комитетов. У нас по всем городам существует совмещение в одном лице председателя горсовета и председателя уика и вика.

На ряду с этим, как на один из недостатков работы горсоветов, мы должны указать на частичный параллелизм в работе горсоветов, уиков и виков, недостаточную связь горсоветов с местными общественными организациями, а также слабое развитие массовой работы в отдельных городах Московской губ.

Поселковые советы у нас существуют, примерно, год, причем окончательное оформление их в порядке законодательном прошло в январе месяце 1928 г.

Мы провели специальное обследование работы поселковых советов, и должен сказать, что организация рабочих поселков на территории Московской губ. полностью себя оправдала.

Поселковые советы, безусловно, жизненная массовая советская организация, но сказать, что они окончательно окрепли, мы еще не можем. Надо еще много поработать для укрепления поселковых советов. Слабыми сторонами в работе поселковых советов является то, что нет еще разграничения работы между администрацией фабрики, профессиональными и советскими организациями в поселках и что под поселковые советы не подведена материальная база. Президиум Московского губисполкома вынес постановление о том, что для укрепления работы поселковых советов в первую очередь необходимо создать бюджеты поселковых советов. Все советское хозяйство, которое имеется на территории наших поселков, нужно подчинить и в хозяйственном и в административном отношении непосредственно поселковым советам.

Только тогда у поселковых советов будет возможность развивать и укреплять свою работу, развивать массовую работу и т. д.

О социальном составе советских органов по губернии я сознательно не говорю, поскольку вам роздан соответствующий материал и вы, надеюсь, познакомитесь с ним. Скажу только, что начиная от Москвы и кончая городскими и поселковыми советами по Московской губернии (за исключением отдельных городов, не имеющих пролетариата), во всех городах у нас в составе горсоветов 60, 70, 80, а в некоторых и 90% рабочих. В поселковых советах в среднем 72% их состава составляют рабочие, непосредственно работающие у станка.

Теперь разрешите перейти к массовой работе Моссовета. Я остановлюсь немного на истории развития массовой работы по Москве. Массовая работа в Москве вокруг Моссовета начала развиваться с 1922 г. Всего к этому времени было, примерно, 4—5 секций. Вовлеченных нечленов совета в практическую работу совета почти не было. Все секции состояли из членов Московского и районных советов и очень немногих вовлеченных. С 1923 г. начинается большее вовлечение рабочих и работниц, а также служащих в практическую работу совета, и рост вовлеченных с 1925 г. выражается в следующих, примерно, цифрах: в 1925 г. общее количество членов советов и членов секций было 10.727, в 1928 г.—уже 19.122. Из них только вовлеченных, помимо членов Московского и районных советов, имеется 14.766 человек. Кроме этого, вокруг наших секций работает целый ряд организаций, непосредственное руководство которыми идет от наших секций или которые ведут работу совместно с нашими секциями. Такими организациями мы считаем: комиссию оздоровления труда и быта, а также здравячейки при секции здравоохранения, наш жилищный актив, жилищные товарищества, которые работают непосредственно при секции Муни и которые представляют собою организацию в десятки тысяч человек; такими организациями мы считаем школьные советы и советы детских садов — тоже несколько тысяч; народные заседатели, с которыми административно-правовая секция (организованная не по закону, — тов. Киселев должен об этом знать, — законом такая организация не предусмотрена) проводит чрезвычайно большую ответственную работу, затем лавочные комиссии и целый ряд других организаций. Весь этот актив вокруг Московского и районных советов выражается, примерно, в количестве до 80.000 чел., при чем социальный состав секций Моссовета с каждым годом тоже улучшается. Процент рабочих в составе секций у нас с каждым годом увеличивается. В 1927 г. общее количество рабочих было 8.893; в 1928 г. рабочих, непосредственно работающих на производстве, — уже

10.878. Количество членов партии в составе секций также увеличилось: в 1927 г. было 4.840 членов ВКП(б), в 1928 г.—8.058. Крестьян по Москве вовлечено 56 чел., служащих—4.396, учащихся—1.558, военно-служащих и красноармейцев—609, домашних хозяек—1.262, кустарей и неорганизованного населения (сюда входят извозчики, ремесленники)—139.

Значительное участие в работе секций по г. Москве принимают женщины. Из общего количества 19 тыс. членов секций 8.920 составляют женщины, проявляющие наибольшую активность в двух секциях — здравоохранения и народного образования, в которых процентное соотношение женщин, примерно, 60, а иногда доходит и до 70 общего состава членов секции. Это об'ясняется теми бытовыми условиями, в которых живет женщина; работая в секциях здравоохранения и народного образования, женщина ведет, главным образом, работу по линии раскрепощения своего быта.

Говоря об активности секций, нужно сказать, что учет, которым мы располагаем по г. Москве, более или менее точен, если не сказать прямо, что он точен. Активность членов секций Московского и районных советов (у нас всего по Москве 54 секции) с каждым годом увеличивается не только в смысле большего посещения пленумов секций и подсекций, но и проведения прочей работы, в которой члены секций принимают участие: в обследованиях, прикреплениях, в выполнении тех заданий, которые даются непосредственно президиумом Московского Совета, и т. д.

Посещаемость пленумов центральных секций в 1925 г. составляла 51,9% общего количества членов секций, а в 1927 г. она составляла уже 59%. Посещаемость пленумов районных секций: в 1925 г.—43,9%, а в 1927 г.—47,6%.

Одним из наибольших препятствий, мешающих активности членов секций в практической работе советов, является следующее обстоятельство: каждый член Московского и районных советов и член секции является активным работником не только совета, но, безусловно, и на предприятии и в учреждении, от которых он выбран для работы в совет, и добавочная нагрузка, которая дается члену секции на предприятии или в учреждении, в известной степени отражается на его активности при выполнении советской работы. Мы все время добиваемся такого положения, чтобы члены советов и члены секций Московского Совета на предприятиях и в учреждениях, где они работают, загружались, по возможности, меньше по линии местной работы, и чтобы главная основная работа их шла в секциях или в совете. И мы строим нашу плановую работу так, чтобы в известной степени приспосо-

бить ее к условиям труда и быта основной массы членов Московского Совета и членов секций.

Теперь о формах и методах масссвой работы Московского Совета. Основных форм и методов работы вначале у нас было только 3: пленумы секций и подсекций, обследования и прикрепления к учреждениям того отдела, при котором находится секция. К данному времени у нас уже массовая работа только в эти 3 формы не укладывается, и мы вынуждены уже перейти, особенно летом, к специальным экскурсиям, которые мы организуем для членов секций. При каждом отделе организованы работы комиссии по контролю над аппаратом. О задачах этой комиссии я более подробно скажу дальше. Мы вовлекаем в работу советов все организации, параллельно ведущие работы по линии наших советов, и в этом году мы организовали на наших предприятиях старостат.

Как систему, во всей работе Московского Совета мы ставим следующее: ни один вопрос практического хозяйственного порядка, затрагивающий широкие слои рабочего и трудящегося населения города Москвы, не может пройти ни через президиум Моссовета, ни, тем более, через пленум Моссовета и губернского исполкома, не будучи предварительно проработан и проверен через наши секции, — идет ли вопрос о новой квартирной плате, о заселении новых домов, о коммунальном строительстве, о бюджете и т. д. Если вопрос предварительно не проработан в наших секциях, мы его не ставим на повестку, за редкими исключениями: когда какой-нибудь вопрос требует чрезвычайно срочного решения, приходится иногда, в порядке исключения, ставить его на президиум Моссовета, не проводя его предварительно через секцию. Пленумы секций созываются один раз в месяц. Также один раз в месяц созываются и пленумы подсекций. В Москве нам удалось добиться такого положения, что вторник является днем советским. В этот день профорганизации, партийные организации и прочие на фабриках, заводах и в учреждениях не могут назначать своих собраний вечером, за исключением собраний наших советов и секций советов. Наше соглашение с указанными организациями до сих пор проводится в жизнь, я бы сказал, без всяких заминок. Так как мы в один день уже не укладываемся, мы добиваемся сейчас, чтобы целый ряд наших советских работ, работ подсекций, проходил также в четверг. Это мы проводим пока не в порядке закрепления четверга за нами, а в порядке обычной работы наших секций.

Скажу о тех достижениях, которые у нас имеются по массовой работе. Обследовательская работа секций с каждым годом развивается все шире. В 1926 г. общее количество обсле-

дований, проведенных нашими секциями, было 19.375; в 1927 г. количество обследований было уже 72.097 по Москве. Не считая проводимых по заданиям Моссовета массовых обследований, в 1926 г. участвовало в обследовательской работе секций 4.300 чел.; в 1927 г.—6.986 чел. Нагрузка на каждого отдельного товарища, участвовавшего в обследовании учреждений, с каждым годом увеличивается.

При больших достижениях обследовательской работы недостатком в работе секций является слабый контроль с их стороны за выполнением предложений секций отделами, зачастую же — формальное отношение отделов при выполнении предложений. Это обстоятельство в известной степени послужило причиной создания из членов секций специальных комиссий для контроля над аппаратом. Одной из задач комиссий является следить за выполнением постановлений секций отделами советов. Руководитель отдела, безусловно, должен принимать активное участие в работе секций.

Вторым недостатком обследований является их множественность и несогласованность. У нас обследуют РКИ, наши секции и еще целый ряд организаций; иногда, не закончив одно обследование, начинают другое. Это большой недостаток нашей обследовательской работы. Дергают учреждения, дергают отделы. Когда тов. Прокофьев говорил, что обследовательская работа является одной из лучших форм массовой работы, то у нас возникли сомнения. Это является правдой лишь в известной мере. Надо еще много поработать над устранением недостатков в обследовательской работе.

Прикрепление членов секций к отделам и учреждениям, практическое участие в работе школ членов секций советов, практическое участие их в работе амбулаторий, детского сада и т. д., изучение жизни и быта этих учреждений, выявление и устранение недостатков — не менее важная работа, чем работа обследовательская. И тут мы имеем определенные достижения. Количество учреждений, охваченных прикрепленными, с каждым годом увеличивается; но и здесь имеются недостатки, которые нам известны, и мы стараемся их изжить. Недостатки заключаются в том, что секции центр тяжести своей работы перенесли на обследовательскую работу и меньше внимания уделяют прикрепленным. Вследствие этого отбор прикрепленных к учреждениям не всегда производится внимательно. Мы указываем нашим секциям, бюро секций, на необходимость уделить больше внимания отбору и инструктированию прикрепленных, чем было до сих пор.

Комиссии по контролю над аппаратом мы организовали только в 1927 г. Об одной из основных задач, которые мы ставили перед этими комиссиями, я уже говорил: это наблю-

дение за проведением в жизнь решений секций — толкать и ускорять проведение в жизнь решений. Помимо этого, перед комиссиями по контролю над аппаратом мы ставим в качестве задачи работу по удешевлению аппарата, по его упрощению и по борьбе с бюрократизмом. Комиссии по контролю над аппаратом в своей работе вплотную увязаны с союзными организациями, главным образом с союзом совторгслужащих, который принимает активное участие в этой работе: работа комиссий увязана также с нашими плановыми организациями. С помощью таких комиссий (здесь тов. Осьмов уже говорил об этом) мы провели массовое обследование труддисциплины в советских учреждениях и в трестах. Мы провели с помощью комиссий проверку прохождения жалоб в наших советских учреждениях, проверку состояния делопроизводства, состояния личного состава наших отделов. Мы считаем, что существование комиссий по контролю над аппаратом целиком и полностью оправдало себя.

Методами нашей массовой работы являются еще экскурсии. Я должен оговориться, что экскурсии членов секций, как и массовые обследования, проходящие по заданиям президиума Моссовета, мы проводим только летом. С каждым годом этот метод работы расширяется. В 1925 г. у нас было организовано 24 экскурсии, в 1927 г. — 225 экскурсий; количество участвующих в этих экскурсиях в 1925 г. было 1.000 человек, в 1927 г.—5.533 человека. Какие же цели и задачи ставим мы перед экскурсиями? Экскурсии организуются секциями. Экскурсии мы производим в дома отдыха, в санатории, в избы-читальни в деревне, в разные исторические места Московской губ., на фабрики и заводы, на агроучастки и т. д. Мы стараемся с помощью экскурсий сочетать приятное с полезным, чтобы члены секций, проводя экскурсию, с одной стороны, немного отдохнули, а с другой — ознакомились с хозяйством Московской губернии, с теми достижениями и недостатками, которые имеются в нашей работе по губернии. Считая экскурсионный метод очень полезным, мы думаем развивать его с каждым годом все шире.

За последнее время мы среди членов секций замечаем очень большую тягу к повышению своей квалификации. Уже само участие в практической работе советов, в работе секций советов дает, безусловно, много для развития участников. Мы выдвинули из состава членов совета и секций г. Москвы 437 чел. и в уездах 123 человека на ответственную административно-хозяйственную работу в наркоматы и в наши Московские губотделы, на заводы и в учреждения города Москвы и Московской губ. Все это—товарищи, прошедшие школу массовой работы Московского Совета и советов губернии, и нужно

сказать, что отзывы, которые мы имеем от руководителей учреждений, говорят за то, что товарищи, прошедшие хорошую школу массовой работы, за отдельными исключениями, оказались полностью на месте; при чем те товарищи, которые не справились с работой, — в известной степени не справились, по нашему мнению, только потому, что в учреждениях не вполне правильно подошли к использованию их. В одном из наших учреждений, в московском финотделе, где на ряду с обычными заданиями, которые этот отдел давал выдвиженцам, были организованы подсобные курсы, — в этом отделе не было случая (а мы туда выделили примерно человек 25—30) обратной присылки товарищей к нам в секретариат Московского Совета, как неподходящих или не справляющихся со своей работой. Там, где к этому вопросу подошли формально, по-казенному, дали работу, не посмотрели, не помогли на первых шагах, — там ляпсусы в отдельных случаях были; мы старались исправлять их путем совместного созыва товарищей вместе с руководителями наркомата, с членами коллегий, с заведующими отделами Московского Совета и т. д. для того, чтобы общественное мнение совета, общественное мнение выдвинутых товарищей заставило администрацию советских учреждений относиться лучше к работе по выдвижению. Нужно сказать, что такой метод привлечения внимания к выдвинутым товарищам со стороны ответственных руководителей очень и очень помогает. В результате первого подобного собрания уже при втором выдвижении не было случаев обратной присылки рабочих, не справляющихся со своей работой, и опыт финансового отдела Московского Совета был учтен очень многими учреждениями.

Но сейчас мы уже чувствуем со стороны членов секций требование о повышении их квалификации для лучшего выполнения советской работы. Административно-правовая секция в этом году по своей инициативе провела переподготовку большинства своих членов, провела ознакомление всех членов секций с карательной политикой советской власти, проводила еженедельные занятия по подготовке общественных обвинителей и подготовку народных заседателей. Переподготовка чрезвычайно повышает уровень членов наших секций. Торгово-кооперативная секция проводила инструктивные беседы инспекторов губторготдела о состоянии рынка, об очередных задачах и т. д. Секции МРКИ, МФО, секция труда использовали курсы и кружки, организованные для переквалификации сотрудников отделами. Такая же работа проводилась по секции МУНИ, МОНО и т. д.

Неорганизованная работа заставила нас подойти к вопросу более организованно. Совместно с Институтом совет

ского строительства (он в нашей работе принимает чрезвычайно активное участие, и наше счастье, что в Москве имеется такое вообще полезное для советского строительства учреждение) мы сейчас организовали курсы для переподготовки председателей и секретарей секций. Я беседовал со многими из товарищей, учащихся на курсах, спрашивал их, дают ли курсы результаты. Говорят, дают, и много дают, но надо, по их мнению, проучиться подольше. Значит, результаты есть. Когда мы организовали курсы, мы договорились с руководителями их о том, чтобы все лекции и практические занятия, проводящиеся во время переподготовки секретарей и председателей, были застенографированы, разработаны с тем, чтобы их издать потом для пользования не только в Москве, чтобы мы наш материал могли распространить по всему Союзу. Я думаю, что это нам удастся, и это будет очень полезно не только для нас, но и для товарищей из других губерний. Таким образом, помогая нам в работе, Институт советского строительства тем самым помогает организации массовой работы и по другим городам и губерниям.

Мы сейчас организуем также курсы для основной массы членов секций при соответствующих вузах г. Москвы — при 1-м МГУ, при Академии коммунистического воспитания и т. д. Я должен сказать, что весь ученый народ, а не только Институт советского строительства, оказывает большое содействие, и мы чрезвычайно благодарны ему.

Теперь несколько слов о практических достижениях. Здесь тов. Киселев говорил относительно наших достижений по промышленной секции. Чтобы не ссылаться только на наше мнение, я прочту отзыв о работе торгово-промышленной секции непосредственного руководителя трестом. Директор треста Москвошвей пишет в секцию: «По п. 10 вашего предложения организована центральная закройная (это было в 1927 г.), обслуживающая фабрики №№ 2, 3, 5, 7 и т. д. Несмотря на непродолжительность работы центральной закройной и продолжающийся организационный период, можно констатировать, что практическая работа целиком подтвердила правильность идеи централизации закроя». По точным данным, сейчас положение такое: центральная закройная существует, примерно, два года, экономия от центральной закройной получается очень большая как по линии экономии в рабочей силе, так и, главным образом, экономии материалов. Можно было бы привести массу примеров положительной работы секций.

Должен сказать, что секции торгово-промышленная и торгово-кооперативная проделали большую работу в области снижения цен. Было проведено массовое обследование всей

торговли г. Москвы. Был обнаружен целый ряд злоупотреблений, в результате чего очень большое количество торговцев, преимущественно частников, пострадало на основе данных обследования. Недавно торгово-кооперативной секцией были обследованы совместно с секцией РКИ жалобные книги. Получилась плачевная картина. Много говорилось о значении жалобных книг для улучшения работы в наших торговых учреждениях. А что имеем на деле? В жалобные книги пишутся жалобы, но в лучшем случае их только читают и больше ничего. И когда торгово-кооперативная секция совместно с секцией МРКИ пришла в торговые учреждения и открыла книги, оказалось: жалоб куча, возмутительнейших, вплоть до того, что в общественных столовых центра плохо одетому человеку не подадут обеда, в некоторых жалуются на антисанитарное состояние, в иных жалуются на администрацию. Администрация отписывается, а толку нет. На одного заведующего магазином — жалоба, что из-за него опаздывает открытие магазина ежедневно на час. Он отписывается: «Опаздываю только потому, что живу очень далеко и поэтому не могу своевременно приходить на службу». Надо точно проверить, но, кажется, этот заведующий до сих пор еще работает и опаздывает на работу. Работа секции, несомненно, может дать положительные результаты. Большую работу проделали секции промышленная, по рационализации производства, по удешевлению продукции, по рационализации системы управления и т. д.

Можно еще много говорить о массовой работе г. Москвы, но поскольку товарищи требуют освещения этой работы по городам губернии и по деревне, перехожу к этому вопросу.

Как у нас обстоит дело с работой в деревне? Я должен сказать, что массовая работа в московской деревне, безусловно, много слабее, нежели в г. Москве (смех).

За последние годы мы наблюдаем громадный рост политической активности основных масс крестьянства, рост их заинтересованности в работе советов. Растет советский актив из крестьянства, и он все больше об'единяется на практической работе вокруг сельских советов. Тот факт, что за 6 мес. (с 1/IV по 1/X—27 г.) около 178.000 крестьян посетило заседания виков, сельсоветов и совещаний, свидетельствует о том, что в практической советской работе росли тысячи крестьян-общественников.

Вокруг отдельных сельских учреждений и организаций — советов, больниц, школ, агропунктов, колхозов и т. д. организуется значительный слой крестьянского актива, помогающий работе этих организаций (такого актива в Бронницком

уезде насчитывается 1.551 чел., в Егорьевском—1.222 чел., в Серпуховском—1.128 чел. и т. д.).

О том, что широкие слои актива привлечены к работе советов, кооперации, машинных и др. товариществ, ККОВ, добровольных организаций и т. д., говорит целый ряд данных от всех уездов (примерно—80.000 чел.). Так, например, оргтделом губисполкома было произведено выборочное обследование 13 сельсоветов по 13 уездам (от каждого уезда по одному сельсовету) по вопросу об активе. Данные обследования показывают следующее: в различных организациях в деревне работают по этим 13 сельсоветам 726 чел. (т.-е. до 56 чел. в каждом сельсовете), из них активно выполняют ту или иную нагрузку 80,4%.

Как охватывается практической работой крестьянский актив? Нагрузка имеется как по лини различных организаций, так и по линии комиссионной работы советов. Но нужно признать, что учет и работа с активом поставлены еще далеко не достаточно. В Московской губернии существует очень много комиссий при сельсоветах и при волостных исполнительных комитетах, которые работают, примерно, так, как говорил А. С. Киселев: сперва этот председатель, потом другой председатель меняется, и все 100% на заседании участвуют (варятся в своем соку). Подобные факты можно найти. Основное, по моему мнению, в том, что из тех десятков тысяч актива, которые по нашим данным имеются у нас по Московской губ., до 50% являются только активом на бумаге. Это подтверждает и последнее обследование РКИ трех наших уездов. Такое же положение, а пожалуй даже хуже, имеется и в других губерниях. Что убеждает меня в этом? Определения всех товарищей при проведении конкурса, в том числе и работников наших уездов, которые говорят, что ВЦИК об'явил конкурс не во-время, что смотр секций и комиссий совпадает с чересчур большим количеством кампаний, что эти кампании не позволяют работникам сельсоветов, виков, уиков и кое-каких более высоких организаций принять активное участие в этом конкурсе. А по моему мнению, об'яснение здесь находится более простое, и на практике Московской губернии это об'яснение целиком подтверждается. Там, где комиссионная работа в волостях и деревнях была налажена, там более прилично проходит закон о самообложении, лучше проходит дело с реализацией крестьянского займа и там же прилично проходит и конкурс, смотр массовой работы. Там, где массовая работа сельсовета была слаба, в частности и в некоторых наших уездах, там мы постоянно слышали: «Самообложение, т. Гордеев, крестьянский заем, хлебозаготовки, — ну, абсолютно невозможно уделить время конкурсу, смотру массовой

работы». А если была бы правильно поставлена комиссионная работа, то, ведь, массовая работа это — не самоцель, массовая работа — это есть средство, способствующее, помогающее, укрепляющее, улучшающее работу советов. **(Голос с места:** «Это аксиома».) Там, где массовая работа поставлена хорошо, там, безусловно, не только массовая работа, но и конкурс и всякие кампании проходят хорошо. Я приведу вам проверенные факты. Работа комиссии при Троицком райсельсовете дает следующие проверенные факты: «Сельскохозяйственная комиссия ведет неправильную линию работы, — пишет товарищ, — причины: плохое руководство, неиспользование директив вышестоящих органов, неправильное истолкование вопросов. Вследствие этого из важных мероприятий были отклонены: переход на многополье, очистка семян, вступление в машинные товарищества. Комиссия не ведет учета классового отношения бедняков, середняков и зажиточных, ничего этого не проводит. Правила охраны леса и т. д. ни к чорту не годятся, существует эта комиссия формально». Мы проверили, оказалось, так оно и есть.

Другая комиссия по Загорнецкому вику Бронницкого уезда: «Оживление экономкомиссии в прошлом году после волостного с'езда советов. Загорнецкая волость небольшая, имеет 5—6 селений только, но работы для экономкомиссии достаточно. Есть целый ряд недостатков. Вода берется из старого колодца. Школа не оборудована. 11 человек комиссии взялись за эту работу. 4 месяца — срок небольшой, но многое сделано для благоустройства этой деревни». И дальше — целый ряд достижений этой комиссии, которые являются не меньшими достижениями, чем те, о которых говорил т. Прокофьев, о лучшей комиссии по Орловской губернии. Мы проверили, оказалось — правда. И здесь, в этих местах, проведение закона о самообложении, дело с реализацией крестьянского займа обстоит куда лучше, потому что в работе волисполкома, сельсовета принимает участие непосредственно советская общественность, в то время как в тех сельсоветах, где этой массовой работы нет, работает только один председатель сельсовета, в лучшем случае ему помогает член совета, а в худшем — он является до сих пор комиссаром. Поэтому, я говорю, рискованно будет сказать, что в системе наших советов массовая работа, особенно работа самого сельсовета в деревне, к 1928 г. окончательно наладилась. Недостатков много, а трудности, которые стоят перед нами, только сегодня встали во весь рост.

Мы в Московской губ. наблюдаем такое явление — это, вероятно, наблюдается и по всему Советскому Союзу: там, где нет батрацко-бедняцко-середняцкой общественности, где бат-

рацко-бедняцко-середняцкий актив не сгруппировался вокруг совета, где председателю приходится работать единолично — облагать в порядке самообложения, распространять единолично заем, — там мы видим, что этот председатель сельсовета приходит очень часто в вик, уик, а иногда и к нам и говорит: «Работать стало очень трудно, нужно уходить, жалованья платите 25 руб., а за мою работу и Иван Иванович мне будет врагом и Иван Никифорович». Вот как обстоит дело. Я об этом говорю потому, что без массовой работы, без мобилизации бедняцко-середняцкого актива и всей советской общественности вокруг сельсовета и волостного исполкома, без массовой общественной поддержки председателя сельсовета работать в деревне сейчас нельзя. Председатель сельсовета, проводя классовую политику партии в деревне по отношению к богатой части деревни, если он не мобилизует вокруг себя бедняков, батраков и середняков, остается один против богатой части деревни, и он пугается, бежит от этой работы, и говорит: «Боюсь работать, не хочу иметь столько врагов». Я думаю, что такие явления по Московской губернии не единичны, да и по другим губерниям, вероятно, такие явления имеются. Мы почти что можем утверждать, что это случается в тех деревнях, где нет массовой работы.

Поскольку мое время истекло, разрешите сказать два слова о связи депутата с избирателями.

Формами связи у нас до сих пор являлись: пленумы Моссовета, отчетная кампания и практическое участие членов советов и членов секций в работе Московского Совета. Но этого недостаточно, и мы в данное время организовали старостат на наших предприятиях. (**Голос с места:** «Что такое старостат?») Старостат — это организованные члены Московского и районных советов и секций советов, работающие на фабриках и заводах. У нас есть такие предприятия, где членов Моссовета и райсовета имеется до 30; есть и по 100 членов секций. Раньше организационного об'единения на предприятиях не было. Сейчас мы добились этого об'единения. Я должен сказать, что организация старостата дает чрезвычайно большие положительные результаты. У нас просьба ко всем товарищам—заведующим организационными отделами—зайти к нам. Мы готовы оказать им всяческое содействие по ознакомлению с организационной работой по г. Москве и по уездам, мы можем ознакомить товарищей с организацией старостата на предприятиях. Мы окажем им всяческое содействие в ознакомлении с нашей работой, и если они укажут нам на какие-либо недочеты в нашей работе, мы им будем очень благодарны. У нас имеется много недостатков, но имеются и кое-какие достижения. Большое количество экскурсий, ко-

торые проводятся целым рядом городских советов для ознакомления с нашей работой, говорит за то, что у нас есть целый ряд достижений очень полезных, и их было бы хорошо провести и у вас. (**Голос с места:** «Хорошо бы перенести ваш бюджет к нам»). Перевести наш бюджет к вам едва ли удастся, но я — за то, чтобы у вас был такой же бюджет, как и у нас.

ДОКЛАД САМАРСКОГО ГУБИСПОЛКОМА (т. КУЛЬМАНОВ)

Я полагаю, что мне незачем останавливаться на значении организационно-массовой работы в условиях возрастающей с каждым годом активности рабочих и крестьян, так как эта сторона вопроса в достаточной мере широко и полно раз'яснена во многих постановлениях наших центральных партийных и советских органов. Кроме того, в общем докладе т. Киселева эта сторона вопроса освежена в нашей памяти. Для всех нас понятно, что эти директивы обязательны и в одинаковой степени должны быть исполнены как в республиканском масштабе, так и в Самарской губернии.

Говоря о том, что сделал Самарский губисполком за истекший год в области организационно-массовой работы, мне нужно указать прежде всего на те особенности, которые имеются в Самарской губернии. Эти особенности заключаются в том, что Самарская губерния при довольно значительной территории имеет всего лишь 5 уездов с большим количеством волостей и еще с большим количеством сельсоветов. У нас имеется 118 волостей, 1.693 сельсовета, 8 горсоветов — всего 1.824 административных единицы.

Если это положение сравнить с положением в соседних губерниях, то вы увидите, что нагрузка на уисполкомы по количеству волостей и сельсоветов чрезвычайно большая. Если мы возьмем среднее число волостей на уисполкомы по всей РСФСР, то оно равняется 11; по отдельным же губерниям таково: в Нижегородской губернии — 7,3, в Пензенской — 8½, в Саратовской — 11½, в Ульяновской — 12 и в Самарской — 23 волости. На каждый уезд мы имеем сельсоветов: в среднем по РСФСР на уезд приходится 101 сельсовет; по отдельным губерниям: в Нижегородской — 160, в Пензенской — 204, в Саратовской — 165, в Ульяновской — 187 и в Самарской — 338 сельсоветов. Вы отлично понимаете, что такая нагрузка чрезвычайно затрудняет и усложняет руководство работой со стороны уисполкомов. (**Голоса с мест:** «Какая территория?»). Территория нашей губернии равняется 105.000 кв. километров (я говорю в круглых цифрах) с 2.409.000 населения. Плотность населения — 22,7 на кв. км. Саратовская же губерния имеет 90.000 кв. км, Пензенская — 45.000, и плотность населения последней в два раза больше, чем в Са-

марской губ. И поэтому, если у нас количество населенных пунктов меньше, чем в других губерниях, то они более значительно отдалены от сельсоветов. И если на сельсовет приходится 2—3 населенных пункта, то это отнюдь не облегчает руководства и развертывания организационно-массовой работы. Все эти условия, все эти трудности, безусловно, сказываются на организационно-массовой работе. Эти условия поставили перед губернским исполкомом и, в частности, перед организационным отделом задачу не только оживить и наладить организационную работу в уездах, но и проверить, как эта работа отражается на работе виков и сельсоветов и в чем она выражается в сельсоветах и волостных исполнительных комитетах. При этих условиях нам приходится непосредственно, в помощь уездным исполкомам, проводить инструкторскую организационно-массовую работу в самих низах, в сельсоветах и волостных исполнительных комитетах. Вы знаете, что нет никакой возможности создать такой организационный аппарат при губисполкоме, чтобы можно было более или менее удовлетворительно охватить такую массу административных единиц. Поэтому, естественно, перед нами встала задача об'единения всей обследовательской работы всех наших ведомств и отделов для того, чтобы одним планом оказать более или менее заметную помощь нашему низовому аппарату в проведении этой работы. Так эта работа и проводилась. В двух словах скажу о самом аппарате организационного отдела. Наш аппарат чрезвычайно маленький. Он насчитывает всего 7 человек, при чем среди них имеется 3 инструктора, должности которых не всегда замещены. С одной стороны, подбор работников по количеству затрудняется, с другой стороны, самый оклад содержания инструкторов тоже затрудняет подбор этих работников. Я полагаю, что с этой стороны наш оргтодел не представляет исключения. Он тоже является и «проходным двором», и «ожидальной комнатой» для получения разных должностей и всяких других работ, на которые больше зарятся работники, чем на работу в оргтоделе. С таким маленьким аппаратом, конечно, много сделать нельзя.

Я это говорю к тому, чтобы показать, насколько актуально перед нами встала задача использования всех сил ведомств и отделов для обследовательской работы. В чем заключалось это использование? В полной мере использовать отделы и ведомства, как бы это хотелось губисполкому, нам не удалось. Обследовательская работа по линии, скажем, народного образования, по линии кооперации, по линии сельского хозяйства, по линии здравоохранения не докатывалась до самых низов; эти обследователи не интересовались тем, как волостной исполнительный комитет претворяет, в конце концов, на практике, в жизни все эти ведомственные распоряжения, как

налаживает и организовывает массовую работу при разрешении этих вопросов. С точки зрения формального выполнения отделы подчинялись этим директивам и указаниям, проводили свою работу по плану, но, повторяю, с точки зрения качества, их работа оставляет желать много лучшего.

Сам орготдел поставил себе задачу в области обследования, в области инструктирования—упорядочить в первую очередь свою собственную работу, связать ее единым планом с орготделами уисполкомов, чтобы не было разнобоя, чтобы все говорили на одном языке, чтобы все материалы, которые у нас получаются, были материалами, пригодными для подытоживания, и чтобы на основе их хоть в маленькой части можно было сделать выводы. В этой части мы кое-чего достигли, кое-что получили. Полностью эта задача не разрешена также и потому, что работников в аппарате уисполкомов, ведущих организационную работу, чрезвычайно мало. Там еще в большей мере наблюдается, как вы сами знаете, текучесть. Каждый новый работник прежде, чем начать работать, начинает учиться этой работе, начинает по-своему строить всякие планы, и, естественно, проходит некоторый период времени, когда установленная плановость нарушается.

Что мы обследовали? Сначала уисполкомы, затем волисполкомы и сельсоветы. При чем мы считали необходимым, чтобы в нашей губернии, где много национальных меньшинств (около 25% в круглых цифрах — мордва, чуваши и татары) с чрезвычайно низким культурным уровнем развития, — внимание обследователей и инструкторов было направлено и на эти национальные меньшинства. Надо сказать, что при значительном количестве национальных меньшинств и при их разбросанности вести работу трудно. Я подробно на этом вопросе останавливаться не буду, так как доклад о работе среди национальных меньшинств в Самарской губ. недавно был сделан на Президиуме ВЦИК, здесь я даю только справку, что в силу этого обстоятельства у нас еще в полном смысле слова нацменовских сельсоветов и волостных исполнительных комитетов нет, так как нет делопроизводства, отчетности и судоговорения на коренных языках, несмотря на то, что решения по этому вопросу вынесены и губисполком настойчиво добивается проведения их. Но тут имеются большие затруднения.

Что в течение года сделано нами в области обследовательской работы по сравнению с прошлым годом? В 1927/28 г. мы обследовали 4 уездных исполнительных комитета, а в предыдущем году только 2. Городских советов мы обследовали 4, а в прошлом году только 1. Виков — 14, сельсоветов — 43 и волостных ревизионных комиссий — 4. Эти обследования были произведены силами орготдела гика. Чтобы

помочь низовым работникам наладить работу, мы, помимо живого руководства и живого инструктирования, издавали массу листовок, массу обращений к членам сельсоветов и к самим крестьянам. Помимо этого, мы издаем бюллетень, и в каждом номере этого бюллетеня одна или две статьи посвящены практическим указаниям, как наладить сельсовету работу в той или другой области.

Мы поставили перед всеми, кто пишет в этом бюллетене, требование не писать вообще, например, о значении сельского хозяйства, о значении коллективизации сельского хозяйства, а давать во всех своих статьях практические указания и советы для разрешения этих задач сельсоветами.

Этот бюллетень нашел должную оценку со стороны низовых работников, т.-е. тех, кто читает его. Все они говорят нам спасибо. Статьи в этом бюллетене оказывают им большую помощь. Инструкторов в аппарате волисполкомов нет, а выезды членов волисполкомов в сельсоветы хотя и производятся часто, но они носят характер наездов, а не плановых обследований, которые касались бы всех сторон работы сельсовета, выясняли бы обстановку, в которой он работает, и все затруднения, которые в этой обстановке имеются и складываются для работников данного сельсовета. Сам волисполком этим не занимается, и поэтому естественно, что более или менее квалифицированная инструкторская работа осуществляется только из уездного исполнительного комитета и со стороны орготдела губисполкома.

Сами уезды хотя по нашему плану и проводят такие же обследования, но эти обследования охватывают очень мало об'ектов. Мы не можем сказать, что качество этих обследований на 100% хорошее. Мы очень много боролись за то, чтобы наши инструктора после обследования не писали таких актов, которые говорят обо всем, чуть ли не о мировой революции, но не говорят о том, какими мерами исправить замеченные ошибки и недочеты.

Мы поставили обязательную задачу: если ты выяснил ряд недочетов, если ты вносишь предложение о том, как и какие из этих недочетов исправить, то потрудись, пожалуйста, остаться на ближайшие заседания пленума сельского совета и рассказать, как ты мыслишь выполнение твоих директив. Устрой заседание секции или сельского совета и сумей поставить конкретно вопрос и расскажи, как в условиях данного села его разрешить. Такое инструктирование значительно труднее обычно практикуемого, но оно, несомненно, дает лучшие результаты, чем тогда, когда приезжают обследовать очень много сельсоветов, составляют акты, а по этим актам ровным счетом ничего не делается. Если не все эти инструк-

торские указания практического, показного характера проводят теперь на самих заседаниях пленумов сельсоветов, если эти предложения и вопросы не разрешены еще на все 100%, то все же эти вопросы решаются в большей мере и лучше, чем это было раньше.

Теперь относительно количества обследований, которые произвели наши ведомства. Если говорить об этом с точки зрения количества единиц, охваченных обследованиями, произведенными всеми ведомствами, то надо сказать, что работа проведена чрезвычайно полно. Достаточно сказать, что выездов в волости было 228, а волостей у нас 118. Такое же количество выездов, немного меньше (225), было сделано в сельсоветы. При чем сумму обследованных сельсоветов надо удвоить, так как в нее не входят сельсоветы, расположенные в волостных центрах, если же их прибавить, то число обследованных сельсоветов будет в два раза больше. Правда, этим сельсоветам уделяется меньше внимания, и обследования в них проходят более скоропалительно, чем в других, но все же и им кое-какие указания даются. Я уже говорил, что ведомственные обследования очень редко проводятся так, как нужно. Например, в области народного образования мы выявили, что учительство и школа мало используются в области оживления советов, тогда как они могли бы сыграть огромную роль в этом деле. Дело в том, что в школах преподают начатки Конституции, говорят об организационных формах и устройстве волостных исполкомов и сельсоветов, но в школах не говорят о том, как поставлена, как организована эта массовая работа, зачем организуются комиссии в данном сельсовете и вике и т. д. Когда мы с учителями беседовали по этому вопросу, они согласились, что это имеет очень большое значение в деле развертывания массовой работы.

Если в школах поставить так дело, то вопросы организационно-массовой работы будут просачиваться через учащихся в семью и больше заинтересовывать население в работе советов. С этого года мы перед отделом народного образования поставили задачу, чтобы он в своих программах и в своей работе это обстоятельство учел и чтобы в деревнях о работе сельсоветов говорили больше, потому что сельсовет — учреждение более близкое им, с ним они должны в первую очередь столкнуться и должны иметь первоначальные сведения о том, какова структура сельсовета и каким путем можно принимать участие в его работе.

Два слова о характере и методах наших обследований. Каким путем мы производили обследования — комиссионным или путем посылки отдельных инструкторов? Большинство обследований, которые мы производили, носило комиссионный характер. Правда, эти комиссии были несложны по ко-

личеству лиц, участвующих в них. Там был заведующий орготделом, один инструктор и представитель земельного отдела или финансового, в зависимости от района, и только при обследовании городских советов мы брали специалистов из плановой комиссии или отдела местного хозяйства для того, чтобы лучше изучить все вопросы, которые связаны с городским советом.

Обследований комиссионным путем мы провели: городских советов — 4, уисполкомов — 3, волисполкомов — 4 и сельсоветов — 5, а всего 16 обследований.

Нужно сказать, что продолжительность комиссионных обследований больше, чем инструкторских. Инструкторские обследования, в среднем, занимают 14 дней, а комиссионные — несколько больше времени, примерно, 3 недели, потому, что они охватывают и большее количество единиц, и самое прохождение всех вопросов, связанных с комиссионным обследованием, несколько затягивается: приходится ставить и на пленуме сельсовета доклад о том, какие недостатки нашла комиссия в его работе, что она предлагает для исправления и т. д. Приходится и в волисполкоме поставить этот вопрос, чтобы соответствующие исправления были сделаны. Затем делается доклад в уездном исполкоме, и после этого доклад ставится или на президиуме, или на пленуме губисполкома.

Такая система твердо установилась в Самарском губернском исполнительном комитете. Когда ставится доклад какого-либо низового советского органа после обследования, то этому докладу предшествует целый ряд докладов, которые делаются в низовых органах, и предложения, с которыми выступают в губисполкоме, не являются для обследованных органов неожиданными. Я думаю, что эти методы применяются не только у нас, но и в других губерниях.

Затем относительно обследования уисполкомов. Они обследований произвели меньше, чем орготдел губисполкома. Все пять уисполкомов провели обследования: 102 волостных исполкомов, 21 ревизионной комиссии, 43 сельсоветов, 14 волостных ревизионных комиссий, 4 волостных ККОВ, 6 городских советов, а всего — 190 обследований. Штаты оргчастей в уездных исполкомах таковы: 2 инструктора и 1 информатор, при чем при выездах для обследования к инструктору прикомандировывается еще кто-либо из членов уездного исполнительного комитета. Надо сказать, что качество инструкторской работы несколько повысилось, но все же приходится еще желать многого. Надо еще настойчиво требовать, чтобы эти обследования с каждым днем улучшались, — без этого многого сделать нельзя. Все члены сельсоветов, после того как характер обследований был изменен в сторону оказания

последним практической помощи, стали говорить, что обследования дают пользу: «До сих пор, говорят, мы не знали, как приступить к разрешению этих вопросов, как начать эту работу, а теперь для нас все это больше понятно».

Теперь относительно связи и руководства со стороны губисполкома. Перед докладом, когда я отстаивал необходимость постановки нашего доклада, я говорил, что в начале 1927 г. производилось обследование Самарской губернии со стороны ЦК ВКП(б), при чем это обследование выявило ряд недостатков в нашей работе. В частности было отмечено, что никакой комиссионной работы у наших сельсоветов не было. После этого обследования мы поставили, как актуальнейшую задачу, проведение в жизнь директив ЦК. Мы проверили и волисполкомы и сельсоветы и убедились, что все комиссии. о которых мы говорили, начали при них создаваться только с 1927 г., в большинстве сельсоветов этих комиссий раньше не было. Поэтому мы поставили вопрос о создании этих комиссий и налаживании их работы. Чтобы сосредоточить на этом вопросе внимание всех советов, губисполком на одном из пленумов поставил доклад об оживлении работы советов, где были суммированы все недочеты, имеющиеся в этой работе, и даны директивы относительно проведения в жизнь указаний высших партийных и советских органов, а также и решений губисполкома.

Через три месяца губисполком проверил, как выполняются его постановления уисполкомами и волисполкомами. Оказывается, что только незначительная часть волисполкомов и сельсоветов принялась за выполнение этих директив. Уисполкомы копировали наши решения об оживлении советов, вынося точно такую же резолюцию буквально, от слова до слова, за исключением слов «губисполком», которое заменялось «уисполком». Докатилось это и до виков, они тоже заслушивали вопрос об оживлении советов и выносили резолюции, где слово «уисполком» заменялось словом «волисполком», затем подшивали это к делу и дальше в жизнь не двигали. Только немногие волисполкомы взялись по-деловому за разрешение этих вопросов. Они говорили, что «вот, ребята. есть постановление уисполкома, давайте подумаем, как его в наших условиях, в нашем селе, с нашими жиденькими силами будем проводить в жизнь». Таких здоровых подходов к разрешению вопросов проведения в жизнь указаний вышестоящих органов было на местах очень немного. Большинство же виков отнеслось к этому по-казенному. И тут стоит перед нами большая, упорная работа, чтобы эти трафаретные способы организационно-массовой работы, чтобы эту косность сдвинуть с места, чтобы научить людей не только говорить и выносить резолюции, но и уметь эти резолюции превращать

в практику. Вот какие основные вопросы стоят перед нами в области оживления советов и в области налаживания работы комиссий.

Теперь, каким образом у нас осуществлялось руководство? Довольно часто были выезды на места членов президиума губисполкома. Я не говорю о небольших поездках для разрешения текущих вопросов, я говорю о поездках на пленумы уисполкомов, где заслушиваются доклады губисполкомов или заслушивается один из вопросов, ставящихся губисполкомом. Таких выездов было всего 12. После этих выездов члены президиума всегда делали сводку о том, что они там замечали, какие настроения, какие требования, какие запросы ставились на этих пленумах уисполкомов и какие соответствующие мероприятия необходимо проводить в нашем аппарате для устранения отмечавшихся недочетов.

С одной стороны, мы выезжали на места, а с другой стороны, мы вызывали уисполкомы, горсоветы, вики и сельсоветы в губисполком. О том, сколько мы заслушали докладов, я уже вам говорил.

Теперь я хочу сказать несколько слов об издательстве. Для привлечения внимания населения к работе советов, помимо ежемесячного бюллетеня, мы издавали довольно много листовок, обращений, брошюр и т. п. Например, закон о само обложении был отпечатан в виде брошюры, в которой указывалось, что нужно сделать по этому закону волисполкомам и сельсоветам, давались раз'яснения, как понимать и как проводить закон в жизнь. Все брошюры были небольшие по формату, очень удобные для пользования; они рассылались во все сельсоветы и в избы-читальни. Все листовки и брошюры выпускались в большом количестве, так что население имело широкую возможность знакомиться с важнейшими законодательными актами, не говоря уже о таких больших вопросах, как доклад о 4 Всесоюзном С'езде Советов, доклад о XIII Всероссийском С'езде Советов. Вместе с тем, издавались все постановления этих С'ездов в виде брошюр с предисловием губисполкома, указывавшим, что надо принять, как директиву, и как надо раз'яснять населению эти решения.

Больше того, мы считаем, что прежде, чем требовать от каждого члена сельсовета активного и сознательного участия в работе совета, надо, чтобы этот член сельсовета знал прежде всего Положение о сельсоветах. Поэтому нами такое Положение о сельсоветах издано в большом количестве экземпляров, так что на каждых двух членов сельсовета имеется по одному экземпляру Положения, при чем к этому Положению приложены все важнейшие законы и инструкции; например, инструкция об образовании секций, о сельских исполнителях,

закон о самообложении сельского населения, о взаимоотношениях сельсоветов с ККОВ и проч. Одним словом, все, что необходимо знать члену сельсовета, было собрано вместе, отпечатано и разослано в достаточном количестве на места. чтобы сельсоветы имели возможность с этим ознакомиться.

Существенный недостаток в этом ощущался на местах давно, и нам нельзя было пред'являть больших требований к членам совета, которые не знали Положения о сельсоветах. А ведь не знали его (Положения) многие, так как очень редки случаи, когда членов сельсовета знакомили с Положением в самом начале их работы. При обследовании мы встретили только один сельсовет, который на первом организационном заседании с умением подошел к этому вопросу. Там, во-первых, знакомили членов сельсоветов с Положением о сельсоветах, во-вторых, с работой сельсовета старого состава и, в-третьих, с вопросом о построении плана работы сельсовета. Я указывал на это, как на один из правильных подходов каждого вновь избранного совета, подход, который очень немногими сельсоветами применяется на практике; большинство же сельсоветов соберутся, изберут президиум и разойдутся на очень долгое время.

Здесь, кстати, следует сказать о плане и плановости в работе сельсоветов. На эту сторону мы делали большой напор. И в данное время в отношении волостных исполнительных комитетов мы можем уже говорить, что эта плановость там уже есть. Уже в значительной степени ее можно назвать удовлетворительной. В отношении сельсоветов эти планы только начинают проводиться, при чем в некоторых сельсоветах планы месячные, в некоторых — трехмесячные и кое-где — полугодовые. Установление плановости способствует упорядочению работы советов.

Теперь я перейду к вопросу массовой работы. Надо сказать, что в результате всех усилий, о которых я говорил, и достаточно большого внимания, которое губисполком уделял вопросу оживления деятельности советов и постановке массовой работы, — все же сказать сейчас, что мы имеем блестящие результаты, ни в коей мере нельзя. Можно сказать, что сейчас мы достигли только некоторого сдвига в работе, именно только сдвига, и что самой работы секций и комиссий, как таковой, еще нет. Этому делу положено начало, и нам придется изо дня в день бить по этому месту, чтобы с одной стороны, закрепить то, что сделано, а с другой стороны, чтобы двигаться дальше.

Теперь я коснусь вопроса о проведении конкурса. Я на нем должен буду остановиться несколько подробнее, поскольку Самарскую губ. стали выставлять в печати, как гу-

бернию показательную, на которой надо учиться, как не следует проводить конкурс, как можно загубить большую политическую кампанию. Пусть товарищи как угодно меня критикуют, но я должен еще раз указать на то, что большим препятствием при проведении конкурса являлись кампании. Почему? Я скажу. На местах мы таким же языком говорили, как и т. Киселев, как и все другие товарищи, выступающие здесь, что именно на практической работе нужно работу секций развивать, что нужно через них и с помощью их проводить все кампании и т. д. Но несомненно, что тут дело не в разговорах, а вот в чем. Возьмем вопрос о проведении хлебозаготовок. Как был правительством поставлен этот вопрос? Вопрос был поставлен твердо и решительно, чтобы сделать перелом в течение самого ближайшего времени. И тут нельзя было говорить: «подождите, мы вот обсудим сначала на комиссиях, потом внесем на пленум сельсовета, а потом внесем на общее собрание». Ведь, подготовительная работа велась таким форсированным темпом, что мы ознакомить актив губернский, уездный и волостной смогли только в течение двух недель. А ЦК требовал этот перелом сделать сейчас же, немедленно. Поэтому уполномоченные, приезжая на места, ставили вопрос о хлебозаготовках и других мероприятиях прямо на сходе, на сельсовете. А в чем заключалась практическая работа в деревне по усилению хлебозаготовок, распространению займа и проведению самообложения? Я товарищам здесь с открытыми глазами задам такой вопрос: насколько легко развивать массовую работу среди крестьянства на вопросах, которые связаны с из'ятием денежек от этого крестьянства? Скажите, пожалуйста, это легко?

Вы думаете, в самом деле это легко, чтобы комиссионную работу, которой еще нет по существу, можно было развернуть на вопросах массового из'ятия средств у крестьян и притом развернуть в самый короткий срок и так, чтобы при этом активность вылилась в желательную нам форму. Самарская губерния только на втором месяце проведения кампании сумела убедить бедноту, чтобы она с нами работала. А вы знаете, что в советах есть и середняки и зажиточная часть, которая влияет на бедняка. Это обстоятельство надо учесть и нужно прямо смотреть на вещи.

Тут дело не в политическом недомыслии, которым хотели об'яснить неудачу проведения конкурса. Если даже на минутку допустить, что губисполком на одиннадцатом году революции заболел политическим недомыслием, то чем же об'яснить тот факт, что товарищи, приезжавшие из центра для проведения хлебозаготовок, об этой важнейшей кампании не заикнулись ни одним словом? Это — факт. Товарищи, я не хочу всего этого приводить затем, чтобы недостатками других

оправдать свои собственные недостатки. Я хочу лишь напомнить факты, а факты, говорят, упрямая вещь, и с ними нужно считаться. Я не говорю, что конкурс невозможно провести.

Как он у нас проходит? Он только начал развертываться за последнее время, и то на вопросах проведения посевной кампании, которой кровно заинтересованы крестьяне. Вот когда начали выдавать семенную ссуду, то на этом вопросе стало очень легко развертывать массовую работу. Тов. Межлаук указывал, что на очереди стоит очень много кампаний: сельхозналог, заем и другие **(Межлаук с места:** «Сегодня стоит»), но сельхозналог проводится каждый год. **(Межлаук с места:** «Хлеб, а не налог стоит сегодня»). А заем распространен почти на 100%. **(Досов с места:** «На 99%»). Самообложение проведено больше, чем на 60%. Вот теперь, когда самая трудная работа свалена, легче за конкурс взяться. Здесь, ведь, также требовалось время для раскачки. Когда оцениваем наши успехи или неуспехи, мы обычно исходим из желаемого, из того, что нам нужно достигнуть, не учитывая того, что у нас есть и что возможно сделать. Так получилось и здесь. Мы говорим много о секциях, а в жизни их еще нет — это надо прямо сказать. Мы только налаживаем их работу, а требуем от них сейчас очень многого, чтобы работники секций сельсоветов проявили себя на таких кампаниях, как хлебозаготовки, самообложение и пр. Работа на этих фронтах требовала от участников большой политической устойчивости. Мы не говорим, что от постановки вопроса нужно отказаться, но мы не должны преувеличивать своих сил и возможных успехов, нужно ставить задачи, которые посильны для нашего разрешения. Все же я повторяю, что конкурс начнет развертываться, и мы его проведем.

Какие результаты он даст? Я не рассчитываю, чтобы были такие результаты, после которых все секции начнут работать, но сдвиг, конечно, будет. Я лично, бросив писать циркуляры, поехал на место, в Пугачовский уезд, чтобы организовать и провести конкурс и убедиться — выйдет из этого что-нибудь или нет. Сговорился с уисполкомом, выбрал одну волость, председателя волисполкома попросил в самом спешном порядке созвать расширенное заседание президиума волисполкома, пригласить на него работников кооперации, кресткомов, женщин-делегаток, общественный актив, молодежь, все активное крестьянство и поставить на этом заседании доклад такой комиссии, которую он считает самой лучшей. Я обещал сказать на собрании вступительное слово о значении конкурса. Договорились, что доклад сделает сельскохозяйственная комиссия. Вы знаете, что эти комиссии везде работают лучше других. И что вы думаете? Этот скоропалительный кон-

курс, который был организован почти в два счета, собрал 80 человек на селе. Сначала шли вялые разговоры. В конце концов, разговорились так, что говорили с 8 до 12 час. об этом конкурсе, и крестьянство говорит: «Мы впервые слышим о существовании комиссий, мы до сих пор и не знали, есть или нет комиссии?»

Я этот пример привожу вот к чему: ведь если бы в течение недельки пораскачать население, то на собрание, о котором я сейчас говорил, явилось бы не 80 человек, а значительно больше. И все же даже этот скоропалительный конкурс, проведенный таким примитивным порядком, небольшой положительный след оставит безусловно.

Чего мы ждем от конкурса? Мы полагаем, что многие секции, которые еще не работали, начнут работать. Где еще нет секций в сельсоветах, эти секции будут. А что конкурс не разрешит полностью задачи оживления работы наших советов, в этом также никто не сомневается.

Как же работают в данное время комиссии наших сельсоветов? Есть ли какое-нибудь улучшение в этом деле? Цифровой материал, который у меня имеется, говорит, что работа комиссий в течение последнего полугодия по сравнению с прошлым полугодием ни в какой мере не улучшилась. И число комиссий, и число заседаний почти одно и то же, что было и полгода тому назад. Возросшая активность на селе передвинулась на сходы, на пленумы сельсоветов. Число пленумов за это полугодие было в два раза больше, число присутствующих на пленумах советов и число присутствующих на сходах в два раза больше, чем в предыдущем полугодии. Это оправдывает мою мысль, что все боевые вопросы, связанные с кампаниями, ставились на сходах и на пленумах сельсоветов, которые и привлекли к себе все общественное внимание деревни.

В отношении же секций положение остается без изменения. Однако нужно сказать, что наши отчетные материалы о работе секций, в противоположность другим отчетным материалам, преуменьшают результаты их работы. В сущности, о секциях и их работе никаких сведений, никаких записей почти нигде не ведется, или же записи эти ведутся чересчур плохо.

Мы занялись проверкой, сделали ли комиссии сельсоветов и виков что-нибудь хоть на грош или нет? Бугурусланский уисполком первый собрал и дал нам эти сведения. Мы эти сведения решили проверить. Выбрали сами ряд сельсоветов, сличили цифровой материал с действительностью,—оказалось правильно. Вот что по Бугурусланскому уезду сделали комиссии за 1926/27 год: построено и отремонтировано больниц

7, фельдшерских пунктов — 91, построено школ 27, отремонтировано школ 233, отремонтировано и построено изб-читален 27, построено других общественных зданий 25, отремонтировано общественных зданий 21, построено мостов 182, отремонтировано мостов 343, построено пожарных сараев 338, отремонтировано их 41, приобретено пожарных машин 17, приобретено инвентаря 54. Это сделано с помощью комиссий, при их активном участии в одном Бугурусланском уезде, и на это было собрано с населения средств более 28 т. р. Всеми этими работами руководили комиссии, они выдвигали эти вопросы и добивались их разрешения.

Этот материал говорит о том, что все же кое-что комиссии делают, но учета их работы нет. Учет нам нужен, но нужно в первую очередь шире развернуть работу самих комиссий, чтобы было что учитывать.

Перед докладом товарищи поставили мне вопрос так, чтобы я остановился подробнее на деревне. Я так и сделал. О городских советах скажу коротко, так как городские советы Самарской губернии не могут итти в сравнение с городскими советами Московской губернии, тем более с Московским Советом. Правда, у нас есть значительный городской пункт— Самара, там имеется налицо оживление работы комиссий горсовета, там начинают применяться и новые методы массовой работы, о которых т. Уханов в свое время писал в «Известиях», на таких больших предприятиях, как завод № 42, и других крупных предприятиях. Вводятся дежурства, устанавливаются доски для вопросов членов советов данного предприятия, на которые в определенное время члены советов дают свои ответы. В обеденный перерыв проводятся группами членов советов беседы со своими избирателями-рабочими. В г. Самаре оживление работы комиссий горсовета, несомненно, имеется.

Сельсоветы по сравнению с горсоветами в области секционной работы значительно отстали, и нам придется еще много поработать, чтобы поставить их работу на надлежащую высоту.

В нынешнем году Самарский городской совет исправил ошибку, которая была допущена во время последних перевыборов. В прошлые перевыборы он не сумел поднять активность неорганизованных избирателей, и это снизило активность избирателей по г. Самаре на 2% по сравнению с предыдущим годом. Этот урок Самарский горсовет учел, и теперь среди неорганизованного населения развертывается работа. К жилищным кооперативам прикрепляются члены советов, которые устраивают собрания. Задача обслуживания неорганизованных избирателей заслуживает внимания, и нужно всеми мерами поощрять это мероприятие и развертывать его.

Несколько слов об отчетности. Отчетность советов несколько улучшается как по содержанию отчетов, так и с точки зрения посещаемости отчетных собраний. Но все же посещаемость собраний продолжает оставаться слабой. В таких рабочих городских советах, как в Абдулино, Мелекесе, где имеется текстильная фабрика и довольно компактная группа рабочих, 35% с натяжкой собирается, и отчетная кампания тянется чуть ли не полгода. Несколько раз на собрания не являлось достаточного количества избирателей. Приходится очень много работать, чтобы добиться присутствия этих 35% избирателей.

Мы впервые за последние полгода имеем отзыв в сельских местностях 61 члена сельсовета. Эта мера, конечно, получит в дальнейшем распространение. Сказать, кого отозвали и как отозвали, мы еще не можем, потому, что данных еще не имеем, но начало этому делу положено. Будут ошибки, можно их исправлять, но сдвиг сделан. Вы знаете, что требовались большие усилия, чтобы закон об отзыве депутатов был избирателями использован. Его знали, но проводить не хотели. Теперь этот закон осуществляется в городских советах и в сельских советах. Тут перед нами работа стоит большая. Отчетность среди неорганизованного населения, проведенная недавно по г. Самаре, дала лучшие результаты по сравнению с предыдущей. Эта отчетность показала повышение процента посещений. Но все же процент этот маленький: в некоторых случаях — 28%, в некоторых — около 50%. Сказать общий итог об отчетности по г. Самаре не могу, но полагаю, что этот процент в прошлом был значительно ниже.

Какой же можно сделать вывод о массовой работе наших советов? Лучше стала эта работа или хуже? Несмотря на то, что мы сейчас работаем в условиях самокритики, я полагаю, что было бы все-таки неверно заявить, что советы работают хуже. Надо сказать определенно, что некоторое улучшение в работе имеется. Мы все же не утешаемся этим улучшением и не допускаем мысли, что на этом улучшении можно успокоиться. Мы говорим, что результаты имеются, но следует продолжать работу в данной области. Иначе можно притти к такому выводу, что, сколько ни работай, все равно ничего не выйдет. Нужно не опускать руки, а помнить, что перед нами стоят большие задачи впереди, для разрешения которых нужно сплотить весь актив. Нужно поставить задачей усилить внимание со стороны губисполкома к вопросам организационно-массовой работы советов. И в большей мере перед нами стоит задача расшевелить аппарат уездных и волостных исполкомов потому, что в деревне перед нами стоят чрезвычайно сложные задачи. Нам надо говорить о подборе кадров

руководящих работников советов. Теперь, когда закон о едином сельхозналоге предусматривает индивидуальные ставки налога на кулацкие слои деревни, когда закон о самообложении предоставляет право сельсоветам делать раскладку на отдельные хозяйства, — в деревне должна проводиться четкая классовая линия. Для этого требуется, чтобы в сельсоветах были надежные руководители и твердое руководство со стороны исполкомов, уездных и волостных. Закон этот наиболее четко и ярко проводит классовую линию. Надо эту линию уметь проводить в деревне, а для этого нужно подбирать соответствующих людей. Мы все время говорим, что мало уделяем внимания массовой работе советов. Я думаю, что дело теперь не только во внимании, а главным образом в том, чтобы практически поработать над воспитанием и выращиванием сельского актива, который способен был бы наши директивы претворять в жизнь. Так стоит задача. Эта задача перед нашим губернским исполкомом стоит во весь рост, и поработать над ней придется много. (**Киселев с места:** «Скажите о сельском бюджете»).

У нас только 11 сельских бюджетов во всей губернии, а сельсоветов — 1.693. Что касается земельных обществ, то положение в большинстве рисуется в таком виде. Там, где границы земельного общества совпадают с территорией сельсовета, там в большинстве случаев сельсовет в достаточной мере влияет на земельное общество. Там, где эти границы не совпадают и сельсоветы обслуживают несколько земельных обществ, там хозяева — земельные общества. Бюджет наших земельных обществ очень маленький. Эти бюджеты, главным образом, складываются из средств, получаемых от сдачи в аренду сенокосов и земельных угодий. Точной суммы я сейчас сказать не могу, но в общем сумма небольшая.

ДОКЛАД ЦИК'а ТАТАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (т. НОВИКОВ)

Хотя и привыкли называть представителей, приезжающих из Казани, «казанскими сиротами», но я лично не считаю себя обиженным. Я лишь хочу предупредить вас, когда вы начнете считать ребра по докладу, что моя работа продолжалась всего один месяц, и за этот период времени нельзя было серьезно освоиться с работой, а не только развернуть ее. Очевидно, что развертывание организационно-массовой работы определяется экономической мощностью того или иного района. И если первые два докладчика—от Московского и Самарского губисполкомов — могли говорить об экономической мощности этих губерний, то мне, к сожалению, об экономической мощности Татреспублики приходится говорить очень скромно. Национальные республики, в том числе и Татреспублика, явля-

ются наиболее экономически отсталыми республиками. Отсюда и причины несомненной слабости в достижениях во всех областях советского строительства в национальных республиках и в частности в Татреспублике. Несмотря на рост экономики Татреспублики, все же последняя имеет крайне скудный бюджет. Местный бюджет на 1927/28 г. определяется суммой 20.758.752 руб. Такой скромный бюджет при культурной отсталости населения с его многонациональным переплетом и экономической маломощностью не может удовлетворить нужд, запросов и потребностей населения Татреспублики.

Несмотря на то, что промышленность Татреспублики с каждым годом поднимается, все же по сравнению с другими, более мощными районами она является слабой. Стоимость валовой продукции промышленности в 1927 г. определялась в 17 млн. руб. Рабочих у нас тоже немного, их насчитывается всего 12 тыс. чел. Сельское хозяйство является отсталым по сравнению с другими, наиболее культурными районами.

В деле народного просвещения по сравнению с наиболее благополучными районами Татреспублика особенно отстает. И по линии здравоохранения мы, несомненно, отстаем от ряда других, смежных с нами, губерний и областей. Вот те общие условия, при которых приходится работать и развертывать организационно-массовую советскую работу.

Я перехожу к вопросу о прошедшей перевыборной кампании советов. Надо сказать, что в этой кампании мы взяли наиболее твердый курс по руководству ею после той некоторой растерянности, которая наблюдалась со стороны руководящих организаций в 1924/25 г. В прошлую перевыборную кампанию партийные и советские организации чувствовали себя более твердо, подходили вплотную к вопросу организации бедноты, сплочению ее с середняком, и это дало, несомненно, свои положительные результаты.

В перевыборной кампании 1927 г. в сельских местностях Татарской республики участвовало 47,8% всех избирателей против 37,4% в 1924/25 г. Особенный рост активности мы имеем среди женщин-избирателей, что имеет особенно большое политическое значение в условиях Татарии, как отсталой республики. Участие женщин составляло в кампании 1927 г. 33,4% против 12,5% в 1924/25 г.

В городах мы имели также большую активность избирателей в избирательной кампании. По г. Казани в кампании 1927 г. участвовало 56,5%, в том числе женщин 52,1%, в 1925 г. участие избирателей выражалось в 50,3%, а женщин 38,2%. По кантонным городам в 1927 г. участвовало 42,4%, в том числе женщин — 37%, и по рабочим поселкам — 57,5%, в

том числе женщин — 53,7%. Вы видите, что активность была чрезвычайно большая по сравнению с прошлым. В перевыборной кампании надо было обращать внимание и на качественное обеспечение советов. С усилением общей активности избирателей со стороны последних проявлялось в кампанию 1927 г. больше внимания и заинтересованности к подбору и выдвижению кандидатов, в связи с чем улучшился состав избранных в советы. Увеличилось число женщин в советах, что в условиях национальной республики является крупным достижением. Так, женщин в составе сельсоветов насчитывается 17,7% против 8,6% в 1924/25 г. и 14,3% в 1925/26% г. В составе виков женщин — 10,5%, в горсоветах — 22,6%, в поселковых советах — 22,6%. Председателей сельсоветов женщин — 7. Надо отметить одну характерную черту. Среди женщин-татарок имеется большая активность по сравнению с женщинами иных национальностей. Это получилось потому, что мы собирали женские собрания отдельно от мужчин. Это и повысило активность женщин-татарок во много раз.

Социальный состав и рост влияния бедняков в советах характеризуется, примерно, так. В составе сельсоветов бедняки и батраки составляют 31,6%, середняки — 68%. В составе председателей сельсоветов бедняков и батраков — 28%, середняков — 80,7%. В составе виков бедняков и батраков — 30,7% и в составе председателей виков — 30,5%. Как ни улучшился состав исполнительных органов по своему социальному положению, все же мы считали и считаем это улучшение еще недостаточным.

Число членов ВКП(б) в составе советов из года в год растет. В составе сельсоветов их вместе с комсомольцами имеется 7,9%, тогда как в 1925/26 г. было 4,5%. В составе виков — 51,6%, в прошлом году было 43,9%. В горсоветах — 44,1%. При полной свободе выборов такой рост числа партийцев и комсомольцев в составе советов с очевидностью указывает на все растущий авторитет партии в глазах широких трудящихся масс Татарии.

Однако, на ряду с достижениями, мы должны констатировать ряд недочетов, которые наблюдались во время кампании. Иногда чувствовалась растерянность со стороны руководящих организаций, когда они вплотную подошли в организации бедноты и сплочению ее с середняком. Были случаи, когда насильно проводились кандидатуры в тот или иной исполком. Эти недостатки мы должны были выявить, чтобы иметь возможность избегать их в будущем. Мы не упивались достижениями перевыборной кампании, мы знали, что если мы эти достижения не будем закреплять, то получим от прошедшей перевыборной кампании гораздо меньше эффекта, меньше

результатов. И очередной задачей после проведения последней кампании мы себе поставили — закрепление активности масс путем организации и укрепления массовой советской работы, проработки наказов и практических предложений, высказанных на отчетных собраниях избирателей о работе советов, положив эти наказы в основу плановой работы советских органов. В порядок дня нашей работы мы поставили большее заострение внимания советов на очередных вопросах культурно-хозяйственного строительства, что особенно важно в наших условиях, усиление работы с выдвиженцами, усиление живой связи, руководство низовыми органами Советской власти, расширение их прав в целях более полного обслуживания населения, укрепление авторитета, улучшение работы ревизионных комиссий и секций.

Во исполнение поставленных нами задач орготдел стал налаживать живое руководство низовыми советскими организациями. Это руководство на протяжении известного периода времени выразилось прежде всего в посылке на места работников нашего центра, в частности членов ЦИК, в обследовательской работе инструкторского аппарата и докладах о деятельности советов. Вот что мы старались провести сверху до последней исполнительской инстанции — сельсовета. В 1927 г. орготдел ЦИК обследовал 15 кантонов и риков, 19 виков, 35 сельсоветов и 5 городских и поселковых советов. В первом полугодии 1927/28 г. орготделом ЦИК было обследовано 7 кантонов и районов, в том числе 4 вика, 28 сельсоветов. Кантисполкомами обследованы 36 виков — 34% общего их количества. Вместе с киками, риками, виками обследовано до 1 тыс. сельсоветов, или около 50% всего количества сельсоветов на территории Татарской республики.

Можно было бы говорить и о больших достижениях, но при одном условии: если бы было более благосклонное отношение к орготделам как самого центрального исполнительного комитета, так и кантонных исполнительных комитетов. Надо сказать, что орготделам уделялось чрезвычайно мало внимания. Какое положение в Татреспублике занимали орготделы, в частности в кантонах? Они выполняли роль, так сказать, писак, канцеляристов, а иногда ими помыкал какой-нибудь управдел, и вместо действенной плодотворной работы по проверке, контролю и руководству низовой сетью на местах они занимались канцелярщиной. Если говорить о текучести состава орготделов, то надо сказать, что из 28 инструкторов и заворготделами за 1 только год переменилось 21 человек. Судите сами, товарищи, насколько можно было при таком положении говорить сколько-нибудь серьезно относительно руководства низовым советским аппаратом и общественными организациями.

Если обратиться к самому орготделу центрального исполнительного комитета, то не особенно давно у нас произошло сокращение. Мы теперь имеем заведующего, двух инструкторов и информатора. Можно ли обойтись при многонациональном составе населения Татреспублики без четырех, по крайней мере, инструкторов? У нас есть вотяки, мари, мордва, крещеные татары и русские и еще ряд национальностей. Естественно, что в национальных республиках укомплектованию орготделов надо придать исключительное значение.

Практика заслушивания докладов о деятельности советов находит все большее и большее отражение в системе руководства. За второе полугодие 1927 г. было заслушано 632 доклада о деятельности 12,6% общего количества секций сельсоветов; за первое полугодие 1927/28 г., по неполным сведениям, заслушано 736 докладов о работе 16,9% секций советов. Виками во втором полугодии 1927 г. заслушано 894 доклада, а в первом полугодии 1927/28 г. — до 1 тыс. докладов 40% всех сельсоветов. Вышестоящими исполнительными комитетами во втором полугодии 1927 г. было заслушано 994 доклада о деятельности 38,8% сельсоветов, а в первом полугодии 1927/28 г., по неполным данным, — около 1.100 докладов 42% сельсоветов.

Теперь в отношении коллективности в работе советских органов. В соответствии с улучшением руководства низовым аппаратом, деятельность последнего характеризуется расширением круга работ, построением работы на плановых началах. С 1926 г. все вики работают по плану, а в 1927 г. и часть сельсоветов переходит на плановую работу. Подтверждением этого, в частности, служат данные о заседаниях. Несмотря на ряд внеплановых работ, которые нарушали плановую работу, один рик провел в среднем заседаний президиума 4,9% в месяц, пленумов — 0,9% и совещаний — 1,5%. Виками проведено заседаний президиума 3,8%, пленумов, расширенных заседаний президиумов — 0,8% и совещаний 0,9%. Внеплановых заседаний президиумов риков было 10%, пленумов 5%, президиумов виков, по данным только 86 виков, 15,1% и расширенных заседаний 13%. Плановость в этом отношении в известной мере, несомненно, уже наблюдается. В известной мере чувствуется также и коллективность.

Руководство низовым советским аппаратом направляется по линии как волостных, так и сельских учреждений. Если в прошлые годы исполком заслушивал доклады о деятельности исключительно сельсоветов, то теперь все более и более расширяется практика заслушивания докладов районных, волостных и сельских учреждений. Так, за год риками заслушано 528 докладов, в том числе о работе комитетов кре-

стьянской взаимопомощи — 23, кооперации — 89, или 17%, и прочих сельских учреждений — 22, или 4,2%. Виками за то же время заслушано 3.798 докладов, в том числе о деятельности комитетов крестьянской взаимопомощи 308, о кооперации 470 и прочих учреждений 1.584 доклада. Может быть, это было некоторое увлечение заседаниями и заслушиваниями докладов; но это увлечение, несомненно, постепенно будет исправляться, и в будущем количество будет переходить в качество.

Перехожу к городским советам. Горсоветы к настоящему времени представляют собою вполне укрепившиеся административно-хозяйственные единицы. Недочеты в работе отдельных горсоветов сводятся к организационной неналаженности, к недостаточному проведению заседаний президиумов и пленумов горсоветов, а также к относительно низкой посещаемости заседаний советов депутатами. По 6 горсоветам в среднем на 1 горсовет приходится в месяц заседаний президиума 2,9 и пленумов — 0,8. Это крайне недостаточно. Средняя посещаемость заседаний президиумов горсовета за год — 70% и пленумов — 60%. Наименьшая посещаемость заседаний президиумов горсоветов за год — 45% и пленумов — 42%.

Говоря о планах низовых советов, надо сказать прежде всего о их недочетах. Нередко они составляются без учета материальных и организационных возможностей и увязки с планами вышестоящих органов. В планах работы не отражаются директивы с'ездов, директивы правительства, наказы избирателей. Вследствие этого в процессе выполнения планов неизбежны расхождения с перспективами и недовыполнение их. Недовыполнение планов низовых советов колеблется в пределах от 30 до 40%, в горсоветах — от 20 до 40%. В частности, говоря по вопросу о выполнении наказов избирателей, я должен сказать, что перевыборная кампания у нас обыкновенно проходит уже после составления бюджета. И для того или иного исполкома является невозможным выполнение этих наказов лишь в силу того, что у него нет таких резервных сумм, как, например, у Московского губисполкома, на выполнение этих наказов. Отсюда исполкомы становятся перед избирателями в ложное положение. И мы сейчас выдвигаем вопрос, чтобы при составлении бюджета создавался резервный фонд. Тогда только исполкомы будут в состоянии выполнять наказы избирателей.

Одновременно надо сказать, что в деятельности выборных исполнительных органов все больше внимания начинает уделяться вопросам культурного и экономического строительства на местах и прежде всего социально-культур-

ным мероприятиям. Не исключаются, однако, такие недочеты, когда в ряде волостей и районов исполкомы уделяют мало внимания вопросам улучшения сельского хозяйства, аренды земли и т. п. Это — вопросы, тесно связанные с взаимоотношением сельсоветов и земельных обществ. Совершенно не затрагиваются вопросы о работе среди женщин, вопросы снижения цен, борьбы с бюрократизмом, самогоноварением, хулиганством и т. д. Особенно плохо обстоит с обсуждением подобного рода вопросов в сельсоветах. Чрезвычайно характерен для наших национальных условий вопрос о работе среди женщин, которых выбирают в исполнительные советские органы. У нас кампании проходят, что называется, «на удар». Взялись провести кампанию, проводят ее со всей энергией на 100% и больше; а затем мы охладеваем к этому делу, и в результате получаются нежелательные явления. Говоря о работе среди женщин-татарок, мы не должны упускать из виду, что если избирают татарок в кантонный исполком, то наша повседневная обязанность работать с ними. Если мы не будем усиленно работать среди женщин, в особенности татарок, то под свое 100% влияние их заберет всесильный на деревне мулла, который весьма искусно вербует их около себя через посредство сепараторов, мечети и других имеющихся в его распоряжении винтиков. Отрывать их от влияния мулл, это — задача повседневная. Между тем мы должны по совести признать, что эту задачу мы не выполняем добросовестно.

Теперь остановлюсь на проводившихся нами массовых кампаниях по хлебозаготовкам, по сельхозналогу, по семссуде и самообложению. Кампании эти показали недостаточно серьезное отношение низовых советов к их проведению, чем была вызвана, как здесь уже говорили, посылка особых уполномоченных и создание троек. Низовые организации проявили мало самодеятельности, мало действительно государственного понимания всей важности проведения этих кампаний; организационно эта работа не была достаточно развернута. Только путем посылки особоуполномоченных удалось подхлестнуть низовые органы и развернуть эту кампанию до пределов возможности.

О работе с беднотой. Несмотря на положительный опыт работы среди бедноты и батрачества, особенно во время последней избирательной кампании, низовые советы до последнего времени уделяют недостаточно внимания этой важной отрасли работы. Не всегда даже скудные материальные возможности, как фонды бедноты, используются на помощь и кооперирование бедноты. С этой стороны работа советов представляется организационно слабой, имеющей целый ряд недо-

четов. Если мы, втягивая бедноту в наши исполнительные организации, не поможем ей, то беднота попадет под влияние кулаков. Иногда на сходках они голосуют за кулаков, и из них вырабатываются «торлопаны». Это явление чрезвычайно болезненное.

По вопросу об отчетности скажу следующее: делу постоянной и тесной связи низовых советов с избирателями до настоящего времени уделялось недостаточно внимания. За год 4 риками было проведено 4 сессионных выездных заседания; остальные 4 рика таких заседаний не проводили совершенно, 95 виками проведено 162 выездных заседания, или в среднем по 1,7 заседаний в год на 1 вик. Процент присутствовавших на таких заседаниях крестьян равен 36,8%, из которых активно приняло участие 31,1%. Из кантонных исполкомов выездные заседания провели только 2; остальные 7 кантисполкомов не провели ни одного выездного заседания. Это является определенным недочетом. Отчетность перед избирателями проведена по одному разу за год 5 райисполкомами, которыми сделано 45 отчетных докладов. Из кантонных исполнительных комитетов отчитывались 6, которыми сделано 9 отчетных докладов, из виков — 96, или 90% их количества, и ими сделано 716 отчетных докладов; в среднем одним виком сделано за год 7 докладов. Из 2115 сельсоветов во второе полугодие 1927 г. отчитывалось 1.134 сельсовета, или 41,6%, сделано ими отчетных докладов 1.361; в первое полугодие 1927/28 г. отчиталось 845 сельсоветов, или 59%.

Переходя к отчетности горсоветов, надо сказать, что из 11 городских и поселковых советов всего отчитывалось 8 горсоветов, которыми сделано 83 отчетных доклада, кроме Казанского горсовета, которым проведены за год две отчетные кампании. По постановлению центрального исполнительного комитета низовым советским аппаратом с 20 марта по 20 апреля производилась массовая отчетность перед избирателями. К моменту моего от'езда результаты этой отчетной кампании еще не были получены.

Помимо этого, есть постановление ЦИК, чтобы каждый из существующих наркоматов сумел до будущей перевыборной кампании отчитаться в своей деятельности в наиболее крупных селениях на территории Татреспублики. Определено 45 докладов для каждого наркомата.

Теперь по части развития организационно-массовой работы в комиссиях и секциях советов. Эта работа протекает чрезвычайно медленно вследствие отсутствия общественных навыков и слабости работы местных советских органов. В прошлые годы наблюдалась тенденция организовать побольше секций. Эта тенденция носит, несомненно, казенный

отпечаток и является погоней за сухими, ничего не говорящими цифрами. Это был, несомненно, нездоровый уклон, потому что фактически эти секции и комиссии оказались лишь формально организованными и, вследствие отсутствия работников и отсутствия опыта работы, лишали исполком возможности правильно руководить работой этих секций.

Обзор данных о работе секций и комиссий советов за 2 полугодия показывает, что за последнее полугодие произошел значительный сдвиг в работе секций и комиссий. Число секций за второе полугодие 1926/27 г. насчитывалось 5.094; за первое полугодие 1927/28 г. мы насчитываем уже 2.882 секции, т.-е. получилось снижение. Это говорит за то, что раньше была погоня не за качеством работ секций, а за казенным количественным созданием их.

Из общего числа секций во втором полугодии 1926/27 г. только 16,3% работало удовлетворительно, плохо работало 44,7% и бездействовало 39%. В первом полугодии 1927/28 г. работало удовлетворительно 21%, работало плохо 62% и бездействовало 17%.

Теперь о конкурсе. Из предварительных итогов конкурса на лучшую секцию совета видно, что работа секций советов быстрее развивалась в селениях с татарским населением, если судить по нашей печати, в которой помещался материал о деятельности секций в сельских местностях. В этом нас убеждает и то, что процент плохо работающих секций снижается по тем кантонам, где татарское население составляет большинство. Наиболее жизненными секциями в условиях Татреспублики являются сельскохозяйственная и культурно-просветительная секции.

Некоторый сдвиг произошел в последнее полугодие и в работе комиссий при виках. На основании сравнительных данных за прошлые два полугодия это положение представляется в следующем виде: из общего числа комиссий за второе полугодие 1926/27 г. работало удовлетворительно 50,7%, плохо работало за этот же период времени 49,3%. За первое полугодие 1927/28 г. работало удовлетворительно 49,1% и плохо— 50,9%. Проведено заседаний во втором полугодии 1926/27 г. 860; на них рассмотрено вопросов 5.556. В первом полугодии 1927/28 г. проведено заседаний 642, разрешено вопросов 6.364.

Наибольшее оживление комиссий проходило по линии сельского хозяйства, благоустройства и культурно-просветительной. Можно ожидать, что в связи с проведением самообложения оживление наиболее работоспособных секций, несомненно, усилится. Необходимо только руководство этими секциями при проведении мероприятий по социально-культурному строительству после проведения самообложения.

Комиссии при всех волисполкомах формально организованы, но большинство их еще не развило свою работу, как нужно.

Истекший год работы вновь организованных районных исполкомов проходил под углом укрепления и сколачивания аппарата, почему не было уделено достаточно внимания с их стороны развертыванию работ комиссий.

По вопросу организации работы в секциях и комиссиях советов и методов их работы необходимо указать, что преимущественное большинство их работает без плана, при чем советы чрезвычайно слабы. Практика обследования и прикрепления членов секций к сельским учреждениям также мало применяется.

В городах, несмотря на более благоприятные условия для работы секций, последняя проходит тоже с большими перебоями. Хотя в городах и сосредоточен наиболее подготовленный актив, что, казалось бы, должно обеспечить хорошую работу секций, но между тем работа секций горсоветов кантонных городов продолжает быть слабым местом всей работы горсоветов и поселковых советов. Существенным недостатком работы секций горсоветов является бесплановость их работы, отсутствие организационной налаженности. По данным 6 горсоветов за первое полугодие 1927/28 г. в ноябре месяце заседаний секций (бюро пленумов) проведено меньше, чем в октябре месяце, на 48%, в декабре — на 21%, в январе — на 67%, в феврале больше против декабря на 11%, в марте меньше на 16%. Такое положение отмечалось и во втором полугодии 1926/27 г. Посещаемость заседаний бюро секций, в среднем, колебалась от 70 до 90% и пленумов — от 40 до 80%. Практика обследовательской работы в поселковых советах и горсоветах развита также чрезвычайно слабо (за исключением только Казанского горсовета), из 6 горсоветов 4 горсовета не провели ни одного обследования.

Вот все о секциях, о комиссиях и о числе их. Казалось бы, что это более или менее внушительная цифра в наших условиях. Но все же надо сказать, что работа их не налажена и, несомненно, низовой советский аппарат не сумел развернуть работу секций и комиссий, не сумел увязать их работу с проводившимися большими государственными кампаниями. Только за последний месяц конкурсная кампания у нас несколько оживилась, но в связи с передвижением срока окончания конкурса темп кампании быстро понизился.

По предварительным итогам, освещенным в местной печати, выявлена работа 142 секций сельсоветов, в том числе около 60% секций, работающих плохо; комиссий волисполкомов — 6 и секций горсоветов — 7. В числе секций горсоветов имеются и хорошие, работоспособные секции. Но одно несомненно — результаты конкурса являются недостаточными и

не отвечают тем задачам, которые поставлены перед смотром секций на конкурсе.

Теперь о работе ревизионных комиссий. По данным за последнее полугодие из 1.425 ревизионных комиссий при сельсоветах работало удовлетворительно 45,1%, плохо — 16% и совершенно бездействовало 38,9%. За это время ревизионные комиссии обревизовали деятельность 916 сельсоветов, финансовую часть у 617 сельсоветов. Из 65 ревизионных комиссий виков за это же полугодие работало более или менее удовлетворительно 35,3%, работали плохо 64,7% (сюда входят и бездействовавшие). Проведены ими ревизии 41 вика. Общий недостаток в работе ревизионных комиссий —однобокость ревизий, заключающаяся в сухой проверке приходо-расходной части и кассы. Такая проверка по существу мало дает. Ведь сейчас волостные бюджеты уже укрепились, и ревизионные комиссии при проведении ревизии тех или иных виков должны смотреть на нутро и на сущность этих бюджетов, как вик изыскивает источники дохода, как эти источники дохода он учитывает, как он хозяйствует.

Теперь остановлюсь на вопросах выдвиженчества. Выдвижение рабочих и крестьян на руководящую работу в советский аппарат входит в плановую систему всего советского аппарата. Работающих в центральных учреждениях выдвиженцев насчитывается 19 человек; выдвиженцев кантонного, районного и волостного масштаба по 14 кантонам и районам — 731, из них работают в кантонном масштабе 14,5%, в кантонных исполкомах — 34,6%, в горсоветах — 29% и в волостном масштабе — 48%. Выдвиженцев, работающих в советском аппарате первый год, — 66% и больше одного года— 34%. Из числа 731 ч., выдвинутых на работу в сельсоветы без предварительного изучения кандидатур — 59,7% и с изучением — 41,3%. Значительный процент выдвинутых без предварительного изучения кандидатур показывает, что в деле выдвижения нет достаточной и необходимой четкости.

Есть у нас товарищи очень хорошие, удачные выдвиженцы, но надо сказать, что выдвиженцам не всегда и не везде создают условия для более или менее плодотворной работы. У нас были случаи, когда просто хотели выжить того или иного выдвиженца, считая его обузой. Были попытки со стороны наркомздрава сократить выдвиженку-женщину (ныне заведующую охраной материнства и младенчества), и только предписанием ЦИК мы заставили оставить ее на месте. И в других местах очень часто не создавали соответствующих условий для работы выдвиженцев.

Должен еще упомянуть о выдвиженцах, главным образом в отношении женщин. Мы обыкновенно привыкли чуть ли не

в любви об'ясняться женщинам в день 8 марта и говорить им чрезвычайно много хороших вещей, а когда надо привлекать работницу к общественной работе, то говорят: ну, куда мне ее навязывают, что мне с ней делать? Нужно научить ее работать, создать обстановку, и тогда мы получим хороших выдвиженок. Да мы и теперь уже имеем не плохих.

Теперь по вопросу о реализации татарского языка. В деле советского строительства в национальных республиках большое значение приобретает вопрос реализации коренного языка. Приближение совапарата к массам там возможно только на основе коренизации аппарата. Это один из основных политических вопросов для национальных областей и республик. Обеспечение обслуживания коренного населения на его родном языке в низовых советах составляло и должно будет составлять первоочередную задачу соответствующих органов и прежде всего центрального исполнительного комитета. И поэтому необходимо признать, что одним из достижений за эти годы в деле оживления и укрепления низовых советов является создание в отсталых районах татарских сельсоветов, из которых 98% уже ведут делопроизводство на татарском языке. В риках обслуживание населения на родном языке также обеспечено, хотя там еще не везде и не полностью ведется делопроизводство на татарском языке. Не все еще вики обеспечены в достаточной степени работниками из татар. Из материалов с мест видно, что на местах работа по переводу остающейся части сельсоветов и виков, а также татарских риков на татарское делопроизводство проводится со всей настойчивостью. Одним из мероприятий по укреплению и развитию работы сельсоветов является введение в последнее время самостоятельных сельских бюджетов.

На 1 октября 1927 г. сельские бюджеты были введены, как опыт, в 15 сельсоветах. К настоящему времени они имеются всего в 110 сельсоветах, преимущественно в волостных и районных центрах. В свою очередь самообложение на социально-культурные нужды, которое проведено по Татарской республике (по данным на 1 мая) на 88,4% к сумме задания, явилось побудителем к оживлению работы советов. В ряде селений к настоящему времени развернулась работа по линии нового строительства, местного благоустройства и т. п.

Материалов по проверке опыта существования сельбюджетов у меня пока нет. С полмесяца тому назад центральный исполнительный комитет нашей республики дал задание наркомфину, а также кантонным и волостным исполнительным комитетам изучить состояние сельбюджетов. Одновременно цик поручил наркомфину разработать вопрос о введении сельбюджетов с будущего года в большем количестве сельсоветов. Какой результат мы получим от созданных сельбюдже-

тов, я сейчас затрудняюсь сказать. Все же можно с уверенностью сказать, что, несомненно, там деятельность сельсоветов гораздо лучше.

Участие в перевыборной кампании нацменьшинств **(Голос с места:** «Каких?») — чувашей, вотяков, мари, мордвы и др. — повысилось. В 1926 г. участвовало в перевыборах чувашей — 48%, в 1927 г. — 50%; вотяков в 1926 г. — 47%, в 1927 г. — 50%; мари в 1926 г. — 49% и в 1927 г. — 58%; мордвы в 1926 г. — 51%, в 1927 г. идет снижение до 43% (мы это об'ясняем тем, что статистика, очевидно, страдала в 1926 г.; тогда старались «натянуть», чтобы показать большие цифры). Вовлечено всего нацменьшинств в аппараты кантисполкомов, виков и сельсоветов в 1926 г. — 1.441 чел., в 1927 г. — 1.631 чел.; в вики в 1926 г. — 117 чел., в 1927 г. — 90 чел.; в рики в 1927 г. — 3 чел., в кантисполкомы в 1926 г. — 24 чел., в 1927 г. — 15 чел., в Татарский цик в 1926 г. — 10 чел., в 1927 г. — 12 чел.

В основу при укрупнении сельсоветов был положен принцип создания нацменовских сельсоветов с тем, чтобы не допускать смешивания с другими национальностями.

Организовано нацменовских сельсоветов: чувашских—103, мордовских — 18, вотских — 22, марийских — 12, всего 154 сельсовета.

Реализация родного языка в отношении нацмен проведена в Чистопольском, Буинском, Бугульминском, Арском и Елабужском кантонах. Там делопроизводство, кроме мордовских районов, поставлено на родном языке в большинстве сельсоветов. Перевод делопроизводства на нацменовские языки встречает затруднения, заключающиеся в косном отношении к этому делу прежде всего со стороны тхнического аппарата виков и сльсоветов, где еще сидят люди иной национальности. Но все же за последнее время, после специальных обследований и выделения уполномоченных при крайисполкомах, реализация коренных языков продвигается лучше. В некоторых волостях Арского и Буинского кантонов делопроизводство сельсоветов поставлено на родном языке. Это дает больше возможностей повышать активность населения путем привлечения его к обсуждению вопросов.

Несмотря на ряд достижений, которые мы имеем в Татреспублике, мы считаем, что у нас больше недостатков, чем в какой-либо другой из смежных с нами губерний. Нам труднее работать при малых экономических возможностях и при большом национальном переплете и страшной культурной отсталости национальностей.

ВОВЛЕЧЕНИЕ РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК В РАБОТУ СОВЕТОВ

ДОКЛАД т. ГАЛЛИ

Товарищи, за годы мирного строительства мы в деле политического и экономического раскрепощения женщин достигли больших успехов. Я поставлю себе задачу — выявить те директивы, которые имеются в настоящее время по линии партийных и советских органов, сосредоточить внимание совещания на конкретной реализации этих директив и в двух словах оттеню то, что мы имеем в области достижений в работе советов среди работниц и крестьянок.

В 1926 году по РСФСР во время перевыборной кампании участвуют 6 млн. женщин с 30% активностью; в советы было избрано 180.758 женщин. На перевыборах городских советов участвовали женщины с активностью в 51%, и избрано в состав горсоветов 15.416 женщин, при чем по РСФСР в настоящее время мы имеем 673 председательниц сельсоветов. Огромные достижения мы имеем и в работе среди женщин Востока. В перевыборной кампании 1926 года принимало участие 1½ млн. женщин Востока; избрано в состав советов 50 тыс. женщин (я беру круглые цифры); мы имеем среди восточниц 100 председателей сельсоветов и около 1.000 женщин, введенных в состав исполкомов. Вот цифры, говорящие о наших достижениях в этой области.

Если эти достижения сопоставить, как мы это делаем в других областях, с довоенным положением, то картина будет несравнимая. Я приведу только один пример. В 1913 году на перевыборах городских дум должно было участвовать 2% всего населения, при чем из этих 2% участвовала всего одна треть, не говоря совершенно о том, что женщины-восточницы, тем более крестьянки, не принимали никакого участия в перевыборах самого демократического при царском правительстве учреждения — земской управы.

Таким образом, достижения по линии советов говорят о том, что активность работницы и крестьянки в общественной жизни нашей страны стала

фактором политической важности, и советы не могут в настоящее время не обращать должного внимания на достаточное обслуживание этой активности.

Если бы вместе с ростом политической активности работниц и крестьянок мы не имели такого явления, когда антисоветские элементы в деревне и в городе старались и стараются использовать активность женщин в свою сторону; если бы мы не имели громадного процента совершенно неграмотных женщин, и кроме того, не было бы случаев, когда, в особенности в деревнях и на Востоке, мужская часть населения относится с большой косностью к выдвижению работниц и крестьянок и к их работе в органах советов; если бы мы не имели этих громаднейших препятствий в нашей работе, нам можно было бы сказать, что достижения, которые мы имеем до 1928 года, вполне достаточны. Но так как на этом фронте как раз положение совершенно другое, в особенности сейчас, когда мы вплотную подходим к вопросам оживления советов, то на усиление массовой работы и вовлечение другой половины трудящихся в эту работу мы должны обращать максимальное внимание, даже большее, чем на вовлечение рабочих и крестьян, потому что в этом отношении положение работницы и крестьянки хуже, чем положение рабочего и крестьянина. Я на этом совещании не хочу мудрить и выдумывать какие-либо новые формы, а хочу сообщить вам о существующих распоряжениях Союзного ЦИК и ВЦИК, которые были изданы в 1927 году и которые в дальнейшем нужно, безусловно, проводить в жизнь. Я перечислю некоторые существенные распоряжения как ЦИК Союза, так и ВЦИК.

Прежде всего циркулярное распоряжение Союзного ЦИК относительно вовлечения работниц и крестьянок в советы. Там дается директива о том, что лозунгом текущего дня, текущей работы должно быть: «ни одной крестьянки-депутатки без практической работы, без выполнения обязанностей по советскому строительству».

Затем ВЦИК, утверждая положение о советах, специально вынес постановление, в котором он констатирует следующие факты: «утверждая Положение о сельсоветах, волостных с'ездах, волостных исполнительных комитетах, уездных с'ездах и уездных исполнительных комитетах, ВЦИК обращает внимание местных советов на незначительное участие трудящихся женщин в работе советов и особенно в качестве членов советов и уездных исполнительных комитетов. Крестьянка, работница, батрачка должны стать активными участниками советского строительства»; и дальше: «предстоящая работа по улучшению советского аппарата требует деятельного участия

в ней всего трудящегося населения деревни, в том числе — активного участия трудящихся женщин». В этом постановлении ВЦИК особо сосредоточивает внимание низовых советов на необходимости вовлечения батрачек и беднячек в исполкомы и низовые советы.

Дальше — постановление СНК Союза ССР, а потом СНК РСФСР, которые говорят вот о чем: «На организацию и содержание яслей для детей работниц, занятых в производстве, отчислять от 5 до 10% в фонд по улучшению быта работниц и служащих, и установить участие предприятий в расходах по содержанию яслей, обслуживающих исключительно работниц данного предприятия, в размере ¼ процента фонда заработной платы данного предприятия вне зависимости от того, находятся ли ясли на территории предприятия или вне его». Это — специальное постановление относительно необходимости материальной поддержки в деле улучшения бытовых нужд работниц.

В следующем распоряжении ЦИК предлагает губисполкомам, уисполкомам и низовым советам, имеющим бюджеты, специально предусмотреть в 1928/29 году расходы на организацию яслей и детских площадок в деревнях, уездах, губерниях и т. д., и т. п.

Наконец, по линии работы на Востоке мы имеем, прежде всего, утвержденный на последней сессии ВЦИК закон о бытовых преступлениях. Этот закон усиливает репрессии по бытовым преступлениям, увеличивает категории преступлений и, наконец, он распространяется и на территории нацмен, находящиеся вне автономных республик и областей; сюда входит целый ряд губерний.

Затем мы имеем комиссии по охране труда и быта женщин Востока. По этому вопросу имеется целый ряд директив как Союзного ЦИК, так и ВЦИК. И нам на этом совещании необходимо, главным образом, поставить задачу практической реализации этих основных директив по советской линии.

Свой доклад я хотел построить на выявлении, с одной стороны, имеющихся в этой работе недочетов и, с другой стороны, насколько я сумел подготовиться к своему докладу в течение времени, которое было в моем распоряжении, — дать ряд практических указаний по линии проведения этих директив. Я ознакомился специально с работой Тверского губисполкома, где, как вам известно, имеется громадное количество (до 25.000) работниц, посмотрел работу уисполкомов, волостей, а затем уже познакомился с теми материалами, которые имеются в распоряжении информационного и организационного отделов ВЦИК. Что приблизительно можно установить? Как наши исполнительные комитеты занимаются непо-

средственной работой среди работниц и крестьянок? — Должен сказать, что до сих пор и губернские и уездные исполнительные комитеты, тем более низовые советы, работой среди женщин занимались от случая к случаю. Я еще не нашел ни одного губисполкома, за исключением Пензы, который в плановом порядке поставил бы задачу обслуживания работниц и крестьянок и вопрос о практической помощи работницам и крестьянкам. Возьмем Тверь. Президиум губернского исполнительного комитета заслушивает доклад о ликвидации неграмотности в губернии. И вы думаете, президиум гика предусматривает специальные меры по ликвидации неграмотности среди женщин? Ничего подобного. Вы не найдете ни одного пункта, в котором президиум губисполкома специально констатировал бы большую безграмотность среди работниц и крестьянок и сосредоточил бы внимание отдела народного образования на этом вопросе, дав ему конкретные указания.

Дальше слушается доклад о кооперировании населения. Такое же положение и в этом отношении. Я мог бы привести целый ряд примеров, которые подтверждают, что действительно в этом отношении мы до сих пор не вели плановой работы.

Или возьмите работу наших орготделов. Вот у меня протоколы оргсовещания от 5 — 9 декабря 1927 года Уральской области. Уральская область, где процент женщин во время перевыборов значительно упал, где имеется громадное количество работниц и крестьянок, не только не поставила ни одного вопроса в повестку дня областного совещания, но даже по целому ряду докладов ограничивается одним-двумя пунктами в роде того, что нужно «углубить», «расширить» работу и среди работниц и крестьянок.

Через 10 дней после губернского с'езда работниц и крестьянок, где был вынесен целый ряд предложений относительно усиления работы среди работниц и крестьянок, проходят инструкторские совещания в Твери. И что вы думаете? Казалось бы, это инструкторское совещание должно было поставить вопрос о практической реализации постановлений губернского с'езда работниц и крестьянок. Ничего подобного. Губернское совещание инструкторов точь-в-точь, буква в букву, списывает решения губернского с'езда работниц и крестьянок и включает в свою резолюцию. **(Голос с места:** «Даже сократили»). Вот факты, которые говорят о том, что со стороны исполнительных комитетов и орготделов до сих пор, действительно, не было планового систематического руководства одной из важнейших частей нашей работы. Поэтому вопрос систематического руководства этой

работой является для нас в настоящее время сугубо важным вопросом. О конкретных мерах руководства я хотел сказать несколько слов.

Каким путем нужно будет установить сейчас руководство этой работой? Мы роздали вам план Пензенского губисполкома, одной из губерний, которая пришла к заключению о необходимости составления специального плана по работе среди работниц и крестьянок. План, можно сказать, не совсем усовершенствованный, но самый факт составления плана является доказательством того, что губисполкомы должны сейчас составлять даже специальные планы по работе среди работниц и крестьянок, предусмотреть специальные, практические моменты по работе среди работниц и крестьянок. Поэтому составление специального плана — от губернского исполкома до низовых советов — является в настоящее время очередной задачей наших советов и исполнительных комитетов.

Но план работы среди женщин должен быть, во всяком случае, составлен не общими фразами, должен быть конкретным, приблизительно таким, как у Пензенского губисполкома. Создание хозяйственных артелей по птицеводству, сбыту продуктов, ликвидации неграмотности среди женщин и вовлечение работниц в советы, — все эти вопросы в Пензенском губисполкоме находят практическое отражение. Губисполкомы, в особенности орготделы, должны будут оказать содействие низовым советам по составлению конкретных планов работы среди работниц и крестьянок, предусматривая в них задачи текущего времени.

Следующей формой руководства мы считаем заслушивание докладов учреждений по специальным вопросам и работе среди работниц и крестьянок. Так, например, отдел народного образования должен делать доклад о ликвидации неграмотности среди работниц, крестьянок и батрачек и т. д.; губземуправление — относительно обслуживания по линии земельного управленя нужд крестьянок и батрачек, по вопросам кредитования и т. д., и т. п. Мы во многих исполнительных комитетах таких специальных докладов видим недостаточно. Поэтому сейчас заслушивание специальных докладов по вопросу о работе среди женщин является одной из существенных форм нашей работы по усилению руководства.

Далее нужно сказать относительно инструктирования. Обследуя советскую работу в автономных республиках и областях, при беседе с нашими товарищами, которые работают по губерниям РСФСР, я выяснил, дают ли наши инструкторы указания об усилении работы среди женщин, инструктируют

ли советы; оказывается, что указаний со стороны наших инструкторов еще нет. Инструкторы еще не поставили перед собой задачу практической помощи советам по работе среди работниц и крестьянок. Поэтому инструкторы при составлении своих программных планов обследования должны специально ставить вопрос относительно инструктирования и оказания в этом отношении помощи низовым советам.

Интересно отметить (и на это нужно обратить внимание), что до сих пор практика такова (я это знаю и по Твери, и по целому ряду губерний): как только дело касается женской работы, так обязательно эту работу нужно возлагать на женщин. Председатель губисполкома мне сказал: «Мы ищем специального инструктора-женщину, которая обслуживала бы специальную работу среди женщин». Это ненормально. Инструктора-женщину нужно иметь, пусть она работает, но инструктирование нельзя возлагать только на женщин. На эти моменты в практическом руководстве нужно будет обратить особое внимание. У меня (в тезисах и конкретных предложениях) указано, как эту работу в дальнейшем надо углубить.

Два слова о наших курсах. Курсы открываются; мы имеем специальные курсы в целом ряде губерний. Но, по-моему, нам нужно обратить внимание на одну сторону в организации этих курсов, — а именно, чтобы эти курсы не имели только теоретического характера, чтобы они могли прежде всего научить работницу, батрачку и крестьянку, как руководить работой секции, как нужно работать в совете, в кооперации и т. д. А то мы напичкаем теорией, но практической помощи им не окажем.

Программа женских курсов должна быть составлена сугубо практически, сугубо конкретно.

Несколько слов относительно того, насколько губисполкомы и областные исполкомы реагируют на систематический рост политической активности женщин — работниц и крестьянок и насколько, соответственно этому росту политической активности, усиливают вовлечение женщин в состав советов и на практическую работу. Передо мной несколько цифр, разрешите демонстрировать их перед вами. На перевыборах низовых советов, как я сказал, участвовало 30% женщин, а горсоветов — 50%. А вы посмотрите вовлечение в состав советов. В Воронежской губернии в 1926 г. было 21%, а в 1927—18%. В Саратовской в 1926 г. — 19%, а в 1927 г. — 18%. В Ульяновской губ. 16,9% было, а стало 16,7%. Даже такие промышленные районы, как Ленинград, Москва, Н.-Новгород, в этом отношении пошли назад. Вот вам пример. В Н.-Новгороде в 1926 г. участвовало 45%, а в 1927 г. — 37%.

Теперь другая картина. Как их вовлекают в состав советов? Участие по низовым советам — 30%, а в состав низовых советов вовлечено только 11,8%. А по 15.597 сельсоветам процент избранных женщин в 1926 г. — 10,4%, а в 1927 г. только 10,9%. Вот у меня сведения по 12 губерниям и республикам, куда входят Архангельская, Северо-Двинская, Ленинградская, Брянская и т. д. и т. д. В 1927 г. активность женщин на выборах абсолютно растет, за исключением двух районов — Твери и Вятской губернии. А вовлечено в 1927 г.? Из 12 административных единиц по 6 мы имеем снижение вовлеченных. Это по низовым советам.

Еще интереснее картина по городу. По 21 административной единице в 1927 г. мы имеем абсолютный рост участия работниц, при чем активность в некоторых местах в Балашихинском районе доходит до 92%, а в 15 административных единицах из этих 21 снижен процент вовлеченных в состав городских и поселковых советов. Очевидно, такое снижение процента вовлеченных в состав советов (тем более — привлеченных на практическую работу) нужно об'яснить тем, что исполкомы в этих районах не сумели во-время сосредоточить внимание соответствующих работников и организаций на необходимости усиления темпа вовлечения в этих районах. Иной причиной, конечно, об'яснить это явление совсем невозможно.

Вот вам другая картина. Я в своем докладе и в предложениях особенно выпятил вопрос о промышленных районах. Я был в Быковской волости, Тверского уезда, и нашел такую картину. В Быковской волости отход мужского населения на побочные заработки — 50%. Я просмотрел состав волостного исполкома и состав Бухаринского совета (такое громкое название совета — имени т. Бухарина). В Бухаринском совете из 39 членов выехало на побочные заработки 16 чел., из трех членов президиума сельсовета уехало двое: председатель комитета взаимопомощи и секретарь бросили все дела и уехали в Ленинград. В таком районе в составе совета на 39 чел. имеются 2 женщины-крестьянки. Когда я стал знакомиться с работой, то оказалось, что в течение года Бухаринский совет созвал 2 пленума и имел 4 заседания президиума сельсовета. Оказалось, что абсолютно нет никакой работы. Председатель совмещает должность и председателя, и секретаря, за что получает 40 руб. жалования; всю канцелярию он перетащил к себе на квартиру. Когда мы зашли к нему на квартиру, то увидели, что там и телята, и дети, и канцелярия, и все, что угодно. Помещение, отведенное под канцелярию, он бросил, так как дров нет и топить нечем. В той же губернии

в одной волости волостная комиссия не пригласила женщин на перевыборы. Мотив был такой, что женщин не нужно приглашать, потому что нет мужчин. Губисполком констатировал этот факт, но никаких организационных мер не принял. Вот вам факт, насколько еще мало наши губисполкомы и уисполкомы уделяют внимания этой существенной части нашей советской работы. Губисполком должен был согласиться с моими выводами.

Товарищи, что мы выдвигаем в нынешнюю перевыборную кампанию? Прежде всего надо, чтобы в этом году перевыборная кампания была широкой кампанией за вовлечение работниц и крестьянок в состав сельсоветов, а также за усиление выдвижения и на практическую работу. Каждый докладчик в своем докладе должен останавливаться на этом положении, в каждой инструкции нужно предусматривать специально эти моменты, все должны об этом заговорить. Мы думаем, что если мы все займемся этой работой, то достижения будут удовлетворительны, только таким образом мы сгладим недочеты и достигнем того, что перевыборная кампания будет следующей ступенью наших достижений. Это, товарищи, первое.

Второе — опыт прошлогодней перевыборной кампании показал целый ряд практических моментов, как надо усилить выдвижение и вовлечение женщин в перевыборную кампанию. Вот я перед вами продемонстрирую конкретные мероприятия. Прежде всего, в некоторых губерниях во время перевыборов прикрепили к многосемейным беднякам, батрачкам и т. д. пионеров, комсомольцев и комсомолок, которые должны ухаживать за детьми и, таким образом, давать возможность матерям участвовать в перевыборной кампании. Во-вторых, рассылались индивидуальные повестки. Мы считаем, что рассылка индивидуальных повесток способствует усилению участия работниц и крестьянок. Дальше. В одной республике или губернии проделан такой опыт. Перевыборы назначили для одной и той же семьи в различное время: вначале идет мать на перевыборы, затем идет дочь. Словом, семья разделена во время перевыборов на два, на три участка. В этом отношении мы имеем большой успех, потому что, как вам известно, женщина большей частью не идет на выборы потому, что ей некого оставлять дома.

Специально выдвигается вопрос относительно значения собраний для крестьянок, особенно в восточных республиках, в период подготовительной кампании. Систему специальных собраний в период подготовительной кампании, безусловно нужно будет сохранить.

Особо стоит вопрос относительно усиления внимания во время перевыборной кампании восточным женщинам и жен-

щинам нацменьшинств. Тут прежде всего нужно, чтобы во время перевыборной кампании были приняты все меры к обеспечению проведения кампании на родном языке; этого можно достигнуть путем прикрепления к данному району работников, которые вели бы кампанию на родном языке.

Дальше, во всю ширь надо будет использовать наши красные юрты, женские клубы и т. д., обеспечив их соответствующим руководством. Тут исполкомы должны дать целый ряд конкретных указаний. Вот некоторые моменты относительно работы в текущем году по проведению перевыборной кампании.

Теперь относительно работы городских и поселковых сельсоветов. Что мы констатируем в этом отношении? Прежде всего мы знаем, что губернские и уездные исполкомы, городские и поселковые советы занимаются специальными вопросами об улучшении быта и об оказании практической помощи работнице, а также неорганизованным женщинам в селах и городах, но этого недостаточно. Я приведу пример Тверского горсовета. Тверской горсовет за 6 месяцев поставил один доклад о практической работе среди работниц, и этот же доклад трижды снимал с повестки дня, так как не удосужился заслушать его и дать соответствующие указания. Перед городскими и поселковыми советами стоит задача заняться не только общими вопросами, нужно поставить вопрос о практической помощи работнице в ее быту. Мы разворачиваем строительство, открываем ясли, площадки и т. д., и вокруг этих организаций всегда можно сплотить работниц. До сих пор в городских и поселковых советах эта работа почти не велась. Советы занимались общими вопросами и втягивали работниц в общую работу. Возьмите работу секций: женщины работают, главным образом, в секциях народного образования и здравоохранения.

Вот, например, в Твери — секция отдела народного образования; там работают 30 женщин, в секции по здравоохранению — 49 чел., а в секции финансовой, в секции торгово-кооперативной работницы не принимают такого участия, какое они принимают в работе секций народного образования и здравоохранения. А между тем, вопросы бюджета, вопросы торговли, кооперации и т. д. являются для работницы не менее существенными вопросами. Чем это об'яснить? Об'яснить это можно, главным образом, тем, что в финансовой и торгово-кооперативной секциях товарищи ставят общие вопросы. Ни одна из этих секций, очевидно, не поставила еще ни одного специального доклада по части выделения специальных средств, изыскания средств на организацию площадок, детских ясель и т. д., чтобы вокруг этих вопросов

сорганизовать работниц и вовлечь в работу финансовой и торгово-кооперативной секций.

Везде и всюду в настоящее время, как вам известно, практикуется выделение из прибылей кооперации специальных средств на организацию площадок. Разве вокруг этого вопроса нельзя сорганизовать работу? Конечно, с успехом можно сорганизовать, и работницы с большим удовольствием пошли бы на работу в эти секции, если бы мы в планах этих секций предусмотрели специальные вопросы, которые затрагивают интересы работниц и неорганизованных женщин. В планах работ наших секций — и народного образования, и здравоохранения, и жилищно-кооперативных и т. д. — нужно выдвигать вопросы, которые связаны с бытом и непосредственными нуждами работницы и неорганизованной женщины, и вокруг этих вопросов организовать работниц.

Я познакомился с работой Рогожско-Симоновского районного совета. Там проводят в настоящее время громадную работу по части контроля над производством. Прикрепляются к определенному предприятию работницы. Они связаны с техническими работниками. Когда я просмотрел работу этих секций, то нашел, что эти секции не поставили еще ни одного вопроса относительно того, чтобы во время строительства жилищ для рабочих предусмотреть уголки для детей, предусмотреть, какое специальное приспособление необходимо для работниц и как создать актив работниц. Они идут общим порядком вместе с мужчинами. Это, конечно, хорошо, тут специального выделения не должно быть, но во всяком случае жилищные секции во время нашего строительства еще не ставят специальных вопросов, связанных с бытом.

Мы сейчас вкладываем громадные суммы в строительство, и вокруг этих вопросов мы во всяком случае должны создать соответствующий актив и сосредоточить внимание наших работников.

Дальше, городские и поселковые советы недостаточно руководят работой секций по вопросам, как они должны втягивать работниц и неорганизованных женщин в работу советов. Планового руководства еще нет. Инструкторы, которые должны заниматься этим делом, прикрепляются большей частью к какому-нибудь аппарату, сидят, превращаются в обыкновенных чиновников.

Вот некоторые примеры в этом отношении. В одном горсовете для обследования больницы посылаются 11 женщин ночью, без всякого руководителя, без программы, без плана. Эти 11 женщин врываются в больницу и создают там переполох. Больные поругали их, как следует, и они должны были уйти.

Другой пример. В один и тот же день, одной и той же секцией обследуется магазин. Все они врываются в этот магазин, и зав. магазином не знает, кому дать матерaил, с кем разговаривать.

Поэтому совершенно резонно работницы очень часто жалуются, что ими не руководят, что им не дают соответствующих указаний. Нам теперь нужно поставить вопрос обследования на практические рельсы. Нужно дать соответствующий план обследования, программу, распределить об'екты обследования, обеспечить руководством в процессе обследования, а затем обратить внимание на то, как проводятся эти указания в жизнь.

Я посмотрел, каким образом рассматривается и утверждается комиссиями и подсекциями план отдела народного образования. Оказывается, что этот план в Твери проходит 12 инстанций. Прежде всего он идет сверху вниз: от горсовета через пленум, через бюро секций в подсекции, рассматривается в отдельных комиссиях, потом снова поднимается по тем же инстанциям вверх. Я нашел, что один вопрос, выдвинутый одной секцией, где работают работницы, дошел до президиума горсовета в течение 2 месяцев.

Другой пример. Одной председательнице бюро — я не помню, отдела народного образования или здравоохранения — в течение недели приходится заседать 4 раза. Работница жалуется, что нет времени, что невозможно посещать столько заседаний. Отсюда следует отлив, уход с массовой работы, в особенности прикрепленных. Из 100% прикрепленных только 25% осталось на практической работе, а другие — баласт, и исполняют работу потому, что им приказывают. Поэтому на плановую нагрузку работниц, работающих в секциях, безусловно, нужно сейчас обратить серьезное внимание, и в этом отношении городские и поселковые советы должны заняться этим делом.

Мы специально выдвигаем вопрос относительно усиления работы в РКИ. В Твери в РКИ работает всего 15 женщин, между тем, как работу РКИ в настоящее время нужно усилить — по линии борьбы с бюрократизмом, бездушным отношением к нуждам работниц и крестьянок и всякого рода ненормальностям.

Вопрос вовлечения работниц в работу РКИ является сейчас самым серьезным вопросом. Можно было бы поставить обследование по заявлению какой-нибудь работницы, к которой не отнеслись соответствующим образом в том или ином учреждении, обследование жалоб. По-моему, можно было бы поставить дело даже так, чтобы РКИ через работниц спе-

циально рассматривала жалобы крестьянок, которые приезжают в город и не находят соответствующего внимания. Это послужило бы своего рода смычкой между крестьянками и работницами в практической работе и в борьбе за наши недочеты.

Мы до сих пор совершенно не уделяем соответствующего внимания использованию опыта городской работы в деревне, между тем как в этом отношении ни для кого не секрет, что городская работа поставлена гораздо лучше среди работниц и неорганизованных женщин, чем работа среди крестьянок в низовых советах. В этом отношении у нас имеется целый ряд возможностей: шефская работа, отдельные экскурсии городских работниц в сельские местности и близлежащие районы; мы имеем возможность созывать совместные заседания работниц, работающих на практической работе, вместе с крестьянками в городах, под руководством орготделов.

В этом отношении опыт работы работниц в городах нами в деревне еще не использован, и нужно будет поставить этот вопрос, как одну из основных задач советов.

Теперь несколько слов относительно работниц в селе и ауле. В городе мы имеем гораздо лучшие условия, чем в сельских и аульных советах. Там и рабочие поддержат активность работниц, и работницы организованнее, активнее и т. д. В деревне мы имеем в этом отношении целый ряд ненормальностей. Я привел бы вам целый ряд анекдотических фактов, которые говорят о том, как даже в наших советских учреждениях крестьянке приходится вести буквально борьбу за общественную работу в советах. Вот факт. Когда председатель волисполкома одной крестьянке, члену совета, говорит: «Если ты мне будешь надоедать, я сделаю так, чтобы во время выборов на следующий год тебя не избрали в состав волисполкома». (**Голос с места:** «Б ы в а е т   и   х у ж е»). Другой председатель сельсовета говорит: «Стыдно, выбираете бабу, скажут, человека не нашли». Или возьмите заявление ответственных работников районного исполкома в Астраханской губернии. Они говорили, что впредь будут воздерживаться от усиления вовлечения женщин в советы, потому что, если женщины будут в большинстве в советских органах, они не дадут им возможности как следует работать.

На борьбу с этими ненормальностями, с игнорированием активности женщин мы не обращали еще должного внимания. Поэтому перед нами в ауле прежде всего стоит вопрос — добиться на заседаниях советов, в работах секций прежде всего максимального участия членов советов, при чем работу секций и работу советов в этом отношении нужно немного

разнообразить, чтобы советы и секции действительно приспособили свою работу к специфическим нуждам крестьянок в деревне. А эти нужды сейчас имеются. Возьмите вопрос коллективизации батрачек, организацию молочных артелей, кружков домоводства и т. д., целый ряд конкретных вопросов, которые должны быть включены в план работы секций низовых советов. Низовые советы должны также научиться ставить специальные вопросы на сходах и собраниях о работе среди крестьянок и батрачек.

До сих пор в работе низовых советов мы видим работу среди женщин вообще, без классового разделения: батрачка ли она, беднячка ли, кулачка ли и т. д. Созывается общее собрание, ставятся общие вопросы. Сейчас, в момент обострения классовой борьбы в деревне, мы должны особенно усилить классовый подход к работе среди женщин. И поэтому нам нужно будет специально поставить вопрос среди батрачек, например, о раз'яснении законов, о распределении кредитов бедноте и т. д., и вокруг этих вопросов организовать беднячек, батрачек и т. д. Общей работы среди женщин не должно быть, должна быть работа с соблюдением классового подразделения.

Кулачки очень часто переносят свою идеологию на женские собрания и стараются влиять на работу в советах. Тов. Угланов констатировал, что под Москвой, в Каширском уезде, женщины выступали с лозунгом: «долой обложение населения». Чей это лозунг? Явно кулацкий. Это об'ясняется тем, что мы недостаточно обращали внимания на классовый подход в работе советов среди женщин.

Я специально хочу обратить ваше внимание на работу делегаток. Это работа чисто партийная. Но, делегатки должны находить работу и в секциях. Мы на вовлечение делегаток в работу советов не обращали должного внимания. Между тем, делегатки являются основным активом, из которого мы должны черпать для выдвижения на практическую работу женщин-беднячек и батрачек.

Вот, товарищи, вам некоторые цифры: по семи районам процент беднячек и батрачек среди делегатского института доходит до 53, зажиточных — только 2, но вовлеченных делегаток в практическую работу всего 7. Вы видите, что мы еще не поставили вплотную задачу не только обслуживания батрачек и беднячек через делегатские собрания, но и вовлечения делегаток в практическую работу. Нам нужно будет опыт горсоветов перенести в деревню, а именно — прикреплять делегаток группами к определенным организациям и учреждениям: школам, больницам, агрономическим пунктам

и т. д., при чем делегатки, как менее организованные, обязательно должны иметь групповодов, которые их будут инструктировать, давать указания и т. д.

Что у нас делает делегатка? Обратите внимание, сколько у нас — как это называл Энгельс — скрытого социализма в деревне. Посмотрите, какие факты дает нам Бийский округ в Сибири. Там предположено было организовать по бюджету 100 яслей. Делегатки провели такую громадную работу по округу, что к этим 100 яслям в деревне они прибавили еще 262. Они устроили 120 собраний, 740 лекций, 42 выставки, организовали буфеты, шили белье, засеяли коллективные поля и т. д., и т. п. Вы себе представляете, какую громадную работу делегатки могут провести, если их соответствующим образом организовать. У меня есть целый ряд примеров, как проводят работу делегатки в городских местностях. Например, в Рогожско-Симоновском районе одна делегатка была прикреплена к группе неграмотных женщин, и она там ликвидировала техническую неграмотность у 120 женщин.

Я не буду дальше говорить о том, как делегатки проводят работу по линии кооперации. Один только факт с Бийским округом говорит о том, какая громадная неиспользованная сила имеется еще в нашем Союзе. И на эту силу мы должны обратить внимание.

Несколько слов относительно работы в аулах среди восточных женщин. Вы знаете, у нас существуют клубы, бытовые секции, красные юрты и т. д. — словом, особая форма работы среди восточных женщин. Нам в низовых советах нужно, чтобы не бытовые секции, не красные юрты и клубы приходили в советы, а советскую работу нужно приспособить именно к плану этих организаций, чтобы советы сами помогали этим организациям при составлении конкретного плана и содействовали проведению тех мероприятий, которые выдвигают бытовые секции, женские клубы и т. д.

И в этом отношении связующим звеном у нас должен быть институт делегаток, в особенности среди восточных женщин. Мы особо выдвигаем вопрос относительно необходимости работы бытовых секций. Бытовые секции должны быть организованы в тех губерниях, на которые распространяется закон о бытовых преступлениях, и они, главным образом, должны будут в первую очередь помогать советам бороться с бытовыми преступлениями. В деревне в настоящее время развертывается работа по организации коллективных хозяйств, и на это государство отпускает громадные суммы. На необходимость усиления работы среди батрачек в этих колхозах нужно

обратить еще больше внимания. Это можно было бы сделать таким образом: составить специальные советские группы в этих колхозах, которые обслуживали бы батрачек и беднячек, работающих в этих коллективных хозяйствах, чтобы эти группы связывались с советами и проводили те или иные мероприятия. Необходимо обслуживание батрачек в колхозах проводить именно через специальный институт советских групп.

Два слова относительно печати. Печать должного внимания обслуживанию работниц и крестьянок, особенно освещению опыта работы советов, до настоящего времени не уделяла. Вот передо мной журналы, издаваемые, правда, при женотделе ЦК партии: «Работница», «Крестьянка», «Батрачка» и затем журнал «Власть Советов». Если посмотреть, достаточно ли они освещают работу советов, то я сказал бы, что «Батрачка» и «Крестьянка» имеют характер журнала «Огонек». Практических указаний и освещения опыта в этом отношении недостаточно. Нужно, чтобы печать уделяла должное внимание освещению опыта среди работниц и крестьянок. Дальше, нужно поставить вопрос, чтобы работницы и крестьянки так же, как рабкоры, сумели связаться с редакцией, писать о своих нуждах и ненормальностях, которые встречаются на местах. Наши газеты и журналы должны уделять соответствующее место и внимание этому громаднейшему вопросу.

Я кончаю. Должен сказать, что я совершенно не приводил цитат Владимира Ильича, но я только хочу указать, как т. Ленин увязывал работу работниц и крестьянок с нашим строительством.

Он сказал: «Начатое Советской властью дело может быть двинуто вперед только тогда, когда вместо сотен женщин во всей России примут участие миллионы и миллионы женщин. Тогда дело советского строительства будет упрочено, тогда трудящиеся покажут, что они могут жить и хозяйничать без помещиков и капиталистов».

Товарищи, мы сейчас вплотную подошли к усилению массовой работы. Массовая работа, безусловно, без участия другой половины трудящихся не может быть двинута, и органотделы в этом отношении, несомненно, примут соответствующее участие и двинут это дело вперед.

РАБОТА ИНСТРУКТОРОВ В СОВЕТАХ

ДОКЛАД т. ЛЮТИКА (ВЦИК)

Товарищи, после обстоятельных докладов, которые вы заслушали здесь на совещании, и в частности после доклада т. Киселева, поставившего целый ряд задач в области организационно-массовой работы советов, мне в моем докладе главное внимание придется уделить вопросу работы инструкторов в советах в разрезе именно тех общих задач, которые стоят перед советами на данный период времени.

Несомненно, что социалистическое строительство страны, связанное с разрешением таких задач, как индустриализация Советского Союза, реконструкция сельского хозяйства в направлении его коллективизации и машинизации, культурное строительство в особенности в деревне, поголовное кооперирование населения и вытеснение частно-капиталистических элементов из народного хозяйства, наконец, улучшение государственного аппарата, — может быть успешно осуществлено только на основе поголовного вовлечения в советское строительство, в работу советов широких слоев трудящихся как города, так и деревни. Но что означает вовлечение трудящихся в советское строительство? Оно означает сознательное участие рабочего класса и бедняцко-середняцких слоев деревни в управлении государством, в практическом разрешении именно тех задач, которые поставила перед нами партия и Советская власть. Десятилетняя история существования Советской власти, в особенности последние годы, в достаточной мере показала, что при всей нашей некультурности, неграмотности, в особенности деревни, рабочий класс и трудовое крестьянство в деревне могут сознательно участвовать в работе нашего советского аппарата, в работе советов, начиная от сельсоветов и городских советов и кончая высшими звеньями советских органов. Это, конечно, не значит, что у нас нет трудностей на этом пути. Трудностей чрезвычайно много, и они упираются именно в нашу некультурность, в нашу отсталость. Все, что здесь говорилось о недочетах в работе нашего советского аппарата и в частности сельских

советов и городских советов, все эти яркие образцы, курьезы в работе советов лишний раз подтверждают именно нашу отсталость, нашу некультурность и ставят перед нами задачу во что бы то ни стало эти трудности преодолеть.

Задача исполкомов, начиная от ВЦИК и кончая уездными, районными и волостными исполкомами, заключается в том, чтобы сейчас, при все усложняющейся работе низовых советов, в связи с постановкой грандиознейших задач в области социалистического строительства, притти на помощь низовым советам и помочь им правильно усвоить эти задачи, правильно их понять и в практической работе правильно их разрешить. Поэтому сейчас перед нами встают вопросы, вызываемые необходимостью усилить руководство нижестоящими советами и исполкомами со стороны высших звеньев советского аппарата.

Из всех форм этого руководства основной является инструктаж. И это вполне понятно. Характеризуя существующее руководство, основанное на письмах и циркулярах и вообще на директивах, даваемых в письменной форме, можно констатировать, что в этой области мы имели целый ряд недочетов, целый ряд промахов, которые ни в коей мере не помогают работе низовых советов, но даже сплошь и рядом затушевывают основные директивы, основные указания. Поэтому мы должны отдать предпочтение живому руководству, основанному на инструктаже, тем более, что наши низовые советы имеют в своем составе работников, а в особенности в деревне, с низким культурным уровнем, которым сплошь и рядом непонятен целый ряд письменных циркуляров, сыплющихся со стороны волисполкомов, уисполкомов и других вышестоящих органов.

Вы уже здесь слышали в предыдущих докладах целый ряд примеров того, как отражаются на местах эти письма, циркуляры и директивы. Можно было бы привести еще целый ряд примеров, характеризующих это письменное руководство. Наши инструкторы, обследовавшие Пензенскую губ., в частности Бедно-Демьяновский уезд, обнаружили прямо-таки «потрясающие» перлы письменного руководства. По такому важнейшему вопросу, как руководство низовыми советами в области реализации крестьянского займа, уездный финотдел издал циркуляр для низовых советов и своих уполномоченных. В этом циркуляре в одном месте говорится: «агитация о государственных кредитах — это есть русло, по которому потечет река, устье которой находится в социализме. Уполномоченным поэтому необходимо продумать это и результаты своей умственной работы вложить всем и каждому». Если бы вместо этого циркуляра, который, кстати сказать,

равняется 11 печатным на машинке листам, уфинотдел и другие местные организации послали хорошо подготовленных работников, которые практически помогли бы работе сельсоветов и волисполкомов, то, несомненно, реализация крестьянского займа прошла бы более успешно, и во всяком случае тех отдельных недоразумений и недочетов, которые имелись в этой кампании, было бы меньше. И совершенно не случайно, что и ЦК нашей партии и в частности т. Бухарин в своей брошюре «Ленинизм и проблемы культурной революции» основной упор ставят на живой инструктаж, на личное общение работников вышестоящих органов власти с нижестоящими. И совершенно правильно этот живой инструктаж ставится в связь с нашей некультурностью, с отсталостью, с нашим неумением писать циркуляры, письма и директивы. Для волостных работников и для работнков сельсовета гораздо понятнее, гораздо полезнее будет, если они в живой личной беседе с инструктором исполкома или с членом исполкома выявят именно те задачи, которые перед ними стоят, и наметят тот практический путь, по которому нужно итти в разрешении этих задач.

Вот почему мы решительно предпочитаем всем остальным формам руководства, тем более письменным формам, руководство живое, основанное на инструктаже. Инструктор, безусловно, в системе советского аппарата играет огромнейшую роль. Он является связующим звеном исполкома с низовыми советами. Инструктор помогает низовым советам живым руководством — руководством, основанным на примере, на наглядном показе. Инструктор, имеющий богатый опыт, основанный на изучении работы многих советов, передает этот опыт работникам советов и исполкомов. Инструктор, по меткому выражению отдельных товарищей, является глазами и ушами исполкома. Это значит, что он должен во-время все знать и слышать о том, что делается в крестьянской массе, видеть отдельные недочеты и ошибки в работе советов и во-время сигнализировать обо всем исполкому. В этом случае роль инструктора огромна, но она не ограничивается только этим. Инструктор — не просто ревизор или контролер. На ряду с этим он, главным образом, является политическим и общественным работником, одним из организаторов общественной работы на местах, именно массовой работы советов. Естественно, что выбор инструктажа исполкомами должен быть осторожным. Инструктор должен быть политически грамотным, хорошо разбираться в директивах партии. Он в то же время должен хорошо и правильно понимать и знать советские законы, правильно применяя их на местах. Он должен знать всю механику советской машины. Инструктор в то же

время должен хорошо знать жизнь деревни и города. Только в этом случае он может принести пользу своей работой и оказать практическую помощь в работе низовых советов. Вне этих условий инструктор превратится в обыкновенного обследователя канцелярий исполкомов и советов, не приносящего никакой существенной практической пользы, особенно в массовой работе советов.

Какое положение мы имеем с инструктажем в данное время, показывают следующие данные.

В ЦИК'ах автономных республик, в областных, краевых и губернских исполкомах имеется всего 150 чел. инструкторов. Из них беспартийных 22 чел., или 14,7%, — главным образом, выдвиженцы из рабочих и крестьян. Из всего количества инструкторов рабочих имеется всего только 22%, крестьян 19%. Все остальные относятся к группе служащих. Как видите, 60% всего состава инструкторов мы имеем на рабочих и крестьян, а служащих, которые уже менее знают жизнь нашего города и деревни.

По своему практическому стажу работы свыше 55,3% инструкторов имеют стаж советской работы менее 3 лет, и только 44,7% их состава — со стажем больше 3 лет. Со стажем работы в качестве инструкторов их насчитывается еще меньше. Так, 50% работают меньше года, 42,6% — от одного до 3 лет, и лишь очень незначительное количество инструкторов работают свыше 3 лет. Таким образом, половина инструкторов ЦИК'ов автономных республик, областных, краевых и губернских исполкомов работает меньше одного года. То же самое мы видим и по округам. Там среди инструкторов имеется рабочих только 22%, крестьян — 31%, служащих — 45%. Здесь, как видите, процент крестьян повышается. Продолжительность же работы в качестве инструктора там меньше, а именно 65,9% всего числа, т.-е. около 70%, работают меньше одного года. То же положение и в составе инструкторов уисполкомов.

Эти данные говорят о том, что состав наших инструкторов в значительной своей части не отвечает тем основным требованиям, которые пред'являются к инструкторам. Как видите, больше половины из них работает в качестве инструктора менее, чем 1 год. Значительная часть из них вообще имеет небольшой стаж в советской работе и, несомненно, нуждается в дальнейшей длительной и солидной подготовке.

Эта характеристика состава инструкторов подтверждается и теми итогами инструкторской работы, которые мы имеем за последние 2 с лишним года, когда работа по инструктажу оформилась. Не буду останавливаться на достижениях этой работы, ибо они являются и достижениями всей нашей мас-

совой и организационной работы советов, о которой говорил здесь т. Киселев. Будет лучше, если я остановлюсь на характеристике отдельных недочетов, имеющихся в нашей инструкторской работе, при чем оговорюсь, что эти недочеты относятся, главным образом, к нашей обследовательской работе.

Вот как характеризуют на местах эту обследовательскую работу. Один товарищ из Уральской области в статье в «Известиях Уральского областного исполкома», обобщая целый ряд недочетов в работе инструкторов, говорит: «В большинстве же в докладах инструкторов несколько страниц занимает перечисление в районе телят, поросят, гусей и прочей снеди, а как участвует в советском строительстве деревенский актив, крестьянка, комсомол, — ни слова. Как проводятся решения секций советов, есть ли руководители секций, как они продвигают решения секций, как отзываются на них советы и рики, — об этом тоже ни слова».

То же самое пишет в статье в журнале «Власть Советов» товарищ из Сибири, указывая, что «обследование детальное, ни к чему не подкопаешься, всякая мелочь записана в акте, вплоть до того, что протоколы заседаний пишутся химическим карандашом, на отдельной бумаге и подшиваются к делу». Такая оценка нашей инструкторской работы в части составления актов не единична. Обратившись к первоисточникам, к самим актам обследований, мы увидим там ту же самую картину. Я приведу для примера акт Вятского губисполкома по обследованию Вятского городского совета. Как водится по заведенному во многих губисполкомах шаблону, этот акт начинается с того, что «гор. Вятка расположен на р. Вятке». Далее следует: «Через город проходят железнодорожные линии Котласская и Пермская. Железнодорожные станции и пристань прилегают непосредственно к городу. Через гор. Вятку проходят тракты: Пермский, Московский, Казанский и Советский. Сообщение в городе конное, за исключением нескольких грузовых и легковых автомобилей при конторах Нарсвязи, Вятторге и др. хозяйственных учреждениях. В городе Вятке находится вятский губернский центр (с м е х). В городе имеется почтово-телеграфная контора, приемно-отправительная радио-станция и телефонная станция».

Некоторые могут сказать, что мы просто придираемся к акту обследования, но, перевернув другую страницу того же акта, увидим, что там идет перечисление учреждений и предприятий города, в частности торговых и промышленных. Вот вам характеристика торговли, которая дается там только в одном месте, и далее, на всем протяжении акта, об этом

больше ничего не говорится (**Голос из президиума:** «Кто это писал?») Я думаю, что это неважно. Писал один из ответственных работников орготдела Вятского губисполкома, между прочим, выше, чем инструктор. (**Голос из президиума:** «Значит замзав»). Вот, что там написано: «Сопоставляя сумму оборота частных предприятий с оборотом госторговли и кооперации, получаем, что обороты государственной и кооперативной торговли составляют 60% и частники — 40% от общего торгового оборота за 1-е полугодие 1925/26 года. Оборот частников 1924/25 операционного года равнялся 48,8% к общему обороту рынка Вятки. Вопросами восстановления промышленности и нового фабрично-заводского строительства занимается ГСНХ».

Вот вам и все обследования в области торговли и промышленности города. Коротко и «ясно». Ту же самую «ясность» мы видим и в характеристике работы секций. Для примера прочту из того же акта характеристику работы секции по просвещению:

«Секция народного образования по своей работе стоит на втором месте. Членов в ней 64, плюс 3 жендéлегатки и 1 спецработник. Созывалось заседаний пленума 22, состоялось 17. Пленум секции работает по плану. Выполняемость плана равняется 90%. Членов секции прикреплено к 20 учреждениям 37. Доклады заслушаны о 6 учреждениях от 6 членов. Обследователи снабжаются специальными указаниями. Наиболее аккуратными в секционной работе являются: Клепцов, член ВКП, зав. гор. ОНО — явка 100%; Григорьев, беспартийный, служащий РКИ — явка 95%; не были ни разу: Андрианов Ал-др Гр., место службы неизвестно, член ВКП; Вятских Ел. Мих., чл. ВКП, зав. райженотделом».

Вот и вся характеристика работы секции по народному образованию.

Такая же, в 5 строчек, характеристика работы городского отдела, в частности одного из важнейших отделов, коммунального. Вот что там пишут:

«Городской коммунальный отдел является крепкой, хорошо подобранной единицей. Работает по плану и смете. Отступления незначительны — допущены по согласованию с президиумом горсовета. Отдел работает четко. Взаимоотношения с губкоммунотделом, президиумом горсовета и секцией коммунального хозяйства нормальные. Чувствуется некоторое обремение от дела подготовкой докладов к заседаниям пленума бюро и комиссий коммунальной секции».

Вот вам характеристика работы городского коммунального отдела, — больше о его работе ни в одной строчке акта не говорится. (**Голос с места:** «Четкая характеристика»).

А в отношении работы губернских отделов говорится следующее: «Выполнение работы горсовета по остальным отраслям производится соответствующими губотделами в обычном порядке. Недопониманий между президиумом горсовета и отделами губисполкома нет».

И весь акт, если вы его прочтете, состоит из отдельных фраз, из простого перечисления (**Голос с места:** «Когда обследовали?»). Это — неважно. За время существования инструкторского аппарата.

Вот другой акт обследования одного из райисполкомов Канского округа, Сибирского края. Характеристика работы секций, которая там дается двумя ответственными инструкторами крайисполкома, следующая: «Работа секций и организация таковых» дальше фиксации в протоколе, что организованы секции сел.-хоз., земельная и коммунальная, не пошла, и наши усилия найти работу секций не увенчались успехом. Пред. Емельянов работу секций так характеризует: «в стадии организации». Если бы действительно они, секции, и их организация чем-нибудь выявились в работе, можно так характеризовать, но около секций нездоровая тишина. Повидимому, работой секции себя проявят тогда, когда рик получит указания от округа, — опыт других секций. Свою инициативу рик вряд ли сможет вложить в это новое для него дело и форму работы. Здесь почва, интерес к секционной работе, повидимому, есть, но поднять и вести его рик без указаний не решается и не ведет. Здесь в работе секций «необходимо участие третьего лица или длительной инструктивного характера переписки округа», т.-е. сплошь одни голые рассуждения в роде того, что чтобы оживить работу секций, требуется третье лицо или длительная переписка округа. И несмотря на то, что там было не только третье лицо, а два инструктора, они ничем не помогли рику, чтобы наладить работу его секций. Даже в письменных предложениях по обследованию, составленных ими, ни одним словом не упоминается о том, как наладить и организовать работу секций.

В письменных предложениях, которые они составили после обследования, ни одним словом не упоминается о работе секций, о том, как наладить работу и как ее организовать.

В этих предложениях, которые они представили, говорится о том, что почва для работы имеется, что имеются партизаны, активно выступавшие за Советскую власть в дни колчаковщины, но практических указаний нет. Нет ни слова о том, как же практически вести эту работу и как ее организовать.

Вот перлы этих обследовательских актов и в особенности предложений. Возьмем акт Орловского губисполкома о комиссионном обследовании. Комиссия, обследовавшая деятельность уисполкома и его отделов, написала акт не более и не менее, как на 100 страницах, и в этом акте записано 324 пункта предложений. То же самое и в акте обследования Свердловского вика. В этом акте мы тоже имеем 180 пунктов предложений. Когда подходишь к характеристике отдельных предложений, то видишь, что они не блещут особенным практицизмом. Вот вам, например, предложения по обследованию Свердловского вика в области массовой работы. Там говорится: «приступить к практическому осуществлению мероприятий по оживлению деятельности советов, намеченных таким-то губернским с'ездом советов». «Приступить к учету и использованию деревенского актива». «Начальнику волостной милиции усилить борьбу с преступностью».

Куда ни посмотришь, везде видишь общие рассуждения, и никаких практических отдельных указаний в этом акте обследования не имеется.

Я мог бы остановиться на характеристике других актов обследования, лучших, как, например, актов обследования Тульского и Архангельского губисполкомов. В этих актах обследования, хотя и значительно лучших, все же имеется ряд недочетов. В акте обследования Архангельского губисполкома, в разделе «о работе актива с беднотой», говорится: «актив не учтен, работы с ним никакой не ведется. Отдельной работы с женщинами не ведется. Следует наладить эту работу. Работа с беднотой выразилась в оказании полного содействия ячейкам партии как в проработке вопросов, так и подготовке помещений и т. д. О количестве проведенных собраний и охвате ими бедноты сведений у сельсовета не имеется». И все.

Здесь указывается и работа с активом, и работа с беднотой, но как организована беднота и как волисполком проводит работу по поднятию и коллективизации этой бедноты, ни слова не говорится во всем акте.

После этой характеристики становится ясным, что мы имеем, во-первых, безусловно низкий уровень подготовки наших инструкторов и низкий уровень их квалификации. Во-вторых, наши акты загромождаются бесчисленным количеством совершенно ненужных вопросов, которые затушевывают основное содержание работы советов, отвлекают внимание исполкомов от более основных ударных задач и наиболее существенных недочетов в работе советов. В-третьих, эти обследования вносят элемент верхоглядства, занимаются простым фотографированием, собиранием отдельным материалов. Мы

иногда сами наталкиваем инструкторов на это верхоглядство, требуем привозить побольше анекдотов о работе советов, оставляя таковые без соответствующего выяснения вызвавших их причин и последствий. В-четвертых, писание десятков и сотен ненужных предложений, вместо практической помощи в работе советов, и в-пятых, при таких обследованиях недостаточно уделяется внимания организационно-массовой работе советов, несмотря на то, что наши инструкторы являются работниками орготделов исполкомов.

Было бы совершенно неправильно говорить только о недочетах работы на местах, в исполкомах. Эти недочеты имеются и у нас, в нашей работе, в работе ВЦИК'овского инструктажа. Наглядный пример — Смоленское дело. Смоленская губерния обследовалась нами два раза. (**Голос с места:** «Кто обследовал?»). Обследовали инструктора ВЦИК. Эту губернию мы обследовали два раза и прошли мимо безобразнейших фактов, которые были там вскрыты. Пример, который приводил А. С. Киселев к характеристике актива Смоленской губернии,— когда на вопрос инструктора, кого же они считают у себя активистом, председатель сельсовета ответил: «кто помогает мне, того я зачисляю в актив, кто забузит — исключаю», — говорит о том, что наиболее активные, передовые, сознательные работники из деревенского актива не вовлекаются в работу совета, что им зажимают рты. Об этом мы знали, но причин этого факта не вскрыли и пропустили мимо ушей те громаднейшие безобразия, которые там имелись.

Отдельно следует остановиться на нашей бесплановости и несогласованности в этой работе с ведомственным инструктажем. В бесплановости нашей инструкторской работы мы повинны, безусловно, все, начиная от орготдела ВЦИК и кончая орготделами на местах. До сих пор мы не сумели еще увязать эту работу во всероссийском масштабе. До сих пор мы не давали хотя бы примерных планов работы в этой части нашей деятельности. Отсюда совершенно понятно, что один орготдел в своей работе по обследованию ставит одни задачи, мы — совершенно другие, третьи — третьи задачи и т. д. Один обследует работу советов с активом, другой — работу с беднотой, но цельного, общего комплекса всех мероприятий, связанных с оживлением деятельности советов, у нас еще в достаточной мере не имеется, и этот недочет отражается на нашей общей работе. К тому же, если мы примем во внимание и несогласованность нашей работы с такими же аналогичными отделами наших ведомственных учреждений, то этот недочет еще более углубляется. Он углубляется еще тем, что носит элементы дерганья низовых советов. Ни для кого не секрет, что имеется

целый ряд районов и советов, которые форменным образом мучаются бесчисленными обследованиями со стороны исполкомов и тех или иных ведомственных учреждений.

Все это об'ясняется тем, что наша работа не носит планового характера, что у нас не имеется надлежащей увязки с ведомствами. Все недочеты инструкторской работы зависят не только от низкой квалификации инструкторов, от низкого культурного уровня и т. д., но, главным образом, они зависят от тех наших общих недочетов в организационно-массовой работе советов, которые мы имеем, и от недооценки этой работы со стороны исполкомов. Об этом наглядно говорит пример Северного Кавказа, ликвидировавшего у себя орготделы.

Я был свидетелем в позапрошлом году хорошей работы орготделов в округах. Я обследовал Кубанский и Донской округа и видел, что работа орготделов была сравнительно хорошо налажена, работа развернулась, но, несмотря на это, орготделы были ликвидированы. Это нужно отнести к недопониманию исполкомами значения орготделов и, в частности, инструктажа.

Кроме этого, работа по обследованию низовых советов проводится наспех, без надлежащей подготовки, без продуманности рабочей программы. Полагаются на совесть и опыт самого инструктора. Если кое-где программы и имеются, то они, большей частью, шаблонны. Результат этих шаблонных программ мы видим в результатах работ Вятского губисполкома.

Для того, чтобы устранить все эти недочеты, нужно, в первую очередь, усилить внимание этой работе со стороны исполкома, нужно придать этой работе исключительно важное значение, и только в таком случае она даст положительные результаты.

Теперь я перейду к вопросу о том, как нужно поставить работу в области инструктажа. Прежде всего об об'еме работы орготделов исполкомов. Об этом здесь достаточно говорил т. Киселев, и я должен только указать, что об'ем инструкторской работы определяется общим об'емом организационной работы орготделов исполкомов. Институт инструкторов не есть самодовлеющая организация, это — часть орготдела, органически связанная с ним, а следовательно, и работа инструкторов должна вытекать из общей деятельности наших орготделов исполкомов.

Об'ем работы наших орготделов вытекает из тех общих задач, которые поставлены перед нами партией. Но это не значит, что орготделы должны практически разрешать все задачи; это означает, что орготделы должны в своей работе содействовать разрешению этих задач на местах низовыми соворганами и вообще низшими звеньями нашего аппарата.

Как мы формулировали задачи нашей инструкторской работы, можно увидеть в тезисах. Здесь во главу угла задач нашего инструктажа мы ставим, во-первых, организацию вокруг советов беспартийного рабоче-крестьянского актива, вовлечение в работу советов широких масс трудящихся; во-вторых, изучение происходящих в городе и деревне политических и хозяйственных процессов и регулирующего влияния на них советов; в-третьих, выявление, в какой мере советы и исполкомы обеспечивают критику своей работы со стороны широких рабоче-крестьянских масс и своевременно ли рассматривают и разрешают поступавшие от рабочих и крестьян жалобы и предложения. Это — та формулировка, которая приводится в тезисах о работе инструктажа.

Я должен буду остановиться на следующем: прежде всего нужно будет обратить внимание на плановость в инструкторской работе и на увязку ее с ведомственным инструктажем Это не значит, что мы должны поглотить ведомственный инструктаж; мы должны влить его в наше советское русло, руководить им, устранять все безобразия, которые имеются до сих пор, в особенности в части бессистемности в работе. Кроме этого, мы должны усилить плановость в работе всех наших орготделов, начиная сверху и кончая организационной частью виков и волисполкомов.

Затем должно быть обращено особое внимание на тщательную подготовку инструктора к обследованию. Очень часто обследования носят спешный характер, без всякой программы, время же для обследования дается очень короткое, и в силу этого инструктор должен разбрасываться в своей работе, должен ограничиваться простым фотографированием, простым выявлением отдельных фактов и моментов работы советов без выявления их причин и последствий. Нужно, чтобы программа работы наших инструкторов определялась заранее, чтобы они имели точные и определенные задачи, чтобы инструктор знал, какие вопросы и под каким углом зрения он должен осветить в результате своего обследования. Та программа, которая дается для инструктора в его практической работе, должна прежде всего отражать хозяйственное, политическое и культурное положение района, который предполагается обследовать. Необходимо выявить недочеты, вскрыть их и принять меры к их ликвидации. Только при таких условиях мы сможем улучшить работу наших инструкторов на местах.

К разработке программы обследования необходимо привлекать наши ведомственные учреждения и организации. Для того, чтобы выявить многочисленные стороны работы наших низовых советов в области хозяйственного и культурного

строительства, надо знать основное содержание этой работы не только по тем материалам, которые имеются в орготделе, но и по материалам, находящимся в ведомственных учреждениях; ведомственные же учреждения должны принимать участие в разработке этой программы. Дальше, при разработке программы обследования надо будет использовать имеющиеся письма рабочих и крестьян, а также жалобы, которые поступают в бюро жалоб. До сих пор мы этим вопросам уделяли недостаточное внимание, в то время как они должны оказать большую помощь инструктору при обследовании низового советского аппарата.

В работе инструкторов на местах должно быть решительно изжито поверхностное изучение деятельности советов, так называемые «гастролерские» наезды. Мы сплошь и рядом видим, что обследование ограничивается двумя-тремя днями, в лучшем случае — одной неделей. Что может сделать инструктор в 2—3 дня? Может ли он выявить всю сумму, все содержание работы совета, содержание работы земельного общества, работы с активом, работы общественных организаций и т. д.? Не говоря уже о том, что в эти два дня нельзя развернуть работу показательного инструктажа, — в это время нельзя даже оказать никакой практической помощи. Чтобы устранить гастролерские наезды, чтобы устранить из работы по обследованию поверхностное фотографирование, чтобы инструктор сумел выявить все стороны деятельности того или иного совета и помочь практической его работе, — нужно для этого обследования и времени давать достаточно.

В нашей инструкторской работе мы очень разбрасываемся, берем максимальное количество тех или других звеньев советского аппарата — например, 3-4 волисполкома, несколько десятков сельсоветов — и, при краткости времени, поневоле разбрасываемся, за счет количества обследуемых единиц теряем качество обследовательской работы. Поэтому для улучшения качества нашей обследовательской работы мы должны поступиться количеством обследуемых единиц.

В работу по обследованию нужно внести один из существенных методов — это привлечь к проверке деятельности низовых советов широкие рабоче-крестьянские массы. До сих пор в большинстве случаев наша работа по обследованию низовых советов ограничивалась, обыкновенно, аппаратом. Приезжает инструктор в волисполком, беседует с председателем или секретарем, и этим, обыкновенно, ограничивается вся работа по обследованию. Правда, инструктор пороется в протоколах, выберет все анекдоты, иногда выругает председателя за плохую работу, даст шпоры секретарю сельсовета, нагрузит писанием форм, различного рода статистических

данных и т. д., — на этом и кончается вся обследовательская работа. Проверки же работы данного совета со стороны широких масс — крестьян в деревне и рабочего класса в городе — инструктор не делает. На этой стороне нашей работы до сих пор мы не останавливались, не уделяли ей времени. Обыкновенно, мы нашу работу из аппарата не выносили, а ее нужно вынести в массы.

Чрезвычайно важно, чтобы к обследовательской работе привлекался деревенский и городской актив; важно, чтобы доклады о результатах обследования делались не только на советах, но и на всякого рода собраниях — на сходах, собраниях деревенской бедноты и т. д., и т. д., чтобы массы привлекались к проверке деятельности низовых советов, помогали инструкторам вскрыть те болячки и недочеты, которые имеются в работе советов, и устранять их. Вот такая работа будет являться огромным организующим средством трудящихся масс вокруг работы советов. Этот вопрос должен занять центральное место в работе по обследованию со стороны инструкторского аппарата.

Затем, нужно будет наладить и работу по инструктажу со стороны волостных и районных исполнительных комитетов. Нужно сказать, что до сих пор она хромает на обе ноги, и не только потому, что в большинстве случаев отсутствует инструктаж при волисполкомах, но и потому, что просто-напросто мы до сих пор еще не сумели поставить этот инструктаж в низовых органах власти. Ведь можно, товарищи, оказать практическую помощь не только через инструкторов, но и через членов волисполкомов, через тот же проверенный рабочий актив, который мы имеем в волисполкомах. Важна организация инструкторской работы, организация инструктажа при волисполкомах и райисполкомах; там, где возможно — при помощи инструктора, а где таковото нет — при помощи рабочего актива, который там имеется.

Я указывал на один яркий пример — пример того, как мы письменно руководим работой наших низовых советов. Можно привести еще целый ряд примеров тех грубых недочетов, которые являются в результате этого письменного руководства. Поэтому оказание практической помощи со стороны виков, основанное на инструктаже, должно быть усилено.

Несколько слов о комиссионных методах обследования. Мы считаем необходимым расширение методов комиссионного обследования именно в тех случаях, когда это касается обследования всей деятельности советов крупных административных единиц, когда, например, обследуется деятельность губисполкома, окрисполкома и др., когда одному инструктору ориентироваться в этой работе чрезвычайно трудно.

когда он всех задач обследования охватить не имеет возможности. Вот поэтому-то и надо прибегать к методам комиссионного обследования. В остальных случаях нам, безусловно, нужно опираться на работу инструкторов. Материалы инструкторских обследований в каждом случае должны тщательно разрабатываться. Это у нас еще не практикуется до сих пор, и мы часто наблюдаем — обследование закончено, а материалы обследования в полной мере не реализуются или, в лучшем случае, только докладываются на оргсовещании исполкома, а потом сваливаются в архив. Необходимо все материалы инструкторских обследований обобщать, разрабатывать и по ним изучать опыт работы низовых советов и низовых исполкомов, чтобы все ценное, что имеется в их работе, распространить на всю работу советов. Наконец, должно быть обращено внимание и на своевременную реализацию исполкомами практических предложений и указаний, даваемых инструкторами во время обследований. Имеются случаи, когда те или иные чрезвычайно ценные предложения инструкторов орготделов не реализуются нижестоящими исполкомами. В этом случае мы имеем не только минус в работе советов, но убиваем всякую инициативу, всякое желание в работе самого инструктора. Инструктор не получает полного удовлетворения в своей работе, когда не видит результатов этой работы. В этом отношении исполком должен реализовать в той или иной форме каждое предложение инструктора, вытекающее из его обследования, отвечающее требованиям момента.

Особо должно быть обращено внимание на усиление работы в области контроля и проверки выполнения исполкомами тех предложений и указаний, которые им преподаны на основании инструкторских обследований. До сих пор эта работа хромает у нас. Мы ограничиваемся единоличными обследованиями того или иного совета, но метод повторных поездок инструкторов у нас не применяется. В этой части необходимо будет усилить контроль путем повторных поездок инструкторов в обследуемый район и в частности путем просмотра инструкторами материалов исполкомов. Только в таком случае мы сможем добиться положительных результатов обследований.

Многие инструкторы поднимают вопрос относительно специализации инструкторов. Некоторые даже предлагают специализировать инструкторов в области народного образования, или в области хозяйственного строительства, или в области узко-советского строительства и т. д. (**Голос с места:** «Вторая РКИ»). Я думаю, что такой специализацией ни в коем случае заниматься нельзя. Нельзя сделать в исполкомах сбо-

рище ведомственных инструкторов. Инструктор, как общественный и политический работник исполкома, должен быть разносторонним работником, умеющим в своей работе отвечать на все запросы низовых работников. и помогать им в их повседневной работе. Это не значит, что отдельные склонности у отдельных инструкторов не могут быть использованы. Нет, мы их должны использовать, но, как общее явление, специализация нам не нужна.

Последнее, что нужно сделать для инструкторского аппарата, чтобы работа инструктора имела положительные результаты и чтобы те недочеты, которые имеются, были устранены, — это создать нормальные условия в их работе. В тезисах, предложенных вашему вниманию, говорится о том, что необходимо ликвидировать текучесть в личном составе инструкторов. Нельзя поднимать квалификацию инструктора, если наш орготдел и, в частности, инструкторский состав будут проходным двором, когда тот или иной работник, проработавши в качестве инструктора полгода, удирает на лучшую работу. Ликвидировать текучесть инструкторского аппарата, повысить квалификацию инструкторов, и не только через курсы, но и через практическую работу, мы сможем только в том случае, если работу инструкторов поставим в сносные условия.

В дальнейшем нужно будет обратить особое внимание на тщательный подбор инструкторов. До сих пор этому вопросу уделено недостаточно внимания. В инструкторы попадали случайные люди; тот или иной работник, провинившийся на работе в исполкоме, сажается инструктором в губисполком. Такой подход к подбору работников никуда не годится. Этот провинившийся работник ждет лучшего назначения, старается выслужиться перед начальством и ждет удобного момента, чтобы удрать с работы. При назначении инструктором нужно обращать внимание на его опыт, который он приобрел на советской работе, на его политическую грамотность. Эти требования должны быть пред'явлены в первую очередь.

Еще несколько слов о нормальных условиях в работе инструкторов. В некоторых местах инструкторы обеспечены всем необходимым для их работы. Они получают хорошую зарплату. Положение определяет их права и обязанности, они работают по определенной программе. Но так не везде. Сплошь и рядом инструкторы работают без всякого «положения», без всяких прав, очень часто превращаются в технических работников, простых канцеляристов, которые корпят над бумагами и не делают живого дела. Все это угнетает инструктора, создает тяжелую атмосферу в его работе и часто служит одной из причин его ухода с этой работы. Он шел

в инструкторы, надеясь, что будет иметь непосредственную связь с местами, рабочими и крестьянами, будет приобретать опыт низовой работы, а в результате он превращается в технического работника, пишущего циркуляры и не знающего, что получится из этих циркуляров. Этому мы должны положить конец.

Необходимо также обратить побольше внимания на снабжение инструкторов соответствующей литературой и пособиями, которые оказывали бы ему постоянную помощь в усвоении тех основных задач, которые стоят перед ним, в усвоении наших партийных директив и советских законов, которые ему необходимы и которые неизбежно нужно передать при обследованиях каждому низовому работнику, в особенности в деревне.

И, наконец, последний вопрос — об улучшении материального положения инструкторов там, где оно не отвечает основным требованиям, пред'являемым к инструкторам. Мы имеем целый ряд губерний, где в этом отношении положение очень тяжелое, где инструкторы в отношении заработной платы сравниваются с техническими работниками. Конечно, при таком положении вещей подобрать хороший кадр инструкторов ни в коем случае нельзя.

Вот те основные недочеты, которые имеются в работе инструкторов. Вот те причины этих недочетов, которые необходимо искоренить.

РЕЧЬ т. КИСЕЛЕВА

Товарищи, мне кажется, что по этому пункту надо некоторые вопросы заострить. Мне кажется, что в вопросе инструктирования, который здесь обсуждается, нужны методы и пропорция. Я из практики заметил некоторый неправильный уклон: товарищи-инструкторы до сих пор больше всего интересовались вопросами обследования. Ведь набрать кучу недочетов и анекдотов — это дело легкое, а научить места правильно работать — это дело потруднее. Мы должны ставить вопрос так: если ты инструктор, то должен инструктировать, а не только обследовать по методу РКИ. Такая постановка работы, несомненно, принесет нам пользу, и в то же время мы поднимем квалификацию товарищей, проводящих эту работу. Тут необходимо быть в курсе всей политики и всех важнейших решений учреждения, от которого инструктируешь нижестоящие органы. Для того, чтобы научить работать других, надо самому все проштудировать и знать. Я возьму пример из нашей практики. Выезжает инструктор на место; меня заинтересовала программа его работы. И когда я занялся ознакомлением с его программой, то выяснилось, что товарищ недостаточно подготовился, что он не знает постановлений

Президиума ВЦИК по ряду вопросов, относящихся к предмету его обследования. Едет инструктор проверять выполнение директив, состояние работ, а политики ВЦИК по этому делу не знает, в плане своей работы эту политику не проводит. Очевидно, он протоколов Президиума ВЦИК не читал или упустил их из виду. Приехал бы этот инструктор на место и непременно сел бы в лужу.

Теперь по существу самого метода работы. Нужно дело ставить таким образом: если инструктор приехал на место, то он должен обследовать работу и дать практические указания работникам местных советов: выявить недостатки классовой политики в деревне, неправильность кредитной политики, недочеты кооперации, слабую работу земельных обществ и кресткомов, вопросы, связанные с сельхозналогом. и т. д. Вот тут, действительно, можно прощупать классовую политику, а затем проинструктировать работников мест и указать, как устранить эти недостатки. Весь собранный материал, а также свои инструктивные указания инструктор должен в копии привезти с собой. Тогда руководящие органы точно будут знать, какие недочеты обнаружились по политической, хозяйственной, административной и финансовой работе, какие неправильности в работе были выявлены. Такой метод даст нам возможность определить, насколько глубока и правильна проведенная инструктором работа. На основании представленных им данных можно было бы затем проверить выполнение, поехав туда через полгода или через год.

Мне пришлось работать в правительственной комиссии, проводить некоторые обследования, и вот с какими случаями пришлось столкнуться. Когда мы занялись проверкой классовой политики в одной деревне и провели целый день на проверке окладных листов и других материалов, когда побеседовали с крестьянами, то оказалось, что одному крестьянину в окладном листе по сельхозналогу каким-то образом пристегнули несуществующий фруктовый сад. Он говорит мне: «Т. Киселев, какой же это сад, ведь это—пустырь, а сада никакого нет». Между тем, ему в окладном листе сделали зачисление 200 руб. дохода с десятины сада. Мы проверили хозяйство этого крестьянина, и действительно никакого сада не оказалось. Аналогичные несуразности оказались и по другим окладным листам, которых мы просмотрели в этой деревне около 40 штук. Приехали мы обратно в административный центр, вызвали заведующего финотделом и указали ему на эти непорядки. Я сидел в стороне, а один член нашей комиссии около часа доказывал ошибки по обложению, а заведующий финотделом ему на это говорил, что у них все благополучно. Меня возмутило такое казенное благополучие, и

я категорически потребовал, чтобы заведующий финотделом выехал на место и проверил работу финорганов. Когда он побыл на месте два дня и проверил работу, то по возвращении говорил мне: «Тов. Киселев, какая это интересная работа и как нас здорово надували». Выяснились, например, такие факты: кулак платит сельхозналога 50 р., а на середняка накладывается 60—70 руб., и финотдел об этом ничего не знал. Когда мы ему на это указывали, он нам не верил, уверял, что мужички нас обманули, а на деле все оказалось верным. Очевидно, инспекторы с кулаков брали взятки, покровительствовали им, а сельскохозяйственный налог перекладывали на бедноту и середняков. Этим примером я хочу показать, какое огромное значение имеет внимательная проверка на месте классовой линии, внимательное изучение работы всего советского механизма.

Со стороны инструкторов необходим критический подход: взяв материал из центра и приехав на место, нужно там посмотреть, насколько эти материалы соответствуют действительности. Тогда может обнаружиться много интересного и поучительного. В отношении методов такой проверки я хотел бы указать на такой прием: заставить вик сделать доклад о своей работе в целом или об отдельных сторонах работы в присутствии крестьян. Делается, например, отчет; инструктор присутствует и слышит, как крестьяне начинают крыть докладчика. Таким путем можно много дефектов обнаружить. Когда вы употребляете такой метод, то из отдельных выступлений и даже только из многих вопросов, которые ставят крестьяне, чувствующие себя более свободно, выясняется много дефектов, ошибок и неправильностей и в классовой политике советов. Если же вы просто придете в вик и побеседуете с руководителями, то вам размажут, распишут все очень красиво, как это делается в официальных докладах и, таким образом, легко могут вас надуть, как это было в моей практике с завгубфинотделом.

Я уже сказал, что с вопросом обследования тесно связан вопрос инструктирования. Я считаю, что нужно будет взять твердый курс на инструктирование, соблюдая при этом соответствующую пропорцию. В своем докладе, касаясь плана и об'ема работ, я уже указал, что массовая обследовательская работа составляет только часть работы, хотя и подавляющую часть. Вопросы хозяйственного порядка невозможно обойти. Например, каким образом может инструктор выполнить основную задачу правильного инструктирования? Он должен сначала выявить дефекты, а затем дать нужные указания. Каким образом может он их выявить? Путем созыва схода.

Теперь — относительно единоличной или коллективной работы. Если обследование касается низовых органов власти, волостных исполкомов и сельсоветов, это дело не так сложно; но если инструктирование проводится в уездном, окружном или губернском масштабе, то эту работу выполнить уже гораздо труднее. Тут уже не всегда наш губернский инструктор справится. Это то же самое, как если бы наш ВЦИК'овский инструктор принялся единолично проверять работу в губернском или областном масштабе во всем ее об'еме: и хозяйственную работу, и финансовую политику, и вопросы народного образования и проч. Тут, пожалуй, очень легко сбиться, запутаться. Очевидно, в таких случаях нужно будет как-то об'единить работу наших инструкторов с ведомственным инструктажем. Если, например, вопросы касаются хозяйственной или земельной политики, то нужно связать работу с представителями соответствующих органов или отделов наркомзема. Точно так же и с вопросами народного образования и другими — каждый раз приглашать кого-нибудь из работников по этой линии. Вообще, тут должна быть коллективная работа. Иначе, если инструктор возьмется за решение всех этих вопросов, то из этого ничего не выйдет: чтобы все охватить и понять, нужно быть универсальным, а наш инструктор универсальным быть не может. Если вы захотите сделать его универсальным, то из этого ничего не получится. К тому же нам нужен определенный уклон в массовую работу.

В заключение я хочу кратко резюмировать, что мы должны требовать от инструктора. Основное требование,— это, во-первых, не только обследование, но, главным образом, *инструктирование*; во-вторых, письменное фиксирование на месте всего того, что инструктор нашел неправильным в данном аппарате и что он рекомендует сделать для устранения этих дефектов. Это письменное указание должно быть оставлено на месте, а копия обязательно должна быть доставлена в то учреждение, от которого он поехал, чтобы там знали, какие он нашел дефекты, касающиеся нарушения законов, нарушения классовой линии и т. д., и *как он советовал их устранить*. Это необходимо для того, чтобы можно было потом проверить. В-третьих, если инструктаж производится в организации более или менее крупного масштаба, там обязательно должно быть согласование с соответствующими ведомствами, учреждениями и организациями; там должна быть коллективная работа. Нельзя требовать от инструктора универсального знания всех вопросов, которые стоят перед нами при обследовании, как, например, вопросы народного образования, землепользования, землеустройства и т. д. У наших инструкторов должен быть уклон в сторону

организации массовой работы. Для более детальных обследований должны быть образованы специальные группы. Наконец, самая суть задачи инструктора должна быть такова: это — проверка выполнения местными органами советских законов и директив нашей партии в области общехозяйственной и финансовой политики. Сюда относятся все вопросы, которые входят в круг ведения каждого исполкома, ЦИК'а и Совнаркома. Сюда, конечно, входят и разного рода специальные поручения со стороны местных советских и партийных организаций. Конечно, нашим инструкторам приходится иногда разрешать и целый ряд местных, специфических вопросов, которые неизбежно встают на местах, которых нельзя обойти и которые при каждом обследовании также необходимо иметь в виду.

О ПОДГОТОВКЕ К ПЕРЕВЫБОРАМ СОВЕТОВ

ДОКЛАД т. ПОЛУЯНА

В своем докладе я предполагаю только вскользь коснуться основных итоговых данных прошлой перевыборной кампании в части достижений. Основную же, главную часть своего доклада я сосредоточу на анализе тех недочетов и тех, пожалуй, ошибок, которые имелись в прошлой перевыборной кампании, с тем чтобы, учтя эти недочеты и ошибки, избежать их в новой, предстоящей избирательной кампании.

Каковы основные достижения прошлой перевыборной кампании? Эти достижения в столь важной политической кампании, какой являются перевыборы советов, выражаются прежде всего в общем росте активности, в более широком участии со стороны трудящихся масс и, что для нас важно, в повышении активности со стороны рабочего класса, членов профсоюзов, в особенности индустриальных.

Индустриальные рабочие повысили свою активность на 17%, в то время как общее повышение активности всех профсоюзов равно 8%; активность крестьянства, примерно, осталась прежней, активность так называемых неорганизованных городских избирателей повысилась только на 4%. Следовательно, общий итог прошлой перевыборной кампании — это значительное повышение активности со стороны индустриальных рабочих. В связи с этим ростом активности увеличилась и прослойка рабочих во всех органах власти; исключение составляют уездные исполкомы, что надо отнести, несомненно, к минусу. Это является минусом, главным образом, в работе избирательных комиссий в уездах, так как хотя у нас большинство уездов и с крайне незначительной прослойкой рабочих, но этот аргумент нельзя признать удовлетворительным, если принять во внимание, что в деревне прослойка рабочих не больше,— все же количество рабочих в сельсоветах увеличилось. По горсоветам количество рабочих возросло на 8,2%.

Дальше, мы имели в прошлую перевыборную кампанию значительный рост активности наиболее отсталой части населения, женщин-работниц и крестьянок. Этот факт,

несомненно, надо признать положительным, и это повышение активности нашло свое отражение в росте числа женщин во всех органах власти, начиная с сельсовета и кончая высшими законодательными органами — ВЦИК'ом и ЦИК'ом. Но отражение активности женщин в органах власти является недостаточным, ибо количество женщин, выбранных в органы власти, не соответствует той активности, которую они проявили в выборах.

Достижениями прошлой перевыборной кампании и политическими достижениями надо признать усиление роли бедноты в перевыборах, упрочение ее блока с середняком и изоляцию кулацкого элемента, как результат активности бедноты и сплочения ее с середняком. Это — несомненный факт. И последним из достижений является то, что руководящая роль в этих перевыборах рабочего класса, как вождя и руководителя всех слоев трудящихся масс крестьянства и неорганизованного населения, является бесспорной.

Таковы, товарищи, в общих чертах основные достижения прошлой перевыборной кампании. Разрешите после этой краткой справки об основных итогах прошлой перевыборной кампании сосредоточить свое внимание на тех недочетах, недостатках и ошибках, которые имели место в прошлом.

Нужно сказать, что перевыборная кампания в общем и целом была развернута довольно широко. Борьба антисоветских элементов (кулацких — в деревне и нэпманских — в городе) была также довольно значительна. Она проявлялась, главным образом, в период подготовки тех или иных кандидатур, в период обработки общественного мнения вокруг состава органов власти и т. д. Дело доходило до того, что нэпманские и особенно кулацкие элементы деревни устраивали свои нелегальные предвыборные собрания, обсуждали тактику и стратегию этой борьбы, обсуждали кандидатуры составов новых советов и исполкомов. Борьба разгоралась в процессе отчетной кампании и самих перевыборов.

Однако отражение этой классовой борьбы, анализ ее, изучение, подбор соответствующих фактов поставлены крайне слабо. Мы знаем, например, что по отдельным кандидатурам шел большой спор на предвыборных собраниях, но достаточного освещения этих фактов, систематического подбора их нет. Мы, видимо, не научились еще как следует учитывать классовые моменты борьбы в этой большой политической кампании, у нас не произошло в этом отношении достаточного перелома, и это надо признать одним из больших недочетов. В позапрошлой кампании ЦК партии констатировал, что по части выявления моментов классовой борьбы дело хромает, особенно хромала статистика, которая не да-

вала точного и ясного представления о результатах выборов с точки зрения социального состава и органов власти. В настоящее время статистика несколько исправилась. Так, в последнюю перевыборную кампанию мы уже могли более подробно представить, какие слои и классы населения представлены в органах власти. Итак, первый недочет — это все еще слабое, неполное, недостаточно глубокое освещение классовых моментов, классовой борьбы в ходе прошлых выборов.

Второй недостаток — это неудовлетворительное проведение предвыборной отчетной кампании. Это связано, главным образом, с тем, что у нас постановка отчетности и связи с населением вообще довольно сильно хромает. Об'ясняется это тем, что в целом ряде губерний уисполкомы и губисполкомы решили сократить, с'экономить время, силы и соединяли отчетную и избирательную кампании. Понятно, что из этого толку никакого не получилось, отчетная перевыборная кампания провалилась, ибо трудно на одном собрании производить отчет, например, волисполкома, прения по нему и затем выбрать 10-15 кандидатов. Мы не научились еще каждого депутата, каждого члена сельского и городского совета наделять определенными обязанностями, не приучили их еще к сознанию ответственности перед избирателями, перед населением. Коль ты избран от предприятия, то неси соответствующую работу и в соответствующие периоды времени отчитывайся перед избирателями. Удовлетворительной связи с избирателями, ответственности перед ними зачастую у депутатов пока что нет.

Самое качество отчетных докладов очень часто таково, что население не может интересоваться ими. В самом деле, когда председатель сельсовета в своем докладе говорит, что у него по сельсовету столько-то умерло, столько-то родилось, столько-то бумаг прошло, такое-то количество бешеных собак, и ни слова о хозяйственной работе, школе, больнице, то, естественно, такие доклады не могут удовлетворить избирателей. А между тем эти факты сплошь и рядом встречаются. Бывает так, что председатель сельсовета не знает своей работы и не может в ней отчитываться, а потому просто ограничивается кратким замечанием: «вы же меня, товарищи, знаете и видели мою работу, и я вас знаю и видел вашу работу — что же мне перед вами отчитываться?», или же отделывается на задаваемые в большом количестве вопросы ответом: «не знаю». Ясно, что от такого докладчика никакого толку не будет.

Я приведу вам примеры, которые показывают, как зачастую отчетные кампании срываются только потому, что докладчик во-время не является, или потому, что советский «ответственный» человек считает своим долгом запоздать

часа на два, считает для себя унизительным выступать перед аудиторией в 100-150 человек или перед домашними хозяйками. Вот, например, крестьянин Карасев пишет: «На 2 января в районе Прохоровского сельсовета назначили предвыборное собрание. Все граждане указанного района должны были явиться к 10 часам утра. Процентов 60 населения пришло на собрание. Два часа ждали докладчика, но так и не дождались. Разошлись недовольные. Вновь назначенное собрание на 4 января тоже не состоялось за малым количеством граждан и снова за неявкой докладчика». Вот образец того, как срывается отчетная кампания вследствие небрежности докладчиков. Это — не единичный случай, таких случаев было много.

Дальше — по вопросу о вовлечении женщин в советы. Активность женщин выросла — это бесспорно. Но темп роста активности несколько замедлился. Так, активность в 1925/26 г. поднялась на 8,7%, а в 1927 г.—только на 1,2%.

По сравнению с той активностью, которую дали женщины на выборах, они слабо вовлекаются в органы власти: так, на выборах сельсоветов женщин было 29,9%, а в сельсоветы их избрано только 11,7%. Больше того, в ряде городов мы имеем даже обратное: активность значительно возросла, а представительство в советах уменьшилось. Возьмем Москву — здесь активность женщин в 1925 г. была 50%, а в 1927 г.—56%, а женщин в горсовете в 1925 г. было 21,7%, а в 1927 г.— 18,4%.

В Ленинграде: активность женщин была в 1925 г. 50,9%, а в 1927 г.—53%; в советах в 1925 г. было 25%, в 1927 г.— 23%. В Саратове: активность женщин в 1925 г.— 32%; в 1927 г.— 46%; в горсоветах женщин было в 1925 г.— 27%, а в 1927 г.— 19%.

Такое же несоответствие процента активности женщин в выборах с процентом количества их в составе советов мы наблюдаем и по губерниям. В той же Ленинградской губернии активность женщин в 1925/26 г. была 25%, а в 1927 г.— 40%, в составе же сельсоветов женщин было 13,8%, а стало 13,4%. Активность повысилась почти вдвое на выборах, и в это же время мы имеем, хоть небольшое, но снижение их представительства в сельсоветах. Смоленская губ.: активность в 1925/26 г. была 27,2%, в 1927 г.—34,7%, в составе же советов было 9%, стало 8,6%. То же, примерно, по Брянской губ. и по целому ряду других.

Имеются факты понижения активности женщин и на выборах; это наводит на мысль, что там среди работниц и крестьянок должной работы проделано не было.

	1925/26 г.	1927 г.
	В процентах	
По Астраханской губ. активность	41,1	29,2
„ Уральской области „	38,4	30,4
„ Орловской губ. „	37,6	23,0
„ Тверской губ. „	36,6	32,5
„ Татреспублике „	35,4	32,9
„ Башкирской АССР „	29,4	26,4
„ Сталинградской губ. „	29,4	27,6
„ Оренбургской губ. „	26,5	21,5
„ Киргизской АССР „	21,2	13,9

Таковы основные данные по оглашенным мною губерниям. Они показывают с несомненностью, что в названных губерниях делу вовлечения наиболее отсталой политически и культурно части населения — женщин-работниц и крестьянок — в выборах должного внимания оказано не было. Даже в таких губерниях, как Ленинградская и Московская, делу привлечения женщин в советы не было уделено должного внимания. Это надо признать одним из значительных недостатков прошлой перевыборной кампании.

Не меньшее значение имеет вопрос относительно неорганизованных трудовых слоев города. В позапрошлые выборы ЦК партии констатировал в числе одного из недостатков незначительный относительно рост рабочего класса при значительно возросшей активности неорганизованных слоев. Из этого совсем не следовало делать тот вывод, что работу среди неорганизованных можно оставить в покое. Из постановления пленума ЦК партии совсем этого не вытекало, а между тем именно так получилось. Работа среди рабочего класса была проделана большая, мы получили значительную активность рабочего класса, а неорганизованные слои были оставлены в стороне. Правильно ли это? Ясно, что неправильно. Во-первых, неорганизованных крайне много — их насчитывается по нашим городам 3.181 тыс. человек; во-вторых, это по преимуществу члены семей рабочих и служащих, которые в стране играют большую роль. Возьмите Германию, там социал-демократы в значительной степени используют эту массу, опираются на эти слои. Мы не должны допускать, чтобы эти слои были вне нашего влияния и руководства, т.-е. вне влияния и руководства со стороны рабочего класса. М. И. Калинин совершенно правильно писал в журнале «Советское Строительство»: «У нас вообще принято относиться с некоторым пренебрежением к городским обывателям, к мещанству, дескать — мещанство ничего не представляет. Это, по-моему, грубейшая ошибка. Мещанство имеет огромное бытовое влияние на всю обстановку. Во время

больших общественных движений, например, в момент об'явления войны или во время голодовок,— во время таких событий настроение мещанства имеет, безусловно, большое значение. Буржуазные государства очень усиленно обрабатывают мещанство в своих интересах. Я считаю, что советское государство не должно и не может проходить мимо мещанских слоев населения в своей культурно-просветительной работе среди трудящихся масс. И, конечно, выборы есть один из наиболее благоприятных моментов политического просвещения мещанства. Ведь, в нормальное время мещанство и на собрания не вытянешь: оно распылено по своим конурам; не использовать выборы для поднятия культурно-политического уровня мещанства, для извлечения его из трясины косного формального мировоззрения, судорожно цепляющегося за старое при каждом движении вперед — не использовать для этой цели выборы в советы — значит упустить исключительно благоприятный момент».

Это совершенно правильно и метко написано. Когда 3.181 тыс. обывателей, мещан — по преимуществу жен рабочих, служащих и пр.— упускают из виду, политически не обрабатывают и не поднимают, то это непростительная ошибка. В Ленинграде неорганизованных имеется 313 тыс., а участвовало в выборах 137 тыс., или 44%; в Москве 543 тыс. (полмиллиона народу), а участвовало в перевыборах 241 тыс., или 44%. Процент как будто достаточный, около половины, но дело тут не в количественном выражении, дело в том, что среди этой неорганизованной массы подготовительной политической работы почти не проводилось. Это является значительным минусом прошлой перевыборной кампании, который нам необходимо будет исправить.

Не менее важным недочетом является недостаточное вовлечение в перевыборы и в особенности в состав советов батрачества — батрачек и батраков. Само собой разумеется, что тут есть и об'ективные причины — большая распыленность, экономическая зависимость и пр.,— но тут в значительной степени имеются и суб'ективные моменты, целиком зависящие от нас: слабая работа среди батрачества профсоюза Всеработземлес, слабая работа со стороны советов: есть факты, когда в течение ряда лет не существует регистрации договоров, батрачество предоставлено самому себе, слабая защита, слабая помощь. Работа среди батрачества, предварительное проведение собраний батраков совместно с беднотой, отчетность перед ними — такая работа не проводилась, и это нашло свое отражение в том, что представительство наиболее близкой к партии и рабочему классу части населения в сельсоветах и вышестоящих органах Советской власти крайне не значительно.

Перейду к вопросу о случаях неправильного лишения избирательных прав. Вы помните, что в перевыборную кампанию 1925 г. у нас была ошибка, связанная с расширением избирательных прав. Об'единенный пленум ЦК и ЦКК (июль 1926 г.) указал на необходимость исправления этой ошибки. При росте нэпманских и кулацких элементов в городе и деревне, при возрастании антисоветской активности неправильно было сокращать количество лишаемых избирательных прав. Новая инструкция, изданная в 1926 г., исправила ошибку: количество лишенных избирательных прав в городе и в деревне в избирательную кампанию 1926/27 г. увеличилось, примерно, в 2 раза по сравнению с избирательной кампанией 1925 г. Но здесь, как это часто бывает у нас, ударились в другую крайность: начали в первые дни перевыборов лишать избирательных прав слишком жестко. В президиум ВЦИК, в Центризбирком, в ЦК партии посыпались жалобы на лишение избирательных прав середняков, учителей и т. д. Мы имели факты, когда лишались чуть ли не целые деревни. Были случаи, когда полностью почти лишали избирательных прав пункты, населенные евреями-земледельцами, на том основании, что они раньше были торговцами: в пограничных местечках торговали пуговицами, махоркой и прочей мелочью. Лишали многих в немецких селах за то, что «немцы хорошо живут». Ясно, что такой подход к лишению избирательных прав никуда не годился. Известно, что немцы-колонисты живут в общем лучше, чем соседние крестьяне: немцы — народ более культурный, сплошь грамотный, применяет более культурные формы обработки земли, и лишать поголовно немцев-колонистов избирательных прав только за то, что они культурнее живут, было бы грубой ошибкой. Об'единенный пленум ЦК и ЦКК в феврале 1927 г. указал, «что лишение избирательных прав середняка есть об'ективно прямая помощь кулачеству. Всякая попытка такого расширительного толкования инструкции, при котором под категорию лишенных избирательных прав подпадет середняк, должна рассматриваться, как грубейшая политическая ошибка. Против такого расширительного толкования инструкции в ущерб середняцким слоям должны быть приняты самые решительные меры. На ряду с самым широким вовлечением в перевыборы середняцкой массы деревни избирательная кампания должна быть использована в целях организации деревенской бедноты. Необходимо еще и еще раз обратить внимание на усиление влияния батрачества. Опираясь на достигнутые успехи в этом деле, перевыборы должны помочь дальнейшему развертыванию работы партии в этом направлении».

Таким образом, это увлечение в сторону расширительного толкования инструкции в ущерб середняцким слоям было во-время замечено вышестоящими партийными и советскими органами, и ошибка была во-время исправлена. Помимо этой общей ошибки, мы имели довольно распространенные случаи неправильного лишения избирательных прав по другим основаниям. В Спасо-Клепиковской волости, Рязанской губ. лишили около 30% учителей на том основании, что они происходят из «духовного» звания. Были случаи лишения избирательных прав за то, что избиратель «часто ходит в гости к крестьянину, лишенному избирательных прав». Выходит так, что если ты зашел во двор к крестьянину, лишенному избирательных прав, или имеешь с ним знакомство, то тебя тоже нужно лишить избирательных прав. Лишали прав и за то, что учитель жил у священника и имел корову (Рязанская, Владимирская губ.). В Шараповской вол., Сергиевского у., Московской губ., лишены были избирательных прав секретарь партийного комитета и секретарь волкома ВЛКСМ, как члены семьи одной гражданки, лишенной прав за то, что муж ее был сельским торговцем до 1914 г. Были и такие курьезы, когда лишали избирательных прав стариков по «нетрудоспособности». Ново-Кусковский сельизбирком, Ачинского округа, лишил избирательных прав 7 человек слепых и одного как «дряхлого». Мы получали массу писем и заявлений с жалобами, больше сотни людей с жалобами приезжали в Центризбирком. Я как сейчас представляю себе одного просителя: лет 30, оборванный, обтрепанный, только-что демобилизованный из Красной армии. Оставшись безработным, он начал торговать в разнос папиросами, и его за это лишили избирательных прав. В избирательной инструкции ясно сказано, что лица, в силу особых причин занимающиеся временно мелкой торговлей (инвалиды труда и войны, безработные рабочие и служащие), не лишаются избирательных прав. А его лишили. Такой формальный подход к лишению избирательных прав приводил к тому, что затрагивались значительные группы населения, которые по своему хозяйственному, социальному положению и по своему настроению не являлись антисоветскими. Вопрос относительно более полного лишения избирательных прав непосредственно связан с вопросом о том, что в будущей кампании нам надо наперед и точно знать в каждом селении, на каждом предприятии лиц, которые действительно должны быть лишаемы избирательных прав по инструкции. Нужно ликвидировать такие случаи неправильного лишения избирательных прав, о которых я говорил. Но на ряду с этим надо с максимальной полнотой лишать тех, кто действительно должен быть лишен. Между тем, в прошлогодней практике мы имеем

такие факты, когда лица, подлежащие лишению избирательных прав, не только не лишались, но участвовали в выборах, а иногда и проходили в советы.

Вот, например, в Челябинском округе не лишен прав кулак, имеющий трактор и другие сложные сельскохозяйственные машины, так как он «содействует индустриализации»; в Барабинском округе кулак, имеющий четырех рабочих, не лишается избирательного права, так как «хотя он и кулак, но вреда никакого не приносит» — добрый, дескать, человек. В Корчеве, Тверской губ., бывш. помещик Русин, в прошлом не имевший избирательных прав, во время выборной кампании 1926/27 г. эти права получил и был избран членом Корчевского горсовета. Мы имеем, следовательно, факты неправильного лишения избирательных прав лиц, которых не надо было лишать, но мы имеем случаи и неправильного предоставления избирательных прав. Эти недочеты необходимо учесть, в особенности в нынешний момент некоторой политической активизации со стороны кулацких элементов в деревне. Необходимо принять все меры к тому, чтобы лица, которые по инструкции должны быть лишены избирательных прав, действительно были полностью лишены; чтобы не было в нашей практике случаев, подобных «корчевским», чтобы лица, враждебные рабочему классу, не попадали в сельсовет или горсовет.

Перехожу к вопросу о наказах. 2-3 года тому назад наказы никуда не годились. Они содержали, главным образом, общие политические формулы, и не давали ясных и конкретных указаний советам в области местного хозяйственного и культурного строительства. В прошлую перевыборную кампанию некоторый перелом в сторону конкретизации местных культурно-хозяйственных задач в наказах был сделан, но наказы все еще не могут удовлетворить рядового рабочего и крестьянина. Они часто очень длинны, еще слишком общи, малопонятны массам трудящихся, особенно неграмотным. Анализ наказов ясно обнаруживает эти недочеты. Нужно в предстоящую перевыборную кампанию сделать наказы более конкретными. Нужно, чтобы они отражали больше местные нужды и запросы, близкие и понятные рабочему и крестьянину. Нужно, чтобы наказ давал возможность избирателям в следующую избирательную кампанию проверить: что сделано по нему, насколько процентов он выполнен, что не выполнено и почему не выполнено. Вот если дело поставить так, чтобы наказ отражал план, директиву для работы на ближайший год-полтора для данного сельсовета, горсовета, соответствовал реальным и материальным средствам, чтобы он мог быть выполнен, — тогда наказы приобретут громадное значение. Московский и Ленинград-

ский советы сделали замечательную вещь с наказами. Они подытожили все наказы предприятий, отпечатали их особой книжечкой со справкой: от каких предприятий наказы, какие из них выполнены и какие не выполнены. Каждая фабрика и завод, имея такую книжечку, получают точную справку, что сделал или не сделал горсовет. Если такое серьезное отношение к наказам будут проявлять все советы сверху донизу, то, несомненно, связь с населением и доверие последнего к советам значительно увеличатся.

Вопросы техники перевыборной кампании приобретают сейчас исключительное значение. Если раньше, когда в перевыборах советов участвовали незначительные кадры избирателей, вопрос техники не играл большой роли, то теперь, имея задачей максимальное вовлечение в перевыборы трудящихся как в городе, так и в деревне, мы должны тщательно подготовить и провести организационные мероприятия в кампании. Мы и в прошлом году имели очень громоздкие крупные избирательные участки, вследствие чего нехватало помещений для отчетных и выборных собраний. Вот, например, крестьянин Гурьев пишет следующее: «председатель Развилинского сельсовета, Сальского округа (Северный Кавказ), распорядился провести выборы сельсовета под открытым небом. Был мороз градусов в 12, сильный и резкий ветер со снегом. Крестьяне полураздетые стояли, зубами щелкали, все замерзли. А милиционер ходит вокруг крестьян, не пускает домой, говорит, что скоро кончат: кандидатуру уже выдвинули, осталось только утвердить. Крестьяне говорят: «мы померзли, пусть скорее кто-нибудь проходит в совет, хоть кулак, а в нашей одежде больше не устоишь».

Вопрос о помещениях тесно связан с вопросом о величине избирательных участков. Раз помещения нет или помещение недостаточно, тем более необходимо, чтобы избирательные участки были небольшие, чтобы можно было население собрать или в школе, или в клубе и т. д. Необходимо провести дальнейшее разукрупнение избирательных участков. Те избирательные участки, которые устанавливались в последние перевыборы, хотя значительно разукрупнены, тем не менее еще не давали возможности обслужить все население. В самом деле, в г. Тамбове величина избирательных участков доходила до 1 тыс. чел.; во Владикавказе участки для неорганизованных избирателей об'единяли до 4 тыс. избирателей, тогда как в городе единственное помещение — театр — вмещает не больше 900 человек. Поэтому и получилось, что в выборах участвовало 25—30% населения на таких участках: нет физической возможности в помещение, вмещающее 900 человек, вместить 4 тыс. чел. Нужно избирательные участки приблизить к населению. Только таким путем мы разрешим

и вопрос о помещениях, который играет колоссальную роль, несмотря на свой, казалось бы, мелкий, технический характер. На самом деле, от этого вопроса много зависит, будет ли активность рабочего класса, крестьянства, неорганизованных избирателей развиваться дальше, или она будет тормозиться.

Товарищи, я уже указал на то, что величина избирательных участков и наличие помещений имеют огромное значение для роста активности избирателей. Такое же значение имеет и вопрос о времени перевыборов. Когда мы просили губисполкомы, автономные республики и области сообщить нам, какое время года наиболее подходит для производства выборов в их губерниях и республиках, мы получили разнообразные ответы. Примерно, одна треть губерний ответила, что более подходящим временем для них является зима. Другие отвечали, что наиболее подходящее время — весна, период междупарья, так как при отсутствии вместительных помещений весной можно производить перевыборы под открытым небом. Третьи настаивали (особенно упорно настаивал Дагестан), что наиболее подходящее время выборов — лето, потому что зимою многие угоняют свой скот на пастбище, зимою и батрачество не может принять участия в выборах. Были и такие, которые считали, что более подходящее время для перевыборов — осень.

Наша страна столь велика, столь разнообразна по климатическим, социально-бытовым, национальным и всяким другим условиям, что естественна эта пестрота выдвигаемых сроков. Климат мы должны учитывать, как очень важное условие, обеспечивающее успех кампании: в 40-градусный мороз, при отсутствии теплых помещений, трудно выбирать; на Кубани, например, в некоторые месяцы бывает такая невылазная грязь, что трудно даже верхом на лошади по станице проехать, как же можно заставить пройти пешком на избирательное собрание бедняка, который сплошь и рядом ходит босой или в дырявых сапогах? Наиболее целесообразным решением вопроса о времени было бы проводить выборы в течение всего года с предоставлением соответствующему району такого периода года, который наиболее удобен для него с точки зрения учета всех особенностей и вовлечения более широких слоев населения в управление страной. Но по политическим соображениям вряд ли целесообразно растягивать на весь год перевыборы. Следовательно, вопрос стоит о назначении общего, но наиболее приемлемого для всех времени. Раньше выборы низовых советов проходили в сентябре — ноябре, а в декабре — как правило, проходил Всероссийский С'езд Советов. Последние две-три кампании проходили зимой, в январе — апреле. Какое же время считать наиболее удобным для перевыборной кампании?

Этот вопрос нужно будет подвергнуть обсуждению на ряду с другими вопросами. Мне кажется, что наиболее удобным периодом для выборов советов надо считать январь — апрель. Для городов этот срок не играет почти никакой роли, потому что они обеспечены помещениями (школы, клубы, театры и т. д.). Города более или менее выходят из этого затруднения. В деревне же население наиболее свободно именно в эти месяцы. Наши северные окраины, где самые страшные холода приходятся на январь—февраль, могут проводить выборы в марте—апреле, когда холода слабее. На Северном Кавказе, Украине выборы можно проводить в конце февраля. Большую роль играет еще один технический вопрос, это — в какие дни проводить выборные собрания. Этот вопрос, порой, бывает труднее решить, чем вопрос о сроке всей перевыборной кампании. Попробуйте, например, назначить выборное собрание в субботу, и у вас ничего не выйдет, так как в субботу рабочий привык ходить в баню, в субботу у него бывает получка, а некоторое число верующих рабочих уйдет в церковь. Если вы попытаетесь установить выборы в большой базарный день или в престольный праздник в деревне — это тоже будет наудачным днем для выборов. Вот, например, в станице Старо-Юрьевской, Тамбовской губернии, отчетное собрание не состоялось, потому что из 8 тыс. чел. населения явилось не более 40. Это об'ясняется тем, что собрание было назначено в базарный день, когда все население отправляется на базар. Сплошь и рядом по Московской губернии, где выборы проходили наиболее организованно, назначались такие дни для выборов, которые были неудобны ни для рабочих, ни для крестьян. В результате активность избирателей понижалась вследствие нашего неумелого, нечуткого и нетолкового подхода к такому вопросу, как правильный выбор наиболее удобного для избирателей дня. Вопрос о времени отчетных и выборных собраний является большим вопросом, и его надо со всей тщательностью и серьезностью продумывать на местах.

Вопрос о подборе кандидатов является решающим. Необходимость чистки государственного аппарата от чуждого антисоветского элемента заставляет нас со всей серьезностью подходить к вопросу подбора в выборные органы власти советски честных людей. Легче отсеивать такой элемент, о котором здесь говорил тов. Фигатнер,— князей и помещиков, но гораздо труднее нащупать и выявить бывш. полицейского, стражника и просто нечестного человека. В таком массовом деле, когда выбирается в сельсоветы около миллиона людей и в горсоветы — около сотни тысяч людей, вопрос о подборе честных, толковых, преданных делу социалистического строительства людей приобретает особое значе-

ние. В перевыборной кампании прошлого года мы имели такие случаи при выдвижении кандидатов, когда обнаруживалось, что или людей недостаточно знают, или составляют списки из людей, скомпрометировавших чем-либо себя или непопулярных среди избирателей. При составлении списков кандидатов часто намечали таких, как здесь уже говорил т. Киселев, которые «побольше молчат, поменьше критикуют».

Бывали случаи прямого назначения «удобных» людей в советы. Теперь, когда в стране брошен лозунг самокритики, большего выявления недочетов и ошибок в нашей работе, надо всерьез поставить вопрос о развертывании пролетарской демократии. Это в первую очередь означает, что кандидатов в советы не надо «протаскивать», не нужно «назначать»: в Туле, например, на собрании домохозяек и жен рабочих уполномоченная по выборам отвела новые кандидатуры, говоря, что надо проводить старых членов совета, новых нельзя проводить, потому что «их надо учить». Такое дело, конечно, никуда не годится. Или вот письмо, которое прислано за подписью восьми крестьян: «От граждан дер. Шеломово, Клементьевской вол., Можайского уезда. Просьба напечать в газете «Московская Деревня» о том, как происходили выборы в Воронцовском районе 7 февраля. Начали перевыборы членов 4 деревень. Было назначено 5 человек, из которых надо было выбрать председателя сельсовета. Большинством голосов был избран Крылов, но так как избирательной комиссии не понравился Крылов, стали переголосовывать. Получилось два голоса на два: Крылов получил 2 голоса и Барабошкин 2 голоса. Избирательная комиссия ничего не могла решить, а через неделю нам назначили председателя, который прошел одним голосом. Так мы и остались «дураками, темными людьми».

Такие случаи бывают часто. Их надо решительно изжить. Нужна предварительная тщательная, серьезная подготовка кандидатур соответствующими организациями, надо нащупывать настроение населения, чтобы, идя на собрание, быть уверенным в том, что соответствующие кандидатуры будут приемлемы для населения и их не придется «протаскивать».

Теперь я подхожу к концу анализа недочетов перевыборной кампании. Надо сказать, что повесточная система, оправдавшая себя в целом, на практике сопровождается недочетами. Очень часто повестки вручаются не всем и вручаются несвоевременно. Вот, например, в Златоустовском округе, Уральской области, повестки рассылались выбывшим из данной местности, несовершеннолетним и т. д. Одному лицу вручалось по нескольку повесток. В Ленинском районе, Пермского округа, в одном из сельсоветов на 335 избирателей было заготовлено только 240 повесток, при чем 28 пове-

сток были адресованы на «мертвые души». Такой порядок поднял много шума. Одна женщина заявила: «Почему моему свекру, 60-летнему старику, вручили повестку, а мне нет?» Оказывается, что повестки вручались не по домам, а на собрании. Кто пришел на собрание, тот получал повестку, а кто не явился, не получал. Вопрос о повестках, как будто, мелкий, пустяковый, технический вопрос, но на самом деле от него очень многое зависит. Получит повестку крестьянка-старуха или работница — придет, обязательно придет. Так повелось уже исстари, что население чувствует уважение к повестке. Ведь если, например, по повестке не придешь в суд, оштрафуют, так со старины и сохранилось такое отношение к повестке: раз повестка пришла — непременно надо итти.

Другие рассматривают приглашение повесткой, как уважение к ним. Получает повестку 60-летний старик, раньше никогда он в жизни никаких повесток не получал, а тут ему — уважение, почет, и он идет на собрание. Такое доверчивое отношение к советской повестке необходимо сохранить.

Общественные организации немного подтянулись на прошлых перевыборах, но недостаточно. Особенно хромали кооперация и комитеты крестьянской взаимопомощи. Необходимо в предстоящую кампанию все общественные организации втянуть в перевыборы советов, потому что все они заинтересованы в том, чтобы советы избирались правильно.

И последний недочет — по статистике. Тов. Свириновская специально выступит по этому поводу. Можно констатировать, что в области статистики мы имеем кое-какой сдвиг за последнюю кампанию, однако и в этой области еще есть недочеты. Они мешают своевременному выявлению процессов, развертывающихся во время перевыборной кампании. Мы имеем случаи, когда отдельные области пытались проводить свою статистическую отчетность, свои формы вместо тех, которые были даны центром. При таком положении никакой правильной статистики мы иметь не будем. Нередко записываются неправильные, непроверенные цифровые данные. Все эти недочеты надо будет исправить.

Мне осталось сказать о задачах предстоящей перевыборной кампании. Часть этого вопроса я отнесу на заключительное слово. Основная задача, которая должна стоять перед нами в предстоящую избирательную кампанию,— это закрепить те достижения, которые мы имели в прошлой перевыборной кампании, и не только закрепить, но и продвинуть их вперед. Мы не можем довольствоваться тем, что у нас в выборах участвовало 50 или 70%. Этого мало. Наша задача подвинуться еще на одну ступень вперед, еще больше захватить толщи рабочих и крестьянских масс, еще большее коли-

чество лучших представителей рабочего класса и крестьянства выдвинуть в советы.

Другая задача — это сейчас же начать подготовку к отчетной и перевыборной кампании. Мы должны будем уже сейчас взять курс на то, чтобы, развивая максимальную активность в предстоящей политической перевыборной кампании всех слоев трудящихся, обеспечить руководящую роль рабочего класса.

Наша работа уже с сегодняшнего и с завтрашнего дня, когда вы раз'едетесь по домам, должна будет начаться с анализа всех недочетов, какие были на местах. Все имевшие место в прошлых перевыборах политические и технические недочеты и ошибки надо учесть и не повторять в дальнейшем.

Предстоящая *третья широкая открытая* перевыборная кампания должна быть развернута в условиях широкой критики и самокритики. Это означает, что отчеты должны быть поставлены лучше, чем были. Это означает, что ревкомиссии не должны спать, а должны сейчас проверить работу советов и в обязательном порядке выступать с содокладами в предстоящую отчетную кампанию. Пусть они в соответствии с духом времени, критики и самокритики теперь начнут выявлять недочеты, какие есть в работе советов, пусть они эту критику развернут в своих содокладах перед населением. Тогда обсуждение работы советов, выявление их недочетов будет более организованным и принесет больше пользы. Это означает дальше, что мы должны будем развернуть перевыборную кампанию под углом выполнения тех огромных задач в области хозяйственного и культурного строительства, переустройства нашего сельского хозяйства на основе усиления коллективизации, совхозного и кооперативного строительства, которые партия поставила перед советами (*аплодисменты*).

СОДОКЛАД т. СВИРИНОВСКОЙ (ВЦИК)

Товарищи, статистическая избирательная отчетность вам известна. Она была разослана в прошлом году, и сейчас мы ничего значительного, что изменяло бы самую систему избирательной статистики, не предлагаем. Надо сказать, что в последнюю выборную кампанию избирательная статистика в ее новой постановке себя оправдала. Мы в общем получили сведения по всей РСФСР приближенно на 100%. Получить такие полные сведения было чрезвычайно трудно, так как мы производим при избирательной статистике небольшую перепись, в общем учитывая по относительно сложной программе все взрослое население, что составляет больше 50% населения. При производстве всеобщей переписи, при которой по менее сложной программе учитывалось все население, было поднято на ноги значительно больше сил. Поэтому я считаю, что,

несмотря на все недочеты и недостатки, мы получили с мест материал вполне удовлетворительный, по качеству даже несколько выше нашего ожидания.

Вопрос о правильной постановке избирательной статистики — это все, потому что если не будет правильной статистики, то нельзя дать никаких итогов. Уже в прошлом году наша статистика выявила ряд недочетов, которые при менее тщательном учете не выявились бы. Например, в информационных отчетах с мест нам сообщали, как о достижении, о том, что активность женщин выросла на 1-2%. Путем же анализа статистических данных было обнаружено, что этот факт в данную избирательную кампанию приходится расценивать, как отрицательный, ибо в прошлую кампанию рост активности женщин составлял 9%, следовательно, мы имеем уменьшение роста активности в 8 раз.

Еще характернее было с выдвижением батрачества. В эту кампанию впервые батраки учитывались отдельно. Батраков в выборах в общем участвовало мало, но в целом ряде отчетов с мест сообщалось об этом, как о положительном факте. Есть данные по целому ряду губерний и областей (около 22), где имеются такие факты: 500 батраков выдвигают одного батрака, а рядом 40 крестьян выдвигают одного крестьянина; таким образом получается, что норма представительства для батраков значительно более высокая, чем для остальных слоев крестьянства, а ведь батраки, это — один из наиболее важных слоев в деревне, и они должны быть всемерно привлекаемы к работе в советах; таким образом, выдвижение батраков в низовые органы выразилось в 3%.

О самой системе статистической отчетности я здесь не буду говорить, ибо всем известно, из чего она состоит. Новое, что мы внесли в прошлую избирательную кампанию, это избирательное делопроизводство, а главное, это — списки избирателей. Мы предоставили губерниям по их усмотрению право вводить или не вводить списки избирателей. Но некоторые губернии поняли нас, очевидно, неправильно, считая, что им предоставляется вводить или не вводить самый учет избирателей.

Места (главным образом, товарищи из Московской губернии) ставили вопрос так: раз у нас существуют списки, зачем нам вводить новые? Тогда Президиум ВЦИК постановил, что если имеются старые списки, по которым места считают возможным вести учет избирателей, то им предоставляется право и не вводить специальных списков. Та же Московская губ., проведя только опытным путем специальные избирательные списки в некоторых уездах, признала, что это дало лучшие результаты, чем в тех местах, где они не вводились.

Многие представители с мест, которые у меня были, говорили тоже о том, что это начинание отразилось удовлетворительно на результатах выборов.

Самое делопроизводство и статистическая избирательная система показывают местам, как собирать первичные данные, как их составлять и т. д. Это однородное собирание первичных данных и составление по ним сводок имеет громадное значение для всей избирательной статистики. Поэтому, я думаю, и в этом году мы должны сохранить эту систему. Новое, что мы ввели в этом году по требованию целого ряда мест, это то, чтобы на оборотной стороне повестки учитывались социальное положение, возраст, образование и т. д., т.-е те признаки, по которым мы ведем учет. Таким образом, места будут вести двойной учет: по избирательным спискам и по повесткам.

Основная статистическая отчетность, обработанная и напечатанная в виде сборника «Итоги выборов», всем известна. Для телеграфной отчетности мы оставили самые краткие сведения: участие избирателей в выборах и число избранных в советы членов ВКП(б).

Когда мы запрашивали места, какие изменения они желали бы внести, мы отовсюду получили дополнения, но ниоткуда не получили предложения сократить эту отчетность. Некоторые, как, например, Казакская республика, предлагали учитывать лишенных избирательных прав по социальному положению не только в настоящем, но и в прошлом: «настоящий» торговец, «бывший» торговец; «настоящий» священнослужитель, «бывший» священнослужитель и т. д., т.-е. они предлагали, таким образом, увеличить избирательную отчетность в два раза.

Был ряд предложений с мест о том, чтобы дать и прошлое социальное положение всех избранных в советы. Но мы эти предложения отклонили, потому что они сильно увеличили бы отчетность.

Целый ряд замечаний — и вполне правильных был сделан относительно социального положения. Эта сторона у нас всегда хромала. Предложение прошлого пленума ЦК, чтобы в избирательной кампании больше и лучше выявить социальные группировки и борьбу классов в деревне, оказалось не под силу настоящей избирательной статистике; мы думаем, что вообще никакая статистика и никакой учет не смогут полностью этого сделать, ибо борьба классов, в особенности в деревне, происходит больше таким путем, который вряд ли может получить полное отражение в цифрах. Мы могли дать только социальный учет избранных в советы крестьян, и то весьма приблизительный, ибо, когда мы думали

о том, какой признак вложить в этот учет, то сказалось, что мы можем вложить единственно об'ективный признак — уплату налога. Денежная единица повсюду является таковой, и если она для всех мест нашей республики не даст точного представления, то даст хотя бы представление приблизительное.

Мы получили данные по уплате налогов и, разбив их по районам, действительно увидели, что экономической мощности разных районов соответствует тот или иной социальный состав наших советов. Здесь мы шли навстречу как местам, так и самим себе. Мы расширили налоговые графы. Графу, показывающую налогоплательщиков свыше 10 р., мы разбили на 4 графы: до 15 р., до 20 р., до 25 р. и выше. Таким образом, экономическая мощность наших районов — Сибири, Северного Кавказа и др. — будет отражена более правильно, что даст возможность выявить те середняцкие группы крестьян, которые у нас до сих пор попадали в высшую группу.

Мы получили с мест относительно имущественного положения различные данные: Ленинград сообщил, что у них учет имущественного положения крестьян производится по взиманию сельхозналога. Других способов учета нет, и поэтому пришлось оставить этот. Некоторые, скажем, Сибирь, предлагали нам вводить учет не по налоговому признаку, а по признаку абсолютного дохода в хозяйстве. Но нужно иметь в виду, что учет по этому признаку чрезмерно загрузит отчетностью сельсоветы. Вся беда избирательной статистики заключается в том, что главная ее работа проделывается низовыми органами — сельсоветами. Если эти органы из-за отсутствия квалифицированной силы сделают ошибку, то она дойдет до самого верха. Если вести учет по доходу, то это создаст для мест большие затруднения.

Самарская губ., Дальне-Восточный край и Уральская область предложили учитывать социальное положение не только избранных в совет, но и всех избирателей. Учитывать социальное положение этих групп по тому же признаку, по которому учитываются избранные в сельсоветы, они считают необходимым для того, чтобы иметь хотя бы приблизительное представление о тех группировках, которые создаются в деревне.

Я думаю, что этот учет можно вести. Сначала мы боялись, что места будут очень недовольны и что нас будут обвинять в том, что мы не думаем о возможностях и силах мест и загружаем их очень большой отчетностью. Но вот передо мной имеются предложения 21 губернии и области, которые все без исключения предлагают вести социальный учет избира-

телей по налоговому признаку. Этот признак является об'ективным, и по нему мы могли вести этот учет.

Затем одним из существенных недостатков нашей отчетности считают те дополнительные графы, которые вводятся после составления отчетности. Это верно. В прошлом году мы посылали формы для дополнительного учета безлошадных. В этом году, пожалуй, придется сделать то же самое. Президиум ВЦИК принял постановление о том, чтобы отдельно учитывать женщин-нацменок и восточниц. Это — большая работа, хотя бы в смысле об'ема ее.

Таким образом, я считаю, что эта система избирательной статистики дала нам очень много достижений. Основным из них я считаю более подробный учет социального положения; затем выработанную инструкцию, которая поясняла заполнение граф и установленное избирательное делопроизводство и однородность избирательной статистики для всей РСФСР.

На ряду с этими достижениями выявился и ряд недостатков. Первый недостаток — это недостаточный учет социальных прослоек крестьянства. Но этого мы дать и в дальнейшем не можем. Затем, составление некоторыми местами самостоятельной отчетности, о чем говорил и т. Полуян. Это относится, главным образом, к Казакской АССР. Некоторые местные органы изменяли мелочи, а Казакская АССР нарушила нам весь ход отчетности, и из-за нее мы задерживали выпуск сборника. Мы надеялись, что она даст нам что-нибудь ценное, но она дала то, что непригодно и для нас, и для них. Кроме того, сильно опаздывает присылка отчетности, а из-за этого задерживается вся отчетность.

Несмотря на то, что сроки присылки отчетности точно установлены, мы в некоторые сроки ничего не получаем, а в некоторые нас забрасывают данными.

Тормозит дело также и присылка неточных данных. Мы сплошь и рядом имели такие сведения: избирателей имеется столько-то, а явившихся — в 2 раза больше. Я недавно получила из Рубцовского горсовета такие сведения, из которых видно, что у них имеется членов профсоюзов 500 чел., а на выборы явилось 700. В чем дело, мы не могли понять. Послали запрос, они ответили, что, собственно, учета избирателей не было, а был учет явки, — видимо, сюда попали и нечлены профсоюзов. Они дали какую-то потолочную цифру активности. Это невозможное явление. Мы часто удивляемся, что у нас вдруг, сразу повышается или понижается число избирателей. Откуда это получается? Я бы очень просила товарищей, чтобы они обратили сугубое внимание на это, ибо это создает затруднения в работе.

Одним из существеннейших недостатков последней перевыборной кампании было искусственное поднятие активности, особенно в этом отношении постаралась Владимирская губ. при выборах в горсоветы. Когда мы, удивленные чуть ли не 100% активностью, послали товарища обследовать этот факт, то оказалось, что они включили и больных, и командированных, и не пришедших по уважительным причинам, как-то: отсутствие валенок, не с кем оставить детей и т. д. Я думаю, что все уважительные причины учитывать не представляется возможным. Когда мы говорим, что участие должно быть на 100%, это является скорей фигуральной фразой, и если у нас есть участие 70—75% избирателей, то это очень хорошо, так как мы знаем, что около 20% избирателей всегда идет на командированных, больных и проч.

Я думаю, что впредь нам будут давать сведения об избирателях такие, как они есть. Если будет соблюдаться точно установленная система избирательной статистики, если нам будут давать точно проверенные данные с заполнением всех граф и без искусственного поднятия активности, тогда мы будем правильно вести статистику, которая будет своевременно отражать все, что должно быть отражено в выборах. В настоящее время мы бываем принуждены давать данные избирательной статистики не через месяц или два после окончания кампании, когда это имеет огромнейшее актуальное значение, а гораздо позже.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО т. ПОЛУЯНА

В своем докладе я не осветил еще одного недостатка, который имелся в прошлой перевыборной кампании, — это наличие различного рода параллельных кампаний. Припоминаю, что одновременно с выборами советов проходили перевыборы месткомов, фабкомов, ячеек партии, кооперации и др. Само собой разумеется, что если большая политическая кампания по перевыборам советов будет итти параллельно со столь же большими и важными кампаниями, то естественно, что силы, внимание и средства партийных и советских организаций распыляются и не уделяются в такой мере, в какой это необходимо, перевыборам советов. Нужно поставить себе задачей кампанию по перевыборам в советы, по возможности, не проводить одновременно с другими кампаниями. Регулирование проведения различных кампаний в разное время — дело уже местных организаций: губкома и губисполкома. Ни орготдел ВЦИК, ни Центризбирком наметить календарного плана всех кампаний не смогут.

Здесь ряд товарищей указывал, что в этой перевыборной кампании будет, несомненно, больше активности со стороны антисоветских, кулацких элементов. Кулацкие элементы по-

пытаются использовать, как совершенно правильно отмечали товарищи, все те трудности, которые у нас имеются в связи с хлебозаготовками, с проведением нового сельхозналога и т. д. Тем более поэтому внимание и усилие партийных и советских органов должно быть направлено на организацию бедноты и батрачества, большее вовлечение середняцких масс, сплочение блока бедноты со середняком и обеспечение руководства рабочего класса основной крестьянской массой. Ведь задача перевыборов советов важна постольку, поскольку она улучшает и усиливает руководство со стороны рабочего класса основной массой крестьянства и организует бедняцкие, середняцкие и батрацкие элементы в противовес возрастающей политической активности кулацких и антисоветских элементов.

Товарищи правильно говорили, что в эту кампанию придется столкнуться с возросшей активностью кулацких элементов. Отсюда наша прямая задача — усилить работу по организации советских людей как в деревне, так и в городе. Тов. Межлаук тут совершенно правильно отметил, что одним из больших недочетов, которые имеются, является подчас формальный подход к статистическим цифровым данным. Вот, мол, активность увеличилась на 2-3%, увеличилось число членов советов и т. д. Этим дело не исчерпывается. Когда я говорил по этому вопросу, то отмечал, что у нас недостаточно освещается вопрос о соотношениях классов в перевыборной кампании. Иногда, по цифровым данным, вы как будто видите плюс, а когда начнете разбирать качественную сторону самой кампании в том или ином районе, то убеждаетесь, что получился не плюс, а минус, и приходится делать вывод, что кампания проведена крайне слабо, плохо. Поэтому необходимо будет в предстоящую выборную кампанию изжить тот формальный подход к цифрам, который имел место до сих пор.

Я здесь сознательно не выступаю по целому ряду практических предложений, о которых товарищи говорили, так как мы подробно поговорим по поводу каждого конкретного предложения в комиссии. Многие товарищи уже внесли в письменной форме свои поправки, изменения и предложения. Многие из замечаний товарищей будут, как я полагаю, включены в нашу резолюцию. В частности, правильно товарищи отмечали, что с вопросом о лишенных избирательных прав, с разбором этих дел мы в значительной степени запились. В орготделе ВЦИК имеются тысячи заявлений по вопросу о восстановлении в избирательных правах. Я лично считаю, что это дело можно немного децентрализовать с тем, чтобы окончательное рассмотрение вопросов по ряду категорий перенести в уезды, округа, губернии, края, чтобы, с одной сто-

роны, нам здесь, в центре, разгрузиться, и, с другой стороны, быстрее пропустить огромную массу таких дел.

Некоторые товарищи спрашивали о времени перевыборов. Этот вопрос еще не рассматривался в высших органах. Вероятно, он будет рассмотрен в ближайшие недели, но пока он еще не решен. Я выдвинул этот вопрос для того, чтобы товарищи с мест высказали свое мнение, какое время, с точки зрения учета всех местных условий, они считают наиболее приемлемым, наиболее целесообразным для выборов. Тут большинство товарищей высказывалось как будто за то, что сентябрь — декабрь — наиболее подходящий период для перевыборов. Но выступало всего 15 чел., а нас здесь всего человек 60, так что по этому вопросу высказались не все здесь присутствующие. Я думаю, что остальные товарищи выскажутся в комиссии письменно или личным участием. Во всяком случае, вопрос о времени — дело ближайшего будущего.

Я хотел бы здесь выразить пожелание, чтобы товарищи, раз'ехавшись на места, сейчас же, немедленно, взялись за подготовительную работу. Нужно своевременно разослать всем организациям вплоть до сельсовета соответствующие руководящие материалы, формы отчетности, инструкций. Необходимо уже сейчас проверить сверху донизу выполнение наказов избирателей, данных советам во время прошлых перевыборов. Необходимо, наконец, чтобы товарищи уже сейчас занялись подготовкой соответствующих кандидатов в советы и очередной отчетной кампании, независимо, пожалуй, от сроков выборов; если сроки перевыборов будут определены на январь — апрель, то это не мешает уже сейчас начать подготовку к отчетной кампании, потому что низовых работников советского аппарата нужно должным образом проинструктировать. Может быть, нужно будет устроить с ними совещания, напечатать и разослать, как образец, 2-3 хороших отчета горсовета и сельсоветов, потому что зачастую товарищи делают доклад плохо не потому, что не хотят, а потому, что у них нет умения, нет культурности, грамотности. Чтобы подготовить соответствующих кандидатов в советы, следует заблаговременно приступить к этой работе, выявить наиболее толковых товарищей, которые проявили себя на практической работе в совете, в комитете взаимопомощи, в кооперации или в других органах. Если товарищи, раз'ехавшись на места, сразу же начнут подготовительную работу под углом зрения устранения всех тех недочетов и ошибок, которые имели место в прошлом, тогда дело проведения этой большой политической кампании и организационной ее подготовки будет должным образом обеспечено, и тогда мы добьемся на предстоящих перевыборах лучших результатов.

О ПОСТАНОВКЕ ОТЧЕТНОСТИ И ИНФОРМАЦИИ В СОВЕТАХ

ДОКЛАД т. ЧУГУНОВА (ВЦИК)

Товарищи, я начну с вопроса о значении информации и отчетности в системе нашего советского государства. Значение этой отчетности у нас чрезвычайно велико. Советское государство осуществило крайнюю централизацию советского аппарата. В системе нашего советского государства нет разделения органов управления на органы местного самоуправления и государственного управления, нет разделения властей, что было у нас до революции и что есть и теперь в буржуазных государствах. У нас советский аппарат весь целиком сверху донизу представляет единую систему, что дает возможность организовать руководство им в централизованном порядке. М. И. Калинин говорил нам, что необходимо изучить опыт организации вообще и, в частности, организации управления в Западной Европе. Но мне кажется, что в деле организации управления особенно показательных уроков мы там не почерпнем. Если организацию вообще можно и нужно изучать и применять у нас, то дело организации управления, при совершенном различии наших систем, вряд ли можно сколько-нибудь использовать в нашем советском строительстве.

Точно так же и в той части организации управления, которая охватывает информацию и отчетность, пример буржуазных государств вряд ли может быть использован нами. Информация там сосредоточена в частных телеграфных агентствах, подобных нашему ТАСС, в руках капиталистов, и государственный аппарат пользуется их информацией и своего информационного аппарата, который охватывал бы все имеющиеся у них органы управления и самоуправления, не имеет. Конечно, это не исключает необходимости изучить опыт Западной Европы, чтобы использовать лучшие образцы применительно к нашим условиям.

У нас положение информации и отчетности совершенно исключительное. Ведь и обобщение данных инструктажа, в конце-концов, проходит также через информационный аппа-

рат, где данные обследований обрабатываются и в соответствующих частях распространяются на всю республику.

Если взять отчетность в широком смысле слова, включая сюда и отчетность советов не только перед вышестоящими органами, но и перед нижестоящими органами и непосредственно перед широкими рабочими и крестьянскими массами, то путем этой отчетности широкие рабоче-крестьянские массы и низовые органы втягиваются в работу вышестоящих органов, т.-е. в работу по управлению государством.

Для каждого из советских органов отчетность низовых органов является крайне важным элементом их руководства этими нижестоящими органами. Инструктаж не охватывает, как правило, всех органов и всей их работы. Между тем отчетность в основе имеет задачу дать всю картину деятельности данного аппарата во всех его направлениях. Тем самым отчетность дает вышестоящим органам возможность выправлять деятельность всех нижестоящих органов, если она идет в ненадлежащем направлении. Она дает возможность обобщать опыт отдельных советов: в одном совете, при такой-то обстановке, провели такое-то мероприятие и получили такие-то результаты. На основании достигнутых результатов можно сказать: при такой-то обстановке провести данное мероприятие следует рекомендовать и всем другим советам; при отрицательных результатах мы можем предупредить другие советы, что такое мероприятие практиковать не следует.

Темой моего доклада не является информация и отчетность в общем смысле, отчетность о всей работе всех советских органов в целом. В такой широкой обстановке работу исполняет не только информационный аппарат, а все члены советов и исполкомов, печать, телеграфные агентства и т. п. Моя задача — информация и отчетность по общесоветской линии, та информация и отчетность, которая должна охватываться работой информационного аппарата орготдела. Здесь прежде всего остается неопределенным вопрос, что должна освещать наша общесоветская информация. Вы слышали здесь, что и работа инструкторов требует такой же установки, что и положение самих орготделов в советской системе является не вполне определившимся; эта неопределенность и неустойчивость еще в большей степени распространяются и на информацию. Какую установку мы принимаем в настоящее время? Должна ли информация исчерпываться только вопросами организационно-массовой советской работы, т.-е. формами, методами работы, не касаясь ее содержания (потому что содержание работы советов, это — деятельность отдельных ведомств: отделов на местах, наркоматов в центре), или же мы

должны говорить о формах работы только в связи с содержанием? При такой постановке ответ ясен: нужно учитывать не только формы, но и содержание работы. Но тогда получается, что мы должны охватывать информацией работу всех ведомств. Такая постановка будет опять-таки слишком широка и непосильна для информационного аппарата, в особенности здесь, в центре, где оперативной работой ведомств руководит не ВЦИК, а СНК. У нас на местах этого нет, но вряд ли и у нас есть необходимость в освещении вашей информацией узко-специальной работы отдельных ведомств, интересной только для специализировавшихся на данной работе. Поэтому в основном мы принимаем такую постановку: информация должна заниматься по преимуществу вопросами организационно-массовой работы советов; деятельность же всех исполкомов и советов во всех областях строительства — и в области сельского хозяйства, и в области промышленности, и в области культуры, и т. д. — должна охватываться нашей информацией постольку, поскольку исполкомы ведут руководящую работу в этих направлениях. Узкоспециальная, техническая часть деятельности отделов, протекающая вне зависимости от директив и контроля исполкома, не должна охватываться этой отчетностью. Следовательно, отчет исполкома о деятельности данного отдела не может совпадать полностью с отчетностью, представляемой этим отделом по линии ведомственной, хотя и содержит все наиболее важное ведомственной отчетности, в разрезе проведения данным исполкомом определенной линии.

Перейду к недочетам существующей постановки отчетности. Надо сказать, что те задачи, о которых я говорил, не выполняются до сих пор информацией ни в центре, ни на местах. Недочетов у нас чрезвычайно много. К их числу относится, прежде всего, недостаточная классовая установка во всей системе нашей отчетности — и в той, которую давали мы, и в той, которую вы сами на местах устанавливали дополнительно в нашей отчетности. В нашей основной схеме отчетности, полугодовой, по организационно-массовой работе, есть «работа сельсоветов» вообще, «работа среди нацмен», «характеристика работы сельсоветов, как органа власти» и т. д. Я мог бы прочитать всю схему, и вы не нашли бы никакой классовой установки. Если вы посмотрите последний циркуляр ВЦИК об отчетности, изданный 14 ноября прошлого года, то здесь уже намечается классовая установка. Кроме того, этот циркуляр уже не ограничивается постановкой вопросов организационно-массовой работы, он подходит и к содержанию работы, выделяет такие вопросы, как сельский бюджет, коренизация и т. д. Здесь выделен вопрос о работе

с беднотой, в вопросах об активе поставлен специальный вопрос «социальный состав актива», т. е. классовая установка начинает выявляться. В дальнейшем мы должны с классовой установкой подходить к освещению всякого вопроса.

Вторым недочетом является крайнее многообразие существующих схем отчетности. Вы знаете, что у нас, кроме основной полугодовой схемы отчетности, имеется еще большое количество форм, например — избирательная отчетность, о которой вам уже говорили здесь, специальная отчетность по делам нацмен, специальная отчетность по работе среди женщин, по работе в пограничной полосе, по переподготовке и т. д. Мы знаем, что на местах существует еще большее количество схем, так как имеется еще ряд дополнительных к нашим схем.

Больным местом нашей отчетности является и недостаточная увязка нашей отчетности с отчетностью ведомств. Часто отделы отчитываются перед ведомствами по тем же вопросам, которые включены и в нашу схему, но в иной постановке, и для того, чтобы ответить на эти вопросы в другой постановке, надо заново производить учет. Это мешает работе аппарата, правильной организации единой отчетности.

Затем большим недостатком нашей отчетности является отсутствие общей, единой схемы отчетности. Те схемы отчетности, о которых я говорил, определяют отчетность только исполкомов — центральных, губернских и областных — перед ВЦИК. Мы не интересуемся тем, как эти сведения получаются губисполкомами, мы требуем только, чтобы они ответили нам на наши вопросы. Чтобы получить требуемые данные, места вынуждены разрабатывать свои схемы отчетности, и у нас существует столько схем, сколько губерний, а кое-где и в уездах, а может быть, даже и в районах и волостях, имеются свои схемы. Если мы хотим получать однообразные данные, нужно установить единую схему, подобную той, которая у нас уже имеется в статистической избирательной отчетности. Больным местом является неопределенность целого ряда понятий, которые фигурируют в нашей отчетности. Для иллюстрации я возьму только одно понятие «выдвиженец», потому что на понятии «актива» останавливался А. С. Киселев. Кого считать выдвиженцем? Целый ряд местных отчетов указывает на то, что у них нет на этот счет определенного представления. Кое-где по этому вопросу созываются совещания, выносятся решения. Ясно, что решения отдельных исполкомов далеко не одинаковы. В результате получаются совершенно различные данные. Возьмем разногласия в масштабе работы. Одни считают выдвиженцами только выдвинутых на работу губернского и уездного масштаба, другие —

волостного и даже сельского масштаба. Одни считают выдвиженцами только постоянно работающих в аппарате, а другие, например, всех избранных в советы. Так, Смоленская губ. насчитала у себя около 15 тыс. выдвиженцев, а другая губерния не нашла ни одного выдвиженца. А так как в отчетах часто не пишут, что мы считаем выдвиженцами такие-то группы, то нам приходится складывать 15 тыс. выдвиженцев в одной губернии с нулем в другой губернии. Ясно, что такие итоги неверны. Относительно характера работы также имеется ряд разногласий. В одном месте выдвиженцы учитываются только по линии советов и исполкомов, в других — по линии отделов; некоторые учитывают выдвиженцев на производстве, а вы знаете, что выдвижение рабочих внутри предприятия на несколько ступеней выше есть выдвижение по производственной линии; иногда учитывается выдвижение по линии всех общественных организаций — по профсоюзной линии, по кооперативной и т. д. Затем идут разногласия по времени работы. В одних районах выдвиженцы считаются без какого-либо срока, в других — в течение одного года, а на второй уже исключаются из их числа, в третьих два-три года и т. д. Но часто обо всем этом не пишут, и мы не знаем, какое понятие вложено в применяемый в отчетах термин «выдвиженец». Данные о выдвиженцах, которые мы собрали в результате механической сводки, неверны, и даже приблизительно нельзя сказать, в какой части неверны. Можно остановиться и на более ясных понятиях.

Возьмем понятие «волостной исполнительный комитет», понятие совершенно точное; однако в различных условиях РСФСР оно не так ясно. В ряде районов волостной исполнительный комитет заменяет собой сельсовет; возьмем Марийскую область и область Коми, где волисполком является первичным органом — сельсоветом по своей организации. Возьмем пленумы и сессии — тоже понятия довольно ясные, но практически, при увеличении состава пленумов, они превратились в сессии, и очень большое количество губерний не делает никакого различия между пленумом и сессией. При этом одни губернии дают сведения только о сессиях, другие только о пленумах, но некоторые дают отдельные сведения и о том, и о другом. Не зная, о чем говорится в сводках, мы вынуждены только подводить механические итоги, зная, что отдельные слагаемые неоднородны. Мы считаем, что новая система отчетности должна давать наиболее точное и ясное определение таких сколько-нибудь сомнительных понятий.

Схема отчетности перед ВЦИК чрезвычайно обща, и вследствие этой общности отчеты мест были крайне неудовлетворительны. Действительно, какое содержание можно вложить

в такой вопрос: «молодежь в советских органах и в общественной жизни села». Каждому исполкому предоставляется по этому вопросу сказать то, что он хочет. Когда мы стали расшифровывать, что же дали исполкомы по этому разделу отчетности, оказалось, что никакого фактического материала нет, есть лишь голые рассуждения о значении молодежи в социалистическом строительстве; подводить итоги этим общим рассуждениям было незачем, и нам пришлось весь раздел молодежи из нашей сводки исключить. Вследствие отсутствия в схеме конкретных вопросов, 5—6 страниц в отчетах занимались этими общими рассуждениями, тратилось время на их формулировку, на их прочтение, обработку и т. д. А «работа среди нацмен»? Тут пишут, кто что хочет: один пишет о нацменовских советах, другой — о школах, третий — о больнице и т. д. Если стоит вопрос «работа среди нацмен» и товарищи не знают точно, чего мы хотим, то нельзя требовать, чтобы они сами расшифровывали содержание такого общего вопроса. Наша схема является крайне общей, крайне неопределенной, неконкретной, и мы получаем такие же неопределенные, общие ответы, которые не дают никакой возможности свести, обобщить их.

Затем в порядке самокритики приходится указать, что разработка ваших материалов, не только отчетов, но и всех других, крайне недостаточна. Мы вас снабдили двумя информационными сводками. Это, пожалуй, нам нужно будет засчитать в плюс, потому что раньше никаких сводок от ВЦИК не было. За последние полтора-два года выпущены две сводки, была составлена и третья, но этого, конечно, недостаточно. Места в этом отношении значительно нас опередили. Число сводок, ими составляемых и издаваемых, в несколько раз больше; как общее правило, эти сводки составляются уже по отдельным вопросам и более глубоко освещают их. Значительную часть этих сводок получаем мы. Наши информационные сводки в основном до сих пор составлялись только на основе ваших отчетов, хотя в распоряжении информации имеется или должен иметься весь другой громадный материал, характеризующий советское строительство в стране. Мы имеем ваши протоколы, которые в информационных сводках почти не охватывались. Правда, они страдают недочетами, на которых я несколько остановлюсь, но кроме протоколов и отчетов, у нас есть и другой материал — печать — журналы, газеты. Таким образом, мы можем работу исполкомов проверять по освещению ее печатью как местной, так и центральной. Есть громадный материал в виде писем. Письма эти поступают и в наш аппарат, и на имя т. Калинина, и в различные газеты. Число писем исчисляется сотнями тысяч.

Они довольно быстро и отчетливо показывают, где и что болит у рабочих и крестьян, где советский сапог жмет им ногу. Этот материал нами до сих пор совершенно не использовался.

Освещение работы советов в печати до сих пор было поставлено чрезвычайно неудовлетворительно. Вы знаете, что органом ЦИК Союза ССР и ВЦИК «Известиями» вопросам советского строительства уделялось незначительное внимание. Если в неделю раз было уделено полстранички, это уже было чрезвычайно много. И даже в вопросе проведения конкурса, к которому «Известия» были привлечены специальным постановлением Президиума ВЦИК, это привлечение выразилось в помещении нескольких директивных и информационных статей. Это показывает, что связь с «Известиями» недостаточно налажена. Правда, мы располагаем своим органом — «Власть Советов», который освещает исключительно вопросы советского строительства, помещает материал, который вы посылаете, но, очевидно, «Властью Советов» нельзя исчерпать всех наших задач, мы должны итти глубже в массы, вместе с ними обсуждать, как улучшить работу советов.

Чем об'ясняются недочеты в работе информационного аппарата, о которых я говорил? Недочетов много, и они есть не только у нас, но и на местах. Мы считаем, что одной из основных бед является неустойчивость, неопределенность как орготделов вообще, так и информационного аппарата в частности, а затем и внутри орготделов им уделяется слишком недостаточное внимание. Порядок проработки вопросов, разработка получаемых материалов и т. п. вопросы недостаточно прорабатываются орготделами и в центре, и на местах; в центре, пожалуй, меньше, чем на местах. У меня есть большое количество протоколов губисполкомов, в частности их орготделов, которые обсуждали вопросы информации и отчетности и устанавливали систему отчетности. В общем, внимания до сих пор информационной работе было мало, и этим, в значительной степени, надо об'яснить, что постановка информации хромала на все четыре ноги. Отсюда зависит другой недостаток, что работники аппарата не столько у нас, сколько у вас, текучи. Данных о текучести у нас мало, но те, что есть, говорят, что работники в информационном аппарате задерживаются, как правило, меньше года. (**Голос с места:** «Совсем нет работников»). В тезисах у меня есть, что кое-где и совсем нет, но в большинстве губерний отдельные работники-информаторы или информаторы-инструкторы имеются, а где их не имеется, их функции выполняет аппарат, или инструкторы, или технические работники. Там, где они есть, их состав крайне текуч, в большинстве районов они приравнены к канцелярским работникам. Обобщать опыт

работы советов технические работники, конечно, не в состоянии, и нельзя от такого информационного аппарата требовать такого обобщения работы.

Теперь разрешите мне перейти к некоторым иллюстрациям ваших материалов для того, чтобы видеть, что надо устранить.

Прежде всего в отношении аккуратности получения протокольных материалов положение сравнительно благополучно. Мы получаем почти все протоколы, большинство полугодовых отчетов и других материалов, которые указаны в циркуляре Президиума ВЦИК, правда, не всегда своевременно. Иногда эти материалы представляют через 6 месяцев, как, например, Оренбургская губерния. Некоторое исключение представляет лишь Казакская АССР. Казакский ЦИК протоколы свои присылает более или менее регулярно, хотя и с запозданием, но мы недавно только получили первый годовой отчет Казакстана за все время. А от губерний Казакстана у нас, как общее правило, не было никаких отчетов, несмотря на специальное постановление Президиума ВЦИК, что все губернии Казакстана включаются в непосредственную связь и посылают свои материалы в оргotдел ВЦИК. Казакский ЦИК вынес постановление, чтобы они своих материалов во ВЦИК не посылали. И несмотря на то, что ВЦИК, в отмену постановления Казакского ЦИК, вновь утвердил свое прежнее постановление, мы не имеем материалов от большинства губерний: Актюбинской, Сыр-Дарьинской, Джетысуйской и обоих округов Казакстана. Я думаю, у вас на местах такая же картина, потому что в губернии, например, 11 уездов, а отчет составляет по материалам 5 или 3 уездов и т. д. Ряд губерний в 1927 г. совершенно прекратил высылку материалов и стал высылать их лишь, когда мы через полгода решили напомнить об этом. Я должен оговориться, что когда товарищ из Киргизии охаивал себя, говоря, что «мы ни разу не посылали вам ничего, а вы не напоминали нам», то он напрасно говорит. Киргизия является наиболее аккуратной в смысле представления нам материалов. В частности, ЦИК Киргизии все отчеты и протоколы нам присылал. Только раз Совнарком запоздал высылкой своих протоколов, но после нашего напоминания прислал их.

В отношении содержания и протоколов и отчетных материалов очень часто нам посылают такие материалы: «Слушали доклад такой-то (доклад чрезвычайно важный, например, доклад РКИ об изменении и структуре советского аппарата), постановили его утвердить». И все. На этом основании мы должны заключать, какие же решения принял губисполком по этому докладу. Сам доклад нам не присылается. Или: «с выводами РКИ согласиться», как чаще всего пишут в про-

токолах в таких случаях. Или, например, так: «Слушали: утверждение резолюции первого окружного оргсовещания, созванного 26 мая. Постановили: резолюцию утвердить». «Протокол малого президиума № 10. Протокол утвердить». При чем протоколов малого президиума мы не получаем.

У нас имеется громадное количество таких протоколов, на которые нужно или махнуть рукой, потому что они ничего не дают, или заводить громадную переписку по многим пунктам любого протокола, что технически невозможно, так как наш аппарат с этим не справится, или же ограничиваться общими напоминаниями, что мы и делаем обыкновенно, но что дает пока слабые результаты.

Некоторые губисполкомы, в частности Тульский, который, в общем, по высылке и содержанию материалов на хорошем счету, посылают даже стенографические протоколы оргсовещаний. Это — громадные папки, страниц по 60—100 каждая. Но в них имеются прения по докладу, выступления отдельных участников по своему селению, волости, секции и т. п., а самого доклада нет. И, таким образом, мы должны этот доклад восстанавливать из того, что сказал т. Петров или т. Сидоров. Такая высылка продолжалась очень долго, несмотря на указания, и только в последнее время сообщили, что высылку докладов трудно технически выполнить, потому что доклады не стенографируются, а в протоколах печаталось то, что стенографировалось. Но, разумеется, для нас доклад без прений имеет большее значение, чем одни прения по докладу без самого доклада. Или, например, Брянский губисполком обсуждал вопрос «об изменении в структуре уисполкомов и волисполкомов, секций и комиссий» (протокол № 75, § 33). Чрезвычайно важный организационный вопрос. Решение — «предлагается категорически воспретить низовым исполкомам проводить в жизнь эти изменения». Мы запросили, в чем дело, о каких изменениях идет речь, и получили ответ: «В данном случае вопрос идет об изменениях в структуре уиков, виков, секций и комиссий, установленных РКИ». Так что даже ответ на запрос не дал никаких пояснений к совершенно неясной формулировке протокола. Я мог бы продолжать такого рода примеры очень долго. В общем итоге, они не дают нам возможности следить за работой исполкомов. Если исполком утверждает протокол малого президиума, это не говорит о том, какую работу он делает. Если исполкомы изменяют постановления такого-то уисполкома за таким-то номером, то мы не знаем, почему и какие именно постановления. Такие протоколы никакого представления о работе исполкомов нам не дают, и вам, товарищи, следует в отношении их составления брать в пример хотя бы протоколы Президиума ВЦИК. Если есть приложения, у нас они

обязательно прилагаются к протоколу, но большей частью в протоколах включается текст принимаемых предложений полностью.

В отношении отчетов положение еще менее благополучное, чем с протоколами. Если взять последние 3 полугодия, за которые составлялись полугодовые отчеты по организационно-массовой работе, то ряд губерний и других единиц за все это время не прислал нам ни одного полугодового отчета, как, например, Башкирия, Якутия, Казакстан, Кабардино-Балкарская область и др. Надо подчеркнуть, что несмотря на то, что мы стали практиковать систему информационных сводок, выпуск полугодовых отчетов не улучшается. За последние 3 полугодия нам не прислали отчетов: в первом полугодии — 17, во втором — 18 и в третьем — 27. Я не говорю о последнем полугодии, срок представления отчетов за который истек 15 мая. Мы получили только 5 отчетов уже во время настоящего совещания, однако и эти 5 отчетов являются до сих пор рекордом наиболее аккуратного их поступления. Обычно же эти отчеты запаздывают на гораздо более продолжительный срок. Полугодовой отчет Саратовского губисполкома вместо 15 мая мы получили 20 октября, а Дальне-Восточного крайисполкома — только 14 ноября, т.-е. через 7½ месяцев после истечения срока. Мы запаздываем с нашими сводками потому, что в течение 6—7 месяцев мы только получаем отчеты, и затем начинаем их обрабатывать. **(Голоса с мест:** «А кого-нибудь привлекли к Иисусу»?). Нет, к Иисусу не привлекали. **(Голос с места:** «Очень плохо»). Может быть, это плохо, но положение такое, что к Иисусу надо привлечь всех присутствующих здесь заворгов, так как срок — 15 мая, а эти 5 отчетов были представлены уже после 15 мая.

Несколько слов о содержании этих полугодовых отчетов. Например, вот у меня Ингушский отчет. В этом отчете, по заданию ВЦИК, было необходимо указать об организации и работе орготделов, о выездных сессиях исполкома, о посещаемости пленумов населением и т. д. Обо всем этом в отчете Ингушского облисполкома нет совершенно ни звука. Но вот что они пишут о сельсоветах «Отрицательным, вопиющим фактором в работе сельсоветов являются местные бытовые условия» — и точка, переходят к другому вопросу. Какие условия, как они влияют, как бороться с этими условиями, это остается ведомо только им самим. О работе секций они пишут: «При сельсоветах имеются секции; жизненны из них только земельная, налоговая и санитарная, остальные работали слабо». Все. Больше о секциях не упоминается. Три секции работали. Если три секции в каждом сельсовете работают, это не так плохо, потому что по республике у нас

в среднем на сельсовет вообще организовано меньше трех секций. У них три хорошо работают, остальные слабо, но, к сожалению, примеров работы в этих трех секциях не было приведено. Но это отсталая Ингушская область. Я возьму печатный годовой отчет Ярославского губисполкома. Прежде всего, разногласия. В тексте они пишут, что в составе советов рабочих и батраков 2,8%, а на следующей странице дают диаграмму, по которой их 2,2%; — 0,6% куда-то убыли (**Голос с места:** «Машинистка виновата»). Да, очень часто сваливают на машинистку. Или, например, обновление волисполкомов они определяют цифрой в 54%, а на самом деле это обновление оказалось больше, потому что они засчитали не обновление фактическое, а всех вновь избранных в первый раз, состав волисполкомов увеличился на несколько сот человек, и все это увеличение пошло за счет обновления. Избранные впервые, в данном примере, вовсе не означают обновления. Классовый подход у них такой. Они говорят, что середняки и бедняки проявили наибольшую активность в прошлую избирательную кампанию, но не подтверждают этого цифрами. Когда мы обратились к цифрам, то оказалось, что в советах бедноты стало меньше, сократились безлошадные и освобожденные от налога. Они об этом умалчивают, а говорят, что наибольшую активность проявили бедняки. Цифры же такие: по волисполкомам освобожденных от налога было 8%, стало 2,7% — в три раза меньше. Безлошадных было 26,7%, стало 5,5% — в пять раз меньше. И вот, при таком-то сокращении бедноты в советах они утверждают в своей текстовой части отчета, что беднота проявила наибольшую активность. Я не буду дальше останавливаться на этом отчете, тут очень много примеров таких противоречий. Я уверен, что если подойти критически ко всем отчетам, то мы в большинстве отчетов найдем такие же противоречия, умолчания, недоговоренности.

Несколько слов о печати. С материалами печати за последнее время мы начали работать. Для этого мы выписываем все органы местных исполкомов, газеты и журналы. В настоящее время положение с этим благополучно. Сейчас мы имеем 203 местных газеты, при чем, если взять губернские, областные и республиканские, то до сих пор мы не получаем только «Советской Сибири», «Уральского Рабочего» и «Смоленского Рабочего Пути». Все же остальные газеты имеются. Хуже дело с журналами, которых мы не можем получить полностью, несмотря на целый ряд писем зав. оргтделами и редакциям. Трудностью является то, что в РСФСР выходит очень много национальных газет, которых мы полностью использовать не можем. Мы получаем 31 газету на 20 языках. Наши информаторы 20 языками не владеют, тем более,

что там есть такие языки, как корейский, финский, мокшанский и т. д. В отношении непериодических изданий надо сказать, что поступает к нам сравнительно небольшое число такого печатного материала, который издается на местах и не только по вопросам советского строительства вообще, но и специальных отчетных изданий исполкомов, отчетов горсоветов. Даже печатные отчеты губисполкомов у нас имеются не все, в частности нет многих печатных стенограмм их сессий и пленумов.

Товарищи, я перехожу к вопросу, как лечить, как устранить все эти недочеты. Прежде всего надо сказать об установлении системы отчетности. Эта система на местах фактически уже имеется. Передо мною целый ряд таких систем, принятых местными органами; необходимость введения такой системы уже назрела, и места сами вводят ее. Вот система отчетности Крымской АССР (показывает формы). Здесь целый ряд форм, но это еще не все, так как их не закончили печатать. В основу положен принцип введения статистического учета. Этот принцип проводится везде и в других системах; всюду информационная отчетность делится на статистическую и описательную. Кое-где описательную отчетность вообще похерили. Статистика советского строительства вообще у нас еще не разработана; то, что вы делаете, вводя статистику в учет работы советов, является первым шагом. Очень хорошо, что отделение советского строительства I Московского университета включило в учебный план эту новую науку — статистику советского строительства. Это поможет нам двигаться вперед. Все местные системы этой статистики имеют большое количество форм, которые охватывают работу аппарата, начиная с секций сельсоветов и кончая губернским или соответствующим исполкомом. Для того, чтобы иллюстрировать некоторое перебарщивание в этом отношении, я хочу указать на отчетность, практиковавшуюся в Шуйском уезде, Иваново-Вознесенской губернии. Вот это — «инструкторско-техническое совещание» (показывает формы), это — «выезды на места», вот «пленумы волисполкомов», это — «актив избирателей», это — «отчетность избирательных собраний», это — «активность на заседаниях пленумов», это — «вопросы выступлений в прениях» и т. д. В наших формах некоторые из этих форм сокращены до одного-двух вопросов, а некоторые и совершенно отсутствуют. Товарищи из Ив.-Вознесенска говорят, что они систему в губ.-масштабе не применяют. Возьмем тогда какую-нибудь из тех систем, которые применяются в губернском масштабе. Например, Ленинградская область, где работает т. Малецкий. Там отдельные формы учета такие: «практические решения по вопросам», «реги-

страционный лист», «протоколы отчетных собраний», «статистический учет по работе секций», «статистика изменений выборного состава», «данные о работе секций виков, данные о выдвиженцах» и т. д. (**Голос с места:** «Плохо это или хорошо?»). Я не говорю, что это плохо разработано. Я только говорю, что места самостоятельно разрабатывают этот вопрос и приходят к определенным формам. При этом, если Иваново-Вознесенск учитывает одни стороны, то Ленинградская область учитывает другие, Дальне-Восточная — третьи и т. д.; чтобы эту пестроту изжить, надо взять какие-то вопросы на учет во всероссийском масштабе. Усложнит или упростит отчетность введение определенной системы?

Когда вместо общего вопроса «работа среди нацмен» мы ставим несколько конкретных вопросов, раскрывающих содержание этого общего вопроса: «сколько национальных сельсоветов», «сколько из них ведут делопроизводство на родном языке» и т. п., то это — упрощение отчетности или усложнение ее? Я считаю, что это упрощение и уточнение. Если мы вместо ряда разнообразных схем составим отчетность по единой схеме, я думаю, это будет также значительным упрощением. Если мы вместо громадного количества самых разнообразных форм, применяемых в отдельных районах, введем определенное количество форм по всей РСФСР, конечно, это будет значительное упрощение. Как отнесется к введению новых форм РКИ? Если взять отчетность НКТруда, введенную в январе этого года и прошедшую РКИ, мы видим 55 форм, из которых 7 являются ежемесячными, 19 квартальными, 10 полугодовыми и 19 годовыми. Таким образом, эта система дает 199 отчетов в год. Это — результат всех упрощений отчетности по ведомству НКТруда. Как не бояться, что по работе советов, охватывающей все отрасли управления и хозяйства, РКИ будет возражать против единственной формы полугодовой отчетности для сельсовета с числом вопросов значительно меньшим некоторых из показанных вам 55 форм НКТрудовской отчетности. Что мы можем дать сейчас, когда этой системы нет? Если мы возьмем секции, то какие сведения мы имеем о них? Одни сообщают, сколько у них имеется секций всего, но сколько членов в них — не говорят; другие дают количество членов, а сколько секций — неизвестно; третьи говорят, сколько было заседаний секций, а сколько самих секций и сколько в них членов — не сообщают; четвертые говорят об активности, пятые — о числе рассмотренных вопросов, шестые — о группировке этих вопросов и т. д. Если взять наши сводки, то одни данные там по 10 губерниям, другие — по 7, по 11 и т. д. Все это и об'ясняется тем, что у нас нет никакой системы отчетности, что наши вопросы не были конкретизированы и уточнены.

Установление системы будет большим шагом вперед по пути упрощения отчетности. В формах отчетности надо точно определить все включаемые в них понятия — актив, выдвиженец и т. п. Мы в нашей системе сохраняем описательную отчетность. Некоторые товарищи в частных разговорах указывали, что они уже ликвидировали описательную отчетность. Может быть, и нам нужно сделать это, но не теперь, когда у нас еще нет статистики, а по мере ее укрепления. Теперь мы описательную отчетность только уточняем. Вместо общих вопросов мы ставим более конкретные и считаем, что при более конкретных вопросах ваши описательные отчеты займут не большее количество страниц, чем сама схема этой отчетности, так как в целом ряде случаев будут ответы в одно слово, в одну цифру. Отчетность будет, безусловно, меньше, чем прежние рассуждения по общим вопросам. Но мы считаем, что в основу должна быть положена статистическая отчетность. Описательная отчетность должна иметь подсобную роль, она должна только об'яснять данные статистики, обобщать, уточнять, дополнять их. Раньше отмечался разрыв между итогами избирательной статистики и теми итогами, которые даются описательной отчетностью. Сейчас эти обе части и в избирательной отчетности и в информационной должны быть тесно увязаны.

Мы предполагаем отказаться от всех других схем отчета, кроме полугодовой отчетности по организационно-массовой работе и отчетности перед с'ездами. Но при этом отчетность по организационно-массовой работе должна быть пополнена рядом вопросов руководящей работы исполкомов по основным вопросам, которые стоят перед нами, в частности по проведению важнейших кампаний, по таким наиболее актуальным вопросам советского строительства, как вопросы индустриализации, коллективизации и т. д., которые поставлены на очередь дня. Эти вопросы могут меняться время от времени. В полугодовых отчетах мы должны видеть, как работает исполком, как он вовлекает массы в разрешение наиболее важных практических вопросов своей работы. Годовую отчетность мы, как правило, об'единяем с отчетностью перед с'ездами советов, независимо от того, когда будут собирать этот с'езд — через год или два. Это — вторая схема отчетности. Детально мы ее не разрабатывали; она включает только основные разделы. Эта отчетность требует самой полной и точной увязки с ведомственной отчетностью. Вам нужно пока только принципиально высказаться, необходима ли для вас такая схема. У нас имеется ряд предложений губисполкомов о ее введении, мы также считаем ее необходимой и набросали основы этой схемы, чтобы, на основе ваших директив, разра-

ботать ее более детально, включив в нее всю ведомственную отчетность, с точки зрения руководства исполкомов работой ведомств. Затем, относительно возможности пополнения этой схемы: наша схема должна быть обязательной для мест, они не могут вычеркивать отдельные разделы, не могут изменять их. Однако всех местных условий мы здесь, в Москве, учесть не можем, и поэтому местам должно быть предоставлено право эту отчетность расширять, но только по согласованию с РКИ, применив тот же метод, который установлен и для ведомственной отчетности. При этом исполкомы могут, независимо от таких дополнений, освещать в отчетах и всякие другие вопросы, которые они считают нужным поднять.

Несколько слов о роли информационных сводок. Информационных сводок должно быть значительно больше, чем теперь, они должны составляться по каждому отдельному вопросу. Если ставится вопрос о расширении сельского бюджета, то должна быть составлена специальная сводка по этому вопросу. При разрешении вопроса о поселковых советах должна быть также специальная сводка и т. п.

Нашим аппаратом было составлено большое количество сводок по самым разнообразным вопросам, но эти сводки до сих пор в большей части оставались в аппарате. В дальнейшем необходимо следовать примеру мест и составляемые сводки не мариновать в аппарате, а делать достоянием местных органов, чтобы они помогали им в работе, знакомили их с практикой работы других советов и исполкомов.

Я остановлюсь, наконец, на последнем вопросе. Никакое улучшение информации невозможно без того, чтобы информации не было уделено достаточного внимания оргаппаратами. Относительно значения информации в системе руководства сейчас различных мнений быть не может, но свои задачи она может выполнить только в том случае, если ей будет уделяться достаточное внимание со стороны исполкомов и в особенности со стороны орготделов.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СООБЩЕНИЯ

О РАБОТЕ ИСС (т. ЭСТРИН)

В настоящем совещании не приходится, конечно, доказывать важность и необходимость теоретического изучения практики советского строительства, — особенно после речи М. И. Калинина. Правда, могут сказать, что и орготделы (вплоть до орготдела ВЦИК), и НК РКИ тоже изучают советскую работу. Я думаю, что орготдел может заниматься изучением, направленным на получение ряда непосредственных выводов и практических предложений. Между тем нам нужно углубленное изучение для увязки целого ряда проблем, для того, чтобы дать определенную научную продукцию по вопросам советского строительства. Для этого-то и существует в составе Коммунистической академии Институт советского строительства, который вместе с тем состоит при ВЦИК и ЦИК Союза, увязывая таким образом и практику, и теорию.

Институт советского строительства существует уже три года. Он был организован, примерно, в апреле 1925 г. Нам в последнее время нередко указывали на то, что за годы своего существования Институт советского строительства мог бы дать гораздо больше, чем он дал. Не отрицая того, что за указанный период времени продукция Института советского строительства была не особенно велика, я постараюсь изложить вам, как Институт подходил к своей работе и что он успел сделать.

Когда Институт советского строительства был организован, он должен был поставить перед собой задачу собирания всего имеющегося на местах советского материала, который до сих пор еще собирается с большим трудом. Здесь говорил уже т. Чугунов о том, насколько нелегко получить даже издания с мест. У нас есть специальный циркуляр ВЦИК и ЦИК Союза ССР о том, что местные исполкомы должны доставлять Институту все свои издания. В общем, мы эти издания с некоторым промедлением получаем, но бывают и досадные пробелы.

Итак, первой задачей Института было собрать печатный материал, частично рукописный материал, использовать исто-

рические документы по вопросам советского строительства, которые имеются на местах.

В деле собирания материалов Институт имеет большие достижения. Мы в настоящее время получаем более 300 газет как по РСФСР, так и по другим союзным республикам. Около 120 из получаемых газет (в том числе все центральные газеты автономных республик, губерний и некоторое количество уездных газет) обрабатываются таким образом, что при изучении вопросов советского строительства делаются систематические вырезки. Интересующийся может получить в Институте подобранный материал за последние годы, а по ряду вопросов — и с 1917 г. Все это — материал, на основании которого только и можно разрабатывать вопросы нашего советского строительства на местах.

С другой стороны, мы собираем у себя весь законодательный материал (не только центральных органов, но и ряда губернских и областных исполкомов) и обязательные постановления, которые систематизируются, чтобы можно было их обрабатывать.

Весь указанный материал, в частности материал первых лет революции по истории советского строительства, лег в основу работы Института советского строительства. Если бы товарищи сказали, что в Институте советского строительства не следует вовсе заниматься историей, они допустили бы ошибку. Конечно, нашей задачей в первую очередь является изучение практики теперешнего дня, но нельзя забывать истории, потому что в истории много поучительного. Если сейчас наша историческая комиссия ставит вопрос, не следовало ли бы издать именно в настоящее время материалы по работе комбедов, то, я думаю, многие согласятся, что эти материалы, которые характеризуют, как впервые мы приступили к борьбе с кулачеством в деревне, могли бы иметь известный научный интерес именно в данный момент.

Собрав материал, Институт в первое время ставил своей задачей именно систематическую обработку его и издание в виде сборников. Ряд товарищей, вероятно, видел такого рода издания Института по советскому строительству, начиная с 1917 г., — «Советы в октябре» и т. д. В настоящее время издается серия таких исторических материалов.

Собирая у себя материал, Институт в то же время старался собрать и определенный кадр научных работников, правда, небольшой (потому что у нас очень немного марксистов, коммунистов, которые разрабатывали бы теоретически именно вопросы советского строительства), но известный кадр мы имеем. У нас всего 27 научных работников, из них 18 коммунистов, главным образом молодежь, потому что в настоя-

щее время мы пополняем свои научные кадры за счет будущих профессоров из Института красной профессуры и Раниона, при их помощи развивая нашу работу.

Собрав материалы и имея небольшой кадр работников, мы могли бы поставить другую задачу, именно — задачу популяризаторскую. Конечно, не сразу мы поставили задачу развивать серьезные научные работы; начали мы с того, что легче, идя по линии, так сказать, «наименьшего сопротивления». Это было естественно, пока мы не окрепли. Мы начали издавать комментарии к тем или другим важнейшим советским законам. Например, многим из вас, вероятно, пришлось пользоваться изданными Институтом советского строительства комментариями к Положению о волостных исполкомах и сельсоветах. Положение о сельсоветах уже выходит четвертым изданием, но когда будет издано новое Положение (осенью или зимой), Институту придется заняться вновь составлением научно-практического комментария к Положению. В прошлом году Институт выпустил также очень солидную работу, солидную уже с точки зрения об'ема, но тоже научно-популяризаторского характера; я имею в виду энциклопедию местного управления и хозяйства. Толстый том, так сказать, «кирпич», который может, однако, для практических работников представить известную ценность, потому что в нем имеются статьи по всем вопросам советского строительства.

Параллельно с этой работой мы занимались также подготовкой курсов по советскому строительству. Первая программа для этих курсов составлялась работниками Института и была закончена при участии работников орготдела.

Тов. Гордеев в докладе о работе Моссовета говорил о том участии, которое Институт советского строительства принимал в организации московских курсов для советского актива, для председателей и секретарей секций. Ясно, что Институту пришлось в этом помочь именно Моссовету, потому что Институт еще не мог силами своих работников притти на помощь местам. В результате работы этих курсов, все лекции и занятия которых стенографировались, мы в настоящее время издаем серию брошюр, которые могут быть использованы, как пособия для существующих на местах курсов. В работе Института мы натолкнулись на необходимость поставить перед нашими руководящими органами вопрос о том, что, кроме тех более или менее кустарных курсов, которые существуют на местах для работников низового советского аппарата, теперь, на 11-м году Советской власти, пора приступить к организации более повышенного типа курсов для подготовки работников средних звеньев советского аппарата.

Большинство отдельных ведомств имеет свои курсы для повышения квалификации своих основных работников. Для подготовки квалифицированных хозяйственных работников существует даже специальная академия. А для подготовки и переподготовки работников советского строительства не только академии, но даже более или менее повышенного типа курсов у нас нет. Я думаю, что и Президиуму ВЦИК и Президиуму ЦИК Союза ССР придется поставить этот вопрос, и я не сомневаюсь, что он будет разрешен положительно, ибо это необходимо в частности и для работников орготделов, имея в виду ту работу, которую они ведут. Если организация таких курсов будет разрешена, то Институт советского строительства придет на помощь местам в организации и разработке программы для них.

Первые два года работы Институт был занят тем, о чем я уже говорил, но основной задачей его является углубленная научная проработка вопросов советского строительства и, главным образом, актуальных вопросов советской работы. И только в последний год Институт, пережив свой организационный период, поставил эти вопросы. Здесь па помощь пришла и Коммунистическая Академия, которая указала нам на ряд вопросов. Сейчас установка Института — на вопросы низового советского аппарата, работы сельсоветов, массовой работы в городе и деревне, сельского и волостного бюджета. Над ними Институт работает сейчас и будет работать в будущем.

То, что Институт в настоящее время взял курс на актуальные вопросы, доказывается оживлением собраний и заседаний в Институте, ростом количества докладов и повышением их содержания. Это отмечено в розданном вам материале. В текущем 1927/28 г. у нас состоялось 22 доклада, в том числе по таким представляющим большой интерес вопросам, как районирование, организация Нижне-Волжской области, взаимоотношения сельсоветов с земобществами, проект Положения о губисполкомах и целому ряду других. По этим докладам развернулись интересные и содержательные прения.

В предстоящем году дальнейшая работа Института должна будет развертываться в том же направлении. Но, конечно, Институт не может, как следует, развивать свою работу, опираясь только на те 2 — 3 десятка научных работников, главным образом, молодежь, которые имеются в его составе. Институт — общественная организация, и он должен вести работу, опираясь на своих членов. У нас сейчас по списку имеется 136 членов Института, но из них больше 50, а то и добрая половина является мертвыми душами для Института, т. е. они числятся, но не принимают никакого уча-

стия в работе. В настоящее время Институт поставил перед собою и уже разрешил задачу, чтобы «балласта» было поменьше, а актива побольше. В списках нового состава Института, который на-днях будет представлен на утверждение Президиума ВЦИК и Президиума ЦИК Союза ССР, включено 142 чел.

При составлении этого списка мы учли, что в составе Института советского строительства должны быть работники с мест, а не только работники, находящиеся в Москве. Поэтому целый ряд работников из губерний, из союзных и национальных республик вводится в состав Института. Но, учитывая, что эти работники не в состоянии будут систематически участвовать в работе Института и нести те обязанности, которые требуются от находящихся в Москве товарищей, мы разделили членский состав Института на две категории; на постоянных членов и на членов-корреспондентов. Это не значит, что одни работники будут первого сорта, а другие второго. И те и другие будут иметь совершенно одинаковые права. Но это значит, что с первых мы можем больше требовать, потому что они находятся под рукой и должны проявлять себя активным участием в нашей работе. Постоянные члены будут участвовать в выполнении нашего производственного плана, а члены-корреспонденты поддерживать связь с Институтом, информировать Институт о работе на местах, ставить перед Институтом те или другие проблемы и, таким образом, участвовать в работе Института. Нам важна связь не только с центром, но и с местами, и мы с полной искренностью заявляем, что до сих пор связь с местами у нас была крайне слабой, и сейчас наша общая задача, — бюро Института и ваша, — содействовать тому, чтобы Институт был связан с местами, потому что только тогда мы сможем выполнить то, что на нас возлагается. Для этого мы, кроме членов Института, предлагаем использовать и сотрудников-корреспондентов. На местах имеются многие товарищи, относительно которых не возникает вопроса о включении их в состав Института, но которые могут быть выделены местными орготделами для того, чтобы корреспондировать в Институт и посылать нам материалы по вопросам, которые необходимо разработать. Таким образом, мы будем в состоянии обслуживать те нужды, которые назрели на местах.

Я должен, однако, отметить, что и связь с центром оставляет желать много лучшего. По положению Институт советского строительства есть Институт при ЦИК Союза и ВЦИК, но, к сожалению, в настоящее время положение таково, что в возглавляющем Институт бюро под председательством т. Коссиора никого из постоянных работников ВЦИК нет. Это

надо устранить, и по этому вопросу я уже дважды имел разговор с т. Киселевым. Несомненно, нам нужно будет иметь и представителя ВЦИК и представителя ЦИК Союза. Представителем последнего у нас был т. Пахомов, который сейчас уже не работает в ЦИК Союза.

Теперь я должен изложить вам конкретно, какой у нас намечался план работы в этом году, и что мы по этому плану сделали. В наш план работы входили следующие вопросы: во-первых, итоги политики оживления советов за последние три года как в деревне, так и в городе. По этим вопросам в настоящее время в Институте собраны материалы, часть статей уже написана, а в ближайшем будущем мы сможем издать сборник или серию брошюр. Далее, у нас ведется работа на тему «основные начала местного советского управления». Тов. Михайлов в настоящее время пишет курс по этому вопросу, который в конце года, примерно, в декабре, будет издан. Дальше идет проработка вопроса о волостном бюджете. Так как по вопросу о сельском бюджете, к сожалению, еще мало материалов, то вопрос о сельском бюджете мы ставим у себя вплотную в будущем 1928/29 г., а в этом году мы разрабатываем вопрос о волостном бюджете. Работа наша пишется и, вероятно, осенью будет издана.

Следующая очень серьезная работа — это подведение некоторых итогов районирования, которое в настоящее время по директивам партийного с'езда должно быть закончено в 5-летний срок. Над этой работой, в части хозяйственных итогов, Институт сейчас серьезно работает, но мы не можем точно сказать, будет она закончена к осени или к зиме, но к началу будущего года она будет выпущена в свет, — это не подлежит сомнению.

Затем, еще две больших работы находятся сейчас в производстве. Это, во-первых, вопрос о советском строительстве в автономных республиках РСФСР. К этой работе мы привлекли ряд товарищей из отдела национальностей ВЦИК и ряд работников нашего Института, которые разрабатывают вопросы о специальных формах и особенностях, об итогах и достижениях нашей работы в автономных республиках, в национальном разрезе. Вы понимаете, какое это имеет значение, насколько важно изучение нашей национальной политики на местах.

Во-вторых, — и это — последняя тема, которая входит в план этого года, — вопрос о взаимоотношениях Союза ССР и союзных республик в области законодательства и управления. Эта работа выполняется активно. Целый ряд товарищей привлечен к этой работе, и в настоящее время работа в пол-

ном ходу. Мы рассчитываем, что она к зиме будет издана. Это то, что Институт делает сейчас.

Теперь я изложу план работы будущего года, т.-е. вопросы, которые Институт поставил перед собой с осени 1928 г. Мы ставим перед собой задачу, во-первых, проработать избирательную кампанию 1928 г., ту кампанию, о которой сегодня здесь говорили. По этому вопросу мы сможем дать что-либо определенное и ценное, когда мы используем все материалы, которые будут иметься в орготделе ВЦИК и на местах. Эту работу мы включаем в план предстоящего года. Затем специальная работа по организационной и массовой работе горсоветов, с использованием, в частности, материалов конкурса. Это вторая работа. Затем работа по советскому строительству в деревне, т.-е. не только о работе советов, но и о работе основных организаций в деревне — сельсоветов, земельных обществ, комитетов крестьянской взаимопомощи и кооперации. Затем вопросы районирования подлежат дальнейшей разработке. Дальше — специально экономические вопросы. В будущем году мы ставим перед собой задачу разработки сельского бюджета. К тому времени, мы надеемся, будет больше материала и возможно будет этот вопрос прорабатывать, увязывая его проработку с вопросом о самообложении в деревне. И затем вопрос о городском бюджете, который также еще не разработан. Кроме того, мы ставим задачу — путем обследования на месте специально разработать вопросы о советском строительстве в Закавказьи.

И последний вопрос, который Институт сможет разработать, если у нас будут силы, хотя мы не уверены, что у нас хватит сил охватить целый десяток вопросов, которые я перечислил, — вопрос об упрощении государственного аппарата. Мы хотели бы и этим вопросом заняться, но, может быть, его придется отложить. Я должен сказать, что прежде, чем этот план работы Института принимать, мы его разослали на заключение комиссии ЦИК по советскому строительству, в орготдел ВЦИК и НК РКИ. НК РКИ и комиссия по советскому строительству дали свое заключение, а орготдел ВЦИК, к сожалению, запоздал. Он предлагал нам еще несколько расширить план своей работы, включив задачу изучения распределения государственных имуществ между центральными и местными органами, изучить вопрос о работе поселковых советов и т. д. Вопросы о распределении государственных имуществ, о поселковых советах, конечно, очень важные, но силы нашего Института в настоящее время не позволяют нам взять на себя большее задание, чем то, которое мы взяли.

Вот основные данные, которые характеризуют работу Института в настоящее время. Для того, чтобы установить более

тесную связь с местами и для того, чтобы оживить общественную жилку в работе Института, мы хотим созвать осенью пленум Института советского строительства, на который будут приглашены товарищи, вновь включенные в члены Института с мест. На этом пленуме мы предполагаем поставить какой-нибудь из основных вопросов советского строительства, обсудить его всесторонне и, кроме того, поставить отчет Института и получить определенные директивы пленума в отношении дальнейшей работы.

Последнее, на чем я хочу остановиться, это — информация о работе Института. Что составляет, несомненно, наше больное место, так это слабая информация. Мне кажется, о работе Института за последнее время начинают узнавать работники на местах в силу того, что на сессии ЦИК, на особом совещании, был поставлен доклад о том, что вы сейчас заслушиваете, но до сих пор регулярных средств информации нами не было использовано. (**Голос с места:** «А журнал «Советское Строительство»?). Журналы «Советское Строительство» и «Власть Советов» мы хотим использовать для более широкой информации.

Тут некоторые товарищи отмечали, что имеется связь между Институтом и журналами; она имеется, но небольшая. Эту связь нужно углубить, и только тогда на страницах «Власти Советов» и «Советского Строительства» можно будет найти отражение той большой работы, которая происходит в Институте и которая пока остается в его стенах.

У нас ведутся стенограммы каждого доклада, но все это лежит на полках, а важно, чтобы товарищи с мест могли познакомиться с работой Института. Когда мы наладим связь с журналами, с одной стороны, и когда добьемся того, чтобы товарищи с мест не ждали, чтобы Институт к ним пришел, а чтобы сами указывали, что именно надо изучить, давали бы указания, посылали материалы, — тогда мы добьемся успеха в разрешении той задачи, которая перед нами стоит — наладить углубленное изучение вопросов советской работы.

О РАБОТЕ ОТДЕЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ПРИ I МГУ. (т. МИХАЙЛОВ)

Товарищи, у вас рассматривался целый ряд очень сложных вопросов советского строительства, и постоянно указывалось, что для разрешения этих вопросов нужно усиление мест соответственно подготовленными работниками. Отделение советского строительства при I Московском Государственном Университете ставит себе задачей дать вам этих помощников, боле или менее подготовленных работников, — «более или менее» потому, что дать завершенную окончательно подготовку университет сам, своими силами, не сможет, и значительную работу в этом отношении можете выпол-

нить вы сами. И поэтому мы хотели с вами обменяться кратко мнениями по данному вопросу. Мы начали существовать, как государственно-административное отделение факультета советского права, с широкой юридической установкой, мало отличающейся от других отделений факультета. В этом году мы установили более или менее тесную связь с орготделом ВЦИК, договорились о том, каких работников нужно давать и какие им нужны знания. Мы пересмотрели свои учебные планы, уточнили их в основном и даем уже тот круг знаний, который необходим работникам советского строительства. Мы страдали до последнего времени тем, что на 4 курсах мы проходили больше 40 предметов. Многопредметность была большая. Мы эту многопредметность несколько разгрузили, несколько сократили. Может быть, ее можно будет и дальше сократить, — вы нам в этом поможете. Мы опубликуем, вероятно, во «Власти Советов» свой учебный план, вы посмотрите и выскажетесь о нем. Я думаю, что мы имеем такой план, который действительно учитывает современные потребности советского строительства.

План построен в основном так, что, начиная с первого курса, дается общеобразовательная теоретическая установка в основном марксистском разрезе: история классовой борьбы на Западе и в России, исторический материализм, история партии и ленинизм. На ряду с этим идут экономические дисциплины: политическая экономия, экономическая политика, которая связывается с правом, нашим основным предметом, через ряд хозяйственно-правовых дисциплин, — через финансовое право, хозяйственное право, земельное право, трудовое право и другие правовые дисциплины, из которых особенное внимание уделяется нашим основным предметам, являющимся центром работы на нашем отделении: государственному и административному праву.

Государственное право у нас поставлено так, что студенты в первый же год изучают основы советской Конституции. Во второй год они изучают государственное право Союза ССР сравнительно с государственным правом буржуазных государств. В третий год переходят к изучению специального курса государственного права — местного советского управления и в четвертый год прорабатывают местное управление семинарским путем.

Приблизительно так же проходится финансовое и административное право. Финансовое и административное право начинается на втором курсе, а затем на третьем курсе имеется курс бюджетного права и на четвертом — местные финансы. По административному праву, кроме общего курса и семинара, имеется специальный курс — права социальной куль-

туры, т.-е. вопросов, посвященных культурной деятельности исполкомов по линии наробразов, здравоохранения, социального обеспечения.

Вот, в основном, картина тех предметов, которые у нас проходятся в университете. Проработка, главным образом, идет теоретическая — в смысле усвоения общих принципов марксистской классовой установки в этих областях и анализа, на основе этих принципов, советского законодательства, сравнительно с законодательством буржуазных государств.

Но нам, конечно, важно дать не только теоретическую, но и практическую подготовку. Может быть, вы нас упрекнете в том, что у нас нет никаких практических дисциплин, например, делопроизводства, нет бухгалтерии. Мы пробовали это поставить, но потом отказались от этого. Мы считаем, что технические навыки окончившими университет скоро усвоятся на практике, на работе, а мы должны дать то, что является наиболее основным, в смысле теоретических знаний.

Если поставить ряд технических узко-специальных предметов, то это создаст многопредметность, еще более без всякой надобности загрузит студентов при некоторой их перегрузке и теперь. Мы берем в основном установку на организационно-массового работника — работника советов, орготделов, отделов РКИ, административных отделов. И поскольку отделение советского строительства готовит работников по этим линиям, необходимо серьезное внимание уделить теории, которая очень важна, потому что в той сложной области работы, о которой я говорил, студенты должны быть хорошо подкованы теоретически: тут возможны всякие сбои и уклоны, и марксистско-ленинская твердая закалка здесь является основой. Оканчивающие отделение советского строительства должны быть действительно полезными работниками, должны уметь теоретически по-марксистски разбираться в практической повседневной работе. В связи со всем этим, мы решили, что техническими предметами перегружать программу не нужно, и ввели только один более сложный предмет из этой области — учет и отчетность по советскому строительству.

У нас очень большое место занимает вопрос о практической подготовке. Но прежде чем перейти к этому вопросу, я хотел бы, указав, чем мы занимаемся, сказать о том, с кем мы занимается. По социальному составу дело обстоит таким образом: рабочих на отделении советского строительства — 31%, крестьян — 34%, служащих — 29% и прочих — 5%.

По партийному составу: партийцев — 55%, комсомольцев — 13% и беспартийных — 31%. Состав, конечно, не особенно хорош, но он постепенно улучшается. Я дал средние цифры. На старших курсах дело слабее, на младших лучше.

Перед нами задача — при вашем содействии в этом отношении улучшить состав.

Затем укажу на возрастный состав. Если по партийному составу у нас дело улучшается, то по возрастному составу оно, к сожалению, ухудшается в том смысле, что прежде мы имели «стариков»-практиков, людей, которые были на практической работе и которым исполком дал возможность отдохнуть и поучиться в университете; и это был хороший состав. Теперь же большинство выходит с рабфаков, а чаще из школ-девятилеток и никакой практической подготовки не имеет. Это — подавляющее большинство нашего студенчества, хотя у нас есть и крепкое ядро практиков.

В связи с этим у нас стоит серьезная задача — по возможности дать студентам хорошую практическую стажировку прежде, чем они выйдут из университета. Мы прежде проводили летнюю практику начиная с 3 курса, с этого года мы проводим летнюю практику начиная со 2 курса. Студенты должны начинать с низовой практической работы. В связи с этим самая настоятельная просьба к вам — не давать того, о чем говорил нам один из заведующих орготделов: «Вы дадите нам практикантов, мы посадим их в губисполком». Не нужно этого; нужно, чтобы сначала они посидели в волисполкоме и, самое главное, чтобы изучили и советский аппарат, и быт деревни. Мы просили бы обращаться с нашими практикантами возможно серьезнее и внимательнее вести с ними работу не в том смысле, чтобы они сидели в канцеляриях исполкомов, а чтобы они действительно приучались к низовой практической работе.

Мы думаем, что мы в основном выпускаем к вам низового работника районного масштаба. Есть у нас более квалифицированные, более подготовленные, уже бывшие на практике; они могут итти по линии уездной и окружной. Мы стараемся направлять студентов в районированные места и берем направление прежде всего на район. Мы думаем, что они выйдут недурными работниками районного масштаба; если за 2—3 года стажировки летом и академической стажировки зимой их более или менее подкуют, они будут справляться с практической стороной дела, увязывая теорию с практикой. Позвольте просить вас, кроме того, обратить внимание на молодежь, чтобы она действительно училась и занималась делом, писать в университет, в чем она слаба, в чем плохо подготовлена, чтобы мы узнали все это от вас.

Затем необходимо вам обратить внимание на то, чтобы возможно больше студентов прошло практику. Мы имеем много практикантских мест по административным отделам, а между тем, у нас не так много студентов с уклоном по адми-

нистративному отделу, потому, что сюда крепких работников дают судебное отделение и специальные школы милиции. Нам важно вести работу по линии орготдела. В орготделах наша молодежь может быть полезна для вас и по линии работы по переподготовке низового состава. Я сейчас видел, как хорошо окончившие отделение советского строительства проводили занятия на курсах Московского Совета по советско-агитпроповской работе, и они будут сразу полезны.

Мы даем пока небольшое количество оканчивающих, выпусками по 40 — 50 чел.; их, безусловно, нехватает.

Поэтому еще одна просьба к вам — помочь нам оформировать надлежащий состав отделения советского строительства в университете и в количественном и в качественном отношении. Об этом шла речь в руководящих органах университета и отделении советского строительства и решено обратить особое внимание на то, чтобы привлечь в студенты отделения советского строительства практиков с мест; принято постановление облегчить поступление тем, у кого есть хороший практический и партийный стаж и достаточное знакомство с социально-экономическими предметами. Этим товарищам могут предоставляться льготы по математике и физике.

Желательно, чтобы вы в этом году прислали кадр людей, которые имели бы предварительную практическую подготовку и через 4 года вышли бы квалифицированными работниками. Прием заявлений в университете с 1 июля по 1 августа, экзамены — с 1 по 15 августа.

Затем нужно обратить ваше внимание, что пройти университетский курс не так трудно, как иным кажется. Многое вы знаете на практике, и в университете нужно будет только систематизировать, углубить и осветить теорией свои знания. Университет, учитывая этот момент, наметил два пути: с одной стороны, организовал курсы заочного обучения. Все, кто желают, могут связаться с бюро заочного обучения при Московском университете, и в контакте с ним можно прорабатывать курс по несколько упрощенной программе.

Кроме того, можно использовать положение об экстернате, т.-е., не держа экзамена в университет, вы можете у себя на местах прорабатывать университетскую программу и приезжать сдавать зачеты. Многим кажется, что учеба в советском строительстве — дело третьестепенное, но я хотел бы напомнить, что на последнем с'езде людей, правда, гораздо моложе вас, на с'езде комсомола т. Сталин подчеркнул в числе других задач одну чрезвычайно важную — вооружиться знанием, что имеет, конечно, значение и для всех работников советского строительства. Я в порядке своей научной стажировки видел, как на Западе вооружается знаниями буржуазия. Я видел

там в высшей школе весьма солидных буржуев и буржуазную молодежь и отношение буржуазии к этой работе. У нас недостаточно еще той деловой, крепкой установки, какая имеется на Западе в деле подготовки работников государственного аппарата, в деле изучения государственных знаний. Это орудие классовой борьбы — знание работы государственного аппарата — там играет большую роль, и ему уделяется громадное внимание. Я считаю, что подготовке работников начинает уделяться должное внимание и у нас, и думаю, что при поддержке ВЦИК, которым был уже заслушан наш доклад на секретариате ВЦИК и разослан соответствующий циркуляр, и при вашем добром содействии мы работу сдвинем с места и поставим должным образом.

РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕЩАНИЯ

ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ ОРГАНИЗАЦИОННО-МАССОВОЙ РАБОТЫ СОВЕТОВ

1. Проводимая партией и Советской властью за последние годы политика оживления советов имеет своей целью укрепить союз рабочего класса и бедноты с средним крестьянством, создать вокруг советов беспартийный актив, вовлечь в повседневную практическую работу советов широкие слои рабочих и бедняцко-середняцких масс крестьянства и, опираясь на них, превратить советы в центры социалистического строительства.

2. Эта политика, получившая свое законодательное оформление в ряде постановлений центральных органов власти («Положения о городских и сельских советах, волисполкомах, секциях и ревизионных комиссиях при них» и т. п.) привела к значительному улучшению работы советов, выразившемуся:

а) в улучшении социального состава советов в сторону усиления в них пролетарского влияния;

б) в усилении руководящей роли советов в области хозяйственной и культурной жизни города и деревни;

в) в привлечении к работе советов значительного рабоче-крестьянского актива;

г) в усилении массовой работы советов (пленумов и секций советов, отчетности перед избирателями, массовых обследований и т. п.);

д) в укреплении бедняцко-середняцкого блока в деревне и

е) в увеличении и усилении активности женщин в советах.

3. На ряду с этими достижениями в работе советов имеются следующие значительные недочеты:

а) слабое руководство массовой работой со стороны ЦИК'ов автономных республик, краевых, областных, губернских и окружных исполнительных комитетов, в особенности подтвердившееся при проведении Президиумом ВЦИК конкурса на лучшую секцию, а также недостаточное руководство со стороны названных органов нижестоящими исполнительными комитетами и советами в деле практического осуществления ими директив центральных органов власти;

б) недостаточное участие в массовой работе советов общественных организаций, ведомств, профсоюзов и печати;

в) недостаточный охват планами массовой работы советов, связанной с осуществлением задач социалистического строительства;

г) слабое участие районных и волостных исполнительных комитетов, городских, районных и сельских советов в разрешении важнейших вопросов хозяйственного строительства (новое промышленное строительство, рационализация производства, снижение цен и т. п.);

д) недооценка значения массовой работы советов, выявившаяся в проведении важнейших кампаний: хлебозаготовок, самообложения, реализаций займа и т. п. и выразившаяся в недостаточном привлечении масс к проведению означенных кампаний и в проведении их в большинстве силами самого аппарата;

е) недостаточная гибкость и приспособляемость советского аппарата к изменяющейся хозяйственной и политической обстановке и наличие в нем элементов бюрократизма; невнимательное отношение советского аппарата к жалобам и предложениям рабочих и крестьян;

ж) недостаточно четкая классовая линия в повседневной работе советов, выражающаяся в слабой защите интересов батрака и бедняка (при трудовой аренде, в охране труда батрачества и т. д.);

з) непроведение полностью в некоторых уездных городах и рабочих поселках Положения о горсоветах, а равно непроведение в жизнь в некоторых местностях Положения о сельских советах.

4. Поставленные XV партийным с'ездом задачи в области социалистического строительства страны могут быть успешно разрешены при условии дальнейшего усиления руководящей роли советов, расширения вокруг них беспартийного рабоче-крестьянского актива и еще большего вовлечения в работу советов рабочих, батрацких, бедняцких и середняцких масс.

5 В целях превращения сельских советов в действительные органы власти, осуществляющие политику партии и Советской власти в деревне, признать неотложной разработку мероприятий, обеспечивающих за ними полное руководство всей политической, хозяйственной и культурной жизнью деревни, для чего необходимо:

а) оформить в законодательном порядке образование, как правило, во всех сельсоветах сельских бюджетов с подведением под них прочной материальной базы, как основного средства, способствующего действительному оживлению работы советов и вовлечению в работу советов и их секций батрацких и бедняцко-середняцких масс и установить очередность введения сельских бюджетов в отдельных административно-территориальных единицах;

б) произвести передачу доходных источников (доходов от лесов, от сдачи в аренду земли, от выморочных имуществ, государственных предприятий и т. д.) земельных обществ в ведение сельских советов и поставить под общее руководство и контроль сельсоветов всю деятельность земобществ; в соответствии с этим ускорить издание закона, регулирущего взаимоотношения между земельными обществами и сельсоветами, а равно переработку раздела IV Земельного кодекса РСФСР и Положения о земельных обществах, изданного Наркомземом;

в) подчинить общему руководству и контролю сельсоветов всю хозяйственную работу крестьянских комитетов взаимопомощи;

г) проводить регулярные заседания пленумов виков и сельсоветов с широким вовлечением в них бедноты, батрачества и женщин; практиковать более частые выездные заседания с широким участием местного населения;

д) ускорить, на основании Положения о комиссиях (секциях) при районных и волостных исполнительных комитетах и сельских советах, утвержденного ВЦИК и СНК РСФСР 21/III 1927 г., организацию секций, а равно усилить руководство существующими секциями, оказывая им всемерную поддержку, содействуя проявлению их самодеятельности, инициативы и т. д.;

е) усилить работу советов по выдвижению батрачек;

ж) признать необходимым, в целях устранения текучести работников низового советского аппарата, в особенности секретарей сельсоветов, и повышения их квалификации, поставить перед законодательными органами вопрос о необходимости государственного регулирования их заработной платы, в частности в сторону повышения для наиболее отсталых районов;

з) признать необходимым пересмотр действующего Положения о сельсоветах в направлении расширения их прав, учтя при этом постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 23 июля 1927 г. о пересмотре прав и обязанностей местных органов советского управления;

и) признать необходимым скорейшее проведение в жизнь Положения об общих собраниях (сходах) граждан в сельских поселениях, утвержденного ВЦИК и СНК РСФСР 14/III 1927 г.;

к) признать необходимым обсудить вопросы о целесообразности проведения укрупнения и разукрупнения сельских советов как в губерниях, так и в краевых (областных) об'единениях, увязав рассмотрение этих вопросов с введением сельских бюджетов;

л) поставить, как одну из первоочередных задач, организацию работы с беднотой и батрачеством и создание бедняцко-середняцкого блока, в особенности в национальных районах.

6. В целях укрепления и улучшения работы городских советов в городах и рабочих поселках признать необходимым:

а) организовать работу городских советов и их секций в соответствии с очередными задачами социалистического строительства, в частности с задачами рационализации производства, улучшения госаппарата, снижения цен, борьбы за режим экономии и т. д.;

б) принять меры к скорейшему проведению в жизнь Положения о городских советах РСФСР, в соответствии с директивами партии и Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР, в частности к проведению в жизнь мероприятий, вытекающих из ст. 20 Основных Положений об организации в Союзе ССР городских советов, утвержденных Президиумом ЦИК Союза ССР 8/II 1928 г.;

в) обеспечить за горсоветами городов и рабочих поселков фактическое распоряжение (составление и утверждение) городскими бюджетами, предприятиями и культурно-социальными учреждениями городского и поселкового значения;

г) усилить работу секций, добиваясь большего вовлечения в их практическую работу рабочих и работниц с производства;

д) широко использовать в работе горсоветов, особенно в промышленных центрах, практикующийся в ряде мест опыт работы депутатских групп, старостата, дежурств членов горсоветов на предприятиях, а равно развить существующую практику проведения пленумов горсоветов на предприятиях;

е) принять меры к более широкому охвату работой горсоветов неорганизованных групп городского населения, устраняя такие факты, как отказ от работы среди неорганизованного населения;

ж) усилить работу советов по выдвижению рабочих и крестьян для постоянной работы в государственном аппарате;

з) принять меры к обеспечению реализации советами выносимых секциями решений.

7. В целях укрепления Советской власти в нацреспубликах и областях, особенно в кочевых и полукочевых районах, а также среди территориально-необ'единенных национальных меньшинств в отдельных губерниях и округах РСФСР — признать необходимым:

а) провести мероприятия, направленные на устранение политического и экономического влияния антисоветских байско-манапских и кулацких элементов, продолжающих в некоторых районах до настоящего времени угнетать и эксплоатировать трудящиеся массы кишлаков и аулов;

б) принять меры к окончательному очищению низовых советских органов от указанных выше элементов и осуществить практические мероприятия по советизации кишлаков и аулов;

в) усилить коренизацию низового советского аппарата в автономных республиках и областях, переводя на язык коренного населения как делопроизводство, так и важнейшие законы, постановления и распоряжения правительства;

г) полностью обеспечить всестороннее обслуживание в автономных республиках и автономных областях нацменьшинств на их родном языке в школах, судах, административных учреждениях и т. д.;

д) закончить выделение национальных административно-территориальных единиц (сельсоветов, волостей, районов и округов) в местностях, населенных компактными группами национальных меньшинств;

е) обеспечить привлечение к массовой работе советов наряду с трудящимся коренным населением также и трудящихся из национальных меньшинств, выдвигая на руководящую работу во всех звеньях советского аппарата рабочих и батрацкие и бедняцкие слои крестьянства всех национальностей;

ж) всемерно повышать культурный уровень и квалификацию советских работников культурно-отсталых национальностей путем подготовки и переподготовки их через специальные курсы, совпартшколы, комвузы и т. д.

8. Задачи дальнейшего укрепления работы низовых советов и усиления их руководящей роли во всех областях социалистического строительства выдвигают перед вышестоящими исполкомами настоятельную необходимость улучшения руководства нижестоящими советами и исполкомами.

В этих целях необходимо:

а) разработать единый план организационно-массовой работы исполкомов и советов применительно к новой хозяйственной и политической обстановке, определив общий об'ем и методы этой работы;

б) произвести тщательную проверку степени пригодности аппарата советов к практическому осуществлению стоящих очередных задач;

в) принять меры к повышению квалификации инструкторов и информаторов путем организации на местах и в центре специальных курсов. На ряду с этим расширить опыт по переподготовке и подготовке работников низового советского аппарата, придав этой работе планомерный и систематический характер, а равно усилить подготовку новых работников по советскому строительству через совпартшколы, спецкурсы, вузы и прочее, для чего расширить программы по советскому строительству этих учебных заведений и создать соответствующие условия для получения практической подготовки учащихся;

г) изучить результаты проводимого в настоящее время конкурса на лучшую секцию советов и разработать соответствующие мероприятия для устранения в будущем важнейших недочетов, обнаруженных в процессе смотра массовой работы секций;

д) издать в ближайшее время Положение об орготделах при президиумах уисполкомов и пересмотреть Положение об орготделах при президиумах губисполкомов и окрисполкомов в сторону расширения их функций;

е) разработать план подготовительных мероприятий к предстоящей перевыборной кампании в целях поднятия большей активности избирателей и предотвращения возможного повторения ошибок и недочетов минувшей перевыборной кампании.

9. В целях осуществления самокритики в работе советов и исполкомов, поднятия авторитета как советов, так и отдельных депутатов и усиления связи их с избирателями:

а) установить систематическую отчетность перед избирателями как со стороны исполкомов и советов в целом, так и со стороны отдельных депутатов, а равно усилить работу ревизионных комиссий;

б) обеспечить более широкую практику применения права отзыва депутатов, не выполняющих своих обязанностей или дискредитирующих своими действиями Советскую власть;

в) обеспечить срочное рассмотрение и установить контроль за выполнением практических предложений трудящихся по поводу работы советов, а также жалоб и заявлений местного населения на неправильные действия советских учреждений и должностных лиц;

г) принять меры к выполнению депутатами наказов избирателей, а также к устранению случаев небрежного и невнимательного отношения со стороны должностных лиц к трудящимся.

10. Признать необходимым журнал «Власть Советов» сделать более популярным, удешевить его стоимость, устранить в нем вопросы, не относящиеся к советскому строительству, и дать ему основную установку на обмен опытом с местами по организазационно-массовой работе советов.

О ВОВЛЕЧЕНИИ РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК В РАБОТУ СОВЕТОВ

Заслушав доклад т. Галли «о вовлечении работниц и крестьянок в работу советов», совещание заворготделами исполкомов отмечает:

а) значительное повышение политической активности работниц и крестьянок в перевыборах советов, увеличение числа их в составе советов, секциях и комиссиях, а также увеличение числа делегаток, принимающих активное участие в практической советской работе;

б) большее привлечение трудящихся женских масс через советы к разрешению задач хозяйственного строительства (в работу кооперации, комитетов взаимопомощи и пр.) и наряду с этим увеличение внимания советов к делу обслуживания культурно-бытовых нужд работниц и крестьянок;

в) проведение ряда мероприятий со стороны советов и исполкомов национальных республик и областей в области раскрепощения тружениц Востока и значительный рост активности последних в перевыборах советов.

В то же время в работе по вовлечению трудящихся женщин в работу советов имеется целый ряд недочетов:

а) недооценка со стороны некоторых исполкомов и советов значения использования политической активности работниц и крестьянок в практической работе советов;

б) недостаточное включение вопросов, связанных с обслуживанием нужд работниц, батрачек и крестьянок, в повседневную плановую работу советов и исполкомов, проведение этой работы, в большинстве случаев, в порядке ударных кампаний (международный день работниц 8 марта), а также недостаточное вовлечение женщин в работу советов, особенно батрачек и беднячек, недостаточное выдвижение их на практическую работу, а местами даже уменьшение процента вовлеченных женщин в советы;

в) недостаточное изыскание средств на мероприятия по облегчению труда и улучшению быта женщин.

В дальнейшем совещание считает необходимым:

1. В области руководства:

а) при составлении планов советов, исполкомов, их секций и отделов необходимо включать конкретные практические мероприятия по работе среди женщин, особенно в части обслуживания культурно-бытовых и экономических нужд работниц, батрачек и крестьянок, и вовлечение их в разрешение важнейших задач советов (переустройство села — хозяйства, коллективизация его, проведение хлебозаготовок и пр.);

б) систематически проверять выполнение соответствующими учреждениями этих планов и постановлений и распоряжений вышестоящих органов, в частности провести проверку выполнения решений, связанных с постановлениями с'ездов работниц и крестьянок;

в) ставить периодически в порядок дня заседаний советов и исполкомов доклады учреждений и специальные вопросы о работе среди женщин; такие же доклады и вопросы должны иметь место на сессиях исполкомов и пленумах советов, практикуя предварительные обследования с широким привлечением к ним женщин — членов советов и делегаток;

г) в связи с ростом строительства в городах и поселках, признать обязательным включение женщин-членов советов в состав технических комиссий по предварительному просмотру и разработке строительных планов; обсуждение этих проектов на заседаниях исполкомов и советов производить с участием активистов — членов советов;

д) во всех отчетах низовых советов перед трудящимися и вышестоящими органами особо должно быть уделено внимание вопросам освещения работы советов и исполкомов среди женщин;

е) при инструктировании нижестоящих советов и учреждений должно быть обязательно уделено внимание проверке работы среди женщин и инструктированию и оказанию практической помощи советам в этой работе и в устранении имеющихся недочетов;

ж) практиковать, как вполне оправдавший себя опыт, проведение отдельных совещаний женщин — членов советов, как специально созываемых, так и устраиваемых во время общих с'ездов и конференций;

з) при организации курсов советских работников особенное внимание должно быть уделено вербовке работниц, батрачек и беднячек и организации специальных курсов для подготовки выдвиженок;

и) усилить руководство деятельностью советов в их работе с женщинами (путем специального обследования, совещаний, вызовов и усиления непосредственной письменной связи и пр.).

2. В работе по подготовке и проведению предстоящих перевыборов советов:

а) в целях обеспечения наибольшего привлечения работниц, батрачек, крестьянок и тружениц Востока к участию в предстоящих перевыборах советов необходимо тщательно учесть опыт прошедшей перевыборной кампании (приспособление к бытовым особенностям района, индивидуальные повестки, подготовительные женские собрания, использование всех форм массовой работы среди женщин — делегатские собрания, женские клубы, уголки, передвижные юрты и пр., проведение отдельных женских собраний на Востоке и т. д.);

б) своевременно выявить районы с отхожими промыслами, подготовить заранее соответствующих кандидаток для избрания в советы;

в) в целях более решительного выдвижения женщин на руководящую работу в советах и исполкомах (в качестве председателей, завотделами, председателей секций и пр.) немедленно приступить к учету и подготовке женского актива.

В частности, необходимо изучить и наметить к выдвижению работниц, батрачек и крестьянок, проходящих курсы женщин — членов советов;

г) проводить специальные обследования для выяснения обстановки работы выдвиженок, целесообразности их использования и правильной нагрузки, давая на месте указания об устранений недочетов;

д) наладить учет выдвиженок и активисток как в количественном, так и в качественном отношении.

3. В области усиления вовлечения работниц и неорганизованных тружениц в работу городских и поселковых советов необходимо:

а) на ряду с вовлечением женщин в работу секций народного образования и здравоохранения обратить особое внимание на большее привлечение их в работу секций: финансово-налоговой, коммунальной, промышленной и др.;

б) привлекать работниц и домашних хозяек к борьбе с бюрократизмом, бесхозяйственностью, пренебрежительным отношением к нуждам работниц и крестьянок путем большего участия в работе секций РКИ;

в) секции советов должны включать в план своей работы вопросы, тесно связанные с культурно-бытовыми нуждами работниц, а городские советы должны уделять внимание своевременному проведению их в жизнь;

г) наладить инструктирование женщин — членов советов по вопросам их практической работы путем периодического

созыва совещаний и использования имеющихся консультаций при бюро секций.

4. В работе по вовлечению трудящихся женщин в сельсоветы и их секции:

а) систематически привлекать женщин — членов советов, делегаток и через них широкие крестьянские женские массы к проведению важнейших кампаний: избирательной, посевной, самообложения и др.;

б) усилить классовый подход в работе низовых советов среди женщин, укрепляя союз середнячки с беднячкой и батрачкой на основах совместной защиты и проведения практических вопросов (распределение кредита, использование льгот и т. д.);

в) обратить внимание на недопустимость имеющихся в ряде районов случаев невнимательного отношения к предложениям женщин — членов советов, неоповещения их о заседаниях советов, а также на усиление помощи им в практической работе;

г) приступить к созданию бытовых секций при советах в национальных районах, на которые распространяется действие закона по бытовым преступлениям, а также обсудить вопрос о целесообразности создания таких секций во всех отсталых районах РСФСР.

5. а) Совещание считает необходимым усилить освещение вопросов работы женщин в советах в периодической печати;

б) установить связь через печать с выдвиженками, активистками и членами исполкомов для борьбы с бюрократизмом, бесхозяйственностью и другими недочетами советского строительства;

в) издавать сборники законов и постановлений по работе среди женщин и популярные брошюры по вопросам конкретной их работы в советах, в области кооперации, сельского хозяйства, просвещения и т. п.; усилить издание брошюр на родном языке национальных меньшинств.

О РАБОТЕ ИНСТРУКТОРОВ В СОВЕТАХ

I

Практическое осуществление задач, поставленных партией и советской властью в области социалистического строительства страны (индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, культурное строительство в деревне), возможно на основе вовлечения в это строительство широких масс рабочего класса и бедняцко-середняцких слоев крестьянства. Это, в свою очередь, выдвигает перед советами вопрос об усилении руководства нижестоящими советами и исполкомами со стороны вышестоящих.

II

Из всех форм руководства наиболее важное место занимает инструкторская работа исполкома. Работа эта, оформившаяся за последние два года, выявила ряд существенных недочетов, к главнейшим из которых относится:

1) недостаточное инструктирование нижестоящих советов в деле организации вокруг них беспартийного актива и вовлечения в работу советов широких рабоче-крестьянских масс;

2) недостаточное изучение политического и хозяйственного состояния города и деревни и руководящей роли советов в этой области (простое фотографирование вместо изучения, нагромождение обследований второстепенными вопросами и т. д.);

3) недостаточное использование инструктажа, как средства контроля за выполнением нижестоящими советами и исполкомами директив вышестоящих органов;

4) слабая помощь нижестоящим советам в организации и практическом проведении мероприятий по устранению недочетов, имеющихся в их работе, и в правильном решении задач, стоящих перед ними;

5) наличие несогласованных действий в работе по инструктированию с ведомственным инструктажем (ЦИК'и автономных республик и областей, обл- и крайисполкомы).

III

Недостатки инструкторской работы вытекают из общих недочетов организационного руководства (недостаточное внимание со стороны исполкомов организационно-массовой работе советов, отсутствие четкой постановки задач в работе по инструктированию (нижестоящими советами и исполкомами со стороны вышестоящих) ЦИК'ов автономных республик и областей, обл- и райисполкомов, губисполкомов и т. д.

Вместе с этим имеется и недооценка значения инструкторской работы со стороны исполкомов, в результате которой мы имеем слабую квалификацию инструкторского состава и его значительную текучесть (свыше 50% всех инструкторов, включительно до уиков, работают менее 1 года), недостаток инструкторского состава в автономных республиках и областях и в более отдаленных окраинах, сокращение инструкторов, отсутствие работы по повышению их квалификации, материальная их необеспеченность, в особенности в округах, уездах и районах, и использование инструкторов не по прямому назначению.

IV

Исходя из задач, стоящих перед советами, инструктирование должно быть направлено на:

1) организацию вокруг советов беспартийного рабоче-крестьянского актива и вовлечение в работу советов широких масс трудящихся, в особенности батрачества и бедноты;

2) изучение происходящих в городе и в деревне политических и хозяйственных процессов и регулирующего влияния на них советов;

3) выявление, в какой мере советы и исполкомы обеспечивают критику своей работы со стороны широких рабоче-крестьянских масс и своевременно рассматривают поступающие от рабочих и крестьян жалобы и предложения;

4) усиление контроля за выполнением нижестоящими советами и исполкомами наказов избирателей и директив вышестоящих органов и изучение, насколько они правильны и осуществимы;

5) изучение организационных форм советов и исполкомов с точки зрения соответствия этих форм с текущими задачами советов;

6) оказание помощи нижестоящим советам в усвоении стоящих перед ними задач и практическом их осуществлении;

7) обобщение и передача опыта работы советов по организации и вовлечению масс в дело социалистического строительства.

V

Для выполнения работы в указанных направлениях необходимо качественное улучшение всей инструкторской работы.

Улучшение это должно итти по линии:

1) усиления плановости в работе по инструктированию нижестоящих советов и исполкомов и увязки ведомственного инструктажа с планом инструкторских обследований оргототдела;

2) тщательной подготовки инструктора к обследованию (разработка программы обследования, четко определяющей задачи обследования и основные углы, под которыми оно должно быть проведено; программа обследования должна исходить из общего плана работы исполкома и учитывать политическое и хозяйственное положение предполагаемых к обследованию единиц; при разработке программы используются не только материалы орготделов — информационные письма и жалобы, поступающие от рабочих и крестьян, но и материалы ведомственных учреждений);

3) устранения из практики обследования случаев поверхностного изучения деятельности советов (гастролерские наезды), ставя основной упор в этой работе на качество (глубокий анализ работы, правильное освещение отдельных фактов и примеров этой работы и т. д.);

4) привлечения к проверке деятельности нижестоящих советов и ревизионных комиссий и широких рабоче-крестьянских масс (доклады о результатах обследования на активе, общих собраниях, рабочих сходах и бедняцких собраниях в деревне, пленумах советов и их секций, беседы с рабселькорами и отдельными гражданами), используя этот метод, как средство закрепления постоянного контроля масс над деятельностью советов;

5) усиления работы по инструктированию сельских советов со стороны риков и виков, используя при этом членов риков, виков, секций и наиболее передовых работников из рабоче-крестьянского актива, одновременно признать необходимым введение постоянных инструкторов при всех риках и наиболее крупных волисполкомах;

6) увязки обследования нижестоящих советов и исполкомов с оказанием им практической помощи в работе (организация показательного инструктажа, разработка вместе с советами и исполкомами мероприятий по улучшению их работы

и по устранению отдельных недочетов, передача опыта работы других советов и т. д.);

7) использования выездов ответственных работников на места с целью проверки выполнения директив и оказания практической помощи в работе нижестоящих советов и исполкомов;

8) обследования следует практиковать различных типов, применительно к следующим конкретным задачам: а) сплошные обследования организаций с участием, в случае надобности, необходимых специалистов; б) предметные обследования (обследования одной определенной отрасли работы по нескольким организациям); в) чистое инструктирование, поездка по району, особенно в такие ответственные для мест моменты, как составление планов работ и т. д.;

9) признать целесообразным представление инструкторского материала в форме выводов и предложений;

10) тщательной обработки материалов инструкторских обследований, изучая и обобщая по ним весь опыт работы советов, используя этот опыт в деле руководства нижестоящими советами (через печать, инструктивные письма, совещания по советскому строительству, инструктаж и т. д.);

11) своевременной реализации исполкомами предложений, вытекающих из инструкторских обследований, и усиления контроля за выполнением обследованными советами и исполкомами решений вышестоящих исполкомов путем постоянного изучения инструкторским и информационным аппаратом отчетных и информационных материалов, а также путем повторных поездок инструкторов в обследованные районы.

VI

Действительное улучшение всей инструкторской работы возможно на основе общего улучшения и укрепления инструкторских аппаратов.

В этих целях необходимо:

1) Обратить особое внимание на подбор инструкторов и улучшение их социального состава, выдвигая на эту работу лиц с достаточной политической и практической подготовкой не ниже председателя нижестоящего исполкома; вместе с тем признать нецелесообразность специализации инструкторов по отдельным отраслям работы (земельной, просвещения, финансовой и т. д. и т. п.).

2) Создать необходимые условия в работе инструкторов (издание Положения об инструкторах, правильное использование их в аппарате, участие инструкторов на пленумах и

совещаниях по совстроительству нижестоящих советов и исполкомов; снабжение инструкторов руководящей литературой и законодательным материалом, улучшение их материального положения и т. д.).

3) В целях повышения квалификации инструкторского состава орготделов считать необходимым создание при орготделе ВЦИК центральных курсов для инструкторов с годичным курсом обучения. Открытие этих курсов приурочить к осени или зиме текущего года.

4) Установить нормальную нагрузку инструкторов по обслуживанию округов, уездов, районов, волостей и низовых советов, исходя из числа об'ектов обслуживания. Разработку штатов состава местных органов поручить орготделу ВЦИК в 2-месячный срок.

5) Ликвидировать чрезмерную текучесть в личном составе инструкторов, закрепляя их на этой работе не менее одного года.

ПОДГОТОВКА К ПРЕДСТОЯЩИМ ПЕРЕВЫБОРАМ СОВЕТОВ

1. Перевыборная кампания 1927 года, будучи второй широкой и открытой кампанией, показала дальнейший рост активности трудящихся масс, содействовала оживлению и укреплению работы советов, выявила руководящую роль рабочего класса и способствовала укреплению роли бедноты в перевыборах, упрочению блока ее с середняком, дальнейшей изоляции кулачества в деревне. В национальных республиках и областях перевыборная кампания содействовала некоторому укреплению влияния бедняцких и батрацких слоев, несколько ослабила влияние кулацко-байских элементов на работу советов и способствовала смягчению национальных трений.

2. Но практика перевыборов советов 1927 года обнаружила и существенные недочеты:

а) наличие в некоторых случаях со стороны местных органов такого толкования инструкции о перевыборах советов, при котором под категорию лишенных избирательных прав подпадал иногда середняк, учитель и т. п.; с другой стороны, нелишение избирательных прав тех, кто по инструкции должен быть их лишен;

б) недостаточное использование в отчетный период рядовых членов низовых советов;

в) недостаточное вовлечение в перевыборы советов батраков и батрачек в деревне;

г) слабое вовлечение в перевыборы горсоветов неорганизованных избирателей (кустари, домашние хозяйки, безработные и т. д.);

д) наличие местами организационных недочетов, тормозивших развертывание рабоче-крестьянской активности в перевыборах: параллельные кампании, неподготовленность помещений, крупные избирательные участки, слабый учет избирателей, неполная рассылка повесток, неудобное назначение времени выборов (праздничные дни, базары и т. п.);

е) наличие недочетов в ходе статистического учета итогов избирательной кампании, выразившееся: в составлении неко-

торыми местами самостоятельной отчетности, существенно отличающейся от установленной, в запаздывании местных избирательных сводок, присылке неточных и непроверенных данных, в недостаточном освещении в ходе перевыборов классовых соотношений;

ж) недостаточное вовлечение в советы женщин, особенно на руководящую советскую работу, при наличии поднявшейся их активности в перевыборной кампании;

з) недостаточное, зачастую формальное отношение к жалобщикам на лишение избирательных прав;

и) недостаточное внимание к подбору избирательных комиссий;

к) невнимательное отношение к выдвигаемым кандидатурам в советы;

л) неполный учет избирателей и лиц, лишенных избирательных прав.

3. Предстоящие перевыборы советов должны пройти под знаком устранения перечисленных выше недочетов и решения следующих основных задач:

а) дальнейшего оживления работы советов «как центров политического воспитания широких масс трудящегося крестьянства под руководством пролетариата» (постановление XV с'езда ВКП(б) и повышения активности всех трудящихся;

б) образования и расширения беспартийного бедняцко-середняцкого актива и усиления вовлечения в этот актив батрачества и маломощного крестьянства;

в) усиления руководящей роли рабочего класса в советах;

г) закрепления блока рабочего класса и деревенской бедноты с середняком и полной изоляции кулацких и антисоветских элементов города и деревни;

д) поднятия активности работниц и крестьянок, в особенности батрачек, и вовлечения их на руководящую работу в советах.

4. Предстоящая перевыборная кампания должна пройти под знаком раз'яснения широким слоям рабочего класса и крестьянства очередных хозяйственно-культурных и политических задач и мероприятий партии и Советской власти.

В особенности широкое раз'яснение должны получить мероприятия партии и Советской власти в деле социалистического переустройства деревни: производственное кооперирование сельского хозяйства, на ряду с общим под'емом его, строительство сельскохозяйственных коллективов, укрепление совхозов, материальная и организационная помощь бедноте и т. д.

5. При проведении отчетной кампании советов самое широкое применение должен получить лозунг партии о самокри-

тике. Практическое решение вопроса о самокритике должно быть достигнуто путем усиления работы ревизионных комиссий сельсоветов и волисполкомов, их повсеместной отчетности о работе ревизуемых ими советов, втягивания в критику недочетов хозяйственного и культурного строительства широких масс трудящихся, профсоюзов, групп бедноты, общественных организаций, использования печати, стенных газет, рабкоров и селькоров, а также путем привлечения к отчетности каждого депутата совета и повышения качества отчетов. Использовать отчетную кампанию необходимо и в целях освещения вопросов местного культурно-хозяйственного строительства и особенно проверки выполнения наказов избирателей.

6. Наказы избирателей должны быть конкретны, понятны и близки широким слоям трудящихся, опираться в первую очередь на местную жизнь и запросы и строиться на основе строжайшего учета местных материальных возможностей. При обсуждении наказов на предвыборных и выборных собраниях деловые дополнения, вносимые избирателями, должны встречать самое внимательное к себе отношение, а наказы должны быть подытожены и положены в основу работы каждого совета или исполкома.

7. Перевыборную кампанию советов попытаются использовать кулацкие и антисоветские слои города и деревни в целях усиления враждебного рабочему классу влияния на определенные слои служащих и интеллигенции, кустарей, ремесленников и крестьян. Этому враждебному влиянию и активности необходимо в предстоящей перевыборной кампании противопоставить еще больший отпор, больший под'ем активности рабочего класса и бедняцко-середняцких и батрацких масс деревни, еще большее усиление руководящей роли и влияния рабочего класса на перевыборах и в советах.

8. Вопросу выдвижения кандидатов в советы надо отвести самое серьезное внимание. Необходимо в практике выдвижения кандидатов решительно ликвидировать случаи так называемого «протаскивания», насильственного навязывания кандидатов и добиваться всестороннего предварительного обсуждения их среди избирателей (бедняцкие собрания, совещания с активом середняков, профсоюзы, общественные организации, печать и т. д.).

9. Участие общественных организаций в предстоящей перевыборной кампании должно быть еще более усилено. Необходимо, чтобы общественные организации заблаговременно приступали к разработке плановых мероприятий, способствующих наибольшему вовлечению как членов самих организаций, так и всех трудящихся масс в перевыборы советов.

10. Особое внимание следует уделить проведению избирательной кампании в национальных республиках и областях, а также среди нацменьшинств. Необходимо:

а) провести кампанию с полным учетом национальных и бытовых условий народностей (национальные участки, родной язык и т. д.);

б) вовлекать работниц и крестьянок — восточниц и нацмен на общие избирательные собрания, проводя предварительную работу через собрания делегаток, общие женские собрания и т. д., а там, где по бытовым условиям участие женщин в общих собраниях затруднительно, практиковать отдельные женские участки;

в) практиковать вовлечение работниц и крестьянок — восточниц и нацмен — в местные избирательные комиссии, а также шире вовлекать их на руководящую советскую работу;

г) закрепить национальный актив на руководящей советской работе, принимая меры к дальнейшему выдвижению тех, кто проявил себя на работе.

11. Необходимо обеспечить своевременность директив вышестоящих избиркомов по отношению к нижестоящим на основе правильно поставленной и своевременно прорабатываемой информации с мест. В этих целях надлежит:

а) составлять избирательные комиссии из наиболее авторитетных товарищей, обеспечить избиркомы также представительством маломощных крестьян и батраков и рабочих с производства;

б) своевременно разослать на места схемы отчетности, которые дали бы возможность получать достаточно полную основную информацию с мест;

в) своевременно снабдить нижестоящие избиркомы необходимой законодательной, раз'яснительной литературой (в частности, национальной), руководящим материалом, формами и бланками по отчетности и делопроизводству и т. п.;

г) периодически информировать нижестоящие избиркомы о ходе перевыборов по данной административно-территориальной единице (республике, краю, губернии, округу, уезду и т. п.);

д) на ряду с письменными руководящими указаниями практиковать посылку на места ответственных товарищей в целях оказания непосредственной помощи в организации и в проведении перевыборов.

О ПОСТАНОВКЕ ОТЧЕТНОСТИ И ИНФОРМАЦИИ В СОВЕТАХ

1. Отчетность советов должна занимать видное место в их работе. Правильно поставленная отчетность перед массами является одной из важнейших форм их участия в управлении государством. Отчетность перед вышестоящими органами облегчает руководство нижестоящими органами и проверку выполнения ими директив партии и Советской власти.

Задачей информационных органов исполкомов является информация о деятельности всех советских органов как в области организационно-массовой работы, так и по другим вопросам политического, хозяйственного и культурного строительства, в особенности по вопросам, выдвинутым последними советскими и партийными с'ездами, и по важнейшим очередным кампаниям.

Информация, не замыкаясь в точно ограниченном круге вопросов, должна наиболее полно учитывать и изучать все важнейшие вопросы, возникающие в практической работе советов, своевременно сигнализируя о всех новых процессах и явлениях в практике советской работы и настроениях рабоче-крестьянских масс.

2. Существующая в настоящее время система отчетности и информации страдает следующими недочетами:

а) недостаточно четкая классовая установка отчетности;

б) многообразие и разнообразие схем отчетности;

в) несогласованность отчетности советов и исполкомов с ведомствами и организациями;

г) отсутствие общей и единой схемы статистической отчетности для советов и исполкомов;

д) отсутствие основных признаков, определяющих выдвиженцев, советского актива и т. п.;

е) слабая разработка информационных материалов в форме информационных сводок и инструктивных писем по отдельным вопросам;

ж) недостаточное использование при разработке, кроме отчетов и протоколов низовых органов, других материалов, осо-

бенно печати, писем и жалоб рабочих и крестьян, материалов, имеющихся в ведомостях и организациях, и т. п.;

з) недостаточное использование информационных материалов для освещения работы советов в печати.

3. Эти недочеты в известной степени об'ясняются недостатками в организации и работе самого информационного аппарата, в частности:

а) слабым вниманием этому аппарату со стороны исполкомов и их оргтделов;

б) местами полным отсутствием информационных работников, в особенности в округах и уездах; большой текучестью и слабой квалификацией этих работников, где они имеются;

в) загрузкой информационного аппарата не относящейся к нему работой.

4. В целях улучшения отчетности и информации необходимо:

а) добиться четкой классовой установки в освещении вопросов советского строительства;

б) установить описательную отчетность перед ВЦИК'ом для ЦИК'ов автономных республик, исполкомов автономных областей, краевых, областных и губернских исполнительных комитетов. Предоставить этим исполкомам право устанавливать описательную отчетность для нижестоящих исполкомов и советов, учитывая при этом необходимость максимального сокращения этой отчетности;

Примечание. Предоставить местам право, по согласованию с местными РКИ, расширять установленные схемы отчетности как статистической, так и описательной новыми вопросами, имеющими важное значение для данного района, а также освещать в отчетах, не вошедших в схему, дополнительные вопросы.

в) установить единую схему статистической отчетности для всех советов и исполкомов в частях, их касающихся;

г) дать основные признаки, определяющие советский актив, выдвиженцев и другие учитываемые об'екты;

д) конкретизировать схему описательной отчетности с тем, чтобы она об'ясняла и дополняла данные статистической отчетности;

е) свести все различные схемы отчетности, кроме избирательной, к двум схемам: основной годовой по всей работе исполкомов и советов и полугодовой — по организационно-массовой работе советов. Отчеты, составляемые для с'ездов советов, должны представляться и вышестоящему исполкому.

Отчеты по организационно-массовой работе составляются на 1 октября и 1 апреля и представляются во ВЦИК к 1 де-

кабря и 1 июня. Годовые отчеты составляются за хозяйственный год и представляются к 1 января.

Отчетность перед избирателями дается в сроки и в об'еме, устанавливаемые местными исполнительными комитетами;

ж) описательную отчетность по избирательной кампании составлять за весь период кампании и представлять не позже, как через месяц по окончании соответствующего с'езда советов;

з) особую отчетность по вопросам, затрагивающим только отдельные районы (коренизация, обслуживание нацменьшинств, казачество и т. п.), включать в вышеуказанные две основные схемы (в отношении этих районов). Освещение работы среди нацмен включается в установленную п. «е» отчетность;

и) улучшить качество записей протоколов, материалов и максимально сократить дополнительные запросы;

к) в целях обобщения опыта и улучшения руководства исполкомы должны составлять, по мере необходимости, сводки по отдельным вопросам советского строительства, в частности по важнейшим кампаниям, по работе отдельных звеньев советского аппарата и по отдельным районам;

л) информационные сводки должны включать основные директивы, их проведение, выявившиеся при их проведении затруднения и извращения и меры по их устранению, оценку всей работы в данной отрасли, а также инструктивные указания;

м) к обследованиям должны готовиться информационные обзоры, с привлечением ведомственных материалов о состоянии данной работы, района и т. д., которые учитываются при разработке программ обследования;

н) усилить освещение работы советов в печати по имеющимся в информационных аппаратах материалам.

5. Считать необходимым:

а) создание информационного аппарата там, где его нет, и улучшение его, где он есть, путем подбора в качестве информаторов квалифицированных ответственных работников, улучшения их материального положения и закрепления их на работе на более продолжительные сроки;

б) руководящие работники информационного аппарата должны привлекаться на заседания и совещания руководящих советских органов;

в) информации должна быть обеспечена возможность пользования всеми необходимыми в работе материалами;

г) должно быть усилено руководство информационной работой со стороны оргтделов и ее инструктирование (постановка докладов о состоянии информации, специальные обсле-

дования, уделение внимания постановке информации при общих обследованиях и т. п.);

д) информаторы должны систематически привлекаться к участию в обследованиях, проводимых исполкомами.

6. Для улучшения руководства исполкомов отделами и низовыми органами информационная работа исполкомов и ведомств должна быть теснейшим образом связана единством метода и основных форм работы. В этих целях необходимо организовать взаимное ознакомление с информационными материалами и устраивать взаимные совещания и т. п.

СОДЕРЖАНИЕ

